ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ПЕНЗЕНСКОЙ І-й ГИМНАЗІИ

съ 1804 по 1871 г.

Составилъ Инспекторъ Пензенской Гимназіи
П. П. Зеленецкій.

Изданіе Пензенскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

ПЕНЗА.
1889.

ИЗДАНІЯ

ПЕНЗЕНСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ПЕНЗЕНСКОЙ 1-Й ГИМНАЗІИ.

Составилъ Инспекторъ Пензенской гимназіи П. П. Зеленецкій. Пенза. 1889 г.
Цѣна 50 коп.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ НА 1889 ГОДЪ.

Отдѣлъ I. Календарныя свѣдѣнія. Отдѣлъ II. Статистическія свѣдѣнія. Отдѣлъ III. Справочныя свѣдѣнія. Условія пріема учениковъ въ спеціальныя учебныя заведенія, существующія въ г. Пензѣ. Отдѣлъ IV. Адресъ-календарь Пензенской губерніи. Отдѣлъ V. Историческія и археологическія статьи и свѣдѣнія по Пензенской губерніи: Хронологическій указатель событій по исторіи г. Пензы съ 1552 по 1887 г. Составилъ А. И. Пульхеровъ. Указатель статей мѣстнаго характера, помѣщенныхъ въ «Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» съ 1866 г. по 1888 г. Составили М. И. Сацердотовъ и Н. К. Смирновъ. Замѣтки о рукописяхъ по исторіи гор. Пензы, представленныхъ г. Мѣшковымъ въ Казанское археологическое общество. Ѳ. Ѳ. Чекалина. Матеріалы по исторіи Пензенской и смежныхъ съ нею губерній, собранные Л. Б. Вейнбергомъ и А. А. Полторацкой, съ предисловіемъ А. Ѳ. Селиванова. Бунтъ Стеньки Разина въ предѣлахъ Пензенской губерніи. Свящ. А. И. Масловскаго. Объ археологическихъ находкахъ въ Краснослободскомъ уѣздѣ. В. М. Терехина. Краткія біографіи слѣдующихъ лицъ: П. Н. Арапова, А. Н. и Н. Н. Бекетовыхъ, Ѳ. И. Буслаева, В. Я. Булыгина, М. А. Викторовой, Ф. Ф. Вигеля, И. П. Гвоздева, Н. А. Демчинскаго, М. Н. Загоскина, В. А. Инсарскаго, В. О. Ключевскаго, П. Т. Морозова, Н. П. Огарева, А. И. Орлова, В. М. и Д. М. Перевощиковыхъ, А. С. Размадзе (автобіографія), М. Н. Струйской, Н. С. Таганцева, А. А. Татаринова, Н. И. Хлѣбникова, Ѳ. И. Чумакова. Собралъ и дополнилъ А. Ѳ. Селивановъ. Пенза. 1888 г. 8 д., XXII+439 стр.
Цѣна 1 руб.

АДРЕСЪ-КАЛЕНДАРЬ И ПАМЯТНАЯ КНИГА ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ НА 1884 ГОДЪ.

Адресъ-календарь. Статистическія данныя по Пензенской губерніи за 1882 годъ. Статьи (1—151 стр.): Иннокентій, епископъ Пензенскій и Саратовскій (краткое жизнеописаніе съ портретомъ). Историческій очеркъ Керенскаго края. Къ вопросу о развитіи грамотности въ сельскомъ населеніи

Пензенской губерніи. Обзоръ мѣръ по улучшенію коневодства въ Пензенской губерніи за время съ 1872 по 1883 годъ и краткія свѣдѣнія о результатахъ этихъ мѣръ. Пенза 1884 года. **Цѣна 50 коп.**

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ ЗА 1868 И 1869 ГОДЫ

въ 2 частяхъ.

I часть. Отдѣлъ I. Адресъ-календарь (1—125 стр.). Отдѣлъ II. Статистическія свѣдѣнія за 1868 г. (1—33 стр.). Отдѣлъ III. Справочныя свѣдѣнія на 1869 г. (1—143 стр.). Метеорологическія наблюденія за 1868 и 1869 гг. (144—211 стр.). II часть. Приложеніе къ Памятной Книжкѣ за 1868 и 1869 годы. Сборникъ историческихъ, географическихъ и статистическихъ матеріаловъ по Пензенской губерніи (1—197 стр.) съ прибавленіемъ распредѣленія судебныхъ мировыхъ участковъ (1—71 стр.). Въ этой книжкѣ помѣщены слѣдующія статьи: Краткій очеркъ движенія вопроса о женскомъ образованіи въ Пензенской губерніи и его современнаго положенія. М. В. Сурина. Одинъ изъ результатовъ экономической реформы 19 Февраля 1861 года по отношенію къ Пензенской губерніи. Его-же. О состояніи пожарнаго обоза въ г. Пензѣ и уѣздныхъ городахъ Пензенской губерніи. А. М. Полиновскаго. Состояніе врачебной части въ Пензенской губерніи. Его-же. Петропавловская ярмарка въ Пензѣ. Его-же. Статистическій обзоръ современнаго состоянія народнаго образованія въ Пензенской губерніи. Его-же. Объ открытіи въ г. Пензѣ женской гимназіи. Городищенскій уѣздъ и городъ Городище. Н. В. Прозина. О населеніи и народныхъ училищахъ Городищенскаго уѣзда. Его-же. Очеркъ санитарной характеристики Городищенскаго уѣзда. Его-же. Саранскій уѣздъ и городъ Саранскъ. Его-же. Пугачевскій бунтъ въ Краснослободскомъ уѣздѣ. Свящ. Бѣляева Статистика пожаровъ, градобитій и эпизоотій въ Пензенской губерніи въ теченіи лѣта 1869 года. А. М. Полиновскаго. Рѣчи г. Начальника губерніи при открытіи засѣданій губернскаго земскаго собранія. Обезпеченіе народнаго продовольствія въ Пензенской губерніи въ 1869 году. Пенза. 1869 и 1870 гг. (Осталось небольшое число экземпляровъ). **Цѣна 1 руб.**

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ ЗА 1865, 1866 И 1867 ГГ.

Адресъ-календарь. Статистическія (за 1865, 1866 и 1867 годы), метеорологическія (за 1865 и 1866 годы) и справочныя свѣдѣнія по Пензенской губерніи. Годичныя засѣданія общества Пензенскихъ врачей въ 1865 и 1866 гг. Въ приложеніи (1—56 стр.) помѣщены статьи: Городъ Пенза. Н. В. Прозина. Городъ Краснослободскъ и Краснослободскій уѣздъ. Его-же. Пенза. 1868 года. (Осталось небольшое число экземпляровъ). **Цѣна 1 руб.**

Эти книги продаются въ г. Пензѣ въ Канцеляріи Губернатора у секретаря Пензенскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Лица, выписывающія на 1 рубль и болѣе отъ секретаря Комитета, за пересылку не платятъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ПЕНЗЕНСКОЙ 1-ой ГИМНАЗІИ

съ 1804 по 1871 г.

Составилъ Инспекторъ Пензенской Гимназіи

П. П. Зеленецкій.

Изданіе Пензенскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

ПЕНЗА.
Губернская Типографія
1889.

Печат. дозвол. цензурою. Москва, 1883 г. Іюня 21-го дня.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

III.

IV.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Печатаемый въ настоящемъ изданіи „Историческій Очеркъ Пензенской 1-й гимназіи" оконченъ составленіемъ въ 1882-мъ году бывшимъ инспекторомъ гимназіи П. П. Зеленецкимъ; въ 1883 году рукопись просмотрѣна Московскимъ Цензурнымъ Комитетомъ и разрѣшена къ печатанію, а потому въ томъ же году и отдана была составителемъ въ типографію для изданія. Но внезапная смерть П. П. Зеленецкаго, послѣдовавшая въ томъ же году въ Острогожскѣ, куда онъ былъ назначенъ директоромъ шестиклассной прогимназіи, прервала дѣло изданія этого труда.

Педагогическій Совѣтъ съ разрѣшенія Окружнаго Начальства въ 1885 году пріобрѣлъ отъ наслѣдниковъ Зеленецкаго рукопись въ собственность гимназіи за незначительную сумму (300 руб.); мотивомъ къ пріобрѣтенію, какъ видно изъ одного документа, послужило то соображеніе, что „въ оной рукописи заключается немало данныхъ, имѣющихъ „не только мѣстный интересъ, но и представляющихъ нѣко„торый общій интересъ и могущихъ служить иллюстраціей „къ исторіи отечественнаго просвѣщенія въ первой поло„винѣ текущаго столѣтія". За неимѣніемъ средствъ рукопись все-таки не могла быть издана до послѣдняго времени, и только благодаря вниманію мѣстнаго Губернскаго Статистическаго Комитета, усиленно занявшагося изданіемъ матеріаловъ для изученія Пензенской губерніи, оказалось возможнымъ появленіе въ свѣтъ Историческаго Очерка Пензенской гимназіи.

Вслѣдствіе запоздалости изданія труда въ свѣтъ оказалось необходимымъ сдѣлать кое-гдѣ подстрочныя примѣча-

нія для уясненія нѣкоторыхъ данныхъ, каковыя примѣчанія, въ отличіе отъ примѣчаній составителя, каждый разъ отмѣчаются инициалами того лица, коему Комитетомъ поручено редактированіе. Кромѣ того редакція считаетъ необходимымъ замѣтить, что и самый заголовокъ труда нѣсколько измѣненъ: въ подлинной рукописи Историческій Очеркъ доведенъ до 1880 года, что значится и въ заголовкѣ подлинника, а въ печатаемомъ трудѣ значится только до 1871 года.

Въ Историческій Очеркъ съ 1871 года составителемъ введено немало событій, являющихся или результатомъ безтактности лицъ, прикосновенныхъ къ школѣ, или результатомъ недоразумѣнія между начальствомъ школы и другими лицами, внѣ школы находящимися, а изложеніе таковыхъ событій признано неудобнымъ. Оставляя эти событія пока въ архивѣ, редакція руководствовалась, съ одной стороны, тѣмъ соображеніемъ, что слишкомъ малый промежутокъ времени, отдѣляющій современниковъ отъ совершившихся событій, можетъ въ извѣстной части общества снова возбудить по отношенію къ школѣ такія чувства и воспоминанія, лучшимъ лѣкарствомъ для которыхъ, въ виду пользы самой школы, служитъ не опубликованіе, а хотя временное забвеніе ихъ; съ другой стороны, изложеніе голыхъ фактовъ, какъ это сдѣлано составителемъ, безъ указанія причинъ, упомянутыхъ выше, и безъ сопоставленія фактовъ школьной жизни съ нѣкоторыми явленіями и событіями, бывшими внѣ школы, можетъ лишь возбудить въ читателѣ одно недоразумѣніе и породить въ немъ неразрѣшимый вопросъ: „что сіе значитъ? отъ чего это было такъ?“ Читатель можетъ помириться на томъ, что опущенныя событія не уйдутъ отъ справедливой оцѣнки историка.

Составленіе настоящаго Очерка требовало, очевидно, отъ составителя большаго труда, отчасти, вслѣдствіе вообще без-

порядочности архивнаго дѣла, а отчасти, вслѣдствіе того, что П. П. Зеленецкому первому пришлось приводить въ порядокъ и систему обширный сырой матеріалъ, разбросанный въ разныхъ дѣлахъ за сто лѣтъ. Этими обстоятельствами, вѣроятно, объясняются и недостатки труда: неполнота нѣкоторыхъ отдѣловъ и встрѣчающіяся стилистическія шероховатости. Послѣднія могли-бы быть исправлены, если бы самъ составитель редактировалъ рукопись; но редакція въ этомъ отношеніи не беретъ на себя отвѣтственности.

Для нѣкотораго ознакомленія съ состояніемъ гимназіи съ 1871 года редакція, во 1-хъ, продолжаетъ печатаніе списка окончившихъ курсъ, во 2-хъ, прилагаетъ таблицу о вновь поступившихъ и выбывшихъ изъ гимназіи до окончанія курса съ указаніемъ причинъ выбытія.

Наконецъ, редакція, зная по опыту, что большая часть современниковъ смотритъ свысока на образованіе, которое давалось въ 4-хъ классныхъ гимназіяхъ 20-хъ и 30-хъ годовъ текущаго столѣтія, считаетъ долгомъ хоть отчасти разсѣять это предубѣжденіе чрезъ напечатаніе программъ пройденнаго въ Пензенской гимназіи за первое полугодіе 1828—1829 академическаго года; и дѣйствительно, лица, подобныя Бѣлинскому, Татаринову, академикамъ—Буслаеву, Перевощиковымъ и проч., не могли выйти изъ такой школы, въ которой учили „чему-нибудь и какъ-нибудь“. Біографіи Татаринова, Буслаева, братьевъ Перевощиковыхъ напечатаны въ Памятн. Кн. Пенз. губ. на 1889-й годъ.

Директоръ Пензенской 1-й Гимназіи А. Соловьевъ.

1889 года
Февраля 2 дня.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ПЕНЗЕНСКОЙ 1-й ГИМНАЗІИ.

ВВЕДЕНІЕ.

Пензенская гимназія—одно изъ старѣйшихъ учебныхъ заведеній въ Россіи. Народное училище, послужившее основаніемъ гимназіи, открыто при Императрицѣ Екатеринѣ въ 1786 году, слѣдовательно, современно другимъ училищамъ подобнаго рода, но какъ гимназія, наша alma mater старѣе многихъ учебныхъ заведеній подобнаго рода, существуя въ этомъ видѣ съ 1804 года. Принадлежа съ начала своего существованія къ Казанскому учебному округу, на который было обращено преимущественное вниманіе Правительства, озабоченнаго устройствомъ новоприсоединеннаго края, Пензенская гимназія, какъ и ея прототипъ Казанская, ранѣе другихъ испытала на себѣ благодѣтельное вліяніе реформъ Августѣйшаго Покровителя просвѣщенія, Императора Александра І-го. Знаменателенъ тотъ фактъ, что заботы Правительства о распространеніи просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ встрѣтили живѣйшее участіе въ средѣ Пензенскаго дворянства. Значительныя пожертвованія Пензенскихъ дворянъ на учебное дѣло вызвали Монаршую благодарность Императора Александра І-го.

Для удобства историческаго обозрѣнія Пензенской гимназіи настоящій очеркъ можетъ быть раздѣленъ на нѣсколько отдѣловъ.

I. Народное училище, открытое въ Пензѣ 14 Іюня 1786 года, сначала состояло изъ двухъ классовъ, въ которыхъ обучалось 107 учениковъ, но въ томъ же году оно было преобразовано въ Главное народное училище съ 4-мя классами, и въ этомъ видѣ существовало до 1804 года. За этотъ періодъ число учащихся простиралось отъ 120 до 250. 10 Апрѣля 1804 года Пензенское Главное народное училище преобразовано было въ гимназію съ 4 классами по уставу 1804 года. Въ такомъ видѣ Пензенская гимназія существовала до 1835 года. Число учащихся за этотъ

періодъ было очень ограниченно, частью вслѣдствіе усиленія требованій отъ преподаванія, частью отъ сословныхъ предразсудковъ, вслѣдствіе чего дворяне избѣгали отдавать своихъ дѣтей въ гимназію, гдѣ обучались разночинцы.

II. Второй періодъ существованія гимназіи составляетъ устройство ея по уставу 1828 г. и простирается до 1865 года, т. е. до введенія новаго устава 1864 года.

Въ семиклассной теперь гимназіи число учащихся достигло громадной цифры—418 учениковъ, и только періодъ отдѣльнаго существованія института, составившагося изъ существовавшаго при гимназіи благороднаго пансіона (1844—1868 гг.), сократилъ это число почти на 300 учениковъ. Впрочемъ реформы 50-хъ годовъ (отмѣна преподаванія греческ. яз. и ослабленіе латинскаго) отозвалось и здѣсь, какъ въ другихъ гимназіяхъ, невыгодно на успѣхахъ учебнаго дѣла и числѣ учащихся. Такъ, въ 1853—54 уч. году учащихся въ Пензенской гимназіи было всего 180.

III. Дѣйствіе устава 1864 года, по которому Пензенская гимназія преобразована въ классическую съ однимъ древнимъ языкомъ (латинскимъ) сливается съ послѣднимъ уставомъ 1871 года (по которому сдѣланъ обязательнымъ въ гимназіи курсъ и греч. языка), потому что въ основѣ обоихъ положена одна идея классическаго образованія.

Такимъ образомъ время съ 1864 г. до настоящаго можно разсматривать за одинъ періодъ. Онъ характеризуется наибольшимъ запросомъ на просвѣщеніе. Со введеніемъ устава 1871 г. открывается въ Пензѣ мужская прогимназія, но число учениковъ и въ это время почти не уменьшается. Въ настоящемъ учебномъ году *) при гимназіи существуютъ пять параллельныхъ отдѣленій: въ приготовительномъ и первыхъ четырехъ классахъ гимназіи. Дворянскій институтъ закрытъ въ 1863 году, и на мѣстѣ его существуетъ гимназія съ состоящимъ при ней пансіономъ.

И такъ, сообразно составленному плану, мы должны предварительно разсмотрѣть состояніе училища, а потомъ

---

*) Въ 1882 г. А. С.

перейти къ обозрѣнію гимназіи въ трехъ періодахъ ея существованія. А для этого мы считаемъ не лишнимъ прежде назвать лицъ, занимавшихъ должности директоровъ, инспекторовъ и Почетныхъ Попечителей гимназіи, равно и лицъ, въ высшемъ управленіи которыхъ состояла гимназія, т. е. перечислить Попечителей Учебнаго Округа.

Директорами училища были:

1) Дворянскій засѣдатель, подпоручикъ П. *Сипягинъ* въ 1786 и 1787 гг.
2) Капитанъ К. К. *Шулинусъ* въ 1787—1789 гг.
3) Дворянскій засѣдатель, ротмистръ Ф. Г. *Мосаловъ* въ 1789 г.
4) Секундъ-маіоръ А. П. *Молявскій* въ 1789—1802 гг.
5) Маіоръ К. И. *Раковскій* съ 1802 по 1803 г. и С. Н. *Захарьинъ* съ 1803 г.

Директоры гимназіи:

1) Сергѣй Наумовичъ *Захарьинъ* съ 1804 до 1808 г.
2) Аполлонъ Николаевичъ *Бекетовъ*, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ Пензенскимъ губернскимъ прокуроромъ.
3) Аверкій Никитичъ *Данилевскій* до 1821 года.
4) Иванъ Ивановичъ *Лажечниковъ* съ 1821 до 1824 г.
5) Николай Алексѣевичъ *Галкинъ* около двухъ лѣтъ (1 год. 10 мѣсяц. 3 дня).
6) Григорій Абрамовичъ *Протопоповъ* (1828—1840).
7) Николай Александровичъ *Панютинъ* (1840—1843).
8) Михаилъ Самсоновичъ *Рыбушкинъ* (1843—1846).
9) Михаилъ Алексѣевичъ *Кропачевъ* (1846—1848).
10) Алексѣй Андреевичъ *Мейеръ* (1848—1851).
11) Валерьянъ Александровичъ *Лубкинъ* (1851—1860).
12) Раймундъ Августовичъ *Шарбе* (1861—1872).
13) Карлъ Васильевичъ *Бауэръ* съ 1872 г. и до настоящаго времени *).

*) По 1882 г.; затѣмъ слѣдовали: К. Я. Бѣлицкій съ 1882 по 1884 г., Г. П. Преображенскій съ 1884 по 1887 г., А. Е. Соловьевъ съ 1887 г. А. С.

Инспекторы гимназіи:

1) Любимъ Петровичъ *Кругловъ* (1835—1843).
2) Брунонъ Матвѣевичъ *Ольшевскій* (1843—1848).
3) Иванъ Васильевичъ *Тимофеевъ* (1848—1849).
4) Александръ Дмитріевичъ *Крупенинъ* (1850—1853).
5) Павелъ Ивановичъ *Никольскій* (1853—1854).
6) Сергѣй Ивановичъ *Романовскій* (1854—1864).
7) Карлъ Васильевичъ *Бауэръ* (1864—1868).
8) Александръ Петровичъ *Крыжинъ* (1868—1872).
9) Дмитрій Николаевичъ *Ларіоновъ* (1872—1877).
10) Петръ Петровичъ *Зеленецкій* съ 1877 г. и до настоящаго времени *).

Почетные Попечители гимназіи:

1) Гвардіи полковникъ, а потомъ Статскій Совѣтникъ Дмитрій Сергѣевичъ *Олсуфьевъ* съ 1834 до 1841 г.
2) П. Т. *Морозовъ* (1841—1849).
3) Леонидъ Александровичъ *Михайловскій-Данилевскій* (1849—1852).
4) Маіоръ Василій Васильевичъ *Сабуровъ* (1852—1855).
5) Николай Петровичъ *Обуховъ* (1855—1858).
6) Титулярный Совѣтникъ Николай Григорьевичъ *Потуловъ* съ 11 Февраля 1858 г.
7) Генералъ-лейтенантъ Александръ Николаевичъ *Араповъ* **).
8) Камергеръ Двора Его Императорскаго Величества Александръ Александровичъ *Араповъ* съ 1870 г.
9) Николай Александровичъ *Козловъ* съ 1874 г.
10) Аѳанасій Валеріяновичъ *Столыпинъ* съ 1879 г. ***).

---

*) По 1882 г.; затѣмъ слѣдовали: Т. П. Преображенскій (1883—1884), А. В. Шейхль (1884—1888), Н. Г. Кректышевъ съ 1888 г. А. С.

**) Исправлялъ должность Почетнаго Попечителя, какъ губернскій предводитель дворянства, при участіи котораго произошли важныя событія: составленіе правилъ для избранія дворянскихъ пансіонеровъ, составленіе правилъ для пансіона и передача зданія дворянскаго института въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. А. С.

***) По 1882 г.; далѣе слѣдовали: А. К. Гевличъ съ 1882 по 1885 г., В. Н. Беръ съ 1885 по 1888 г., И. Н. Кашкаровъ съ 1888 г. А. С.

Попечители Округа:

a) Казанскаго.

1) *Румовскій.* 2) *Салтыковъ.* 3) *Магницкій.* 4) *Мусинъ-Пушкинъ.* 5) *Молоствовъ.* 6) *Груберъ.* 7) *Князь Вяземскій.* 8) *Стендеръ.* 9) *П. Д. Шестаковъ.*

b) Харьковскаго.

1) Александръ Абрамовичъ *Вовкресенскій.*
2) Петръ Карловичъ *Жерве.*
3) Генералъ-майоръ Михаилъ Семеновичъ *Максимовскій* *)

---

*) За нимъ слѣдовалъ Николай Павловичъ Воронцовъ-Вельяминовъ. А. С.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

I.

СОСТОЯНІЕ УЧИЛИЩА СЪ 1786 ДО 1804 ГОДА.

Свѣдѣнія объ училищѣ крайне ограниченны. Въ архивѣ гимназіи не сохранилось дѣлъ, относящихся къ этой эпохѣ. По всей вѣроятности, они утрачены во время пожара, постигшаго гимназію въ 1844 году, или затеряны во время неоднократной перемѣны помѣщеній гимназіи. Объ основаніи училища извѣстно только, что оно было открыто на средства Засѣдателя Приказа Общественнаго Призрѣнія, нѣкоего П. Сипягина, который и назначенъ былъ первымъ смотрителемъ училища.

Первыми учителями были: канцеляристы Намѣстническаго Правленія А. *Никольскій* и И. *Виноградовъ*, оба изъ духовнаго званія, съ жалованьемъ по 120 руб. асс. въ годъ. Въ помощники къ нимъ опредѣленъ былъ Г. Петровъ, съ жалованьемъ 20 руб. въ годъ. Въ первый годъ своего существованія народное училище состояло изъ двухъ классовъ. По указу Императрицы Екатерины 2-й въ томъ же году оно было преобразовано въ Главное народное училище, состоящее изъ 4-хъ классовъ. При открытіи Главнаго народнаго училища было пожертвовано присутствующими лицами 20 руб., а при дворянскихъ выборахъ 190 руб. 50 к. и кромѣ того дворянствомъ Пензенскаго намѣстничества опредѣлено было на поддержку училища вносить ежегодно съ каждой ревизской податной души по 5 коп., что составляло 9605 руб. Предметы, преподававшіеся въ училищѣ, были слѣдующіе: пространный катихизисъ, св. исто-

съ платою въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія по 20 р. съ каждаго ученика въ годъ. Воспитателемъ былъ опредѣленъ *Рибиньи* родомъ изъ Дижона.

Число учащихся.

За 18 лѣтъ существованія училища число учащихся болѣе и болѣе увеличивалось, такъ что къ началу нынѣшняго столѣтія въ училищѣ состояло 250 учениковъ. При открытіи Главнаго народнаго училища ихъ было 120. Учителями въ Главное народное училище, назначены были изъ кончившихъ курсъ въ С.-Петербургской учительской семинаріи: 1) Өедоръ Ивановичъ *Кулаковъ*, 2) Василій *Базилевъ*, 3) Егоръ *Вишневскій*, 4) Степанъ *Руссовъ*. Въ должности директора училища былъ сначала дворянскій засѣдатель *Сипягинъ*, потомъ генералъ-губернаторомъ *Ребиндеромъ* назначенъ на эту должность Нижне-Ломовскій предводитель дворянства Карлъ Карловичъ *Шулинусъ*, по смерти котораго правилъ должность опять засѣдатель Өедоръ Григорьевичъ *Мосаловъ*, смѣненный по приказу того же Ребиндера секундъ-майоромъ Александромъ Петровичемъ *Молявскимъ*. Послѣ Молявскаго училищемъ управлялъ учитель математическихъ наукъ Ө. И. *Кулаковъ*, пока его не замѣстилъ назначенный директоромъ Пензенскихъ училищъ Кузьма Ильичъ *Раковскій*, родомъ изъ Смоленской шляхты. Дѣятельность и этого директора была непродолжительна, такъ какъ въ слѣдующемъ же 1803 г. назначенъ былъ директоромъ училищъ извѣстный впослѣдствіи своею продолжительною и плодотворною дѣятельностью Сергѣй Наумовичъ *Захарьинъ*.

II.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ ГИМНАЗІИ 1804—1835 ГГ.

Открытіе гимназіи.

10 Апрѣля 1804 г. Главное народное училище преобразовано въ гимназію. Открытіе гимназіи было совершено

съ подобающимъ торжествомъ. Вотъ что было объ этомъ напечатано въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ: „Стеченіе народа было чрезвычайное. Преосвященный Гай, Епископъ Пензенскій и Саратовскій и ордена св. Анны 1-й ст. кавалеръ совершалъ Божественную Литургію, по окончаніи которой говорилъ слово, на сей случай сочиненное, архимандритъ Амвросій, ректоръ Пензенской семинаріи. Послѣ совершался благодарственный молебенъ. За симъ послѣдовалъ въ гимназію крестный ходъ, коему предшествовали учителя съ учениками, сопровождаемые г. директоромъ. Его Преосвященство съ знатнѣйшимъ духовенствомъ, равно и Его Превосходительство, Пензенскій Вице-Губернаторъ и кавалеръ, правившій должность Губернатора *), Сергѣй Яковлевичъ Тиньковъ, съ губернскимъ предводителемъ Пензенскаго дворянства, коллежскимъ совѣтникомъ и кавалеромъ, Ефимомъ Петровичемъ Чемесовымъ и съ знатнѣйшимъ дворянствомъ и другими чинами, были встрѣчены на парадномъ крыльцѣ г. директоромъ со старшими учителями, между тѣмъ какъ младшій ввелъ учениковъ въ залу. По вступленіи въ оную, Его Преосвященство окропилъ учащихъ и учащихся святою водою, а по выслушаніи многолѣтія Его Императорскому Величеству, яко виновнику сего вожделѣннаго и всерадостнаго торжества, равно и всей Его Августѣйшей Фамиліи, былъ пѣтъ кантъ, особенно на сей случай сочиненный. Послѣ сего директоръ гимназіи, коллежскій ассессоръ Захарьинъ, читалъ статьи изъ Высочайше утвержденныхъ предварительныхъ правилъ Народнаго Просвѣщенія, и открылъ самый актъ рѣчью о пользѣ наукъ, доказывая, что слава государства единственно зиждется на прочномъ ихъ основаніи. По немъ говорили рѣчи учители: титулярный совѣтникъ Кулаковъ, на россійскомъ языкѣ, о выгодахъ и преимуществѣ общаго воспитанія предъ частнымъ; на Латинскомъ, титулярный совѣтникъ Любимскій, о благосостояніи процвѣтающихъ Россіянъ; на Французскомъ 14-го класса Лебедевъ, о признательности къ Мо-

*) Губернаторомъ былъ тайный совѣтникъ и кавалеръ Филиппъ Лаврентьевичъ Вигель.

паршимъ благотвореніямъ; и въ заключеніе всего сказана благодарственная рѣчь посѣтителямъ, на Россійскомъ языкѣ, титулярнымъ совѣтникомъ Базилевымъ, и пѣты были приличные канты. Наконецъ знаменитѣйшее духовенство и дворянство были угощаемы отъ г. директора обѣденнымъ столомъ.“

Пожертвованіе дворянъ.

Открытіе гимназіи сопровождалось добрымъ дѣломъ. По предложенію Пензенскаго губернатора дворяне пожертвовали 90,000 р. на содержаніе училища для недостаточныхъ дворянъ.*)

Состояніе гимназіи при первомъ ея директорѣ С. Н. Захарьинѣ.

Въ первое время существованія гимназіи личный составъ былъ слѣдующій:

1) Директоръ коллежскій ассессоръ Сергѣй Наумовичъ *Захарьинъ*, воспитанникъ Морскаго Кадетскаго Корпуса, служилъ во флотѣ и участвовалъ въ походахъ противъ Швеціи; былъ въ плѣну и, освободясь оттуда, вышелъ въ отставку капитанъ-лейтенантомъ и въ этомъ чинѣ опредѣленъ директоромъ народныхъ училищъ.

Преподаватели:

2) Закона Божія протоіерей *Рѣпинскій*.

3) Русскаго языка Г. *Кулаковъ*.

4) Россійской слов. и французскаго языка Н. *Лебедевъ* (два раза былъ учителемъ; во 2-й разъ опредѣленъ 10-го Іюня 1817 года).

5) Латинскаго языка, логики и нравственныхъ наукъ М. *Любимскій* (умеръ 15 Мая 1809 года).

---

*) Пожертвованіе въ 90 тысячъ сдѣлано дворянствомъ, въ ознаменованіе того, что въ 1801 году городъ Пенза по особому Высочайшему указанію снова сдѣланъ губернскимъ городомъ. (Воспом. объ Импер. Александрѣ I въ Пенз. Губ. Вѣд. 1877 г., № 148). Л. С.

6) Математическихъ наукъ титулярный совѣтникъ *Ѳ. Кулаковъ* (1804—1808 г.)

7) Помощникъ учителя математики канцеляристъ *Чумаковъ*, съ жалованьемъ 150 р. въ годъ.

8) Историческихъ наукъ *В. Базилевъ*.

9) Учитель нѣмецкаго языка иностранецъ Иванъ *Фишеръ* съ 12 Февраля 1804 г.

10) Рисованія и чистописанія коллежскій регистраторъ *Илліусъ* *).

11) Учитель рисованія иностранецъ *Зоммеръ*.

Помѣщеніе гимназіи.

Гимназія при открытіи помѣщалась въ каменномъ домѣ, доставшемся ей отъ Пензенскаго народнаго училища, изъ котораго она образовалась. Въ 1807 г. она перешла въ купленный ею каменный домъ съ тремя каменными флигелями и небольшимъ садомъ, на Московской улицѣ.

Содержаніе гимназіи.

Изъ дѣлъ архива за 1805 г. видно, что на содержаніе гимназіи отпускаемо было, на основаніи § 160 устава учебныхъ заведеній 1804 г., по предложенію гражданскаго Губернатора отъ 4 Апрѣля 1805 г., 3000 р. изъ Пензенскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, а именно: на содержаніе дома 900 р., на библіотеку 250 р. и на жалованье учителямъ 1850 рублей.

Учебная часть.

Науки, преподававшіяся въ гимназіи съ открытія ея до 1828 г., были слѣдующія: чистая и смѣшанная математика и физика, политическая экономія и коммерція, естественная исторія, всеобщая географія и исторія, языки: латинскій,

---

*) Изъ предписанія попечителя Румовскаго отъ 11 Января 1806 года видно, что Илліусъ былъ вытребованъ Тамбовскою уголовною палатою, до его же возвращенія преподаваніе рисованія поручено иностранцу **Зоммеру**, а чистописанія брату его (Иллиуса) **Геннадію Иллiусу**.

французскій и нѣмецкій, логика, риторика, поэзія, нравственная философія, иностранная и россійская словесность, рисованіе и чистописаніе. Сверхъ штата присоединены гимнастическія упражненія и искусства, какъ-то: танцованіе, музыка и пр. Статистика и технологія значатся въ числѣ преподаваемыхъ предметовъ съ 1808 года. О преподаваніи Закона Божія и русской грамматики находимъ свѣдѣнія только съ 1819 года.

Учебныя пособія.

Въ 1806 году была заведена при гимназіи продажная библіотека руководствъ и учебныхъ пособій, изъ которой бѣднѣйшимъ ученикамъ книги выдавались и даромъ. Такъ, въ первый годъ выдано было даромъ книгъ на 3 р. 35 к. Продажею книгъ и отчетностью библіотеки завѣдывалъ одинъ изъ учителей гимназіи по назначенію директора. Изъ рапорта библіотекаря Кулакова (учит. математики) о сдачѣ библіотеки учителю Раевскому можно видѣть, какія книги были тогда въ употребленіи. Между прочими въ рапортѣ значатся книги: „О должностяхъ человѣка и гражданина съ вопросами и таковая же безъ вопросовъ, Блуменбаха естественная исторія, Зрѣлище вселенныя, Дѣтскій другъ, въ двухъ частяхъ, Всемірная исторія Антскеля, Руководство къ механикѣ, Краткое начертаніе минералогіи, Бергманово естественное землеописаніе.“

Учащіеся и успѣхи ихъ.

Въ первое время въ гимназію поступали дѣти, почти совершенно неподготовленные, за исключеніемъ тѣхъ, которые переходили изъ уѣзднаго училища. Крайняя неподготовленность вновь поступающихъ вызвала распоряженіе училищнаго начальства о назначеніи опредѣленныхъ сроковъ для поступленія въ гимназію. По предписанію попечителя округа Румовскаго отъ 4-го Октября 1804 г. пріемъ назначался не болѣе двухъ разъ въ году, т. е. послѣ полугодичныхъ испытаній (въ Январѣ и въ Августѣ). Число учениковъ было

очень ограниченно. Такъ, до 1808 г. оно почти не превышало цифры 30 на всѣ четыре класса. И изъ этого числа не всѣ исправно посѣщали классы, будучи заняты на службѣ, въ которую записывались еще до поступленія въ школу. Для таковыхъ существовало особое распоряженіе начальства, по которому отбирались отъ родителей подписки, что ихъ дѣти не будутъ уклоняться отъ занятій въ школѣ безъ законной причины. Въ распоряженіи попечителя за 1804 г. (Дѣло № 3) сказано: „По желанію родителей дѣтей ихъ, хотя бы они и были въ службу записаны, принимать въ училище въ положенное на то время не возбраняется; во избѣжаніе же какого-либо неудовольствія при пріемѣ оныхъ надлежитъ предварительно отъ родителей отбирать, *какимъ предметамъ* хотятъ, чтобы *дѣти ихъ обучались*, которыя и должны въ тѣ классы, какіе будутъ ими избраны, въ назначенные дни и часы ходить уже постоянно и чтобы *другими своими обязанностями отнюдь не извинялись*: въ противномъ случаѣ, ежели въ теченіи мѣсяца *болѣе трехъ разъ безъ законной причины кто изъ нихъ отлучится, таковыхъ исключать изъ гимназіи*“.

Прошенія о принятіи дѣтей въ гимназію писались въ формѣ писемъ на имя директора, и въ этихъ письмахъ отецъ или опекунъ обязывался снабжать мальчика книгами и другими учебными пособіями; если же былъ бѣденъ, то просилъ снабдить отъ гимназіи. Кромѣ того, въ этихъ письмахъ упоминалось, кому изъ старшихъ учителей мальчикъ порученъ подъ особый надзоръ, т. е. у кого изъ учителей онъ будетъ жить. Обычай этотъ нѣсколько напоминаетъ позднѣйшее учрежденіе института классныхъ наставниковъ. Подобное патронатство издавна практикуется въ Остзейскихъ гимназіяхъ.

Ревизія гимназіи.

Въ 1807 г. Пензенская гимназія была обревизована Директоромъ Казанской гимназіи и Университета, Яковкинымъ, командированнымъ съ этою цѣлью Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ Пензу и Симбирскъ.

Директоръ Аполлонъ Николаевичъ Бекетовъ съ 1808 г.

Преемникомъ Захарьина былъ *Аполлонъ Николаевичъ Бекетовъ*, Губернскій Прокуроръ. Время его управленія съ точностью опредѣлить нельзя за утратою документовъ того времени. Въ архивѣ гимназіи нѣтъ дѣлъ съ 1808 года до 1817. Въ личномъ составѣ при Бекетовѣ произошли нѣкоторыя перемѣны. Такъ, на мѣсто Кулакова учителемъ математики и опытной физики былъ назначенъ 8-го Ноября 1806 года 1) *Ляпуновъ*, Яковъ Прохоровичъ, служившій потомъ въ гимназіи до 1829 года, съ 10-го Декабря 1807 года былъ учителемъ естественной исторіи. 2) *Копысскій*, Павелъ Филипповичъ, старшимъ учителемъ философіи, изящныхъ наукъ и политической экономіи былъ съ 1808 г. 3) Василій *Перевощиковъ*, впослѣдствіи профессоръ Казанскаго Университета *). 4) Учитель французскаго языка Иванъ Даніель *Галье* (былъ на службѣ 9 л., до 12-го Декабря 1816 г.). 5) Учитель нѣмецкаго языка Александръ Израилевичъ *Цетреусъ*. 6) Старшій учитель философіи, изящныхъ наукъ и политической экономіи И. *Постниковъ* — съ 4-го Іюля 1809 г. (выбылъ въ 1821 г.).

Учащіеся.

Въ 1808 году состояло учащихся 32. Изъ нихъ въ 1 классѣ 11 учениковъ, во 2—12, въ 3—6 и въ 4—3. Занятія учащихся не отличались особенною успѣшностью. Опущеніе уроковъ и опаздываніе учениковъ было довольно обыкновеннымъ явленіемъ. Такъ, по списку учителя математики Ляпунова въ графѣ, сколько разъ опоздалъ ученикъ за 2-е полугодіе 1808 г., противъ одной изъ фамилій значится—40 случаевъ опаздыванія, а въ графѣ небытности —82. Ученики всѣхъ классовъ были большею частью не

*) Въ званіи учителя Пензенской гимназіи имъ написаны два ученыя сочиненія, о которыхъ встрѣчаемъ извѣстіе въ Исторіи 1-ой Каз. гимназіи, соч. Владимірова (т. 2, стр. 36), именно: 1) «Философическое и критическое изображеніе россійской словесности. Періодъ 1-й: отъ неизвѣстныхъ временъ до раздѣленія Россіи на отдѣлы.» За это сочиненіе Перевощиковъ получилъ степень магистра. 2) «Переводъ изъ записокъ Юлія Цезаря о войнѣ съ Галлами».

большихъ лѣтъ, отъ 10-ти до 16-ти л.; по 18, 19 и 20 л. имѣли весьма немногіе. Достойно замѣчанія, что на одну треть въ составѣ учащихся были дѣти крестьянъ и мѣщанъ.

О перестройкахъ въ домахъ гимназіи въ 1813—1817 гг.

Выписываемъ изъ дѣлъ гимназіи краткія свѣдѣнія о перестройкахъ въ домахъ гимназіи за 1813—1817 гг. *) Попечитель Казанскаго учебнаго округа камергеръ М. Салтыковъ при *личномъ обозрѣніи* Пензенской гимназіи усмотрѣлъ, что гимназія требуетъ нѣкоторыхъ поправокъ для удобнаго помѣщенія гг. учителей, а какъ составить смѣту для всѣхъ поправокъ онъ по болѣзненнымъ своимъ припадкамъ и по должности своей не имѣетъ времени, то поручилъ гимназіи составить комитетъ изъ гг. старшихъ учителей, а именно: изъ гг. Раевскаго, Копысскаго и Постникова, чтобы они составили смѣту нужнымъ починкамъ (№ 516. 7 Сентября 1813 г.) 22 Мая 1813 г. правленіе Императорскаго Казанскаго университета дало знать Пензенской гимназіи, что попечитель округа въ отношеніи своемъ къ ректору университета отъ 4 Мая изъявилъ свое согласіе, чтобы переправки домовъ гимназіи были произведены согласно съ мнѣніемъ старшаго учителя Раевскаго. Для вящшаго удостовѣренія въ основательности сего мнѣнія присланы были отъ университета визитаторы: профессоръ Реннеръ и адъюнктъ Ренардъ. Визитаторы нашли, что гимназія требуетъ значительныхъ поправокъ и нашли мнѣніе Раевскаго правильнымъ. Всего отпущено на поправку домовъ, принадлежащихъ гимназіи, 6000 рублей. Закупка матеріаловъ и завѣдываніе постройкою было поручено строительному комитету, который былъ учрежденъ при гимназіи съ 31 Октября 1813 года. Какого рода были эти перестройки, неизвѣстно. Извѣстно только, то, что домъ гимназіи на Московской улицѣ и послѣ нѣсколько разъ и радикально ремонтировался.

*) Дѣла 1821 года, въ которыхъ былъ возбужденъ вопросъ объ отчетности за предыдущіе годы, 1812, 1813 и 1814.

Директоръ Данилевскій 1817—1820 гг.

За разсматриваемый нами періодъ мы имѣемъ воспоминанія одного изъ бывшихъ учениковъ гимназіи *), которыми мы и воспользуемся для характеристики внутренней стороны заведенія.

„Въ Августѣ мѣсяцѣ 1816 г., говорить авторъ воспоминаній, я и братъ мой поступили въ губернскую гимназію, гдѣ въ то время директоромъ оной былъ А. Н. *Данилевскій*, человѣкъ огромнаго роста, со вставными зубами, суровой наружности; учители: Русской словесности И. И. *Постниковъ*, человѣкъ замѣчательный по дару краснорѣчія, но придерживавшійся крѣпкихъ напитковъ; математики, физики и механики Я. П. *Ляпуновъ* **), съ большими познаніями по своей профессіи; исторіи Русской и всеобщей А. Г. *Раевскій****); языковъ: Французскаго И. П. *д'Андюзъ*****); Нѣмецкаго А. И. *Цетреусъ*, Латинскаго Е. Н. *Никольскій* (онъ же содержалъ частное училище); естественной исторіи, технологіи и коммерціи П. Д. *Зубатовъ* (въ 1820 г. правилъ должность учителя Латинскаго языка); рисовальнаго класса сначала А. И. *Ивановъ*, а потомъ Н. С. *Терновскій* и Закона Божія протоіерей женскаго монастыря И. И. *Рѣпинскій*.

Въ гимназіи было всего четыре класса. На публичномъ экзаменѣ 25 Іюня 1818 года я и братъ мой получили похвальные листы. Это событіе особенно памятно мнѣ тѣмъ, что похвальный листъ получилъ я изъ рукъ бывшаго тогда въ Пензѣ губернаторомъ Михаила Михаиловича Сперанскаго.

---

*) Статскаго Совѣтника Максимова.

**) Ему больше всего родители поручали дѣтей подъ надзоръ.

***) Аѳанасій Гавриловичъ Раевскій въ 1820 г. переведенъ учителемъ географіи въ Казанскую гимназію и въ томъ же году уволенъ.

****) Какъ видно изъ дѣлъ архива гимназіи человѣкъ крайне неуживчивый, сварливый, безъ всякаго вліянія на учениковъ. Незнаніе русскаго языка въ преподавателѣ поразительно. Напр., вотъ какъ онъ аттестуетъ одного изъ наиболѣе надоѣвшихъ ему своими шалостями учениковъ: „Въ разсужденій гг. сеніоровъ, г. Соболевъ есть, которой меньше занимаетъ съ своимъ должности". Особенно непріязненныя отношенія д'Андюза къ Постникову выразились въ неоднократныхъ кляузахъ и жалобахъ директору на Постникова за то, что тотъ будто бы вооружалъ противъ него учениковъ.

1817 г. памятенъ для меня тѣмъ, что гимназію посѣтилъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, обошелъ всѣ классы и разговаривалъ съ директоромъ. Въ свитѣ Его Высочества находились генералъ Паскевичъ (впослѣдствіи фельдмаршалъ) и флигель-адъютантъ Соломка".

Число учениковъ въ 1817 и 1818 гг.

Въ 1817 г. значится по вѣдомостямъ учащихся всего 36, при чемъ въ 1 классѣ 17, во 2—9, въ 3—6 и въ 4—4 уч., а къ 1 Августа 1818 года 44, при чемъ въ 1 кл. 19, въ числѣ коихъ 7 оставлено въ томъ же классѣ, вновь поступило изъ Пензенскаго училища 8, изъ пансіона учителя Никольскаго 2, изъ Тамбовскаго училища 1, изъ пансіона Гладта 1; во 2-мъ классѣ осталось 3, переведено изъ 1—8, всего 11; въ 3-мъ кл. осталось 1, переведено 7, всего 8; въ 4-мъ кл. осталось 1, переведено 5, всего 6 учениковъ. Пріемъ учениковъ производился одними учителями, которымъ директоръ предписывалъ произвести испытаніе вновь поступающимъ и о послѣдующемъ его увѣдомить. Частный пансіонеръ учителя не подвергался пріемному испытанію и поступалъ по рекомендаціи своего руководителя; съ подобнымъ явленіемъ мы встрѣчаемся и позднѣе; такъ, въ Январѣ 20 ч. ученикъ Михаиловъ принятъ по свидѣтельству обучавшихъ его гимназическихъ учителей.

Назначеніе Попечителемъ Магницкаго. Направленіе, сообщенное имъ гимназическому образованію и воспитанію.

8-го Іюня 1819 г. назначенъ былъ Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа *Михаилъ Леонтьевичъ Магницкій*, управленіе котораго по справедливости составляетъ цѣлую эпоху въ исторіи нашего образованія. Дѣятельность Попечителя съ наибольшею полнотою изложена въ Исторической запискѣ о 1-ой Казанской гимназіи г. Владимірова. Мы же ограничимся немногими фактами, свидѣтельствующими о характерѣ этого управленія, по скольку они касаются Пензенской гимназіи. Самъ Магницкій въ продолженіе 7-ми

лѣтняго своего управленія только одинъ разъ былъ въ Пензѣ, кажется, въ концѣ 1825 года *). Обозрѣніе губерніи крайне затруднялось неудобствомъ сообщеній, при дальности разстояній. Въ предписаніи Попечителя отъ 16-го Декабря 1821 г. уже назначенъ былъ срокъ пріѣзда въ Пензу и велѣно было отвести квартиру Попечителю, какъ наступившая оттепель разрушила планъ поѣздки. Столь же трудные сборы для ревизіи гимназіи были и при попечителѣ Румовскомъ.

При Магницкомъ главнѣйшею цѣлью образованія въ гимназіи было поставлено развитіе въ дѣтяхъ религіознаго чувства и воздвигнуто было гоненіе на все, что не согласовалось съ библейскимъ ученіемъ. Такъ, были признаны вредными и отобраны изъ гимназій книги: „Курсъ философіи Снеля и Размышляющій человѣкъ“. Вмѣсто книги „О должностяхъ человѣка и гражданина“ введено было „Чтеніе изъ Евангелистовъ и Дѣяній Апостольскихъ“. Позднѣе, въ 1824 году, по латинскому языку предписано переводить изъ Ѳомы Кемпійскаго „О подражаніи Христу“. Учителямъ исторіи предписывалось (1826 г. 20 Янв.) „для сравненія съ упоминаемыми въ исторіи лицами *брать примѣры изъ Библіи и Четьихъ миней* и другихъ церковныхъ учителей“. Отъ вновь опредѣляющихся учителей отбиралась подписка, что они не принадлежатъ ни къ какимъ тайнымъ обществамъ.

По поводу слабыхъ успѣховъ двухъ учениковъ Пермской гимназіи въ Законѣ Божіемъ, въ циркулярномъ предписаніи попечителя отъ 23 декабря 1819 г. было сказано: „Если впредь замѣчены будутъ въ которой-либо изъ гимназій столь малые успѣхи учащихся (какъ Соколова и Попова, оказавшихся при принятіи въ Казанскій университетъ совершенно неприготовленными въ Законѣ Божіемъ, котораго оба совсѣмъ не слушали), то о таковой въ особенности имѣетъ

*) Объ этомъ мы заключаемъ изъ слѣдующаго предписанія отъ 28-го Января 1826 г.: «Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа, **при личномъ обозрѣніи Пензенской Гимназіи**, замѣтивъ недостаточность минералогическаго кабинета, приказалъ составить реестръ минераламъ, которыхъ недостаетъ въ кабинетѣ и просить Университетъ о высылкѣ ихъ». Уже одно имя Магницкаго внушало страхъ; сохранилось преданіе, что у учителя Васильева, когда онъ узналъ о пріѣздѣ Попечителя, отъ страха выпала книга изъ рукъ.

быть доведено до свѣдѣнія Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія.“

Преемнику Данилевскаго директору Лажечникову сдѣланъ былъ строгій выговоръ за упущеніе при представленіи проэкта частнаго пансіона, въ которомъ не было сказано особо о религіозныхъ обязанностяхъ. „Время бы Вамъ, говорилось въ приказѣ Магницкаго, быть обстоятельнѣе въ своихъ представленіяхъ, ибо ни въ предположеніяхъ г-жи Монсардъ (содержательницы пансіона), ни въ Вашемъ донесеніи пичего не упоминается ни о началѣ, ни объ окончаніи дня молитвою, ни о чтеніяхъ Св. Писанія, ни о препровожденіи времени внѣ часовъ *) преподаванія наукъ и искусствъ.

15 Ноября 1819 г. Высочайше дозволено имѣть при гимназіяхъ воспитинниковъ казеннаго содержанія (съ платою за нихъ отъ 100 до 200 р.), которые за то обязаны были прослужить въ учебномъ вѣдомствѣ 6 лѣтъ. Въ разсматриваемое нами время мы не встрѣчаемъ казенныхъ стипендіатовъ. Позднѣе это были дѣти учителей гимназіи, какъ напр. Ляпунова и др., которыя за неимѣніемъ пансіона при гимназіи были переводимы въ число учениковъ Казанской гимназіи.

Порядокъ отчетности суммъ.

Въ управленіе Данилевскаго гимназіею былъ установленъ порядокъ отчетности суммъ гимназіи. По предписанію попечителя онѣ должны раздѣляться на 1) штатную, 2) Приказа Общественнаго Призрѣнія, 3) экономическую (которая составлялась изъ остатковъ отъ другихъ суммъ), 4) пожертвованную и 5) книжную съ двумя подраздѣленіями: а) вырученную отъ продажи гимназическихъ книгъ и в) 20% суммы Главнаго Правленія училищъ, предоставленной въ пользу учебныхъ заведеній. Однако за управленіе Данилевскаго нѣтъ отчета, изъ котораго можно было бы заключить о средствахъ гимназіи за это время. Извѣстно только, что изъ суммъ по Казанскому учебному округу было ассигновано къ отпуску на Пензенскую гимназію 3550 руб.

---

*) По смыслу аналогическихъ явленій въ пансіонѣ Казанской гимназіи, требовались въ это время практическія занятія садоводствомъ.

Число учениковъ въ 1820 г. и распредѣленіе ихъ по классамъ и предметамъ. Успѣхи учащихся.

Въ 1820 году въ гимназіи было три класса, при чемъ въ 1-мъ было 12 учен., во 2—9, въ 3—10, всего 31 учен. Въ каждомъ классѣ у учителей было различное число учениковъ, такъ что ученикъ старшаго отдѣленія по латинск. языку могъ быть въ низшемъ классѣ по математикѣ и т. д.

Представляемъ таблицу этого распредѣленія учениковъ по предметамъ:

		въ I кл.	II кл.	III кл.
У учителя словесности было	. . . .	12	9	10
У учителя	Математики . . .	12	9	10
„	Исторіи и Географіи	11	9	10
„	Естественн. Исторіи.	—	—	10
„	Латинскаго языка. .	11	6	6
„	Нѣмецкаго языка. .	2	6	6
„	Французскаго языка	13	9	9
„	Рисованія	7	9	9

По сословіямъ ученики распредѣлялись такъ:

1) Дѣтей чиновниковъ и дворянъ.	21
2) Удѣльныхъ крестьянъ	1
3) Мѣщанъ	2
4) Отпущенниковъ	5
5) Купцовъ	2
	31

Успѣхи учащихся за это время не измѣнились къ лучшему. Въ мѣсячныхъ и годовыхъ вѣдомостяхъ объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ почти на половину находятся посредственныя и даже совсѣмъ не удовлетворительныя отмѣтки. Такъ, въ 1817 г. въ вѣдомости учителя Постникова изъ 37 учениковъ 20 аттестованы посредственными, лѣнивыми и весьма лѣнивыми.

Экзаменъ по латинскому языку для поступающихъ въ студенты М.-Хирург. Академіи.

Къ этому же времени относится очень характерный случай, служащій отчасти къ объясненію недостаточной успѣшности преподаванія. Когда потребовалось экзаменовать воспитанниковъ Духовной семинаріи для поступленія въ Медико-Хирургическую Академію, то не нашлось въ составѣ гимназіи ни одного лица, знающаго латинскій языкъ *). Въ отвѣтъ на отказъ директора произвести означенное испытаніе изъ Совѣта Университета было замѣчено: „Сіе послужило-бы величайшимъ нареканіемъ учебнымъ заведеніямъ Пензенской губерніи, что латинскій языкъ, во всемъ ученомъ свѣтѣ со дня на день приходящій въ большее употребленіе, однимъ только Вамъ становится неизвѣстнымъ".

Директоръ И. И. Лажечниковъ.

По выходѣ въ отставку, за выслугою лѣтъ, Данилевскаго **) съ 13 Января 1821 года исправлялъ должность директора преподаватель математики Яковъ Прохоровичъ *Ляпуновъ*, пока не былъ назначенъ на открывшуюся должность директора Пензенской гимназіи Иванъ Ивановичъ *Лажечниковъ*, извѣстный авторъ историческихъ романовъ „Басурманъ" и „Ледяной домъ", нашъ русскій Вальтеръ-Скоттъ, какъ называли его современники. Лажечниковъ, какъ видно изъ его статьи въ № 1-мъ журнала „Русскій Вѣстникъ" за 1866 г., до 1820 г. находился въ военной службѣ, когда рѣшился перемѣнить свое поприще на педагогическую дѣятельность. Пензенская гимназія была первымъ мѣстомъ его службы по учебному вѣдомству ***).

„Директору Лажечникову, говоритъ Максимовъ, Пензенская гимназія много была обязана какъ внутреннимъ уст-

*) Вѣроятно за неимѣніемъ преподавателя этого предмета, такъ какъ учитель Никольскій выбылъ въ 1820 г. для избранія другаго рода службы.

**) Данилевскій скоро и умеръ.

***) Затѣмъ онъ былъ Директоромъ Казанской гимназіи, а впослѣдствіи Вице-Губернаторомъ въ Твери.

ройствомъ ея, такъ и отчетливымъ преподаваніемъ предметовъ. Онъ строго слѣдилъ и за учениками и за наставниками, посѣщалъ часто классы во время ученія и, какъ бы замѣняя учителя, дѣлалъ самъ вопросы, уясняя ученикамъ рождавшіяся недоумѣнія, или что-либо трудно понимаемое и поселяя въ памяти учениковъ любовь къ наукѣ и ко всему изящному. Особенно оживленнымъ казалось участіе его въ предметахъ, касавшихся русской литературы. И проза и поэзія одинаково доступны были его профессіи. Даръ слова его былъ необыкновенный, увлекательный. Иногда онъ говорилъ, что для всесторонняго образованія молодаго человѣка нужно, чтобы ему, кромѣ классическаго воспитанія, были извѣстны законы изящнаго, какъ-то: музыки, рисованія, танцевъ, пѣнія и гимнастики. Одинъ только недостатокъ гимназическихъ средствъ препятствовалъ ему осуществить эту любимую имъ идею; но что касается до пѣнія, то онъ распорядился привесть его въ исполненіе: былъ приглашенъ регентъ, управлявшій тогда архіерейскимъ хоромъ... Первою пробою нашего хора было пѣніе канта, исполненнаго при экзаменѣ (5 Іюля 1821 г.), кажется, сочиненнаго нашимъ директоромъ, на ноты же кантъ положенъ былъ регентомъ.

Вотъ слова его:

„Творецъ счастливыхъ нашихъ дней,
„Прими сердецъ благодаренья;
„Къ тебѣ летятъ сердца усердныя дѣтей
„И тайныя благословенья" и проч.

По окончаніи экзамена мы пѣли полонезъ, съ аккомпаниментомъ военной музыки: „Росскими летитъ странами" и проч.

Г. Лажечниковъ приказалъ, чтобы ученики пѣли въ церкви, во время обѣдни, что и было исполнено въ первый разъ 9 Октября 1821 г. въ ближайшей къ гимназіи церкви Угодника Николая Чудотворца".

Отчетъ о состоянiи гимназiи за 1821 годъ.

За время управленiя Лажечникова мы имѣемъ первый извѣстный намъ годовой отчетъ, который составленъ на столько полно и всесторонне, что служитъ наилучшимъ источникомъ для изображенiя того времени. Мы представляемъ его вполнѣ:

„Съ Сентября мѣсяца новаго учебнаго года ученiе въ гимназiи начало примѣтнымъ образомъ дѣлать счастливые успѣхи, которые приписать надобно помѣщенiю въ оной трехъ новыхъ надежныхъ учителей. *) Благодѣтельные виды правительства выполняются тѣснымъ соединенiемъ нравственности съ ученiемъ. Наставники употребляютъ всѣ способы говорить болѣе сердцу, нежели слуху воспитанника, о спасительныхъ истинахъ религiи **); въ ней стараются сосредоточить лучшiя знанiя человѣка; на нее вездѣ указываютъ какъ на путеводительницу и цѣль нашего блаженства. Спаситель не велитъ отлучать любви къ человѣчеству отъ любви къ себѣ, и потому Дирекцiя прiучила воспитанниковъ къ сему союзу благотворными упражненiями. Нищие и увѣчные были угощаемы, тюрьмы посѣщались, воспитанники не чуждались безобразiя лицъ и одеждъ, бѣдности и низости рода. Преступленiе старались сдѣлать для нихъ ужаснымъ, но преступниковъ сожалѣнiя достойными.

Очень полезно было бы учредить при гимназiи классы Законовѣдѣнiя и Архитектуры. Съ желанiями родителей согласуется въ семъ случаѣ благосостоянiе дѣтей и выгоды общества.

Успѣхамъ ученiя препятствуютъ очень много: 1) недостатокъ учителей въ училищѣ, 2) что большая часть учениковъ въ продолженiе науки записаны бываютъ на службу гражданскую, и не кончивъ курса наукъ, и не заботясь о свидѣтельствѣ, оставляютъ училище.

Весьма нужно было бы для подтвержденiя 57 § устава Высочайше дарованнаго учебнымъ заведенiямъ обязать

*) Яблонскаго, Васильева и Дмитревскаго.

**) Припомнимъ, что это писалось въ управленiе Магницкаго учебнымъ округомъ.

родителей и воспитателей при вступленіи дѣтей ихъ въ училище, чтобы они не прежде оставляли оное, какъ пройдя всѣ курсы наукъ, въономъ преподаваемыхъ и въ противномъ случаѣ подвергались денежному штрафу въ пользу учебнаго заведенія. Во вторыхъ, весьма полезно было бы прекратить злоупотребленія при опредѣленіи на гражданскую службу дѣтей продолжающихъ обучаться или не могущихъ представить свидѣтельства, что кончили курсъ ученія въ какомъ нибудь учебномъ заведеніи.

Какія распоряженія сдѣланы на пользу учебныхъ заведеній.

При гимназіи учреждены: 1) библейское сотоварищество Пензенскаго отдѣленія, 2) для пользы учебнонравственной Христіанская и Литературная бесѣда, 3) классъ духовнаго пѣнія.

По части хозяйственной сдѣланы слѣдующія распоряженія: а) въ домѣ гимназіи на Троицкой улицѣ по выломаніи, съ оставленіемъ нѣкоторыхъ боковъ, каменной стѣны, раздѣлявшей два класса, устроена весьма красивая и пространная зала для публичныхъ испытаній. На мѣсто ветхихъ и неудобныхъ шкафовъ поставлены въ сей залѣ новѣйшей модели изъ наклейной прекрасно отдѣланной березы: 1) 6 шкафовъ, въ коихъ помѣщается вся библіотека гимназіи и физическій кабинетъ и 2) 5 столиковъ съ ящиками, въ коихъ распредѣлены вновь по классамъ кабинеты естественной исторіи и монетъ. Въ сей залѣ поставлены вновь: 1) портретъ Государя Императора во весь ростъ, весьма искусно написанный учителемъ рисованія Терновскимъ съ подлинника, стоившаго здѣшнему дворянскому собранію до 700 р., и 2) пожертвованный симъ же учителемъ портретъ Императора Петра 1-го во весь ростъ, оцѣненный въ 200 р. Все сіе казнѣ не стоило никакихъ расходовъ.

б) Всѣ классныя комнаты гимназіи, нѣкоторыя учителей выбѣлены и выкрашены.

в) Дворъ къ дому гимназіи на Московской улицѣ очищенъ отъ камня и щепокъ, нѣсколько лѣтъ подъ землею находившихся и образовавшихъ огромные сугробы.

г) Пензенское уѣздное училище изъ дома гимназіи на Троицкой улицѣ переведено въ домъ на Московской. Такимъ образомъ первый помѣщаетъ въ себѣ отдѣльно одни классы гимназіи.

д) При помѣщеніи гг. учителей въ удобные покои доставлено гимназіи въ годъ дохода за наемъ комнатъ близь 250 рублей.

е) Окончены постройки и исправленія въ домахъ гимназіи, производившіяся 3-й годъ подрядчикомъ Курзановымъ, суммою на 10313 р. 26 к. согласно смѣтѣ и съ нѣкоторыми отъ него пожертвованіями.

Гдѣ открыты пансіоны по новому положенію.

Въ Пензѣ учрежденъ исправляющимъ должность директора благородный пансіонъ для дѣтей мужскаго пола. Въ ономъ содержится на полномъ иждивеніи учредителя одинъ пансіонеръ, оставшійся въ сиротствѣ и бѣдности по смерти родителя, находившагося въ учебномъ званіи. По окончаніи курса наукъ долженъ онъ поступить въ учебное званіе на основаніи правилъ для казенныхъ воспитанниковъ.

Состояніе библіотеки и другихъ учебныхъ пособій.

Библіотека состоитъ изъ 758 твореній, содержащихъ въ себѣ 2469 книгъ. Въ семъ числѣ 65 романовъ, которые опредѣлено запечатать до повелѣнія начальства о назначеніи ихъ.

Физическій и минералогическій кабинеты состоятъ изъ электрической машины съ приборомъ, воздушнаго насоса, телескопа, двухъ солнечныхъ микроскоповъ, каммеръ обскуры, ручной зрительной трубки, ручнаго микроскопа для гербаризаціи, термометра, барометра, квадранта, большой зрительной трубки и астрелябіи.

Прочихъ учебныхъ пособій находится: 2 глобуса, небесный и земной въ діаметрѣ 16 дюймовъ, два глобуса небесный и земной старые въ маломъ размѣрѣ, планетарій или система міра въ родѣ машины, приводящей посред-

ствомъ ручки всѣ планеты въ движеніе; атласъ всѣхъ частей свѣта, двѣ карты Россійской Имперіи—новая и старая, атласъ Европы, пять картъ частей свѣта, карта водяныхъ коммуникацій.

Кабинетъ Естественной Исторіи состоитъ изъ 379 штуфовъ, исключая дублеты.

Мюнцъ-Кабинетъ изъ 30 серебряныхъ и 34 мѣдныхъ монетъ.

Перемѣны.

По части учебной послѣдовали слѣдующія перемѣны:

По представленію исправляющаго должность Директора распространено преподаваніе латинскаго языка въ 4-мъ классѣ.

Выбыло въ семъ году изъ гимназіи учителей: 1) законоучитель протоірей Рѣпинскій, 2) словесныхъ наукъ титулярный совѣтникъ Постниковъ, 3) учитель французскаго языка д'Андюзъ.

Поступили: 1) законоучитель протоіерей Дубовскій, 2) изъ Тобольской гимназіи словесныхъ наукъ учитель Яблонскій, 3) изъ Императорскаго Казанскаго Университета учитель историческихъ наукъ студентъ Васильевъ, 4) оттуда же для латинскаго языка кандидатъ Дмитріевскій.

О метеорологическихъ, историческихъ и другихъ запискахъ.

Въ нынѣшнемъ году кромѣ метеорологическихъ записокъ, поданныхъ г. старшимъ учителемъ Ляпуновымъ, другихъ не было представлено.

О ученикахъ, выпущенныхъ изъ гимназіи.

Изъ Пензенской гимназіи выпущено въ нынѣшнемъ году 3 ученика, кончившіе курсъ ученія съ аттестатами, изъ которыхъ одинъ въ Московскомъ Университетѣ, и 6 безъ аттестатовъ.

О публичной библіотекѣ.

При Пензенской гимназіи находится библіотека, открытая для посѣтителей на правилахъ Литературной и Христіанской бесѣды, утвержденныхъ Его Превосходительствомъ Г. Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа".

Помѣщеніе гимназіи. Средства гимназіи.

Въ томъ же отчетѣ за 1821 годъ говорится: „Гимназія имѣетъ собственные два каменные двухъ-этажные дома: одинъ послѣ Пензенскаго народнаго училища оставшійся, другой съ тремя каменными флигелями въ 1807 г. покупкою пріобрѣтенный. Въ первомъ помѣщаются: въ верхнемъ этажѣ зала для публичнаго испытанія съ библіотекою, кабинетами физики, естественной исторіи и монетъ, кладовая для бумагъ, 3 и 4 классы, въ нижнемъ этажѣ 1 и 2 классы гимназіи, 4 комнаты учителями гимназіи и 2 комнаты учителемъ уѣзднаго училища занимаемыя.

Къ сему дому принадлежатъ два ветхія деревянныя строенія, изъ коихъ въ одномъ изба для сторожей, а въ другомъ погреба.

Во второмъ каменномъ домѣ въ верхнемъ этажѣ помѣщаются: въ одномъ отдѣленіи уѣздное и приходское училища, въ другомъ отдѣленіи 1 учитель; въ нижнемъ этажѣ въ двухъ отдѣленіяхъ два учителя и кладовая для храненія денежныхъ суммъ гимназіи и продажной библіотеки.

Верхній этажъ флигеля занимаетъ директоръ, въ нижнемъ этажѣ 4 погреба; верхній этажъ втораго флигеля отдается въ наймы, внизу 4 кухни; въ третьемъ флигелѣ 2 кухни и людская изба.

Суммы, поступившія въ приходъ Пензенской гимназіи въ 1821 г., были слѣдующія:

Экономической отъ 1820 г. . . . . . . 9758 р. $9^3/_4$ к.

Въ 1821 г. поступило:

Остаточной къ сему году штатной. . . 751 р. $42^3/_4$ к.

Отпускаемой Приказ. Общ. Призр. . 1309 р. 93 к.

Штатной суммы:

Изъ Пензенскаго уѣзднаго казначейства.	3550 р. — к.
Изъ дворянской коммиссіи.	2000 р. — к.
Съ учителя Постникова за потерянныя книги.	264 р. 35 к.
Изъ Приказа Обществ. Призрѣнія . . .	3000 р. — к.
Пожертвованной суммы, остаточной отъ 1820 года.	185 р. — к.
Собрано исправл. должность директора въ 1821 г. на украшенія и передѣлки въ гимназіи.	383 р. — к.
20-ти процентной остаточной отъ 1820 г.	61 р. 66 к.
Въ 1821 году поступило	53 р. 23 к.
Взыскано съ г. Ляпунова за утраченныя книги.	300 р. — к.
Проданы шкафы за	200 р. — к.
Получено за наемъ комнатъ	133 р. — к.
Взыскано за сверхкомплектныя книги гимназіи.	7 р. 30 к.
	21956 р. 99½ к.

Учащіеся. Распредѣленіе предметовъ преподаванія по классамъ. Циркулярныя распоряженія по учебной части. Частныя и публичныя испытанія. Воспоминанія Максимова о своихъ товарищахъ.

Въ вѣдомости годичныхъ испытаній 1820 и 1821 года значилось въ гимназіи 29 учениковъ, при чемъ въ 1-мъ кл. 11, во 2—11, въ 3—3 и въ 4—4, въ слѣдующемъ же году число учениковъ увеличилось до 36. Къ Августу 1821 г. вновь принято было въ гимназію 12 уч., въ 1822 г.—14 уч. и въ 1823 г.—7 учениковъ. Въ томъ же году выбыли два ученика Полдомасовъ и Молчановъ: первый для поступленія на гражданскую службу, второй по болѣзни. Предметы преподаванія были слѣдующіе: Законъ Божій, геометрія, алгебра (физика и механика въ 3 и 4 классахъ), древняя исторія, географія и миѳологія 1, 2 и 4), новѣйшая исторія,

географія всеобщая и россійская (1, 2 и 3), статистика Европы (3), логика и россійская грамматика, реторика и чтеніе Св. Писанія (1—4), зоологія и минералогія (3 и 4), латинскій, французскій языки и рисованіе (1—4) и нѣмецкій языкъ (1 и 2 классахъ).

Циркуляры 1821 года были слѣдующіе:

1) Совѣтъ университета, замѣтивъ, что въ число учебныхъ предметовъ гимназіи входитъ россійская грамматика, предписываетъ напомнить учителямъ словесности, что грамматика по уставу и росписанію Главнаго Правленія училищъ не должна входить въ кругъ гимназическаго ученья, и незнающіе ея не должны приниматься въ гимназію.

2) Въ виду того, что преподаватели иностранныхъ языковъ дурно знаютъ русскій языкъ и переводы ихъ бываютъ непонятны ученикамъ, предлагается учителямъ словесности обучать языкамъ.

Переводныя испытанія раздѣлялись на частныя и публичныя Частныя начинались съ 20-го Іюня, а публичныя происходили на основаніи устава учебныхъ заведеній 5-го Іюля. Вотъ порядокъ одного изъ публичныхъ испытаній при директорѣ Лажечниковѣ. „1821 года 5-го Іюля въ 5 часовъ пополудни исправ. должность директора и прочіе члены гимназіи собрались въ главной гимназической залѣ, вновь отстроенной и приличнымъ образомъ украшенной. По прибытіи Преосвященнаго Амвросія, Епископа Пензенскаго и Саранскаго, г. Пензенскаго гражданскаго Губернатора дѣйствительнаго статскаго совѣтника и кавалера Ѳедора Петровича Лубяновскаго и многихъ почтенныхъ духовныхъ и гражданскихъ особъ, открытъ актъ годичнаго торжественнаго собранія симфоніею, послѣ которой пѣтъ былъ учениками гимназіи приличный кантъ. За тѣмъ говорили привѣтственныя рѣчи ученикъ 3-го класса Щегоровъ на россійскомъ языкѣ, 4-го Максимовъ на латинскомъ языкѣ и Каширинъ на французскомъ языкѣ. Послѣ сего ученики 2-го класса Поповъ и Ларіоновъ и 4-го Каширинъ сказывали разговоръ о необходимости ученія во всякомъ родѣ службы, 3 клас. Маловъ читалъ гимнъ ре-

лигіи въ стихахъ. Нѣсколькими учениками дѣланы были различные, весьма занимательные физическіе опыты. По окончаніи сего ученики испытываемы были въ Законѣ Божіемъ, въ геометріи и алгебрѣ и прочихъ предметахъ, преподаваемыхъ въ гимназіи. Наконецъ провозглашены были имена учениковъ, переведенныхъ въ высшіе классы. При семъ случаѣ Преосвященный Амвросій и г. гражданскій Губернаторъ, желая поощрить учениковъ къ дальнѣйшимъ успѣхамъ, удостоили сами раздаваь имъ похвальные листы и книги. Испытаніе заключилось хоромъ пѣвчихъ съ музыкою, въ продолженіи которой посѣтители разсматривали рисунки учениковъ. По окончаніи акта Его Преосвященство бесѣдовалъ довольно долгое время съ учениками объ угожденіи Богу трудами, смиреніемъ, кротостью, покорностью властямъ и прочими добродѣтелями, образующими истиннаго гражданина и христіанина. Сей достойный архипастырь поученіями своими далъ почувствовать получившимъ награды, что должно стремиться сердцемъ и помышленіемъ къ высшимъ небеснымъ наградамъ, предъ которыми земныя ничего не значатъ. При выходѣ изъ залы нѣкоторые изъ знатнѣйшихъ посѣтителей, удостоивъ чиновниковъ и воспитанниковъ гимназіи лестными отзывами своими, осматривали вновь приведенную по отдѣленіямъ библіотеку и одобрили выборъ и расположеніе книгъ. При семъ случаѣ награждены ученики гимназіи за отличное поведеніе и успѣхи 1) похвальными листами и книгами ученики 4 класса Сергѣй Каширинъ и Кириллъ Максимовъ и ученикъ 2-го класса Поповъ, 2) похвальными листами и рисунками— 4-го класса Иванъ Печниковъ и 3-го класса Ѳедоръ Щегоровъ. Получили награды 14 учениковъ".

Заключимъ обозрѣніе состоянія гимназіи при Лажечниковѣ словами бывшаго ея ученика:

„Не могу не пополнить, говоритъ г. Максимовъ, воспоминаній моихъ объ ученіи въ гимназіи указаніемъ на товарищей моихъ по воспитанію, около 5-ти лѣтъ занимавшихъ вмѣстѣ школьныя скамьи. Между ними были молодые люди, которые успѣхами своими опережали своихъ товари-

щей и при счастливыхъ способностяхъ и прилежаніи къ наукамъ, представляли много задатковъ для занятія въ обществѣ болѣе виднаго положенія. Таковыми въ числѣ ихъ можно назвать *Бородулина*, *Клюшникова*, *Базилева*, *князя Кугушева*, *Зоммера*, двухъ *Отсолиговъ* (Дмитрія и Ивана), трехъ *Мантейфелей*, *Попова*, *Иконниковыхъ* (Флегонта и Сергѣя), *Каширина* и *Печникова*. Первые трое были впослѣдствіи профессорами, четвертый посвятилъ себя военной службѣ (и, какъ было слышно, кончилъ свою карьеру несовсѣмъ благополучно); одинъ изъ Отсолиговъ былъ Директоромъ Медицинскаго Департамента, а другой Инспекторомъ Врачебной Управы въ Воронежѣ, Мантейфели всѣ поступили въ военную службу; *Поповъ* занималъ должность Оберъ-Аудитора при III отдѣленіи собственной Его Величества канцеляріи. Честность и благородныя правила Попова были извѣстны покойному Государю Николаю Павловичу, наградившему его орденами и чиномъ Тайнаго Совѣтника. Помню, что на стѣнѣ 4-го класса гимназіи была вывѣшена картина работы Попова, писанная воронинымъ крыломъ, изображавшая Моисея съ скрижалями Заповѣдей. Зоммеръ былъ, кажется, помощникомъ Инспектора Казанскаго Университета *). Флегонтъ Иконниковъ занималъ, какъ носились слухи, какую-то важную должность въ Петербургѣ, а братъ его Сергѣй былъ помѣщикомъ въ Саратовской губерніи недавно **) умеръ. Четыре брата *Ларіоновыхъ*, изъ нихъ двое старшихъ были землемѣрами въ Пензѣ, третій служилъ по Министерству Юстиціи, а четвертый (Всеволодъ) былъ Почетнымъ Мировымъ Судьею въ Городищахъ, теперь уже умершій; трое *Богдановыхъ* служили въ Балтійскомъ флотѣ и были (по слухамъ) отличные моряки; *Колмогоровъ*, котораго я ставилъ себѣ образцомъ кротости и прилежанія къ наукамъ, былъ мой истинный другъ, служилъ по Департаменту Государственнаго Казначейства; *Каширинъ*, мальчикъ съ прелестною наружностью, учился превосходно,

*) Первоначально служилъ въ уѣздномъ училищѣ, гдѣ былъ штатнымъ смотрителемъ, и былъ долгое время учителемъ нѣмецкаго языка въ гимназіи.

**) Воспомин. напис. въ концѣ 1875 г.; рукопись хранится при дѣлахъ гимн. А. С.

былъ кроткаго нрава, прозванный учениками culex (комаръ), поступилъ *въ военную службу* *), гдѣ въ короткое время былъ замѣченъ начальствомъ, какъ исправный офицеръ, назначенъ командиромъ роты какого-то пѣхотнаго полка. Очень помню, что спустя лѣтъ восемь послѣ выпуска изъ гимназіи, именно въ 1829 году, я встрѣтился съ отцомъ Каширина, управлявшимъ имѣніемъ Олсуфьевыхъ, въ Пензѣ, на Соборной площади, и здѣсь-то старикъ, обнимая меня, со слезами на глазахъ сказалъ: „вотъ вы всѣ называли моего Сережу комаромъ, а онъ кончилъ свое земное поприще какъ храбрый защитникъ отечества; полковой командиръ увѣдомилъ меня, что сынъ мой, при штурмѣ Силистріи, со своею ротою, послѣ кровопролитной рѣзни, первый взошелъ на крѣпостную стѣну, водрузилъ на ней русское знамя и въ тоже мгновеніе палъ замертво, простреленный непріятельскими пулями". Говоря о покойномъ Каширинѣ, такъ геройски окончившемъ жизнь свою, я повторю, что имѣя привлекательную наружность, онъ при исполненіи нѣкоторыми товарищами своими домашнихъ театральныхъ піесъ, занималъ постоянно женскія роли и въ это время былъ рѣшительно неузнаваемъ".

Директоръ Николай Алексѣевичъ Галкинъ. Исправленіе должности директора преподавателями Яблонскимъ и Дмитріевскимъ до опредѣленія директора Протопопова 1824—1828 гг.

Пятымъ директоромъ Пензенской гимназіи былъ Николай Алексѣевичъ Галкинъ, который управлялъ гимназіею 1 годъ

*) Популярность военной профессіи происходила частью отъ того, что она представляла наиболѣе возможности къ отличіямъ и наградамъ, а частью была и въ духѣ времени. Уже самыя ученическія проказы, о которыхъ сохранились устныя преданія, свидѣтельствовали о характерѣ будущихъ воиновъ. Такъ напримѣръ, ученики 3-го класса избили классную доску пулями, въ другой разъ учителю французскаго языка Алекс. Ивановичу Фору подожгли ботфорты трутомъ, такъ что тотъ убѣжалъ изъ класса на одной ногѣ. Или вотъ; ученикъ 4-го класса (единственный въ этомъ классѣ) поставилъ свою шляпу (припомнимъ, что гимназисты не имѣли формы, на учительскій столъ и самъ вышелъ. Приходитъ учитель Яблонскій, взялъ шляпу и заперъ ее въ залѣ. Щегоровъ узналъ отъ учениковъ 3-го кл., гдѣ шляпа, толкнулъ дверь залы, растворилъ, взялъ шляпу и ушелъ. Къ тому же физическая зрѣлость учениковъ уже въ гимназіи достигалась полная. Передаютъ такой случай, что въ 1822 г. былъ ученикъ Петровъ, который пробылъ 5 л. въ классѣ, носилъ бороду и былъ женатъ.

10 мѣсяцевъ. Кратковременное пребываніе его въ Пензѣ ничѣмъ особеннымъ не ознаменовалось, хотя по извѣстіямъ о немъ въ Исторической запискѣ о 1-й Казанской гимназіи, гдѣ онъ былъ послѣ Пензы директоромъ 25 лѣтъ, должно заключить, что это былъ одинъ изъ замѣчательныхъ директоровъ Казанскаго учебнаго округа.

Н. А. Галкинъ, такъ же какъ и Лажечниковъ, не былъ педагогомъ по спеціальному своему образованію: онъ до назначенія директоромъ въ Пензу трудился на медицинскомъ поприщѣ. „Вступивъ 16-ти лѣтъ отъ роду, говоритъ г. Владиміровъ, въ С.-Петербургскую Медико-Хирургическую Академію въ 1810 году, онъ опредѣленъ былъ лекаремъ въ 1814 г. въ Кронштадтскій военный госпиталь. Продолжая службу въ морскомъ вѣдомствѣ, онъ находился съ 1 Іюля 1819 г. по 16 Августа 1821 г. въ экспедиціи для открытій кругомъ свѣта по южному полюсу и частью въ южныхъ тропикахъ на шлюпѣ „Мирномъ." По возвращеніи въ Россію этой экспедиціи, въ бытность Государя Александра I-го на этомъ шлюпѣ, Галкинъ „удостоился лично получить отъ него благоволеніе за неутомимые труды и успѣхи въ пользованіи больныхъ, бывшихъ во время похода", а въ 1822 г. избранъ членомъ корреспондентомъ Медико-Хирургической Академіи. Оставивъ службу въ морскомъ вѣдомствѣ, Галкинъ опредѣленъ былъ въ 1822 году операторомъ въ Казанскую врачебную управу. Такъ какъ на шлюпѣ „Мирномъ" былъ вмѣстѣ съ Галкинымъ и профессоръ Казанскаго университета Симоновъ, то, вѣроятно, послѣдній и рекомендовалъ Магницкому Галкина въ директоры Пензенскихъ училищъ".

Въ личномъ составѣ служащихъ въ Пензенской гимназіи не произошло перемѣнъ. Кромѣ вышеназванныхъ лицъ сослуживцами Галкина были: учитель естественной исторіи, Максимъ Михаиловичъ Поповъ, человѣкъ большой, для своего времени, учености и необыкновенно тихаго и скромнаго характера *), исправляющій должность младшаго учителя нѣмецкаго языка Александръ Зоммеръ и учитель рисованія

*) Происходя изъ духовнаго званія, Поповъ одно время хотѣлъ занять должность законоучителя гимназіи, но ему было отказано.

Иванъ Петровъ, оба считались лучшими преподавателями и не разъ заслуживали благодарность отъ начальства.

Учащіеся.

Учениковъ въ 1824 году было 42 въ четырехъ классахъ, изъ нихъ 3-е выбыло не окончивши курсъ ученія. Въ 1-мъ классѣ было 21 уч., во 2-мъ—11, въ 3—5, въ 4—4 ученика, а именно: Петровъ Петръ, Даниловъ Петръ, Печниковъ Ефимъ и Степановъ Ѳедоръ. Кончили курсъ съ похвалою 3, безъ похвалы 1.

Предметы преподаванія.

Кромѣ общеобязательныхъ предметовъ для вольныхъ слушателей были учреждены классы—россійскаго правовѣдѣнія *), россійской грамматики, логики и риторики. (Два послѣдніе предмета были въ числѣ обязательныхъ).

Реестръ книгамъ, употребляемымъ въ Пензенской гимназіи.

Вслѣдствіе предписанія Ученаго комитета составленъ реестръ книгамъ, съ обозначеніемъ года изданія каждой книги, имени автора. Этотъ реестръ представленъ былъ комитету.

1) *Пространный Катихизисъ* 1822 г., изданный при учрежденіи народныхъ училищъ, печатанъ въ С.-П.-Б.

2) *Священная исторія.* Сто четыре исторіи, выбранныя изъ ветхаго и новаго завѣта Іоанномъ Гибнеромъ. Перев. съ Нѣмец. Вас. Богородскимъ. Печат. въ С.-П.-Б. въ типографіи И. Байкова 1815 г.

3) *Алгебра, Геометрія и Тригонометрія*, соч. Фусса. Изд Главн. Правл. училищъ. Печ. въ типографіи Департам. Народн. Просвѣщенія въ 1823 г.

4) *Физика* издана П. Гиляровскимъ. Печ. въ типографіи Васильковскаго въ С.-П.-Б. 1793 г.

*) Правовѣдѣніе читалъ учитель латинскаго языка Дмитревскій.

5) *Механика* издана для народныхъ училищъ Россійской Имперіи по Высочайшему повелѣнію Императрицы Екатерины II. Печ. въ С.-П.-Б. 1790 г.

6) *Краткая логика и риторика для учащихся въ Россійскихъ духовныхъ школахъ*. Печ. въ Москвѣ, въ типографіи Всеволжскаго. Имя автора не означено.

7) *Всеобщая Исторія*, сочин. профессоромъ Императорск. Царско-Сельскаго лицея Ив. Кайдановымъ. Печ. въ С.-П.-Б. въ типографіи Н. Греча 1821 г. въ трехъ частяхъ.

8) *Всеобщая географія*, изд. отъ Департ. Народн. Просв. Печат. въ С.-П.-Б. при Императорской Академіи Наукъ 1820 г. Соч. Зябловскаго.

9) *Россійская Исторія*. Издана въ пользу народныхъ училищъ Россійской Имперіи. Печ. въ С.-П.-Б. при Императорской Академіи Наукъ 1816 г.

10) *Россійская географія*, изд. отъ департ. народн. просв. Печ. въ С.-П.-Б. въ типографіи депар. нар. просв. 1822 г.

11) *Статистика* Зябловскаго, изд. 1812 г. въ С.-П.-Б. въ Морской типографіи.

12) *Естественная Исторія*, сочиненная докторомъ Іоганномъ Фридр. Блуменбахомъ. Перев. съ Нѣмец. Петромъ Наумовымъ и Андреемъ Теряевымъ, учителемъ естест. ист. Изд. въ С.-П.-Б. въ типографіи Императорск. Акад. Наукъ 1817 года.

13) *Латинская грамматика*, соч. Бредера, перев. Кашинскаго 1810 года.

14) *Нѣмецкая грамматика*. Печ. въ Москвѣ въ универ. типографіи 1815 года. Сочинителя не означено.

15) *Нѣмецкая грамматика*, сочиненная для употребленія въ педагогич. институтѣ коллежскимъ совѣтникомъ Шумахеромъ, изд. отъ главн. правл. училищъ. Печ. въ С.-П.-Б. въ типографіи департ. народн. просв. 1821 г.

16) *Французская азбука*, соч. Ушакова 1817 года.

17) *Французская грамматика*, сочин. Ломонда 1819 г.

Часть хозяйственная.

Состояніе ея при директорѣ Галкинѣ изображается въ слѣдующей вѣдомости за 1825 годъ.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ всѣхъ суммъ Пензенской Гимназіи за 1825 годъ.

Въ приходѣ.	Руб.	Коп.	Въ расходѣ.	Руб.	Коп.	Въ остаткѣ.	Руб.	Коп.
1. **Экономической.**			1. **Экономической.**			1. **Экономической.**	73	79
Остаточныхъ отъ 1824 г. . . .	2	64$^3/_4$	Расхода не было.					
Въ 1825 году поступило:								
Изъ штатной суммы, оставшейся отъ 1824 года . . .	26	24$^3/_4$						
Изъ суммы приказа об. приз. отпускаемой, оставшейся отъ 1824 г.	44	84$^1/_2$						
	73	79						
2. **Штатной.**			2. **Штатной.**			2. **Штатной.**	221	25$^1/_4$
Оставшейся отъ 1824 г.	346	21$^1/_4$	Выдано жалованья директ. и учител. . . .	4788	30			
Въ 1825 г. поступило изъ Пензен. уѣзд. казн. .	3550	$^1/_2$	Отослано въ Пензен. уѣзд. казн. вычтенныхъ изъ жалованья дир. и учител. на госпиталь.	48	5$^3/_4$			
Изъ Пенз. двор. собранія	2250	—	Употреблено на содержаніе дома . . .	742	82$^1/_4$			
Получено отъ дирек. Галкина издержанные имъ въ 1824 г. на вахтера.	18	34	Употреблено на канцелярію	93	55			
			Употреблено на библіотеку	244	32$^3/_4$			
			Отчислено въ эконом. сумму	26	24$^3/_4$			
				5943	30$^1/_2$			
	6164	55$^3/_4$						
3. **Приказомъ общес. призр. отпускаемой.**			3. **Приказомъ общ. призрѣнія отпускаемой.**			3. **Приказомъ обществ. призрѣнія отпускаемой . .**	935	81$^3/_4$
Остаточной отъ 1824 года. . . .	44	89$^1/_2$	Выдано законоучителю и письмоводителю.	534	60			
Въ 1825 г. принято изъ приказа общест. призрѣнія.	3000	—	Отослано въ Импер. вольн общ. испытателей природы за 1 экземпл. Россійской этнографіи.	75	—			
			На путевыя издержки для обозрѣнія училищъ.	94	45			

Въ приходѣ.	Руб.	Коп.	Въ расходѣ.	Руб.	Коп.	Въ остаткѣ	Руб.	Коп.
			Выдано директору и учителямъ на отопленіе и освѣщеніе	992	65			
			На содержаніе казенно-коштн. учениковъ.	138	27			
			Отослано въ департам. народн. просв. за одинъ экземпляръ собранія узаконеній	45	45			
			За вставку стеколъ выбитыхъ градомъ*) .	178	20			
			Отослано въ уѣздное казначейство изъ жалованья законоучит. и письмоводителя на госпиталь.	5	56¼			
			Отчислено въ экономич. сумму	44	89½			
				2109	7¾			
4. Пожертвованной.			4. Пожертвованной.			4. Пожертвованной. .	4	55¾
Въ 1825 г. поступило	104	—	За раму къ портрету Государя Императора.	41	—			
			Употреблено для публичнаго собранія какъ-то: на угощеніе посѣтителей, пѣвчихъ и за печатаніе программъ .	47	—			
			Отослано въ правленіе универс. за книги . .	11	44¼			

*) Вотъ журналъ Совѣта объ этомъ выдающемся расходѣ:

„1825 года 2-го Августа, исправляющій должность директора старшій учитель Яблонскій и учителя, собравшись въ Гимназію въ 8 час. утра, освидѣтельствовали въ обоихъ гимназическихъ домахъ оконницы, и оказалось, что 1-го Августа въ 4 часа пополудни бывшимъ въ Пензѣ сильнымъ и крупнымъ градомъ выбито стеколъ въ гимназическомъ домѣ на Троицкой улицѣ въ 1-мъ классѣ—18, во 2—6, въ 3—21, въ 4—4, въ корридорѣ 6, въ залѣ 24, въ квартирѣ учителя Яблонскаго 12, въ квартирѣ учителя Зоммера 4, всего 95 стеколъ, каждое стекло 12½ вершка въ длину 11½ вершка въ ширину стоитъ 1 руб. 50 коп.

Въ домѣ на Московской улицѣ въ квартирѣ г. директора выбито 16 стеколъ, считая каждое по 80 к. на 8 р., въ сѣняхъ при квартирахъ учителей: Дмитревскаго, Ляпунова, Прозоровскаго, считая каждое по 50 коп., всего на 20 руб. Въ чуланѣ у учителя Ляпунова ветхая оконница съ 6 стеклами разбита вся, которую вновь стоитъ сдѣлать 4 р. 40 к.; въ квартирѣ Дмитревскаго одно стекло на 80 к., въ кв. Ляпунова 15 стеколъ по 1 р., на 15 руб. У учителя Прозоровскаго 7 стеколъ по 80 коп. на 5 руб. 60 коп. Всего выбито 166 стеколъ и двѣ рамы, и всего убытка сдѣлано на 203 р. 30 к. Посему постановлено просить Правленіе Казанскаго университета объ разрѣшеніи сей суммы".

Въ приходѣ.	Руб.	Коп.	Въ расходѣ.	Руб.	Коп.	Въ остаткѣ	Руб.	Коп.
5.			5.			5.		
20-ти-процентной			**20-ти-процентной.**					
Оставалось отъ 1824 года. . .	32	$38\frac{3}{4}$	Употреблено въ уплату страховыхъ за отсылку денегъ въ деп. народн. просв. и другія мѣста	7	$56\frac{1}{2}$			
			Отослано въ департ. народн. просв. и правленіе университета за укупорку книгъ . . .	18	33			
			За 3 части Математики Фусса для бѣдныхъ учениковъ	5	80			
				31	$69\frac{1}{2}$			
6.			6.			6.		
Вносимой иностранными учител. за аттестатъ.			**Вносимой иностранными учителями за аттестатъ**			**Вносимой за аттестатъ. .**	60	95
Остаточныхъ отъ 1824 года . . .	60	95	Сей суммы въ расходѣ не было. . . .	—	—			
7.			7.			7.		
Поступило изъ правл. казан. университ. на отправленіе казен.-коштнаго ученика Гимназіи Михаила Ливанова въ Казань.	47	30	**Полученной изъ правленія.** Выдано губернскому секретарю Василію Ливанову	47	30			
8.			8.			8.		
Поступило на приходъ вырученныхъ въ 1824 году за сверхкомплетныя книги	6	80	Сей суммы въ расходѣ не было	—	—	Вырученныя за сверхкомплектныя книги. . .	6	80
Итого всѣхъ суммъ въ приходѣ . . .	9536	$67\frac{1}{2}$	Итого всѣхъ суммъ въ расходѣ	8232	82	Итого всѣх. суммъ въ остаткѣ къ 1-гоЯнваря 1826 года.	1303	$85\frac{1}{2}$

Пожертвованія.

Мѣщанинъ Ѳедоръ Ларіоновъ *Серебрянниковъ* пожертвовалъ „Начальныя основанія естественной исторіи, изд. гг. Озерецкаго и Севергина" въ 7-ми частяхъ.

Почетный смотритель Чембарскаго уѣзднаго училища Беклемишевъ пожертвовалъ для кабинета гимназіи 43 раковины, не включая мелкихъ, 150 кусковъ разныхъ минераловъ и два зоофита, всего по оцѣнкѣ жертвователя на 400 р. Г. Чариковъ пожертвовалъ двѣ книги: 1) Объ артиллеріи, съ рисунками и 2) Объ архитектурѣ, съ рисунками, изд. при Петрѣ I и кусокъ окаменѣлаго дерева *). Старшій учитель Вас. Егор. Яблонскій пожертвовалъ раухтопазъ и полированную 4-хъ стороннюю яшму. Кромѣ сего жертвовалось и деньгами: гражданскій губернаторъ Фед. Петровичъ Лубяновскій 25 р., Г. Халтіоновъ 5 руб., А. Васильевъ 8 р., И. Курышевъ 4 р., Алексѣй Поповъ 5 р., старшій учитель Поповъ, старшій учитель Яблонскій 4 р., старшій учитель Васильевъ 5 руб., младшій учитель Петровъ 4 р. Итого 65 р.

Свѣдѣнія по учебной части за 1826 и 1827 гг.

11 Марта 1826 года училищный комитетъ предписалъ, чтобы на будущее время, по крайней мѣрѣ по третямъ, представлялись комитету опыты учениковъ гимназіи, какъ въ сочиненіи, такъ и въ переводахъ съ иностранныхъ языковъ, потому что „изъ однихъ вѣдомостей комитетъ не можетъ хорошо наблюдать за ходомъ сей важной отрасли образованія". Дѣйствительно, эта мѣра практиковалась до учрежденія такъ-называемыхъ литературныхъ бесѣдъ и несомнѣнно для своего времени принесла большую пользу,

*) Радѣніе о сохраненіи древностей замѣчательное! Въ настоящее время кости допотопныхъ животныхъ и куски окаменѣлаго дерева свалены въ сараѣ гимназіи за неимѣніемъ лучшаго помѣщенія для нихъ. А. С.

такъ какъ побуждала учениковъ и учителей строже относиться къ своему дѣлу. Въ Пензенской гимназіи съ наибольшею охотою ученики занимались, кажется, уроками естественной исторіи, что не мало зависѣло отъ самого преподавателя, заставлявшаго учениковъ работать самостоятельно. Такъ, при занятіи ботаникою ученики сами собирали растенія Пензенской флоры, расправляли, сушили ихъ въ листахъ бумаги. Такимъ образомъ въ продолженіи трехъ лѣтъ подъ руководствомъ учителя Попова составленъ былъ гербарій изъ 280 растеній, подъ каждымъ было подписано латинское его названіе. Гербарій этотъ по требованію Казанскаго университета былъ туда отосланъ 4 Іюля 1826 г. и заслужилъ лестное одобреніе послѣдняго, такъ что ректоръ университета Фуксъ писалъ въ гимназію: „Г. попечитель сдѣлалъ мнѣ свой весьма хорошій отзывъ о г. Поповѣ и *изъявилъ желаніе видѣть его въ числѣ членовъ нашего университета*“.

Составъ гимназіи 1826 г. обновился опредѣленіемъ на должность законоучителя протоіерея Пензенскаго каѳедральнаго собора, Ѳедора Петровича Островидова, который занималъ эту должность въ продолженіи двухъ лѣтъ.

Учениковъ по переводнымъ спискамъ значится въ этомъ году 43, а именно: въ 1-мъ классѣ 25, изъ нихъ переведено 15; во 2—7, переведено 6; въ 3—9, переведено 8; въ 4-мъ кл. было двое: *Александровъ* Петръ и *Зайцевъ*, которые оба окончили курсъ. Изъ переведенныхъ учениковъ *) всѣ получили награды, которыя были четырехъ родовъ: 1) большой похвальный листъ и книга, 2) большой похваль-

*) Награжденныхъ было даже больше, чѣмъ переведенныхъ (первыхъ 34, а вторыхъ 31), такъ какъ малый похвальный листъ давали даже оставшимся ученикамъ, которые оказали хорошіе успѣхи въ нѣкоторыхъ предметахъ.

ный листъ безъ книги, 3) малый похвальный листъ и книга и 4) одна книга.

Публичныя испытанія въ 1826 году начались съ 14-го Іюня и производились каждодневно до 20-го числа, отъ 8 до 12-ти часовъ утра и отъ 3-хъ до 5-ти пополудни.

Актъ былъ 23-го Іюня. Мы уже видѣли, съ какою торжественностью праздновался этотъ праздникъ гимназіи. Дополнимъ извѣстное намъ описаніе указаніемъ на религіозное и общественное значеніе годичнаго собранія. Наканунѣ акта 1826 г. 22-го Іюня директоръ предписываетъ „всѣмъ учителямъ собраться ко Всенощной, на другой день въ соборъ на Литургію и потомъ въ гимназическую залу для принесенія Господу Богу, подателю всѣхъ благъ, молебствія съ водосвятіемъ“.... Учителю нѣмецкаго языка быть дежурнымъ въ церкви, дабы „ученики пребывали благообразно во время дѣйствій Божественнаго служенія“. Общественное значеніе актовъ, по отзыву современника, заключалось въ томъ, что они вызывали множество вопросовъ со стороны посѣтителей и отвѣтовъ со стороны воспитанниковъ, производили ученые споры; они какъ бы завершали трудныя учебныя занятія, ознаменовывая собою вступленіе въ свѣтъ молодаго человѣка и были для воспитанниковъ однимъ изъ лучшихъ праздниковъ жизни. „Наши бывалые акты, говоритъ авторъ названныхъ выше воспоминаній, привлекали множество посѣтителей, и все, что только есть лучшаго и почетнѣйшаго въ городѣ, не исключая дамъ высшаго круга, наполняло залу. Нѣкоторыя изъ сихъ послѣднихъ, заинтересованныя судьбою юношей помимо учебныхъ предметовъ, какъ бы въ видахъ пробы умственныхъ способностей, обращались къ ученикамъ съ вопросами, имѣвшими свѣтскій характетъ. Никогда не забуду, что родной братъ мой, не отличавшійся впрочемъ особеннымъ при-

леженіемъ къ наукамъ, большой шалунъ, но очень не глупый мальчикъ, изумлявшій иногда своими острыми отвѣтами, на вопросъ только что вошедшей на площадку, усыпанную травой и цвѣтами, предъ парадною лѣстницею одной дамы аристократки: „Ah, mes enfants, vous avez aujourd' hui une fête de la Trinité“? отвѣчалъ: „Encore plus, madame, nous avons le jour de Pâques.“

Мы будемъ послѣдовательны въ нашемъ хронологическомъ изложеніи, если заключимъ разсматриваемое нами время воспоминаніемъ того же автора о знаменитомъ впослѣдствіи воспитанникѣ Пензенской гимназіи, Виссаріонѣ Григорьевичѣ Бѣлинскомъ. „Помню хорошо, говоритъ онъ, наружность этого молодого гимназиста: онъ былъ средняго роста, худощавъ, болѣе блондинъ, нежели брюнетъ, крупныя черты лица его были суровы. По отзывамъ моихъ знакомцевъ гимназистовъ, Бѣлинскій велъ жизнь какъ-то замкнуто, отчужденно, не любилъ общества, чуждался товарищей, но научные успѣхи его были несомнѣнны; былъ прилеженъ и терпѣливъ, поведенія безукоризненнаго“.... Бѣлинскій былъ уроженецъ г. Чембара Пензенской губерніи, сынъ штабъ-лѣкаря. Онъ поступилъ въ 1-й классъ гимназіи въ 1825 г. 14-ти лѣтъ отъ роду. А о несомнѣнныхъ *) успѣхахъ Бѣлинскаго (въ вѣдомостяхъ писалось Бѣлынскій) съ большею основательностью можемъ судить по журнальнымъ отмѣткамъ, которыя приводимъ ниже. Предварительно оговоримся относительно предлагаемой таблицы, что Бѣлинскій не изучалъ новыхъ языковъ: вѣроятно, послѣ полученной имъ единицы въ 1-мъ классѣ (за Ноябрь мѣсяцъ) изъ француз. языка, онъ оставилъ этотъ предметъ.

*) О каковыхъ упоминается въ воспоминаніяхъ Максимова. А. С.

Успѣхи Виссаріона Бѣлинскаго.	Законъ Божій.			Русская словесност.			Математика.		Исторія и Географія.					Латин. языкъ.		Рисованіе.		
	Успѣхи.	Поведеніе.	Небылъ въ класс.	Успѣхи.	Поведеніе.	Небылъ въ класс.	Успѣхи.	Поведеніе.	Успѣхи.	Поведеніе.	Прилежаніе.	Былъ.	Не былъ въ класс.	Успѣхи.	Поведеніе.	Успѣхи.	Поведеніе.	Не былъ въ класс.
Въ 1 классѣ.																		
За мѣсяцъ Октябрь 1825 г.	2	2	3	—	—	—	—	—	4	4	4	8	5	3	4	2	2	4
За ноябрь	2	2	—	1	4	—	1	4	4	4	4	13	—	2	4	2	2	4
За первую половину 1825—1826 учеб. года . . .	2	3	—	1	4	30	—	—	—	—	—	—	—	3	4	2	2	9
За мѣсяцъ Январь 1826 г.	2	2	—	1	4	7	3	3	4	4	4	9	—	3	4	2	2	4
За Мартъ	2	2	—	2	4	—	2	4	4	4	4	12	—	4	4	1	1	2
За Апрѣль	2	2	—	1	4	—	—	—	3	4	3	2	4	3	3	—	—	—
За Май	—	—	—	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	6
Во 2-мъ классѣ.																		
За мѣсяцъ Январь 1827 г.	1	2	6	4	4	6	1	3	4	4	4	10	—	3	4	Не обучался.		
За Февраль.	1	2	4	4	4	—	—	—	4	4	4	—	—	2	4			
Въ 3-мъ классѣ.																Естеств. исторія.		
За Октябрь 1827 г. . . .	—	—	—	4	4	слав. яз. 3	—	—	4	4	—	—	—	2	3	—	усп.	пов.
За первую половину 1827—1828 учеб. года *) . .	2	3	—	4	4	3	1	3	4	4	—	—	1	—	—	—	4	—

*) Вѣдомостей объ успѣхахъ учениковъ за 2-ю половину 1827—28 учебнаго года, а равно и за 1828—29 учебный годъ у составителя, очевидно, не было въ рукахъ, что и весьма возможно за нахожденіемъ ихъ въ дѣлѣ 1829 года среди послужныхъ списковъ и разныхъ вѣдомостей по денежной и библіотечной отчетности уѣздныхъ училищъ. Изъ этихъ вѣдомостей, скрѣпленныхъ собственноручно директоромъ Протопоповымъ и подписями всѣхъ преподавателей несомнѣнно слѣдуетъ, что Бѣлинскій и въ 1828—29 учебномъ году обучался въ томъ же 3-мъ классѣ. Въ вѣдомости объ успѣхахъ за Декабрь 1828 года значится, что ученикъ 3 класса Виссаріонъ Бѣлынскій пропустилъ 10 уроковъ „по лѣности"; въ полугодичной же вѣдомости, доставлявшейся въ округъ, за первую половину 1828—29 учебнаго года значится: ученикъ 3-го класса В. Бѣлынскій поступилъ въ 1-й классъ въ Августѣ 1825 года; способности и поведеніе аттестованы балломъ 4; пропустилъ 30 уроковъ „по волѣ родителей"; опоздалъ 20 разъ „по волѣ родителей"; отъ роду 16 лѣтъ. Въ вѣдомости за Февраль 1829 года фамилія Бѣлинскаго среди учениковъ 3 класса

Двойки и единицы Бѣлинскаго въ 1 кл. не помѣшали ему быть переведеннымъ во 2-й кл., хотя послѣднимъ ученикомъ (15-мъ) и получить даже въ награду малый похвальный листъ.

Мы получили слѣдующую замѣтку проф. Москов. унив. Федора Ивановича Буслаева о *Бѣлинскомъ*.

„Въ 1829 году, когда поступилъ я въ 1-й классъ Пензенской гимназіи, прежній учитель русскаго языка выбылъ, а новаго опредѣлить еще не успѣли. Тогда на нѣсколько мѣсяцевъ гимназическое начальство поручило обучать насъ гимназисту Бѣлынскому. Онъ уже кончилъ курсъ въ это время, но оставался въ Пензѣ, потому что не имѣлъ средствъ ѣхать въ Москву, гдѣ намѣревался поступить въ университетъ. Онъ много намъ диктовалъ и заставлялъ насъ учить наизусть стихи, изъ которыхъ какъ сейчасъ помню: „О дѣти, дѣти! какъ опасны ваши лѣта“ и „О ты, пространствомъ безконечный“.

Этотъ *Бѣлынскій*, впослѣдствіи переименованный въ *Бѣлинскаго*, былъ сынъ уѣзднаго врача въ Чембарѣ, и какъ онъ самъ, такъ и его отецъ, иначе не назывались, какъ *Бѣлынскіе*“.

Число учениковъ въ 1826—1827 учебн. году.

Въ этомъ учебномъ году въ гимназіи считалось 47 учениковъ. Въ 1 кл. 21, во 2—15, въ 3—4, въ 4—7: *Ягнъ* Юлій, *Лебедевъ* Леонидъ, *Поповъ* Николай, *Васильевъ* Константинъ, *Терентьевъ* Викторъ, *Каптеревъ* Павелъ и *Жалдыбинъ* Василій.

Изъ нихъ отличнымъ поведеніемъ и успѣхами отличились слѣдующіе ученики:

1) *Юлій Ягнъ* изъ дворянъ обучался въ гимназіи съ 1-го Августа 1823 г. по 26 Іюня 1828 года.

2) *Викторъ Терентьевъ* изъ оберъ-офицерск. дѣтей съ 1 Августа 1822 по 26 Іюня 1827 года.

зачеркнута, а въ графахъ вмѣсто отмѣтокъ объ успѣхахъ и поведеніи и проч. противъ его фамиліи рукою директора Протопопова сдѣлана слѣдующая помѣта: **«за нехожденіемъ не рекомен.»** Затѣмъ въ дальнѣйшихъ мѣсячныхъ вѣдомостяхъ, начиная съ Марта, имя Бѣлинскаго уже совсѣмъ не встрѣчается. (Дѣло 1829 г. № 1). А. С.

3) *Николай Поповъ* изъ оберъ-офиц. дѣтей съ 1 Августа 1823 г. до 26 Іюня 1827 года.

4) *Леонидъ Лебедевъ* изъ оберъ-офиц. дѣтей съ 1 Августа 1823 г. до 26 Іюня 1827 года.

Распоряженія по гимназіи въ 1828 г.

Въ этомъ году между учителями установлено было дежурство по гимназіи, которое существовало до учрежденія должности инспектора въ 1835 г. Обязанности дежурнаго состояли въ томъ, что онъ раньше другихъ приходилъ въ гимназію и присматривалъ за учениками до прихода преподавателей. По утру, до начала классныхъ занятій, ученики, по назначенію дежурнаго преподавателя, читали въ сборной комнатѣ Св. Евангеліе, потомъ по пробитіи звонка, расходились по классамъ. Дежурный записывалъ въ особо заведенную для этого книгу учениковъ, не бывшихъ въ классѣ и наказывалъ тѣхъ, кто въ чемъ-либо провинился. И между учениками заведены были старшіе, которые обязаны были смотрѣть за порядкомъ въ классѣ. Въ Воскресенье и праздничные дни ученики собирались въ гимназію для слушанія Св. Евангелія, которое было объясняемо имъ законоучителемъ, послѣ чего съ дежурнымъ отправлялись въ церковь для слушанія Божественной Литургіи.

Отдѣльное преподаваніе славянскаго языка.

Въ совершенную противуположность съ прежнимъ распоряженіемъ (русскую грамматику не преподавать какъ отдѣльный предметъ) въ этомъ году, при новомъ попечителѣ Мусинѣ-Пушкинѣ *) послѣдовало распоряженіе министра Шишкова—отдѣльно преподавать славянскій языкъ. Здѣсь между прочимъ сказано: „не смотря на то, что Славянскій языкъ, будучи языкомъ кореннымъ нынѣшняго россійскаго, языкъ столько богатый, равно необходимый каждому, особенно же историку и литератору, до сихъ поръ преподавался исключительно въ однихъ духовныхъ училищахъ". Вслѣдствіе этого распоряженія славянскій языкъ введенъ

*) Смот. Истор. зап. о 1-й Казан. гим. т. 2-й, стр. 142 и т. д.

былъ во всѣхъ четырехъ классахъ, и преподаваніе его поручено учителю словесности безъ особаго вознагражденія. Руководствомъ по этому предмету была избрана Славянская грамматика Пенинскаго.

Ревизія гимназіи.

Въ 1827 г. Пензенская гимназія была обревизована ординарнымъ профессоромъ *Казанскаго университ. Влад. Булыгинымъ.* *)

Директоръ Григорій Абрамовичъ Протопоповъ 1828—1840 гг.

Въ продолженіи 1826 и 1827 годовъ исправлялъ должность директора Пензенскихъ училищъ старшій учитель латинскаго языка Николай Степановичъ Дмитревскій. 28-го Декабря 1827 г. Совѣтъ университета увѣдомилъ черезъ училищный комитетъ дирекцію, что въ Пензенскую гимназію назначенъ директоромъ директоръ Тобольской гимназіи, надворный совѣтникъ Григорій Абрамовичъ Протопоповъ, съ 5 Ноября 1827 г. Директоръ Протопоповъ отправился изъ Тобольска 14 Февраля и прибылъ въ Пензу къ 24 Марта 1828 года. Какъ видно изъ формулярнаго списка новаго директора, онъ былъ изъ духовнаго званія, воспитывался въ Московской Духовной Семинаріи и потомъ въ Педагогическомъ институтѣ, при назначеніи въ Пензу имѣлъ 46 лѣтъ отъ роду.

Протопоповъ служилъ въ гимназіи долѣе всѣхъ директоровъ и оставилъ по себѣ память человѣка добраго и снисходительнаго, чѣмъ нерѣдко злоупотребляли его сослуживцы, не всегда отличавшіеся исправностью по службѣ, и ученики, склонные къ своеволію, когда надъ ними недостаточно тяготѣетъ страхъ наказанія и отвѣтственности. Впрочемъ, на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, мы должны заключить, что дѣлопроизводство по гимназіи отличалось при Протопоповѣ наибольшею аккуратностію и исправностью, что было доказано бывшими въ Пензѣ ревизіями и посѣщеніями Высочайшихъ Особъ.

---

*) Дѣло 1842 г. № 137.

Надо имѣть въ виду и то, что при этомъ директорѣ гимназія переживала наиболѣе важные въ ея жизни перевороты, какъ введеніе новаго учебнаго устава, образованіе интерната и т. п.

Перемѣны въ личномъ составѣ.

Во время управленія гимназіею Протопопова въ личномъ составѣ ея произошли слѣдующія перемѣны: на мѣсто Островидова съ 1 Января 1828 г. поступилъ законоучителемъ свящ. *Жмакинъ*, которому наслѣдовалъ въ 1834 г. свящ. Іоаннъ Матв. *Пачельмовскій*, бывшій въ гимназіи довольно долгое время и потомъ перешедшій въ институтъ; преподавателемъ исторіи кандидатъ Казанскаго университета Ст. Иванов. *Знаменскій* (съ 27 Сентября 1827 г.); 5-го Мая 1828 г. былъ уволенъ старшій учителъ *Яблонскій* *), и на его мѣсто назначенъ учителемъ логики и риторики старшій учитель Уфимской гимназіи Гавр. Мих. *Шапошниковъ*, который пробылъ въ гимназіи только годъ и былъ уволенъ „по домашнимъ обстоятельствамъ, будучи вынужденъ перемѣнить родъ службы". Послѣ него въ 1831 году назначенъ старшимъ учителемъ словесныхъ наукъ студентъ кандидатъ Казанскаго университета Ясонъ *Евтроповъ*, который былъ назначенъ инспекторомъ Пермской гимназіи въ 1835 году. Въ 1829 году на мѣсто Ляпунова назначенъ старшимъ учителемъ физико-математическихъ наукъ Василій Филипповичъ *Меркушевъ*, пробывшій въ гимназіи до 1835 г., которому наслѣдовалъ опредѣленный въ Пензенскую гимназію въ 1833 году учителемъ естественной исторіи А. Г. *Протопоповъ* (сынъ директора, служившій впослѣдствіи предсѣдателемъ казенной палаты въ Пензѣ). Въ 1830 г. назначенъ учителемъ французскаго языка сту-

---

*) При выходѣ въ отставку Яблонскій жаловался на директора, что онъ удерживаетъ у него жалованье и не даетъ увольнительнаго аттестата. На это Протопоповъ отвѣчалъ: „сіе доказываетъ только строптивый и безпокойный характеръ г-на Яблонскаго, который по всей справедливости заслуживаетъ строжайшее замѣчаніе отъ Высшаго Начальства за его несправедливое требованіе".

дентъ Казанскаго университета Нилъ *Филатовъ* *), который нѣкоторое время до 1833 г. давалъ уроки и по естественной исторіи. Въ 1834 г. назначенъ учителемъ рисованія коллежскій регистраторъ Петръ Герасимовичъ *Житковъ*; въ томъ же году учителемъ исторіографическихъ наукъ назначенъ Петръ *Рафаелевъ*, переведенный въ 1835 г. учителемъ латинскаго языка въ Симбирскую гимназію; въ 1835 г. учителемъ грамматики и географіи *Ватопетовъ* (бывшій учителемъ уѣзднаго училища); учителемъ французскаго языка иностранецъ Карлъ Ивановичъ *Карпантье*; учителемъ исторіи и географіи студентъ кандидатъ Алексѣй Андреевичъ *Мейеръ*; учителемъ латинскаго языка Викентій Осиповичъ *Витаковскій*, воспитывался въ Виленскомъ университетѣ, находился подъ судомъ въ 1832—1834 гг. за участіе въ польскомъ мятежѣ, бывшій учитель Казанскаго уѣзднаго училища, магистръ философіи, надворный совѣтникъ. Наконецъ въ 1835 г. была учреждена должность инспектора, и первымъ инспекторомъ Пензенской гимназіи былъ Любимъ Петровичъ *Кругловъ*, впослѣдствіи директоръ Саратовскихъ училищъ.

Число учениковъ съ 1828 до 1835 г.

До преобразованія гимназіи по уставу 1828 года въ четырехъ ея классахъ число учениковъ было слѣдующее:

Въ 1828	году	50.
„ 1829	„	65.
„ 1830	„	70.
„ 1831	„	88.

*) Филатовъ былъ порученъ по распоряженію г. попечителя отъ 20-го Августа 1830 г. особенному надзору директора. За позднюю явку на службу съ него было одновременно вычтено 387 руб. 75 коп. Тотъ же Филатовъ, только что пріѣхавши въ Пензу, подалъ просьбу директору о выдачѣ ему квартирныхъ денегъ. Училищный Комитетъ отказалъ, потому что «**по старому уставу квартирныхъ денегъ учителямъ не выдаютъ, а даются начальствомъ по уваженію недостаточности состоянія**». Уваженіе это однако простиралось настолько, что, кромѣ казенной квартиры, выдавалось на дрова и свѣчи. Въ томъ же 1830 году учитель латинскаго языка Дмитревскій просилъ квартирныхъ денегъ, такъ какъ съ 1828 г. жить на казенной квартирѣ было трудно. Было отказано, потому что „Дмитревскій самъ собою оставилъ казенную квартиру и другой учитель живетъ же, такъ и онъ могъ бы подождать, когда исправятъ на казенный счетъ“.

Въ 1832 году . . . . 85.
„ 1833 „ . . . . 97; кончило курсъ 11.
„ 1834 „ . . . 111.

Въ частности по классамъ ученики распредѣлялись такъ:

1828 годъ	1 классъ	15.	**1829 годъ**	1 классъ	25.
	2 „	16.		2 „	9.
	3 „	15.		3 „	19.
	4 „	4.		4 „	12.
		50.			65.
1830 годъ	1 классъ	27.	**1831 годъ**	1 классъ	35.
	2 „	19.		2 „	27.
	3 „	10.		3 „	17.
	4 „	14.		4 „	9.
		70.			88.
1832 годъ	1 классъ	35.	**1833 годъ**	1 классъ	30.
	2 „	24.		2 „	31.
	3 „	17.		3 „	23.
	4 „	9.		4 „	13.
		85.			97.
1834 годъ	1 классъ	38.			
	2 „	24.			
	3 „	30.			
	4 „	19.			
		111.			

Изъ учениковъ 4 класса почти всѣ оканчивали курсъ; такъ, изъ 14 уч. въ 1830 г. окончило 13, въ 1831 г. 7.

Объ успѣшности учениковъ можно судить по слѣдующей выпискѣ изъ отчета за 1831—32 уч. годъ.

Въ I классѣ изъ 35 учениковъ было:						
	отличныхъ	2	хорошихъ	27	средств.	6.
Во II классѣ	„	4	„	16	„	7.
Въ III классѣ	„	3	„	14	„	—
Въ IV классѣ	„	2	„	7	„	—

Поведенія всѣ ученики хорошаго.

Примѣчаніе 1-е. Въ числѣ учениковъ 1 класса въ 1830 г. *) означенъ нашъ знаменитый ученый Буслаевъ, по отмѣткамъ лучшій ученикъ въ классѣ (въ 30 годахъ употреблялись не долгое время десятичныя отмѣтки, такъ что низшимъ балломъ была цифра 44, а высшимъ 320). Такимъ онъ оставался въ продолженіи всего гимназическаго курса, который окончилъ въ 1834 г. Нелишне будетъ привести замѣчаніе современника, что Буслаевъ не былъ принятъ по экзамену въ число студентовъ Московскаго университета, и только черезъ годъ, послѣ самостоятельной подготовки, предъ нимъ открылись двери университета.

Примѣчаніе 2-е. На оканчивающихъ курсъ учениковъ гимназіи обращено было строгое вниманіе высшаго начальства въ предупрежденіе возможности слабой подготовки къ университету. Новый попечитель Мусинъ-Пушкинъ потребовалъ обстоятельныхъ свѣдѣній объ оканчивающихъ курсъ (въ родѣ теперешней характеристики допускаемыхъ къ испытанію зрѣлости), въ которыхъ было бы означено: 1) который каждому воспитаннику годъ, 2) какого происхожденія, 3) сколько лѣтъ находится въ гимназіи и особенно въ высшихъ классахъ, 4) каковы успѣхи его въ языкахъ и наукахъ, 5) каковы его умственныя способности, 6) поведеніе и наконецъ 7) не былъ-ли онъ замѣчаемъ въ теченіи воспитанія его въ гимназіи въ шалостяхъ или неприличныхъ поступкахъ. Предварительное удостоеніе воспитанниковъ для поступленія въ студенты университета —

*) Въ полугодичной вѣдомости за 1828—29 учебный годъ значится, что ученикъ Ѳедоръ Буслаевъ поступилъ въ гимназію 12 лѣтъ, въ 1-й классъ, съ 1 Августа 1828 года; начиная съ того же времени Буслаевъ аттестуется отмѣтками и въ мѣсячныхъ вѣдомостяхъ; 50 лѣтній юбилей ученой дѣятельности Буслаева праздновался въ 1888 г. (См. Памят. кн. Пенз. губ. на 1889 г., стр. 400), А. С.

говорилось въ предписаніи попечителя отъ 1830 г.— должно быть сдѣлано съ строгою разборчивостью и справедливостію. Въ аттестатахъ ученическихъ существовали особенныя рубрики для частныхъ сторонъ поведенія ученика. Напр., „въ отношеніи къ соучащимся выходящій со всѣми изъ соучениковъ большею частію обращался дружелюбно и жилъ въ мирѣ. Въ отношеніи къ Начальству онъ не показывалъ ни малѣйшаго упорства или непочтенія.“

Преподаваніе статистики, исторіи и риторики.

29 Января 1830 г. училищный комитетъ предписываетъ директору озаботиться введеніемъ въ число учебныхъ предметовъ „статистики знаменитѣйшихъ государствъ, которая никогда исключена не была изъ преподаваемыхъ предметовъ“. По этому предмету указаны двѣ руководительныя книги: 1) неизвѣстнаго автора. Печ. въ С.-П.-Б. въ 1819 г., 2) профессора Геймана, въ Москвѣ. Въ этомъ же году введены были новыя руководительныя книги по исторіи—учебникъ Кайданова (который въ 20-хъ годахъ признавался неудобнымъ) и по риторикѣ Кашанскаго. Означенные учебники, долго господствовавшіе въ нашихъ гимназіяхъ, надолго и опредѣлили характеръ преподаванія этихъ наукъ.

Введеніе греческаго языка.

Другою, болѣе важною новостью въ учебномъ дѣлѣ было введеніе греч. языка въ 1833 году, который преподавался сверхъ общаго положенія для желающихъ. Учебнымъ пособіемъ по греческому языку указано было „Собраніе коренныхъ словъ греч. языка, Огинскаго“. Съ разрѣшенія совѣта Казанскаго университета преподаваніе греч. языка возложено на учителя русской словесности Евтропова по собственному его вызову и продолжалось около году.

Успѣхи учащихся.

По ревизіи профессора Кораблинова въ 1832 году оказалось, что латин. языкъ въ 1 классѣ только 11 человѣкъ

знаютъ хорошо, а 9 посредственно и 12 слабо; во 2 кл. 9 учениковъ порядочно, 6 посредственно и 8 слабо. Такіе же слабые успѣхи оказались по нѣмецкому языку. А относительно математики мы имѣемъ факты въ рапортѣ преподавателя Меркушева директору. Донося о крайней неуспѣшности въ математикѣ учениковъ 3 и 4 класса, Меркушевъ предлагаетъ рѣшительную мѣру—оставить для назиданія 3 и 4-й классъ на другой годъ, о чемъ и прочитать въ отчетѣ и донести попечителю округа. Директоръ Протопоповъ отвѣчаетъ на рапортъ, что неуспѣхъ учениковъ зависитъ отъ учителя, что надо пріохотить учениковъ къ наукѣ ласками и благороднымъ обхожденіемъ. Для отысканія средняго термина между крайностями (что директоръ не поддержалъ учителя), не лишнимъ считаемъ сдѣлать выписку изъ курьезнаго дѣла объ учителѣ Меркушевѣ (за 1832 г.). Директоръ Протопоповъ доноситъ попечителю округа, что старшій учитель *Меркушевъ*, пришедшій въ каѳедральный соборъ во фракѣ съ тоненькою тросточкою или хлыстикомъ въ рукахъ, во все пребываніе въономъ ни однажды не перекрестился, чѣмъ обратилъ на себя вниманіе многихъ значительныхъ лицъ и подалъ поводъ къ невыгодному сужденію о гимназическихъ чиновникахъ. Меркушевъ въ объясненіи попечителю округа писалъ, что онъ явился въ соборъ для молитвы, а мундиръ не надѣлъ потому, что онъ отданъ былъ въ починку. Однако объясненія его были признаны неудовлетворительными, и попечитель предписалъ сдѣлать Меркушеву строгое замѣчаніе (вѣроятно, при Магницкомъ вся исторія окончилась бы печальнѣе) въ присутствіи всѣхъ учителей. Впрочемъ директоръ Протопоповъ еще до этого предписанія сдѣлалъ Меркушеву строжайшее замѣчаніе, со внесеніемъ его фамиліи въ какую-то черную книгу. Въ томъ же 30-мъ году (когда былъ поданъ рапортъ Меркушева) учитель франц. языка Нилъ Филатовъ въ рапортѣ директору донесъ, что ученики 3 и 4 класса не знаютъ ничего по французски, такъ что нужно начинать съ азбуки. Директоръ разрѣшилъ это и прибавилъ въ 3-мъ классѣ два лишнихъ часа для занятій, положенныхъ противъ устава.

Циркуляръ Попечителя отъ 11-го Мая 1835 г. объ улучшеніи преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ.

Въ заботахъ о благоустройствѣ учебной части и съ цѣлью отвратить замѣченные въ преподаваніи недостатки Попечитель Мусинъ-Пушкинъ предписывалъ:

1) Чтобы законоучители, проходя ветхо-завѣтную исторію, проходили и новый завѣтъ, усугубляя христіанское вниманіе на все законоученіе.

2) Логику не преподавать только въ двухъ первыхъ классахъ, а чтеніе ея расположить въ томъ видѣ, чтобы статьи о понятіяхъ, сужденіяхъ и умозаключеніяхъ проходимы были совокупно съ статьями объ изобрѣтеніи и расположеніи въ риторикѣ, потомъ въ слѣдующихъ классахъ, продолжая статьи о слогѣ, продолжать прочія части логики сполна и съ большею ревностію.

3) Кромѣ Саратовской гимназіи нигдѣ не оканчиваютъ курса математики, а потому.... „преподавать обѣ тригонометріи и коническія сѣченія..... Пензенской гимназіи учителю замѣтить, что ученики его оказались слабѣе учениковъ другихъ гимназій".

4) Внушить всѣмъ учителямъ языковъ, дабы они прилагали больше старанія къ обученію языкамъ.

5) Чтобы успѣшно было преподаваніе исторіи и географіи, особливо слѣдуетъ обратить вниманіе на статистику, по которому предмету замѣтно во многихъ гимназіяхъ послабленіе въ преподаваніи.

Состояніе библіотеки и кабинетовъ.

По отчету за 1828 г. оно представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ библіотекѣ гимназіи 913 названій, въ числѣ которыхъ состоятъ:

Богословскихъ	39
Математическихъ	41
Естествоиспытательныхъ. . . .	69
Философскихъ.	55

Законодательныхъ 56
Классической словесности . . 87
Словесныхъ 177
Историческихъ 123
Путешествій и землеописаній . 81
Журналовъ 123
Романовъ 62

Кабинеты *въ посредственномъ* состояніи:

Въ физическомъ кабинетѣ находится 78 разныхъ, не совсѣмъ исправныхъ инструментовъ.

Въ минцъ-кабинетѣ монетъ серебряныхъ и мѣдныхъ 126 (38+88).

Въ минеральномъ 694 штуфа.

Для рисовальнаго искусства 170 ветхихъ рисунковъ.

Въ 1831 г. значится всѣхъ учебныхъ пособій—3342 переплета книгъ *), физическихъ инструментовъ 44, монетъ и минералловъ прежнее количество.

1 Августа 1833 года, по ревизіи библіотеки и кабинетовъ, оказывается на лицо: въ фундаментальной библіотекѣ 1010 экземпляровъ, 3564 переплета.

Въ минцъ-кабинетѣ 127 монетъ, въ минеральномъ 688 штуфовъ, въ физич. кабинетѣ 74 инструмента, историческихъ пособій 33, рисунковъ 270. Въ этомъ году г-жа Золотарева пожертвовала 170 рисунковъ на сумму 723 р.

Ревизіи гимназіи.

1828 года 22-го Февраля прибылъ въ Пензу для ревизіи губерніи по Высочайшему повелѣнію сенаторъ генералъ-лейтенантъ Иванъ Саввичъ *Горголій*. Онъ осмотрѣлъ также гимназію, въ которой нашелъ преподаваніе „сообразнымъ съ предписанными правилами, а ученики, при сдѣланномъ въ присутствіи его испытаніи, оказали хорошіе успѣхи. Посему, замѣтивъ со стороны вновь прибывшаго туда директора училищъ надворнаго совѣтника Протопопова въ выполненіи предлежащихъ ему обязанностей похвальную

*) Въ этомъ году выписано книгъ на 1247 р. 80 коп.

ревность, онъ, г. Сенаторъ, въ обязанность себѣ поставилъ о томъ засвидѣтельствовать Г-ну Министру. О таковомъ засвидѣтельствованіи г. Сенатора Горголія г. исправ. долж. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа увѣдомилъ Совѣтъ университета для объявленія циркулярными предписаніями по Казанскому Учебному Округу, а сей поручилъ объявленіе сіе исполнить Комитету".

Въ 1829 году посѣтилъ Пензенскую гимназію Попечитель Округа *Мусинъ-Пушкинъ.* Въ 1831 году она была обревизована чиновникомъ особыхъ порученій при Министерствѣ камеръ-юнкеромъ *Желтухинымъ.* Директоръ Протопоповъ доставилъ ему слѣдующія свѣдѣнія о гимназіи:

Директоръ 1, учителей 8, учениковъ 88, служителей 3 *).

Штатной суммы.	406 р.	$9^1/_4$ к.
Экономической или хозяйственной . .	405 „	36 „
Билетами	16500 „	— „
Пенз. Приказа Обществ. Призр. . . .	1753 „	59 „
Выручено продажею книгъ . . .	13 „	$58^3/_4$ „
За свидѣтельство на право ученія .	18 „	90 „

Въ 1835 г. посѣтилъ гимназію Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ графъ А. Г. *Строгановъ.*

Извѣстіе о педагогическомъ совѣтѣ.

1830 года 10-го Апрѣля впервые встрѣчаемъ протоколъ педагогическаго совѣщанія. Директоръ предписалъ учителямъ собраться, самъ не присутствовалъ, одинъ изъ учителей (Поповъ) при рапортѣ представилъ протоколъ. Директоръ не соглашается съ двумя пунктами: временемъ назначенія испытаній, и самъ хочетъ составить историческую записку, которую поручено было въ совѣтѣ приготовить одному изъ учителей. Въ 1831 г. учрежденъ педагогическій совѣтъ изъ старшихъ учителей. Общіе педагогическіе

*) За годъ передъ тѣмъ по требованію попечителя доставлена была ему вѣдомость о числѣ домовъ и жителей города, изъ которой видно, что въ Пензѣ домовъ каменныхъ 71, деревянныхъ 2095; жителей мужскаго пола 7562, женскаго 6053, обоего 13615. Дворянъ и чиновниковъ 676, купцовъ 108, мѣщанъ и цеховыхъ 1169, разночинцевъ 422. Городскихъ доходовъ 30037 руб. $56^1/_2$ коп.

совѣты введены въ гимназіи со времени ея преобразованія по уставу 1828 г.—въ 1835 году.

Устройство публичной библіотеки при гимназіи.

Мы видѣли, что при директорѣ Лажечниковѣ учреждены были въ гимназіи библейское сотоварищество и литературныя бесѣды для пользы учебно-нравственной христіанамъ. Что сталось съ этими учрежденіями, намъ неизвѣстно.

Вѣроятно, по тому же побужденію,—сближенія общества со школой—въ 1830 г. возникла мысль объ устройствѣ публичной библіотеки при гимназіи. По этому предмету директоръ вошелъ въ соглашеніе съ губернаторомъ (Лубяновскимъ), и избранъ былъ библіотекаремъ преподаватель лат. яз. Дмитревскій. Въ донесеніи Попечителю округа, который не соглашался на заведеніе библіотеки при гимназіи, директоръ, представляя проэктъ, объяснялъ, что отъ устройства ея не будетъ помѣхи учащимся, и посѣщенія читателей можно назначить въ послѣ-обѣденное время, что чрезъ это общество сблизится съ гимназіею и будетъ обязано ей. Въ 1835 году, при губернаторѣ Панчулидзевѣ, составленъ каталогъ книгамъ библіотеки, въ которомъ между прочимъ значатся: Коммерческая газета за шесть лѣтъ, съ 1830 до 1835 г., Горный журналъ 1830—1835 гг., Журналъ мануфактуры и торговли 1830—1835 гг., одна книга о хлопчатой бумагѣ 1834 г., одна тетрадь альбома образцовъ для фабрикантовъ.

Постройки и поправки въ гимназіи.

Гимназія по прежнему помѣщалась въ собственномъ домѣ на Московской улицѣ, но принадлежащія ей постройки такъ были ветхи и плохи, что постоянно требовали ремонтировки и грозили разрушеніемъ, особенно благодаря медленной перепискѣ того времени, безъ которой не производилось никакого расхода. Мы уже видѣли, что учитель Дмитревскій оставилъ казенную квартиру за невозможностью жить въ ней. Учитель Меркушевъ въ Сентябрѣ 1830 г.

пишетъ въ рапортѣ, что рамы въ домѣ не годятся, холодъ уже чувствителенъ (28 Сентября), нѣкоторыя только рамы вставить можно, остальныя разрушились, печи не годятся и дымятъ, что онъ, Меркушевъ, платится здоровьемъ за неудобство помѣщенія. Но за незначительностію производимыхъ почти ежегодно расходовъ капитальной передѣлки не могло быть, и одна подѣлка влекла за собою другую. Такъ, въ 1831 г. директоръ представилъ въ училищный комитетъ смѣту на 10159 р., но она почти въ половину сокращена. Въ этомъ году вновь выстроены при домѣ гимназіи на Троицкой улицѣ деревянный флигель на каменномъ фундаментѣ и два деревянные погреба въ 3400 р. асс. и при другомъ домѣ на Московской улицѣ деревянныя службы въ 920 р. асс. Исправленія зданій въ домѣ гимназіи на Московской улицѣ произведены на 401 р. асс. Въ 1832 г. директоръ представилъ смѣту на поправки въ 12141 р. 88 коп., но она не утверждена. При представленіи слѣдующаго 1833 года (смѣта на поправки въ 20732 р. 12 к.) директоръ просилъ позволенія сдѣлать означенныя поправки на собственныя средства, безъ пособія отъ казны (гимназія имѣла капиталу 22467 р. 54¹/₄ к.), но разрѣшеніе сдѣлано только на другой годъ на 477 р. 75 коп.

Средства содержанія гимназіи.

Средства содержанія гимназіи по прежнему производились изъ двухъ источниковъ: штатной суммы и изъ Приказа Общественнаго Призрѣнія. Плата за ученіе съ учениковъ какъ-то не прививалась, хотя законодательнымъ путемъ она давно была утверждена. Еще съ 1 Февраля 1819 г. эта мѣра была установлена: 1) на единовременныя награжденія отличнымъ учителямъ по представленію гг. попечителей и съ утвержденія г. Министра; 2) на составленіе особой суммы на пенсіи для уѣздныхъ и приходскихъ учителей; 3) на содержаніе домовъ, принадлежащихъ училищамъ; 4) могущіе затѣмъ быть остатки изъ помянутаго сбора отсылать въ заемный банкъ для приращенія процентами въ

пользу училищъ. Когда же въ 1829 г. дѣлаютъ запросъ о сборѣ платы за право ученія, то Дмитревскій отвѣчаетъ директору въ рапортѣ: „въ Пензенской гимназіи и уѣздныхъ училищахъ Пензенской дирекціи *не была установлена плата съ учениковъ*, и никакихъ денегъ съ оныхъ не взималось". И послѣ, когда начали взимать плату въ 30 годахъ, она не была точно опредѣлена: платили отъ 5 до 10 руб., и то половина учениковъ освобождалась за бѣдностію ихъ.

По поводу запроса попечителя о средствахъ содержанія казенныхъ воспитанниковъ директоръ доносилъ, что: 1) въ гимназіи за ежегодными расходами можетъ оставаться отъ штатной суммы до 300 р; 2) съ капитала 13301 р. и накопленныхъ процентовъ можно получать въ годъ 665 р. процентовъ; 3) сверхъ сего при гимназіи экономической суммы на лицо 2347 рубл. $39\frac{1}{2}$ коп. да считается въ долгу за Пензенскою казенною палатою 3080 руб. 50 к., *похищенныхъ изъ уѣзднаго казначейства въ 1822 году*" *).

Изъ вѣдомости объ остаткахъ штатныхъ суммъ по Пензенской гимназіи въ 1831 году видно: 1) Остатка отъ 1831 г. 1570 р. (1500 р. не получены изъ Дворянскаго собранія).

2) Отъ прежнихъ лѣтъ 3474 (не получено изъ Дворянскаго собранія 1750 р.).

3) Въ кредитныхъ билетахъ 16500 р.

Итого 21484 р.

16500 р. въ Пензенскомъ Приказѣ Обществ. Призр., 3250 р. за Дворянскимъ собраніемъ, а остальныя въ уѣздномъ казначействѣ, за которымъ считается еще растраты 3080 р. 50 к. А въ 1834 году приходъ и расходъ суммъ гимназіи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

ВЪ ПРИХОДѢ:

Штатной суммы изъ казначейства. . . . . 5718 р.
Изъ Приказа Общественнаго Призрѣнія . . 3000 р.

*) Похищеніе произведено сторожемъ, отставнымъ солдатомъ, которымъ украдено до 20000 руб. Переписка объ этомъ дѣлѣ велась до 40-хъ годовъ, когда долгъ постепенно былъ уплаченъ.

в ъ р а с х о д ѣ:

На жалованье чиновникамъ . . . . 4995 р.
На покупку книгъ и учебныхъ пособій. . . . 241 р.
На содержаніе домовъ и прислуги. . . . . . 1769 р.
На поправки . . . . 511 р.
На экстренныя надобности. . . . . 188 р.

7704 р.
Въ остаткѣ. . . . . 1014 р.
Капиталъ. . . . . 25580 р.*)

III.

СОСТОЯНІЕ ГИМНАЗІИ ВО 2-Й ПЕРІОДЪ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ 1835—1865 ГГ.

Познакомимся предварительно съ сущностью новаго устава, по которому наша гимназія была преобразована въ 1835 году.

Вотъ какъ она излагается въ объяснительной запискѣ къ Высочайше утвержденному 30 Іюля 1871 года уставу гимназій и прогимназій.

„Гимназіи наши получили болѣе правильную организацію и болѣе соотвѣтствующій ихъ цѣли учебный курсъ только съ изданіемъ въ свѣтъ устава 8-го Декабря 1828 года. Уставъ этотъ былъ выработанъ въ Комитетѣ устройства учебныхъ заведеній, назначенномъ въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Николаемъ І-мъ изъ лицъ наиболѣе просвѣщенныхъ и свѣдущихъ по этой части, какъ-то: тогдашняго Министра Народнаго Просвѣщенія адмирала А. С. Шиш-

*) Для обстоятельнаго ознакомленія съ учебною частію и программами въ гимназіи за періодъ отъ 1804—35 годъ редакція признала необходимымъ напечатать въ приложеніяхъ „вѣдомость объ успѣхахъ и поведеніяхъ учениковъ Пензенской губернской гимназіи за первую половину 1826—1829 академическаго года,“ какъ документъ первостепенной важности. Правописаніе, форма вѣдомости, даже число учениковъ постранично вполнѣ согласно съ подлинникомъ. Обсуждая эти программы, неслѣдуетъ забывать, что въ 1-й классъ четырехклассныхъ тогдашнихъ гимназій поступали дѣти по окончаніи курса въ уѣздномъ училищѣ. А. С.

кова, бывшихъ впослѣдствіи министрами—генералъ-лейтенанта графа Ливена и Тайнаго Совѣтника С. С. Уварова, Тайнаго Совѣтника М. М. Сперанскаго, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Шторха и графа С. Г. Строганова. На какой замѣчательной для того времени высотѣ педагогическихъ воззрѣній стоялъ Комитетъ, обсуждавшій уставъ 1828 года, между прочимъ, усматривается изъ бывшихъ въ немъ сужденій по вопросу о предположенномъ имъ „нераздѣльномъ преподаваніи обоихъ древнихъ языковъ" въ нашихъ гимназіяхъ. Когда Императоръ Николай I-й на представленныхъ ему краткихъ выпискахъ изъ десяти журналовъ засѣданій Комитета сдѣлалъ отмѣтку, въ которой выразилъ сомнѣніе касательно необходимости введенія греческаго языка въ учебный курсъ всѣхъ гимназій, то Комитетъ въ журналѣ XII собранія своего (20-го Декабря 1826 года) высказалъ слѣдующіе доводы въ пользу своего предположенія: „Два главные недостатка давно уже замѣчены были въ воспитаніи нашего юношества: поверхностное обученіе многимъ предметамъ вмѣстѣ, или, какъ сіе изображено въ манифестѣ 13-го Іюля 1826 года, *роскошь полузнаній* и 2) склонность заниматься предметами легкими и нѣкоторый родъ отвращенія или равнодушія къ занятіямъ, коихъ пріобрѣтеніе предполагаетъ навыкъ къ труду и строгое, непрерывное упражненіе...... *Для сего не найдено лучшаго и дѣятельнѣйшаго средства, какъ усилить въ нашихъ училищахъ, начиная съ нашихъ гимназій, обученіе древней латинской и греческой словесности.* Древняя словесность, по крайней мѣрѣ, столь же богатая изящными произведеніями, какъ и всѣ новѣйшія, *имѣетъ предъ ними два рѣшительныя преимущества: 1) самородную, такъ сказать, первообразность и 2) возбужденіе и навыкъ къ труду,* безъ коего въ ней даже и поверхностныхъ успѣховъ одержать не можно. Соединеніемъ сихъ преимуществъ наука древнихъ языковъ производитъ двѣ весьма важныя пользы. Во первыхъ, *она пріучаетъ умъ ко внимательности, къ трудолюбію, къ изысканію началъ первообразныхъ,* не останавливаясь на поверхности и лег-

комъ подражаніи; во вторыхъ, *она самою трудностью успѣховъ и тщетностью всѣхъ притязаній получить ихъ безъ труда пріучаетъ къ скромности, какъ и всякое основательное ученіе, а скромность есть первый признакъ и первая потребность истиннаго просвѣщенія.* Молодой гимназистъ съ самыми лучшими дарованіями, окончивъ курсъ сей словесности въ гимназіи, не возмнитъ, что онъ знаетъ уже все, но будетъ знать столько, чтобы получить вкусъ и желаніе знать болѣе, а чувство недостающаго усовершенія будетъ сопровождать его не только въ университетѣ, но и внѣ его..... „Когда Комитетъ лишился надежды на повсемѣстное и одновременное введеніе греческаго языка (противъ котораго была Высочайшая власть) въ гимназическій курсъ, то онъ настаивалъ на томъ, чтобы по крайней мѣрѣ содѣйствовать обученію греческаго языка особыми со стороны правительства поощреніями. Предположенныя имъ поощренія заключались: 1) въ предоставленіи изучившимъ греческій языкъ XIV класса тотчасъ по выходѣ изъ гимназій (что составляло немаловажное преимущество въ глазахъ родителей большинства учениковъ, ибо родовые дворяне производились въ первый классный чинъ только черезъ годъ по окончаніи гимназическаго курса, дѣти же личныхъ дворянъ—черезъ три, а прочіе черезъ пять лѣтъ); 2) въ предоставленіи лучшему по греческому языку воспитаннику гимназіи права поступать въ университетъ на казенный счетъ „съ учрежденіемъ особыхъ на сей конецъ стипендій.“ и 3) въ непремѣнномъ требованіи, при испытаніи на степень доктора, основательнаго въ греческомъ языкѣ познанія, безъ чего „никого не удостоивать сей степени“. Въ уставѣ 1828 г. изъ сихъ поощреній занесено было только первое, съ дополненіемъ, что отличнѣйшіе изъ обучавшихся греческому языку награждаются золотыми или серебряными медалями.... Уставъ 1828 г. все-таки далъ администраціи возможность вводить преподаваніе греческаго языка по ея усмотрѣнію, а родителей учениковъ привлекъ поощреніями къ тому, чтобы они побуждали своихъ дѣтей къ изученію этого предмета.... Наше народное

просвѣщеніе явнымъ образомъ выходило уже на тотъ правильный, испытанный вѣками, широкій путь развитія, которымъ шло и продолжаетъ идти просвѣщеніе наиболѣе преуспѣвшихъ въ наукѣ народовъ" (Сборникъ постановленій и распоряженій Мин. Народн. Просв. СПБ. 1874 г., стр. 53—57).

И такъ, въ основу реформы положено изученіе древней классической словесности и курсъ ученія въ гимназіи увеличенъ до 7-ми лѣтъ. При введеніи новаго устава предписывалось: 1) Преобразованія вводить постепенно, а для сего со всею осмотрительностію распредѣлять учениковъ по классамъ, предварительно сдѣлавши имъ экзаменъ въ совѣтѣ; въ случаѣ невозможности наполнить всѣ классы, открыть 6-й или 5-й классъ.

2) Такъ какъ по новому уставу состояніе учителей улучшается, и чрезъ это открывается возможность снабдить учебныя заведенія истинно достойными образователями юношества, то изъ прежнихъ оставить на службѣ только тѣхъ, которые признаны будутъ дѣйствительно способными, прочихъ же, неспособныхъ, съ слабыми познаніями, нестарательныхъ, или сомнительнаго поведенія, увольнять отъ должностей.

3) Двойныхъ окладовъ не производить, а потому не поручать въ однѣ руки разныхъ должностей; въ случаѣ же невозможности, вознаграждать половиной содержанія штатной вакансіи. По поводу примѣненія новаго устава педагогическій совѣтъ Пензенской гимназіи имѣлъ сужденіе о томъ, какъ расположить учебный матеріалъ въ 7 классахъ гимназіи.

Между прочимъ относительно *латинскаго языка* былъ принятъ такой порядокъ:

Въ 1-мъ классѣ обучать чтенію, письму и началамъ грамматики до спряженій.

Во 2-мъ классѣ (послѣ повторенія пройденнаго въ 1-мъ классѣ) проходить грамматику до синтаксиса, занимая при этомъ учениковъ безпрерывными упражненіями на бумагѣ и изустно въ согласованіи именъ существ. съ прилагатель-

ными, мѣстоименіями, именами числительными въ родѣ, числѣ и падежѣ. А потому во 2 кл. слѣдуетъ пройти о родахъ именъ существительныхъ.

Въ 3 классѣ (послѣ повторенія этимологіи) начать синтаксисъ, изъ котораго пройти до сочиненія падежа дательнаго. Здѣсь уже занимать учениковъ переводами съ россійскаго на латинскій по Бѣлюстину и съ латинскаго на россійскій ограничиться чтеніемъ Кошанскаго.

Въ 4 классѣ окончить синтаксисъ и занимать учениковъ безпрерывными упражненіями съ русскаго на латинскій по Бѣлюстину и обратно ограничиться чтеніемъ Федра и Корнелія Непота. Въ 5, 6 и 7 кл. оставить преподаваніе латинскаго языка на прежнемъ основаніи.

Сверхъ того совѣтъ полагаетъ мнѣніемъ—начать преподаваніе французскаго языка съ первыхъ классовъ слѣдующимъ порядкомъ:

Въ 1-мъ классѣ обучать два раза въ недѣлю (т. е. 3 часа) чтенію и письму.

Во 2-мъ классѣ два раза въ недѣлю также чтенію и письму и учить слова.

Въ 3-мъ классѣ тоже что во 2-мъ и разговоры.

Отъ 4 до 7 кл. оставить по прежнему.

Въ VII классѣ назначить $1^1/_2$ часа въ недѣлю для повторенія *математики*.

„Поелику же нужно прибавить вновь 7 уроковъ, слѣд. $10^1/_2$ часовъ, а какъ для сего недостаетъ времени, то Совѣтъ мнѣніемъ полагаетъ: 1) для французскаго языка въ 1 и во 2 клас. употребить часы, назначенные для чистописанія; слѣд., учитель чистописанія вмѣсто 4-хъ разъ въ недѣлю будетъ обучать сему предмету въ 1-мъ и во 2-мъ клас. только по 2 раза, и сего довольно.

2) Для преподаванія французскаго языка въ 3 клас. и математики въ 7, всего $4^1/_2$ часа, взять оные часы у учителя русской грамматики, убавивъ по одному уроку въ 1, во 2 и 3 клас., чѣмъ нѣсколько облегчить его преподаваніе, ибо учитель россійской грамматики и вмѣстѣ географіи имѣетъ всѣхъ часовъ въ недѣлю $34^1/_2$, слѣд. имѣетъ

свободное время въ недѣлю только $1^1/_2$ часа. При томъ же для россійской грамматики останется по 3 урока въ недѣлю въ 1 и 3 кл., чего очень довольно.“ Преподаваніе франц. яз., дѣйствительно, введено съ низшихъ классовъ. Самъ Попечитель, производя ревизію въ Пензенской гимназіи, донесъ Министру Уварову, что знаніе учениковъ во франц. яз. весьма слабо, потому что преподаваніе его начиналось по уставу съ 4 класса. Для назначенія времени. преподаванія этого языка убавлено въ 1-мъ и 2-мъ клас. по одному уроку (изъ 4-хъ) русскаго языка.

Помѣщеніе для 7 классовъ уже недостаточно было въ прежнемъ домѣ на Московской улицѣ, а потому гимназія была переведена на Троицкую улицу, въ домъ уѣзднаго училища.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ лицѣ гимназистовъ, украшенныхъ теперь форменною одеждою (форма была Высочайше утверждена 27 Апрѣля 1834 года), гимназія обновилась и внѣшнимъ образомъ.

Одновременно съ введеніемъ устава, для однообразнаго преподаванія учебныхъ предметовъ во всѣхъ гимназіяхъ, составлены были конспекты и указаны руководительныя книги „чтобы вмѣсто одобренныхъ Министерствомъ для употребленія и изданныхъ уже учебныхъ по каждому предмету книгъ, ни подъ какимъ предлогомъ не были употребляемы другія, или тетради подъ строгою въ томъ отвѣтственностію преподавателей“.

Въ Пензенской гимназіи были употребляемы слѣдующія руководства и учебныя пособія:

По математикѣ:

Задачникъ и ариѳметика . . . . Буссе.
Алгебра и геометрія . . . . Фусса.

По русскому языку, словесности и логикѣ.

Русская грамматика. . . . . Востокова.
Общая и частная риторика . . . . . Кошанскаго.
Славянская грамматика. . . . . . . Пенинскаго.
Христоматія . . . . Его же.

По географіи и исторіи.

Географія всеобщая . . . . Арсеньева.
Математическая географія. . . . . . . Ободовскаго.
Космографія . . . . Его же.
Исторія всеобщая. . . . . Кайданова.
Исторія русская. . . . . Устрялова.

По греческому языку.

Греческая грамматика . . . . . Попова (по Бутману).
Греческая христоматія . . . . . Якобса.
Греческій словарь . . . . Ивашковскаго.

По латинскому языку.

Латинская грамматика . . . . Цумпта.
Латинская христоматія. . . . . . . Бѣлюстина.

По нѣмецкому языку.

Курсъ нѣмецкаго языка и словесности. . Эртеля.

По французскому языку.

Французская грамматика . . . . Ломонда.

По физикѣ.

Физика. . . . . Ленца.

Новый періодъ состоянія гимназіи, какъ замѣчено было выше, характеризуется увеличеніемъ спроса на гимназическое образованіе и замѣтнымъ подъемомъ уровня успѣшности въ преподаваніи наукъ и предметовъ.

Представляемъ таблицу числа учениковъ до 1840 года. Въ 7-ми классахъ гимназіи обучалось въ 1835 году 168 учениковъ, изъ которыхъ оказали хорошіе успѣхи 126 учениковъ и посредственные 42. По сословіямъ они раздѣлялись такъ: дворянъ и чиновниковъ 103, купцовъ и мѣщанъ 37, разночинцевъ 28.

Вновь *поступило* въ гимназію 79 учениковъ: дворянъ и чиновниковъ 42, купцовъ и мѣщанъ 13, разночинцевъ 24.

Выбыло 34: 17 окончили курсъ (12 дворянъ и чиновниковъ, 4 купц. и мѣщ. и 1 разночинецъ) съ аттестатомъ и 17 безъ аттестата.

Общее число учениковъ въ 1836 году 222: 29 отличныхъ, 158 хорошихъ и средственныхъ 35. Поступило въ 1 кл. по экзамену 37: 5 отличныхъ и 32 хорошихъ.

Переведено изъ 1 во 2 кл.	52: 6 отличныхъ,	46	хорош.
„ „ 2 въ 3 кл.	44: 4 „	40	„
„ „ 3 въ 4 кл.	20: 5 „	15	„
„ „ 4 въ 5 кл.	13: 2 „	11	„
„ „ 5 въ 6 кл.	15: 4 „	11	„
„ „ 6 въ 7 кл.	6: 3 „	3	„

Въ Декабрѣ 1837 г. учениковъ значилось 249.
При чемъ въ 1 кл. 62, во 2 58,
въ 3 кл. 58, въ 4 32,
въ 5 кл. 14, въ 6 13,
въ 7 кл. 12.

Въ Августѣ 1838 г. подверглось испытаніямъ 218 уч., изъ нихъ оказали успѣхи:

	отличн.	хорош.	посред.	слаб.
1) Въ Законѣ Божіемъ . . .	18	156	35	9
2) Въ русской грамматикѣ. .	4	131	30	8
a) въ низш. клас.	4	86	42	26
3) Въ латин. яз. a) въ высш.	6	32	21	1
b) въ низш. клас.	2	85	45	34
4) Въ математ. a) въ высш.	3	35	14	3
5) Въ физикѣ (только въ VI кл.)	1	10	1	—
6) Въ логикѣ и риторикѣ . .	2	17	6	2
7) Въ нѣмецкомъ языкѣ . . .	6	97	72	43
8) Въ французскомъ языкѣ. .	8	106	66	38

Переведено изъ I во II кл. 31, изъ II въ III кл. 38,
III „ IV „ 33, „ IV „ V „ 26,
V „ VI „ 13, „ VI „ VII „ 9.

Принято въ I кл. 41, во II—5, въ III—3.

Въ пансіонъ поступило пансіонеровъ отъ дворянства 20, своекоштныхъ 20.

Окончили курсъ изъ 12 уч. VII кл. 11, причемъ трое съ наградой—похвальнымъ листомъ. Это были въ 1838 году:

1) *Воронинъ*, 2) *Лысовъ*, 3) *Алферьевъ*, 4) *Михайловъ*, 5) *Надеждинъ*, 6) *Порѣцкій*, 7) *Прейсъ*, 8) *Поповъ*, 9) *Успенскій*, 10) *Зейдлеръ* и 11) *Чемесовъ*. Изъ нихъ шесть заявили желаніе поступить въ Казанскій университетъ и одинъ въ Петербургскій.

По журналу директора о полугодичныхъ испытаніяхъ въ Январѣ 1839 года значится 294 ученика, объ успѣшности которыхъ замѣчено, что число учениковъ слабыхъ къ числу отлично, хорошо и достаточно успѣвшихъ относится, какъ 1 къ 8. Въ этомъ году окончило курсъ 9 учениковъ 7-го класса: *Антоновъ*, *Бетюцкій*, *Бобровъ*, *Загибаловъ*, *Колпашниковъ*, *Леонтьевъ*, *Поповъ*, *Татариновъ* и *Чулковъ*.

Въ 1840 году было 307, а именно: въ 1 кл. 70, во II—70, въ III—63, въ IV—39, въ V—28, въ VI—22, въ VII—15. Выданы аттестаты ученикамъ VII класса: *Головину*, *Кейпину*, *Магзигу*, *Микулину*, *Назарьеву*, *Попову*, *Полякову* и *Сабурову*.

Въ отчетѣ директора за 1840 годъ указаны слѣдующія распоряженія къ улучшенію учащихся: 1) „Въ нравственномъ отношеніи поведеніе учениковъ отмѣчается въ подробныхъ журналахъ не только въ гимназіи, но и внѣ ея, и для того опредѣленъ особый надзиратель *) за вольноприходящими учениками гимназіи, и сдѣланы особо старшіе изъ отличныхъ учениковъ, и поставлено въ извѣстность мѣстожительство учащихся.

2) *Въ учебномъ*: правила для испытаній въ гимназіи исполняются безъ упущенія. Каждый преподаватель отмѣчаетъ прилежаніе ученика за урокъ, и ежемѣсячные изъ нихъ выводы сообщаются родителямъ и воспитателямъ ихъ

*) Первымъ надзирателемъ назначенъ бывшій письмоводитель гимназіи **Соколовъ**. Для него была составлена особая инструкція директоромъ, особенность которой, между прочимъ, заключается въ одномъ изъ §§, гдѣ сказано, что „надзиратель назначаетъ лучшихъ учениковъ класса слѣдить за поведеніемъ учениковъ по выходѣ изъ заведенія“.

3) *Въ физическомъ* отношеніи: обращается особенное вниманіе на сохраненіе здоровья учениковъ и поддержаніе между ними опрятности.

4) *Въ общежительномъ*: почтительность къ старшимъ, вѣжливое и благопристойное обращеніе со всѣми вмѣняется учащимся въ непремѣнную обязанность".

Дѣятельность педагогическаго совѣта.

Со введеніемъ устава 1828 года при гимназіи остались тѣ же преподаватели, но теперь понадобилось увеличеніе состава по причинѣ увеличенія числа уроковъ. Поэтому вновь опредѣлены въ 1836 г. слѣдующія лица:

1) Преподаватель русской словесности и логики кандидатъ Казанскаго университета *А. Савельевъ*, служившій уже въ Вяткѣ и Нижнемъ Новгородѣ, человѣкъ съ большими способностями и знаніемъ, но съ крайностями въ направленіи, за что, по поводу рѣзкаго сочиненія, читаннаго ученикамъ Вятской гимназіи на годичномъ актѣ, отъ начальства ему сдѣланъ выговоръ съ занесеніемъ въ формулярный списокъ. Двухлѣтнее пребываніе Савельева въ Пензѣ не осталось безплодно: оставленные имъ ученики старшихъ классовъ отличались своими сочиненіями, представлявшимися Попечителю Округа въ 1839 и 1840 гг.

2) Преподаватель математики студентъ *Трофимовъ*. О немъ извѣстно изъ дѣлъ гимназіи, что онъ не всегда былъ исправенъ по службѣ, часто пропускалъ уроки и являлся поздно на службу.

3) Исправляющій должность учителя латинскаго языка *Покровскій*, воспитанникъ Духовной Академіи, состоявшій прежде на духовно-учебной службѣ и переведенный въ Пензенскую гимназію изъ Казани. Формуляръ Покровскаго по духовному вѣдомству уже въ короткій срокъ его службы наполненъ одобрительными отзывами и на службѣ въ гимназіи поддержанъ съ достоинствомъ. Обладая большими знаніями, Г. Покровскій всегда былъ усерденъ по службѣ, на которой и окончилъ трудовые дни свои. Онъ состоялъ секре-

таремъ совѣта и преподавалъ съ успѣхомъ греческій языкъ, хотя не по его винѣ, короткое время.

4) Старшій учитель латинскаго языка въ низшихъ классахъ Б. *Ольшевскій*, извѣстный въ гимназіи, какъ бывшій ея инспекторъ послѣ Круглова. Римско-католикъ по вѣроисповѣданію, онъ нѣкоторое время служилъ въ западныхъ губерніяхъ въ качествѣ уѣзднаго учителя и чиновника консисторіи въ Могилевѣ. Какъ учитель, Брунонъ Матвѣевичъ Ольшевскій пріобрѣлъ себѣ заслуженное имя опытнаго преподавателя, который не останавливается на уровнѣ добытыхъ практикой знаній, а слѣдитъ за теоріею науки. Впослѣдствіи, по требованію Попечителя Округа, *Ольшевскій* не разъ представлялъ въ Округъ свои ученые труды, заключавшіеся въ разработкѣ грамматическихъ вопросовъ по латинскому языку.

5) Младшій учитель русскаго языка А. *Ливановъ*, перешедшій изъ учителей уѣзднаго училища, кромѣ преподавательской обязанности исполнялъ должность ктитора*) при гимназической церкви, которая освящена была 25-го Сентября 1838 года.

6) Преподаватель исторіи и географіи, когда она была отдѣлена отъ русскаго языка, *Хитровъ*. Впослѣдствіи, въ 1838 году, опредѣлены учители новыхъ языковъ: французскаго *Дюбютъ*, изъ домашнихъ учителей, и *Коломбе*, уже очень пожилыхъ лѣтъ (62) и совершенно безъ семьи, и нѣмецкаго *Клягесъ* и *Кригеръ*. Лучшіе изъ нихъ были Дюбютъ и Клягесъ, оба не разъ заслуживали одобреніе начальства, особенно Клягесъ, который, будучи хорошимъ практикомъ-преподавателемъ, занимался своимъ предметомъ и научно, какъ то можно заключить изъ подробныхъ рефератовъ о преподаваніи нѣмецкаго языка, читанныхъ имъ въ педагогическомъ совѣтѣ. Онъ также представлялъ свои ученые

*) Къ чести бывшаго ктитора можно замѣтить, что онъ соблюдалъ мудрую бережливость въ расходованіи небольшихъ церковныхъ средствъ и дѣятельно заботился о приращеніи церковнаго имущества. Такъ напр., изъ рапорта Ливанова директору о приходѣ и расходѣ денегъ по церкви видно, что въ приходѣ поступило съ Октября 1838 г. по 1-е Января 1839 отъ продажи свѣчъ и кошельковаго сбора 232 р. 26 коп., а записано въ расходъ 42 руб., остатку 190 руб. 26 коп.

труды г. Попечителю, и въ нихъ держался, кажется, метода сравнительнаго языкознанія.

9) Наиболѣе извѣстенъ своими учеными занятіями, снискавшими благоволеніе высшаго начальства, былъ преподаватель русской словесности послѣ Савельева *Орловъ*, хотя не прошедшій полной школы высшаго образованія (былъ уволенъ изъ Московской Духовной Академіи) и державшій потомъ экзаменъ на младшаго учителя гимназіи. Въ виду этихъ обстоятельствъ можно заключить о несомнѣнномъ дарованіи г-на Орлова. Профессоръ Казанскаго университета Фойхтъ, которому поручено было разсмотрѣть сочиненіе Орлова: „*Введеніе въ курсъ словесности*", такъ отзывается объ авторѣ: „трудъ прекрасный, выполненный добросовѣстно и съ знаніемъ дѣла! Какъ пріятно послѣ жалкихъ сочиненій, представляемыхъ такъ часто начальству только съ тою цѣлью, чтобы на время отдѣлаться отъ его требованій и потомъ снова предаться счастливой безпечности,—встрѣтить работу, доказывающую зрѣлое обсужденіе, любовь къ наукѣ и стремленіе обогатить себя современными познаніями и передать ихъ на пользу учащихся. Въ самомъ дѣлѣ—продолжаетъ рецензентъ—наши учебныя книги, назначенныя для руководства при преподаваніи словесности въ гимназіяхъ, уже давно требуютъ важныхъ поясненій, дополненій и измѣненій; а между тѣмъ, много-ли наставниковъ въ состояніи выполнить эти условія при недостаточности средствъ и, скажу прямо, самаго усердія? И тѣмъ живѣе должна быть наша благодарность г. Орлову, который составляетъ рѣдкое исключеніе въ кругу своихъ собратій. Благородное изложеніе, строгость въ планѣ и обдуманность составляютъ главныя достоинства труда его". Припомнимъ кстати то распоряженіе Попечителя Мусина-Пушкина, которое вызвало къ оживленной дѣятельности дремавшія прежде силы педагоговъ.

Въ Декабрѣ 1838 г. былъ разосланъ по гимназіямъ циркуляръ Попечителя такого содержанія: „при обозрѣніи гимназій ввѣреннаго мнѣ Округа въ минувшемъ учебномъ году мною замѣчено, что учители по большей части ограничиваютъ занятія свои однимъ преподаваніемъ въ классахъ,

не обращая вниманія своего на то, чтобы слѣдовать за успѣхами наукъ, отъ чего съ одной стороны самое преподаваніе сбивается чаще на механизмъ, а съ другой пропадаютъ безъ пользы замѣчанія и изслѣдованія, которыя дѣятельный наставникъ могъ бы открыть для пользы общей. Другіе же, съ похвальной ревностью преслѣдуя свой предметъ и безъ всякаго сомнѣнія дѣлая открытія болѣе или менѣе важныя, оставляютъ ихъ недоступными для другихъ, опасаясь-ли подвергнуться строгому сужденію, въ случаѣ ихъ гласности, или не принимая труда обработать ихъ въ томъ видѣ, въ которомъ они должны явиться въ свѣтъ. Такимъ образомъ большая часть наставниковъ уклоняется отъ дѣятельности въ такомъ возрастѣ, который наиболѣе къ тому способенъ; науки, преимущественно въ практическомъ ихъ примѣненіи, теряютъ многое; разнообразныя свѣдѣнія, которыя только на мѣстѣ собрать можно, остаются въ тѣсномъ кругу туземцевъ, и университетское образованіе останавливается на той степени, до которой оно достигло усиліями съ каѳедры. Съ намѣреніемъ открыть поприще для дѣятельности учителей..... я предлагаю объявить на первый разъ старшимъ учителямъ гимназій, чтобы каждый изъ нихъ въ теченіе года, и не позже 15-го Декабря каждаго, доставлялъ ко мнѣ какой-либо опытъ своихъ занятій. Предметы для того предоставляются собственному ихъ усмотрѣнію. Они могутъ состоять: въ разсужденіяхъ объ отрасляхъ преподаваемыхъ ими наукъ, въ изслѣдованіяхъ о лучшемъ способѣ преподаванія, въ критическихъ трактатахъ о несовершенствахъ руководительныхъ книгъ, въ переводахъ замѣчательныхъ статей, въ статистическихъ, этнографическихъ и топографическихъ замѣчаніяхъ, въ историческихъ изслѣдованіяхъ мѣстныхъ событій, описаніяхъ древностей, собраніи мѣстныхъ повѣрій и проч. и проч.“ Засѣданія совѣта происходили каждый мѣсяцъ и здѣсь разсматривались вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ, или провѣрялись денежныя суммы гимназіи. По полугодіямъ, послѣ испытаній, директоръ и инспекторъ составляли журналъ, въ которомъ высказывали свои соображенія о лучшемъ устройствѣ учебной части.

Вотъ одинъ изъ такихъ протоколовъ:

„Сего 1836 года Ноября 14 дня Почетный Попечитель, директоръ и инспекторъ Пензенской гимназіи, по произведеніи въ оной, на основаніи §§ 154 и 155 устава, годичныхъ испытаній ученикамъ съ 3 по 13 Августа включительно, 18 того же мѣсяца торжественнаго акта, разсуждали о результатахъ такого событія, которые, по ихъ соображенію, были слѣдующіе:

1) Всѣ предметы и языки преподаваемы были сообразно уставу учебныхъ заведеній и расположенію, данному университетомъ.

2) По Закону Божію и св. исторіи успѣхи учениковъ во всѣхъ классахъ удовлетворительны, и учащіеся по нравственнымъ качествамъ заслуживаютъ полное одобреніе.

3) По языкамъ:—1) латинскому въ 1—3 кл. желательнѣе, чтобы ученики знали основательнѣе этимологію и занимаемы были болѣе практически, 2) по нѣмец. и франц. языкамъ въ 4—6 клас. не совсѣмъ основательно знаютъ правила синтаксиса и въ переводахъ съ русскаго языка немногіе оказали надлежащіе успѣхи.

4) По россійской словесности и логикѣ. Правила грамматики, риторики и логики ученики знаютъ очень хорошо, и опыты ихъ сочиненій на торжественномъ актѣ сдѣлали впечатлѣніе на публику.

5) По математикѣ и физикѣ познанія учениковъ оправдываютъ въ полной мѣрѣ стараніе и усердіе учащихъ.

6) Географія россійская и всеобщая преподаваемы были съ желаннымъ успѣхомъ: ученики и по картамъ нѣмаго атласа показывали безостановочно всѣ мѣста, и составляли чертежи нѣкоторымъ государствамъ съ успѣхомъ.

7) По исторіи и статистикѣ успѣхи хотя довольно значительны, но желательно, чтобы по краткости руководительныхъ книгъ соблюдена была сравнительная важность свѣдѣній, что впрочемъ въ вину поставить учителю нельзя, по причинѣ его болѣзни, которою онъ одержимъ былъ въ прошломъ году долгое время.

8) По классу чистописанія и рисованія успѣхи учениковъ дѣлаютъ честь преподавателю и заведенію. Почему поставлено:

Гг. учителямъ Витаковскому, Зоммеру и Карпантье вмѣнить въ непремѣнную обязанность и возложить на личную ихъ отвѣтственность, чтобы они съ наступленіемъ курса ученія усугубили стараніе о доведеніи учениковъ до желаемыхъ успѣховъ, а въ высшихъ классахъ знакомили учащихся и съ литературою преподаваемыхъ ими языковъ; тѣмъ же преподавателямъ, по наукамъ коихъ успѣхи учащихся большею частію удовлетворили намѣреніямъ правительства и ожиданію родителей, подтвердить, чтобы они, не ослабляя своего усердія, еще болѣе старались о развитіи понятій учащихся въ наступившемъ курсѣ, и просить высшее училищное начальство о приличномъ за ихъ ревность вознагражденіи".

Воспитательная часть заведенія лежала исключительно на обязанности инспектора, который велъ кондуитные списки учениковъ и рапортовалъ директору ежемѣсячно о ходѣ ученія въ гимназіи и о посѣщеніи уроковъ учителями. Въ кондуитныхъ спискахъ значились пропуски уроковъ учениками по болѣзни или по какимъ другимъ причинамъ, и тутъ же въ резолюціяхъ инспектора дѣлались замѣчанія о поведеніи учениковъ. Изъ этихъ опредѣленій видно, что шалости наказывались розгами, ослушаніе выговоромъ, а самовольныя отлучки изъ классовъ часто оставались безнаказанными. Рапортъ объ ученьи въ гимназіи имѣлъ такую форму: „Ученье въ гимназіи продолжалось вполнѣ сообразно уставу. Изъ гг. учителей не посѣтили классы по болѣзни NN. NN замѣченъ мною въ упущеніи, явившись полчаса позднѣе въ классъ и т. д." О пропускѣ уроковъ учителями сообщалось директоромъ ежемѣсячно Попечителю, который дѣятельно слѣдилъ за исправностію чиновниковъ по службѣ, въ чемъ ему теперь помогалъ вновь назначенный инспекторъ казенныхъ училищъ Антроповъ.

Впрочемъ не смотря на всѣ мѣры контроля, случаи опущеній были очень часты, такъ что начальство рекомендо-

вало, въ видѣ общей мѣры, вычитать за пропущенные уроки съ учителей.

Открытіе пансіона при Пензенской гимназіи.

Мы уже видѣли, что еще въ Главномъ народномъ училищѣ былъ учрежденъ въ 1789 г. благородный пансіонъ для дворянъ. Но долго ли онъ существовалъ и какъ былъ организованъ, мы не знаемъ. Теперь, съ преобразованіемъ гимназіи по уставу 1828 года, снова возникаетъ вопросъ и въ правительствѣ, и въ обществѣ объ учрежденіи пансіона при гимназіи. Сознаніе послѣднимъ необходимости подобнаго учрежденія выражается уже въ томъ фактѣ, что родители охотнѣе помѣщали своихъ дѣтей на квартирѣ учителей, надзору коихъ они поручались.

Содержатели такихъ частныхъ пансіоновъ обязаны были доставлять свѣдѣнія о числѣ воспитанниковъ директору. Изъ нихъ мы узнаемъ, что въ описываемое нами время у инспектора было 10 пансіонеровъ, законоучителя Пачельмовскаго—3, у преподавателей: Ватопетова—3, Мейера—2, Ливанова—8, Трофимова—7. Штатъ и положеніе пансіона при Пензенской гимназіи утверждены 10 Августа 1838 г., а 25 Сентября того же года, какъ замѣчено выше, освящена гимназическая домовая церковь.

На открытіе пансіона Пензенскимъ дворянствомъ пожертвовано 50000 руб. Въ первый же годъ въ пансіонъ поступило пансіонеровъ отъ дворянства 20 и своекоштныхъ учениковъ 20, а въ 40-мъ году общее число воспитанниковъ было 73. Первыми надзирателями были: старшій надзиратель иностранецъ русскій подданный Владиміръ *Ферри*, младшіе—Петръ Филипповичъ *Ваагъ* и Николай Францовичъ *Пуччи*. Плата за содержаніе въ пансіонѣ своекоштнаго ученика была назначена въ размѣрѣ 800 руб. въ годъ и 100 р. на обзаведеніе. Состоятельные родители при этомъ дѣлали еще пожертвованія въ пансіонъ. Такъ, подполковница Щербина, при опредѣленіи своего сына въ гимназію,

пожертвовала въ пользу пансіона 142 р. 85 к. Первоначальное помѣщеніе благороднаго пансіона было въ домѣ Кишенской, въ районѣ теперешней усадьбы женской гимназіи, куда, послѣ пожара въ Августѣ 1838 года, отъ котораго пострадали квартиры учителей и архивъ, были переведены и классы гимназіи съ Московской улицы. Къ обоюдной невыгодѣ пансіона и гимназіи помѣщеніе было очень тѣсное, что замѣчено было и Попечителемъ Округа при ревизіи въ 1839 году. За всѣмъ тѣмъ благоустройство пансіона на первыхъ порахъ заслужило одобреніе высшаго начальства. Послѣ ревизіи Попечитель писалъ о Пензенскомъ пансіонѣ: „Благородный пансіонъ, возникшій только въ прошедшемъ году, содержитъ уже въ себѣ 63 дворянскихъ и своекоштныхъ воспитанника, которые во всѣхъ отношеніяхъ содержатся весьма хорошо. Въ домѣ соблюдается полный порядокъ и чистота. Настоящее удовлетворительное устройство пансіона—прибавлялось въ циркулярѣ—дѣлаетъ особенную честь Г. Почетному Попечителю, Статскому Совѣтнику Олсуфьеву". По Пензенской дирекціи объявляется благодарность директору *Протопопову*, инспектору *Круглову*, законоучителю гимназіи священнику *Пачельмовскому*, старшимъ учителямъ: *Протопопову*, *Мейеру*, *Покровскому*, *Ольшевскому* и младшему учителю *Ватопетову*.

Прибавимъ къ этому, что дѣятельность директора Протопопова достойнымъ образомъ была оцѣнена еще въ 1837 году, когда онъ получилъ денежную награду въ 900 руб.

Состояніе гимназіи по отчетной вѣдомости за 1838 годъ.

Гимназія помѣщается въ деревянномъ двухъ-этажномъ исправномъ домѣ, принадлежащемъ благородному пансіону при гимназіи.

При ней состоитъ:

Штатныхъ чиновниковъ . . . . . . 3.

Учителей . . . . 14.

Фундаментальная библіотека.

Названій 1420 (въ 1835 г. 1139. Въ 1836 г. пожертвовано гвардіи поручикомъ Митьковымъ на сумму 806 р. французскихъ книгъ).

На русскомъ языкѣ. . . . . 1081.
На древнихъ классическихъ . . . 88.
На новѣйшихъ европейскихъ . . . 251.
Всего на сумму . . . . 1287 р. 20 к.

Физическихъ орудій.

Числомъ . . . . . 45 (въ 1835 г. 42).
На сумму. . . . 4300 руб.

Въ томъ же году было сдѣлано значительное пріобрѣтеніе въ физическій кабинетъ, всего на сумму 919 р. 50 к. пріобрѣтены покупкою у механика Нея въ Казани:

Атвудовъ снарядъ . . . . . . 350 р.
Шесть простыхъ машинъ . . . . 36 р.
Гидрометръ. . . . . 80 р.
Зеркала выпуклыя и вогнутыя . . 150 р.
Жестяная ванна . . . . 50 р.
2 стеклянные пріемника . . . . 27 р. 50 к.
Колба и реторта . . . . 14 р.
Магнитъ. . . . . 25 р.
Термометръ. . . . . 15 р.
Барометръ . . . . 30 р.

Въ 1838 г. пріобрѣтены два цѣнные прибора:

Ареометръ . . . . 110 р.
Вѣсы . . . . 200 р. *)

Такимъ образомъ составилась показанная выше цифра— 45 приборовъ, при чемъ изъ прежнихъ многіе по ветхости были исключены.

Прочихъ учебныхъ пособій 1024 на сумму 1110 руб.

*) Доставка приборовъ изъ Казани, при неудобствѣ путей сообщенія, составляетъ цѣлое событіе. Для этой цѣли командировался по казенной надобности преподаватель. Такъ, въ 1837 г. ѣздилъ въ Казань преподаватель Протопоповъ.

Поступили въ приходъ суммы.

Изъ казначейства	22059 р.	
Изъ Приказа Общественнаго Призрѣнія.	3000 р.	
Отъ пансіонеровъ	10349 р.	94 к.
Итого. .	35408 р.	94 к.
Количество капиталовъ	5000 р.	

Поступили въ расходъ суммы.

На жалованье чиновникамъ и учителямъ	18648 р.	15 к.
На покупку книгъ и учебныхъ пособій	494 р.	70 к.
На содержаніе казенныхъ воспитанник. и пансіонеровъ	4930 р.	46 к.
На содержаніе домовъ и прислуги. . .	1099 р.	22 к.
На поправки.	571 р.	— к.
Итого.	25743 р.	33 к

Посѣщеніе гимназіи Высочайшими Особами.

Пензенская гимназія была осчастливлена посѣщеніемъ Государя Императора Николая Павловича и Государя Наслѣдника въ 1836 и 1837 гг. Императоръ посѣтилъ гимназію 25-го Августа 1836 года и нашелъ въ ней все въ чистотѣ и порядкѣ. 30-го Іюля слѣдующаго года Государь Императоръ Александръ II, удостоивши посѣщеніемъ Пензенскую гимназію, нашелъ въ ней также все въ порядкѣ и остался доволенъ отвѣтами учениковъ на предложенные вопросы изъ Закона Божія, русской грамматики, латинскаго языка, всеобщей исторіи и математики. Въ свитѣ Наслѣдника Престола находился нашъ поэтъ Жуковскій, сопровождавшій Его въ поѣздкѣ по Россіи и за границей.

Директоръ Николай Александровичъ Панютинъ 1841—1844 гг.

Отставка директора Протопопова, хотя и по выслугѣ лѣтъ, повидимому, сопровождалась неблагопріятными для

него обстоятельствами. Такъ, начальство Округа осталось недовольно произведенными бывшимъ директоромъ поправками нѣкоторыхъ ветхостей въ пансіонѣ, не терпѣвшихъ отлагательства, безъ должнаго на то разрѣшенія. Съ другой стороны, Попечителемъ Округа, послѣ ревизіи Пензенской гимназіи въ 1841 г., замѣчено было, что „учебная часть гимназіи не достигла еще надлежащаго совершенства и требуетъ многихъ улучшеній и дѣятельнаго надзора со стороны директора Панютина.... Библіотека въ порядкѣ и сохранности, но требуетъ пополненія *новѣйшими сочиненіями*. Счетоводство и дѣлопроизводство приводится новымъ директоромъ въ порядокъ". Дѣйствительно, по бумагамъ того времени можно замѣтить нѣкоторую реакцію, наступившую въ дѣлахъ гимназіи съ назначеніемъ новаго директора. Николай Александровичъ *Панютинъ* является строгимъ и энергичнымъ исполнителемъ предначертаній воли высшаго начальства и передовымъ человѣкомъ своего времени. Дѣятельность педагогическаго совѣта, какъ увидимъ ниже, значительно оживилась въ его управленіе и достигла той степени совершенства, на которой не могла не быть замѣчена такимъ дѣятельнымъ и просвѣщеннымъ Попечителемъ Округа, какимъ былъ Мусинъ-Пушкинъ. Обновленіе состава канцеляріи гимназіи, перемѣна сторожей и строгій надзоръ за ними, точная во всемъ аккуратность уже на первыхъ порахъ службы Панютина въ Пензѣ возбудили общее довѣріе къ справедливой требовательности новаго начальника, который, по словамъ бывшихъ его сослуживцевъ и воспитанниковъ, никогда не прибѣгалъ къ внѣшнимъ проявленіямъ своей власти, какъ-то: брани, угрозамъ и т. п. Въ глазахъ воспитанниковъ Николай Александровичъ сталъ высоко съ перваго случая рѣзкаго столкновенія съ распущенностью учениковъ. Вотъ какъ объ этомъ фактѣ доносилъ самъ директоръ попечителю:

„Ученикъ 7 класса Николай Гнѣдышевъ *) написалъ на чиновниковъ Пензенской гимназіи пасквиль въ самыхъ дерзкихъ выраженіяхъ. Это сочиненіе, оригинальное по глу-

*) По успѣхамъ лучшій въ классѣ.

ности сочинителя, нашло читателей въ нѣкоторыхъ гостиныхъ Пензы и такимъ образомъ сдѣлалось извѣстнымъ едва-ли не всему городу. Гнѣдышевъ сознался въ томъ, что онъ имѣлъ дерзость написать сочиненіе, за которое всегда и вездѣ въ благоустроенныхъ обществахъ сочинители подвергаются по законамъ строгому взысканію. О существованіи этого сочиненія я узналъ отъ г. инспектора и учителей Мейера и Крюгера. Г. Мейеръ сказывалъ мнѣ, что это уже третій пасквиль на чиновниковъ Пензенской гимназіи; за первые два не было никакого наказанія, поэтому появился и третій. По пріѣздѣ своемъ въ Пензу я тотчасъ сталъ судить о познаніяхъ учениковъ—испытанія представляли для этого вѣрное средство; о поведеніи учащихся судить труднѣе по первому взгляду: тутъ скорѣе можно сдѣлать ошибку. Теперь, когда я хорошо оглядѣлся, я могу вѣрнѣе сказать свое мнѣніе о ихъ поведеніи. *Въ высшихъ классахъ господствуетъ слишкомъ вольный духъ*, особенно въ ученикахъ 7-го класса. На это жалуется г. инспекторъ и всѣ преподаватели, и доказательствомъ тому служитъ пасквиль, написанный ученикомъ, который вмѣсто благодарности разругалъ всѣхъ своихъ наставниковъ. Надѣюсь, что этотъ вольный духъ, которому не должно бы и врываться въ учебныя заведенія, гдѣ все время посвящено наукамъ, скоро исчезнетъ; для этого я употреблю всѣ средства, данныя мнѣ моимъ званіемъ. Г. инспекторъ и учители въ этомъ мнѣ помогутъ.

Чтобы уничтожить его въ самомъ началѣ, я считаю своею обязанностію покорнѣйше просить Ваше Превосходительство о дозволеніи исключить Николая Гнѣдышева навсегда изъ гимназіи, такъ какъ поступокъ его прямо обнаруживаетъ его дурную нравственность".

Изъ формулярнаго списка Панютина видно, что онъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, 33 лѣтъ. Воспитывался въ Тобольской гимназіи, а потомъ въ Казанскомъ университетѣ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1827 году дѣйствительнымъ студентомъ. По окончаніи курса опредѣленъ учителемъ естественной исторіи въ Саратовскую гимназію, откуда пере-

веденъ инспекторомъ въ Астрахань. Изъ Астрахани переведенъ на таковую же должность во 2-ю Казанскую гимназію. Отсюда получилъ ученую командировку въ Москву и Петербургъ для ознакомленія съ учебными заведеніями обѣихъ столицъ и въ Пензу назначенъ директоромъ 31-го Декабря 1840 года.

Знакомство директора съ учебною частію ввѣреннаго ему заведенія открывается изъ слѣдующаго, составленнаго имъ (вмѣстѣ съ инспекторомъ) обстоятельнаго отчета о переводныхъ испытаніяхъ 1841 г., который составляетъ хорошій матерьялъ для исторической записки о Пензенской гимназіи.

Ст. А. Успѣхи въ каждомъ предметѣ и число учениковъ успѣвшихъ и неуспѣвшихъ.

1) Общій взглядъ на преподаваніе.

Въ нынѣшнемъ учебномъ году гимназія, въ продолженіе четырехъ первыхъ мѣсяцевъ, не имѣла настоящаго преподавателя высшихъ частей математики и физики. Какъ отъ этого, такъ и отъ надлежащей строгости при переводахъ въ высшіе классы познанія изъ математики оказались очень недостаточными. Та же снисходительность при переводахъ имѣла слѣдствіемъ, что нѣкоторые ученики въ высшихъ классахъ имѣютъ во всѣхъ предметахъ гимназическаго курса такія познанія, которыя не принесли бы чести и ученикамъ низшихъ классовъ. Нѣкоторые изъ учащихся въ прежнее время не были переводимы по неимѣнію на это права по своимъ познаніямъ, но *переходили* *) вмѣстѣ съ прочими изъ класса въ классъ и такимъ образомъ достигли высшихъ классовъ, не имѣя свѣдѣній, нужныхъ для того чтобы понимать преподавателей. Они теперь находятся въ затруднительномъ положеніи: успѣховъ въ тѣхъ классахъ, гдѣ они успѣли помѣститься, оказывать не могутъ, хотя бы и желали тру-

*) Припомнимъ наивное мнѣніе одного изъ учителей, высказанное имъ (1830 г.) при пріемѣ ученика въ гимназію: „Хотя ученикъ неудовлетворительно подготовленъ, но **по убѣдительной просьбѣ** родителей принять согласенъ.“

диться, въ этомъ препятствуетъ имъ недостатокъ предварительныхъ свѣдѣній; въ классъ соотвѣтственный ихъ познаніямъ перейти стыдятся, остается одно средство—выходить изъ гимназіи. Заведеніе отъ того теряетъ въ количествѣ учащихся и выигрываетъ въ качествѣ ихъ; приняты мѣры соединить количество съ качествомъ. Въ нынѣшнее время на испытаніи снисходительность была главнымъ условіемъ, требованія были самыя невзыскательныя; они будутъ возрастать постепенно съ каждымъ годомъ.

2) успѣхи въ преподаваніи по каждому предмету.

1) Законъ Божій и Св. исторія были преподаваемы съ отличнымъ усердіемъ; успѣхи учениковъ въ высшихъ классахъ довольно хороши, въ низшихъ слабѣе. Это произошло отъ многолюдства въ классахъ и непривычки учащихся быть внимательными къ разсказамъ преподавателя. Географическія и хронологическія свѣдѣнія недостаточны, учащіеся рѣдко могутъ сказать, когда и гдѣ случились происшествія, разсказываемыя ими изъ Свящ. и церковной исторіи.

2) Русская грамматика, предметъ самый необходимый въ русскихъ гимназіяхъ, не имѣетъ того успѣха въ преподаваніи, какого слѣдуетъ отъ нея требовать; познанія учащихся неудовлетворительны. Преподаватель, при всемъ усердіи своемъ, не можетъ научить основательно русской грамматикѣ, а между тѣмъ она для русскаго не можетъ быть очень трудна, нужно только упростить способъ преподаванія, не объяснять того по книжному, что легко передать на словахъ, заставлять говорить и писать примѣры на каждое правило. Примѣръ, правильно составленный ученикомъ, служитъ вѣрнымъ доказательствомъ, что онъ понялъ правило. *Риторика* преподается по старинѣ; съ начала новаго курса будутъ сдѣланы измѣненія въ преподаваніи. Познанія изъ *логики* удовлетворительны, учащіеся знаютъ логику, а пользы отъ нея пріобрѣтаютъ еще мало; они знаютъ, что она даетъ законы уму, но знаютъ это только по теоріи, практическихъ примѣненій они еще не знаютъ дѣлать

Исторія русской литературы и піитика проходятся успѣшно, но послѣдняя, научивъ многихъ писать стихи, ни въ одномъ изъ молодыхъ стихотворцевъ не открыла человѣка съ талантомъ. Г. Орловъ занимается очень усердно, и можно надѣяться, что при измѣненіи способа преподаванія онъ доставитъ много пользы учащимся.

3) Изъ математики успѣхи учениковъ недостаточны, лучшимъ классомъ считается VI, но и здѣсь замѣтна слабость познаній въ началахъ алгебры и геометріи, что часто затрудняетъ преподавателя и было одною изъ причинъ, что онъ не могъ пройти всего назначеннаго въ этомъ классѣ программою и успѣлъ только кончить прямолинейную тригонометрію и объяснить о положеніи точекъ и линій на плоскости и въ пространствѣ; коническія сѣченія оставлены до слѣдующаго года; начертательная геометрія не проходилась.

Изъ физики пройдено также не все; IV классъ считается самымъ слабымъ, незавидныя познанія и въ прочихъ. Въ низшихъ классахъ занимается г. Трофимовъ. Онъ имѣетъ достаточныя свѣдѣнія, усерденъ, но не отличается искусствомъ преподаванія. Въ высшихъ классахъ преподаетъ *Хватуновъ* *), этотъ съ отличными свѣдѣніями соединяетъ и усердіе, но не успѣлъ еще пріобрѣсти опытности, которая приходитъ только со временемъ и ведетъ за собою искусство.

4) Изъ исторіи политической познанія учащихся неудовлетворительны. При изученіи древней исторіи мало было обращено вниманія на древнюю географію, и вообще географія, обязанная служить опорою въ преподаваніи исторіи, не исполняла своей обязанности. Хронологія также не достаточно участвовала при изложеніи историческихъ событій; отъ этого происшествія представляются уму учащихся перепутанными, и послѣдующія изъ нихъ часто являются предшествующими: нѣтъ нити, которая бы проходила черезъ всю исторію и способствовала учащемуся располагать факты

*) Василій Петровичъ Хватуновъ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, дѣйствительный студентъ Казанскаго университета, назначенъ въ Пензу на мѣсто Протопопова 28-го Ноября 1840 года.

въ порядкѣ. При томъ исторія каждаго государства излагается большею частію отдѣльно отъ другихъ; учащіеся не могутъ разсказать современныхъ происшествій и современныхъ дѣятелей. Г. Мейеръ, учитель этого предмета, съ достаточными свѣдѣніями соединяетъ усердіе.

5) *Географія* въ нынѣшнее время тоже имѣетъ довольно недостатковъ въ преподаваніи: все предоставлено памяти, разсудокъ мало участвуетъ при изученіи географіи политической, онъ вступаетъ только въ свои права при изложеніи математической географіи и космографіи, тамъ, гдѣ безъ него уже вовсе нельзя обойтись. Ученикъ разучиваетъ наизусть число квадратныхъ миль и жителей, рѣки и города и не заботится о этапенномъ положеніи послѣднихъ, обвести границы государства, протянуть рѣки, разставить города онъ не съумѣетъ. Съ слѣдующаго академическаго года введется новый методъ преподаванія, и географія станетъ на ряду съ прочими науками, если не по важности, то, по крайней мѣрѣ, по занимательности.

6) *Въ латинскомъ языкѣ* успѣхи учениковъ по всѣмъ классамъ хороши. Въ низшихъ классахъ преподаетъ г. Ольшевскій, въ высшихъ Покровскій, тотъ и другой съ истиннымъ знаніемъ соединяетъ и отличное усердіе; они любятъ свой предметъ и умѣютъ заставить учащихся съ большею охотою заниматься имъ. Искусствомъ преподаванія тотъ и другой владѣетъ, кажется, въ равной мѣрѣ; классы между ними распредѣлены соотвѣтственно ихъ способностямъ, такъ что, если бы имъ помѣняться, то едва ли бы они принесли столько пользы учащимся, сколько приносятъ нынѣ. Лучшіе классы III и VI, многіе ученики очень хорошо переводятъ съ латинскаго на русскій и обратно, грамматическія правила знаютъ твердо и умѣютъ ими пользоваться. Вообще латинскій языкъ идетъ очень хорошо въ Пензенской гимназіи, лучше, нежели прочіе предметы. Впрочемъ и между латинистами попадаются такіе, которые имѣютъ очень недостаточныя свѣдѣнія для своего класса, и ихъ не мало; даже въ VI кл. встрѣчаются не знающіе грамматики и не умѣющіе переводить, а только заучивающіе къ экза-

мену переведенное въ классѣ преподавателемъ, но въ этихъ недостаткахъ нельзя винить учителя.

8) *Изъ французскаго языка* успѣхи въ трехъ низшихъ классахъ неудовлетворительны; впрочемъ, въ послѣднее время, по отдѣленіи двухъ первыхъ классовъ особенному преподавателю, они замѣтно стали улучшаться: старшій надзиратель Ферри, обучающій въ 1 и 2 классахъ, занимается очень усердно, и есть надежда, что на слѣдующій годъ можно будетъ сдѣлать лучшій отзывъ объ успѣхахъ учащихся. Въ IV, V и VI клас. познанія вообще довольно хороши; есть ученики, которые хорошо переводятъ на русскій безъ приготовленія. Г. Коломбе преподаетъ въ III и IV класс., г. Дюбютъ въ трехъ высшихъ; оба они занимаются очень усердно, но не съ равнымъ успѣхомъ; послѣдній, зная хорошо французскій и русскій языкъ, приноситъ учащимся гораздо болѣе пользы, нежели его сотрудникъ, не имѣющій достаточыхъ свѣдѣній въ русскомъ языкѣ.

8) *Въ нѣмецкомъ языкѣ* познанія учащихся недостаточны, впрочемъ въ послѣдніе полгода въ трехъ низшихъ классахъ они улучшаются. VI клас. и здѣсь считается лучшимъ; нѣкоторые изъ учащихся хорошо переводятъ съ нѣмецкаго на русскій и обратно. Впрочемъ въ числѣ учениковъ этого класса есть и такіе, которые имѣютъ свѣдѣнія недостаточныя и для ученика IV класса. Г. Клагесъ занимается въ трехъ низшихъ классахъ, Г. Крюгеръ въ остальныхъ, и тотъ и другой съ большимъ усердіемъ. При изысканіи средствъ къ усиленію нѣмецкаго языка между прочимъ считается немаловажнымъ равное раздѣленіе преподаванія между гг. учителями Клагесомъ и Крюгеромъ. Первый имѣетъ 6 часовъ въ недѣлю, другой 12 и на обязанности послѣдняго лежитъ приготовленіе по третямъ года сочиненій учениковъ VII класса. Предоставивъ Клагесу заниматься въ 4-хъ низшихъ классахъ, а г. Крюгеру въ трехъ высшихъ, тому и другому привелось бы имѣть по 9 часовъ въ недѣлю. Уравненіе труда облегчило бы занятія учителя въ высшихъ классахъ и дало бы ему возможность съ большимъ успѣхомъ заниматься преподаваніемъ.

9) *Черченіе и рисованіе* имѣютъ учителя очень искусна-го и усерднаго, и не смотря на то успѣхи учащихся неудовлетворительны; немногіе изъ нихъ рисуютъ хорошо. Это происходитъ, кажется, отъ того, что учащимся не было внушено, что рисованіе и черченіе такъ же для нихъ полезны, какъ науки и языки, и во многихъ случаяхъ жизни могутъ имъ пригодиться. Въ *чистописаніи* успѣхи недостаточны.

3) число учениковъ успѣвшихъ и неуспѣвшихъ.

Изъ 258 учениковъ, значащихся по списку къ 1-му числу Августа, за исключеніемъ 19, не явившихся съ вакаціи, подвергались испытанію 239, изъ которыхъ оказалось имѣющихъ въ среднемъ числѣ отмѣтку 5 или отличныхъ—6, имѣющихъ 4 или хорошихъ--37, получившихъ 3 или достаточно успѣвшихъ—97, аттестованныхъ 2 или средственныхъ—68, и заслуживших 1 или слабыхъ—31. Изъ 6 отличныхъ одинъ изъ семи предметовъ имѣетъ отмѣтку 5, изъ одного 4, двое изъ 6 предметовъ отмѣтку 5, изъ двухъ 4.

Ст. В. Средства, принятыя къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ въ преподаваніи.

По многимъ предметамъ замѣчены недостатки въ преподаваніи, для устраненія ихъ съ начала новаго академическаго года примется въ руководство предварительное указаніе къ улучшенію методовъ преподаванія по разнымъ предметамъ гимназическаго курса, составленное по распоряженію Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа.

Ст. С. Улучшенія въ преподаваніи противъ прошлаго года.

Особенныхъ улучшеній въ преподаваніи въ сравненіи съ прошедшимъ годомъ не было, потому что преподаватели оставались тѣ же, какіе были и въ предыдущіе годы, исключая учителя высшихъ частей математики и физики г. Хватунова. Каждый учитель не остался однако жъ совершенно

вѣренъ прежнему методу преподаванія; опытность, пріобрѣтаемая съ каждымъ годомъ, указывала новые пріемы и открывала легчайшіе способы къ передачѣ учащимся свѣдѣній. Г. Хватуновъ принялся ревностно за исполненіе своихъ обязанностей; труда было много, но трудъ не оставался заглохшимъ, было надъ чѣмъ потрудиться. Съ свѣжими силами онъ взялся за дѣло и успѣлъ въ короткое время сдѣлать многое; нѣкоторые изъ его слушателей на испытаніи отчетливо отвѣчали на предлагаемые имъ вопросы.

Ст. Д. Кто именно изъ преподавателей преимущественно отличился въ теченіе года лучшимъ способомъ преподаванія и усердіемъ.

Всѣ гг. преподаватели исполняютъ свои обязанности усердно, ни одному нельзя сдѣлать замѣчанія за недостатокъ ревности, но не всѣ имѣютъ одинакія педагогическія способности. Быть усерднымъ зависитъ совершенно отъ насъ, но умѣть передавать свои свѣдѣнія ясно, просто, для этого недостаточно одного желанія учить, надобно имѣть къ этому и призваніе. Самое усердіе имѣетъ степени и если внимательнѣе разсмотрѣть, то окажется, что не всѣ и изъ усердныхъ учителей одинаково усердны. Успѣхи учениковъ вѣрнѣе всего могутъ показать, кто изъ преподавателей занимается ревностнѣе и имѣетъ лучшія педагогическія способности. Справедливость требуетъ отдать преимущество предъ прочими гг. Ольшевскому, Покровскому, Хватунову, Дюбюту и Пачельмовскому.

Ст. Е. Заключеніе.

о состояніи гимназіи вообще.

Такъ какъ познанія учащихся по многимъ предметамъ болѣе или менѣе посредственны и число учениковъ слабыхъ къ числу отлично, хорошо и достаточно успѣвшихъ относится какъ 09 къ 140 или 1:1,4, а съ 68 средственными какъ 31 къ 208, что составитъ 7 неуспѣвшихъ на 1 успѣв-

шаго, то можно заключить, что успѣхи учениковъ въ Пензенской гимназіи не совсѣмъ удовлетворительны. Изъ числа 218 учениковъ, бывшихъ по списку къ 1 Августа, находится по поведенію 15 отличнаго, 98 хорошаго, 130 добропорядочнаго и 15 средственнаго; отсюда можно заключить, что нравственность учащихся находится въ хорошемъ состояніи". Такой отзывъ о гимназіи составленъ былъ Панютинымъ въ первый годъ его службы въ Пензѣ. Обозрѣвая дальнѣйшую, хотя и кратковременную дѣятельность директора, легко убѣдиться въ томъ, что онъ дѣятельно стремился къ исправленію замѣченныхъ имъ недостатковъ. Протоколы педагогическаго совѣта проникнуты тѣмъ же риторическимъ тономъ и несомнѣнно указываютъ если не на непосредственное участіе, то на вліяніе начальника заведенія на составленіе подобныхъ журналовъ. А тамъ мы читаемъ (7 Января 1843 г.) нѣсколько хвастливый или слишкомъ идеальный взглядъ на уровень успѣховъ преподаванія гимназіи. „Желаніе членовъ совѣта, сказано здѣсь, состоитъ не въ томъ, чтобы кое-какъ тянуться наравнѣ съ прочими въ отношеніи степени познаній учащихся, но въ томъ, *чтобы Пензенская гимназія по учебной и нравственной части превзошла всѣ прочія въ округѣ и, если можно, въ Россіи*".

Распоряженіе Попечителя объ усиленіи педагогическихъ совѣтовъ. Дѣятельность педагогическаго совѣта Пензенской гимназіи.

Вслѣдствіе предписанія Г. Попечителя Округа отъ 3-го Декабря 1841 года педагогическіе совѣты были усилены въ гимназіяхъ. Циркуляръ предписывалъ: 1) чтобы засѣданія совѣта были каждый мѣсяцъ, 2) чтобы на нихъ представлялись мѣсячныя вѣдомости учителей и общая инспектора объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ, 3) независимо отъ исполненія назначенныхъ въ уставѣ предметовъ обращать вниманіе на каждаго ученика въ отдѣльности, поощряя болѣе успѣвающихъ, наставляя и взыскивая слабыхъ и нерадивыхъ, 5) чтобы директоръ обращалъ въ засѣданіхъ

совѣта особое вниманіе на разсужденіе объ улучшеніи метода преподаванія. Для контроля же за исполненіемъ означеннаго распоряженія п. 4, предписывалъ представлять журналы совѣта Попечителю Округа. О характерѣ ихъ мы могли уже заключить изъ вышеписаннаго.

Познакомимся теперь съ тѣми вопросами, обсужденіемъ которыхъ занимался совѣтъ гимназіи. Для этого возьмемъ журналы 1842 и 1843 годовъ.

Января 7 1842 года. О прибавкѣ въ 5 кл. урока по церковной исторіи (безплатно) и о практическомъ преподаваніи русскаго языка.

Февраля 8. О практикѣ пансіонеровъ въ разговорѣ на иностранныхъ языкахъ. Здѣсь высказана мысль, что въ самомъ назначеніи надзирателей изъ иностранцевъ выражается эта именно цѣль. Для разговоровъ на томъ или другомъ изъ новыхъ языковъ назначены особые дни.

Марта 6. О пріобрѣтеніи научныхъ книгъ въ библіотеку гимназіи. Въ журналѣ нѣсколько наивно выражена мысль, что слѣдить за наукою нужно не только преподавателямъ, но и директору и инспектору, которые при всѣхъ своихъ административныхъ занятіяхъ, не могутъ быть равнодушны къ успѣхамъ науки и просвѣщенія.

7 Января 1843 года. Предлагается строгость оцѣнки съ цѣлію возвысить уровень успѣховъ учениковъ.

8 Февраля. Рефератъ преподавателя нѣмецкаго языка, Клагеса „о происхожденіи словъ", какъ главномъ отдѣлѣ грамматики, при чемъ предлагается сравнительное изученіе языковъ.

8 Марта. О перенесеніи переводныхъ экзаменовъ на Іюль мѣсяцъ, до каникулъ, и о значеніи вакаціи. Эта мѣра трактуется (въ сравненіи съ прошлымъ порядкомъ производства испытаній), какъ средство къ усиленію прилежанія учениковъ, такъ какъ экзамены послѣ каникулъ являются лишнимъ обремененіемъ учениковъ, которые, по свойственной ихъ возрасту разсѣянности, не могутъ сосредоточиться на приготовленіи къ экзаменамъ во время каникулъ и оттого оказываются на испытаніи мало или вовсе

не подготовленными. На ходатайство совѣта объ этой мѣрѣ былъ слѣдующій отвѣтъ Попечителя: „хотя есть много и дѣльнаго въ этомъ протоколѣ, но какъ предметъ, въ немъ изложенный, осмотрѣнъ только съ одной невыгодной стороны, то съ мнѣніемъ совѣта вполнѣ согласиться нельзя,— хотя впрочемъ мнѣ пріятно видѣть, что педагогическій совѣтъ Пензенской гимназіи, подъ руководствомъ своего почтеннаго и усерднаго директора, такое обращаетъ вниманіе на всѣ предметы, сужденію его подлежащіе“.

7 *Апрѣля*. Объ отдѣленіи въ 3 кл. изъ 4-хъ уроковъ 1 на алгебру.

7 *Мая*. Докладъ Г. Клагеса о развитіи внимательности въ дѣтяхъ.

7 *Сентября*. Замѣчанія Ольшевскаго на програму преподаванія латинскаго языка.

7 *Апрѣля*. Рефератъ Клагеса о преподаваніи нѣмецкаго языка. Введеніе преподаванія греческаго языка въ старшихъ классахъ.

Своевременно будетъ замѣтить, что преподаваніе греческаго языка рекомендовалось въ видѣ опыта, съ тѣмъ, чтобы по прошествіи года представлено было заключеніе совѣта о томъ, слѣдуетъ ли продолжать дальнѣйшее преподаваніе этого предмета. Преподавать греческій языкъ вызвался учитель латинскаго языка Покровскій. Однако опытъ не удался: черезъ два года Покровскій отказался отъ преподаванія, и желающихъ учиться греческому языку не нашлось.

Обучавшихся въ 1842 и 1843 гг. греческому языку было всего 14 человѣкъ, и, не смотря на разность возрастовъ, они обучались по одной программѣ. Въ первый годъ было пройдено для всѣхъ учениковъ объ именахъ существительныхъ и прилагательныхъ, мѣстоименіи и глаголахъ вообще. Спряженіе глагола τυπτω. Успѣхи учащихся видны изъ прилагаемаго списка съ отмѣтками.

V классъ.	1) Бахвостовъ Иванъ	4.
	2) Вышеславцевъ Иванъ	3.
	3) Маматовъ Степанъ	2.
	4) Мерцаловъ Дмитрій	4.

VI классъ. 5) Ваагъ Өедоръ. . . . . . 3.
6) Кривозерьевъ Александръ . 2.
7) Лепехинъ Степанъ . . . . 4.
8) Мерцаловъ Петръ . . . . 4.
9) Морель Антонъ . . . . 3.
10) Новиковъ Дмитрій . . . . 3.
11) Попковъ Николай . . . . 4.
12) Соловьевъ Сергѣй . . . . 4.
13) Фризе Эмилій . . . . . . 3.
VII классъ. 14) Фризе Исидоръ . . . . . 4.

Мая 7. Продолженіе реферата Клагеса объ объясненіи задаваемыхъ уроковъ.

Августа 7. Разсадка учениковъ, какъ средство возбужденія соревнованія.

Сентября 7. Рефератъ Клагеса о преподаваніи грамматики на нѣмецкомъ языкѣ. Для этого преподаватель диктуетъ неизвѣстныя ученикамъ слова, которыя встрѣчаются въ урокѣ и разучиваетъ съ ними для будущаго раза.

Октября 8. Рецензія Клагеса на грамматику Гакке.

Ноября 7. Рецензія Майера на исторію Кайданова.

Состояніе учащихся:

Число учениковъ въ продолженіи 1840 и 1841 г. было 316
Изъ нихъ: дворянъ и чиновниковъ 227.
купцовъ и мѣщанъ . . 70.
разночинцевъ и крестьянъ 70.
Не окончило курса и выбыло . . 23.

1) Результаты окончательныхъ испытаній 1840—1841 г. свидѣтельствуютъ уже о строгости требованій совѣта отъ оканчивающихъ курсъ. Въ этомъ году выданы были аттестаты только 8 ученикамъ, 9-ти же отказано.

Окончившіе курсъ были слѣдующіе ученики:

1) *Гавриловъ* Павелъ, 2) *Иванисовъ* Александръ, 3) *Кротковъ* Александръ, 4) *Кротковъ* Дмитрій, 5) *Крот-*

ковъ Иванъ, 6) *Ломбардъ* Өедоръ, 7) *Олферьевъ* Николай и 8) *Савиновъ* Георгій.

Въ 1841—1842 г. окончило курсъ 12 человѣкъ, которые всѣ заявили желаніе поступить въ университетъ.

1) *Баженовъ* Андрей, 2) *Ильинъ* Николай, 3) *Крюгеръ* Иванъ, 4) *Михайловскій* Дмитрій, 5) *Надеждинъ* Григорій, 6) *Неклюдовъ* Дмитрій, 7) *Павловъ* Александръ, 8) *Поповъ* Иванъ, 9) *Смирновъ* Иванъ, 10) *Смирновъ* Павелъ, 11) *Чаевъ* Владиміръ и 12) *Чесницкій* Лаврентій.

О состояніи учащихся въ 1843 году узнаемъ изъ подробнѣйшаго отчета директора Панютина о зимнихъ испытаніяхъ (отчетъ этотъ поставленъ на видъ передъ прочими г. попечителемъ округа). Изъ 243 учениковъ, подвергавшихся испытаніямъ въ Январѣ 1843 года, въ среднемъ выводѣ получили отмѣтку 5—8 учениковъ, 4—37, 3—122, 2—65, 1—11. Число слабыхъ къ числу отлично, хорошо и достаточно успѣвшихъ относится какъ 11 къ 167 или какъ 1 къ 15

Результаты переводныхъ испытаній были слѣдующіе:

Изъ 1-го во 2-й классъ переведено 31 ученикъ, изъ II—III=39, III—IV=21, IV—V=22, V—V=16, VI—VII=10.

Окончили курсъ съ аттестатами и свидѣтельствами: Федоръ *Биткинъ*, Михаилъ *Поповъ*, Владиміръ *Раевскій*, Владиміръ *Сартори*, Исидоръ *Фризе*, Петръ *Ефремовъ*, Михаилъ *Котовъ* и Василій *Семибратовъ*. Почти всѣ оканчивающіе курсъ поступали при директорѣ Панютинѣ въ университетъ, что по справедливости приписывалось самимъ начальствомъ округа вліянію директора. Съ другой стороны обстоятельные и откровенные отчеты Панютина снискали видимое благоволеніе округа къ заведенію, такъ что Пензенская гимназія считалась въ числѣ лучшихъ. Ревизія въ 1843 г., произведенная ректоромъ Казанскаго университета Лобачевскимъ, еще болѣе утвердила за Пензенскою гимназіею ея славу.

Записка о происшествіяхъ въ Пензенской дирекціи за 1842—1843 годъ.

Заимствуемъ изъ названнаго документа свѣдѣнія, какъ они представлялись публикѣ на годичномъ актѣ. Составитель записки секретарь совѣта Трофимовъ такъ характеризуетъ учебную сторону заведенія: „Часть учебная по возможности поставлена на ту точку совершенства, какая необходима для успѣшнаго развитія и образованія способности юношей, довѣренныхъ нашему старанію. Выписка новыхъ книгъ для руководства преподавателей, введеніе лучшихъ руководительныхъ—по всѣмъ предметамъ, покупка пособій необходимыхъ при изученіи нѣкоторыхъ наукъ, способствуютъ успѣшному ходу начальнаго развитія. Если сравнить то время, когда мы сами начали образованіе и нынѣшнее, то откроется большая разница.

Попеченіемъ правительства и распоряженіемъ начальства нынѣ учащіеся дѣти, при малѣйшемъ сомнѣніи, недоразумѣніи или трудности, найдутъ всѣ средства и способы къ преодолѣнію ихъ. Всѣ новѣйшія пособія выписаны, предложены для употребленія: стоитъ только хотѣть учиться—и все передъ глазами, всѣ трудности ученія устранены.

Чиновниковъ при Пензенской гимназіи состоитъ: почетный Попечитель—1, директоръ—1, инспекторъ—1, законоучитель—1, старшихъ учителей—6, младшихъ—6, учитель рисованія—1, надзиратель надъ приходящими учениками—1, письмоводитель—1.

При благородномъ пансіонѣ: врачъ—1, старшій надзиратель—1, младшихъ—3, экономъ—1.

Учащихся въ гимназіи къ 1 Сентября 1842 г. было 238 человѣкъ, вновь въ продолженіи года поступило 58 человѣкъ, всего въ учебномъ году было 296 человѣкъ. Изъ нихъ выбыли:

Съ аттестатами	5.
Съ свидѣтельствами	4.
Безъ свидѣтельства и аттестатовъ . .	45.

Къ 1 Сентября 1843 г. состоитъ 242 ученика. Въ благородномъ пансіонѣ при гимназіи воспитанниковъ казеннокоштныхъ 4, воспитывающихся отъ дворянства 20, частныхъ пансіонеровъ 61, всего 85 человѣкъ.

Опредѣлены и уволены.

Старшій учитель математики въ высшихъ классахъ *Василій Хватуновъ* перемѣщенъ къ таковой же должности въ Вятку, а на мѣсто его опредѣленъ студентъ кандидатъ *Эрихъ Ангерманъ*. Старшій письмоводитель при Пензенской гимназіи, коллежскій регистраторъ *Иванъ Протопоповъ* по прошенію уволенъ, а на его мѣсто опредѣленъ коллежскій регистраторъ *Поликарпъ Введенскій*, который также по прошенію уволенъ, и на мѣсто его опредѣленъ младшій письмоводитель при гимназіи *Николай Діатроптовъ*. Исправляющій должность бухгалтера коллежскій регистраторъ Дмитревскій по прошенію уволенъ, на мѣсто его былъ опредѣленъ писецъ 1 разряда *Хрисанфъ Рушко*—уволенъ по прошенію отъ должности.

Комнатный надзиратель благороднаго пансіона *Петръ Ваагъ* умеръ, а на мѣсто его назначенъ исправляющимъ должность Ревельскій мѣщанинъ *Христофоръ Ганъ*.

Комнатный надзиратель благороднаго пансіона *Георгъ Генрихъ Юргенсъ* по прошенію уволенъ, а на мѣсто его назначенъ Ревельскій цеховой Фридрихъ *Бруссъ*.

Комнатный надзиратель мѣщанинъ *Александръ Бески* по прошенію уволенъ отъ должности.

По уложеніямъ Правительства удостоились награды слѣдующими за выслугу лѣтъ чинами:

1) *Губернскаго секретаря*: экономъ благороднаго пансіона *Ѳедоръ Віанцевъ*, надзиратель надъ приходящими *Афанасій Соколовъ*.

2) *Коллежскаго секретаря*: учители Нѣмецкаго языка *Карлъ Крюгеръ* и *Карлъ Клагесъ*; Французскаго языка Александръ *Дюбютъ* и *Коломбе*.

3) *Титулярнаго совѣтника*: старшій учитель Русской словесности Павелъ *Орловъ*.

4) *Коллежскаго ассессора*: старшій учитель Латинскаго языка Брунонъ *Ольшевскій*.

5) *Надворнаго совѣтника*: учители *Мейеръ* и *Покровскій*.

6) *Коллежскаго совѣтника* директоръ Панютинъ и инспекторъ Кругловъ. По части хозяйственной не произошло никакихъ примѣчательныхъ перемѣнъ, хотя составлена смѣта на передѣлку дома, купленнаго для гимназіи, *) которая должна быть отдѣлена съ будущаго 1844 г. отъ благороднаго пансіона, переименовывающагося въ институтъ, но еще высшимъ начальствомъ не утверждена.

Расходы по гимназіи и пансіону были слѣдующіе: сдѣлано пожарныхъ инструментовъ для гимназіи на 434 руб. 95 к. сер., для благороднаго пансіона на 73 р. 75 к. сер.

Выписано книгъ для фундаментальной библіотеки гимназіи на 442 р. $51^4/_7$ к.

Выписаны различныя пособія для учащихся, какъ-то: ландкарты, рисунки и проч. на 5 р. 64 к. серебромъ.

Выписано физическихъ инструментовъ для гимназіи на 85 руб. 9 коп. серебромъ.

Директоръ Михаилъ Самсоновичъ Рыбушкинъ 1844—1845 г.

Директоръ Рыбушкинъ переведенъ изъ Астрахани на мѣсто Панютина, назначеннаго директоромъ открывшагося въ Пензѣ института, 7 Декабря 1843 г. Рыбушкинъ извѣстенъ своими историческими трудами, какъ исторія городовъ Казани и Астрахани, гдѣ онъ служилъ послѣдовательно въ качествѣ адъюнкта, учителя исторіи 1 Казанск. гимназіи и директора.

За 8-ми лѣтнее управленіе Астраханскою дирекціею циркуляромъ Попечителя отъ 6 Февраля 1844 года Рыбушкину была объявлена благодарность. При назначеніи Рыбушкина въ Астрахань, гимназія до того была запущена, что число учениковъ въ ней дошло до 20, ученики не занимались, въ

*) Въ 1842 г. купленъ домъ у Загоскиной, гдѣ нынѣ женская гимназія.

университетъ никто не поступалъ. Рыбушкину удалось уничтожить всѣ безпорядки, число учениковъ при немъ возросло до 130, изъ оканчивающихъ курсъ гимназіи многіе стали поступать въ высшія заведенія. Слѣдовательно, лучшею рекомендаціею новаго директора была его педагогическая опытность, ему уже теперь было 52 года, и онъ состоялъ въ чинѣ статскаго совѣтника.

Двухлѣтнее управленіе Рыбушкина (послѣ чего онъ былъ уволенъ въ отставку, завыслугою лѣтъ) прошло при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ для Пензенской гимназіи. Съ одной стороны, по случаю отдѣленія института, гимназія значительно была ослаблена учеными силами, такъ какъ многіе учители гимназіи перешли на службу въ институтъ, а назначеніе новыхъ не могло не произвести временнаго замѣшательства въ ходѣ преподаванія; съ другой, гимназія потерпѣла и внѣшній большой уронъ отъ пожара, постигшаго ее въ 1844 году.

Въ Январѣ 1844 года назначены были слѣдующіе учителя на мѣсто выбывшихъ въ институтъ.

1) Законоучитель священникъ села Чемодановки *Петръ Моревъ*, который впрочемъ и не являлся къ новому мѣсту службы, будучи оставленъ, согласно его желанію, на прежнемъ *). На мѣсто его вскорѣ былъ назначенъ священникъ Пензенскаго каѳедральнаго собора Козьма Романовъ.

2) Преподавателемъ математики въ высшихъ классахъ назначенъ былъ кандидатъ Казанскаго университета *Василій Михайловичъ Безобразовъ*.

3) Въ низшихъ классахъ *Николай Васильевичъ Птенцовъ*.

4) Старшимъ учителемъ русской словесности и логики *Владиміръ Алексѣевичъ Васильевъ*.

---

*) Прежде назначенія Морева на должность законоучителя просился каѳедральный протоіерей Ѳедоръ Еммануиловичъ Пантелѣевскій, но ему, за несоблюденіе формы прошенія, было отказано. Въ резолюціи Преосв. Амвросія было сказано: „ключарь подалъ прошеніе, миновавъ меня, вопреки правиламъ Св. отцовъ, въ Кормчей изложенныхъ.“

5) Исправляющимъ должность старшаго учителя исторіи и статистики дѣйств. студентъ Казанскаго университета *Иванъ Ивановичъ Дьяконовъ*.

6) Коллежскій ассессоръ *Мих. Фед. Злыгостевъ* старшій учитель латинскаго языка въ 1-й Казанск. гимназіи переведенъ къ таковой же должности въ Пензенскую гимназію.

7) Губернскій секретарь *Францъ Вильгельмъ Зальценбергъ* назначенъ исправляющимъ должность учителя русской грамматики и географіи.

8) Кромѣ того должность инспектора съ переводомъ Круглова въ институтъ, занялъ уже извѣстный преподаватель латинскаго языка *Брунонъ Матв. Ольшевскій*.

Число учащихся, съ отдѣленіемъ пансіона отъ гимназіи, дошло до 150 въ первое время, какъ доносилъ объ этомъ директоръ Рыбушкинъ почетному Попечителю Морозову. Впрочемъ число ихъ въ слѣдующемъ отчетномъ году возросло до 214. Представляемъ свѣдѣнія о состояніи гимназіи за это время.

Доходы гимназіи были:

Изъ казначейства . . . . 1306 р. 46 к.
Изъ приказа общественн. призрѣнія . . . 857 р. 13 к.
Прочихъ доходовъ. . . . . 657 р. 50 к.

Составъ гимназіи 16 чиновниковъ и учителей и 1 вакантное мѣсто. Гимназія помѣщалась въ собственномъ деревянномъ на каменномъ фундаментѣ одноэтажномъ домѣ.

Учебныхъ пособій.

Въ фундаментальной библіотекѣ 1332 названія, 2699 переплетовъ.

Въ физическомъ кабинетѣ . . . . 44 орудія.
Прочихъ пособій . . . . 133.

Число учениковъ.

Вновь поступило 45, изъ дворянъ и чиновниковъ . 30.
Изъ купцовъ и мѣщанъ . . . . 9.
Изъ разночинцевъ и крестьянъ . . . . 6.

Выбыло по окончаніи курса . . . . 9.
До окончанія . . . . 20.

Всего въ 1884—1885 учебномъ году было 220 учениковъ, изъ нихъ дворянъ и чиновниковъ . . . 142.
Купцовъ и мѣщанъ . . . . 45.
Разночинцевъ и крестьянъ . . . . 33.

Поведенія хорошаго 141, посредственнаго 61, неодобрительнаго 18 *); оказавшихъ успѣхи хорошіе 64, посредственные 126, неоказавшихъ успѣховъ 11—по неспособности, по рѣдкому посѣщенію классовъ 19.

Свѣдѣнія о переводѣ учениковъ, въ первый годъ по отдѣленіи института, далеко не утѣшительны. Въ годичномъ отчетѣ, читанномъ на актѣ 31 Августа 1844 года, число переведенныхъ въ высшіе классы показано 71 изъ 149, а именно: изъ 1 кл. во 2 переведено 18, изъ 2 въ 3—11, изъ 3 въ 4—11, изъ 4 въ 5—11, изъ 5 въ 6—12 и изъ 6 въ 7—8.

Цифра говоритъ за себя. Разстройство учебнаго дѣла значительное. Это ярко изображается въ отчетѣ директора и инспектора о годичныхъ испытаніяхъ, по которому всѣ предметы преподаванія показаны въ неудовлетворительномъ состояніи. Такой порядокъ дѣла объясняется, какъ замѣтили мы выше, переходнымъ состояніемъ гимназіи и не можетъ быть поставленъ на счетъ учителей, между которыми были личности довольно свѣтлыя.

Таковы были преподаватели—математики Безобразовъ и русской словесности Васильевъ. Первый, сколько можно судить по реферату его о преподаваніи математики, представленному въ педагогическій совѣтъ гимназіи, держался практическаго метода преподаванія, настаивая на развитіи механизма въ рѣшеніи математическихъ задачъ учениками и, какъ видно, достигалъ очень хорошихъ результатовъ. Послѣдній много заботился о развитіи въ своихъ слушателяхъ любознательности къ произведеніямъ отечественной

*) Между ученическими проступками того времени встрѣчаются напр. такія, какъ игра въ карты во время уроковъ, драки съ нанесеніемъ увѣчья. Подобныя преступленія наказывались розгами.

словесности и много практиковалъ ихъ въ письменныхъ работахъ. Еще до оффиціальнаго введенія въ гимназіяхъ такъ называемыхъ литературныхъ бесѣдъ, Васильевъ поднималъ вопросъ въ совѣтъ объ устройствѣ литературныхъ вечеровъ, на которыхъ бы читались и разбирались ученическія сочиненія. Впрочемъ судьба была немилостива къ этому усердному дѣятелю: по недоразумѣнію на службѣ онъ переведенъ былъ на худшее мѣсто *).

Распоряженіе по учебной части.

Въ числѣ такихъ распоряженій самое видное мѣсто занимаетъ учрежденіе литературныхъ бесѣдъ въ гимназіи, которыя въ свое время принесли несомнѣнную пользу какъ для успѣха преподаванія отечественнаго языка, такъ и для развитія вообще, знакомя юношей съ правилами діалектики и отчасти съ условіями общественныхъ отношеній, такъ какъ эти бесѣды, какъ и акты въ гимназіи, посѣщались посторонними лицами, интересовавшимися успѣхами образованія юношества. Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ напримѣръ въ Нижнемъ Новгородѣ, бесѣды были очень популярны: самые интеллигентные лица города съѣзжались слушать импровизованные диспуты будущихъ нашихъ знаменитыхъ ученыхъ *Ешевскаго* и *Бестужева-Рюмина*, произведенія которыхъ еще на ученической скамьѣ возбуждали общее удивленіе.

Цѣль учрежденія литературныхъ бесѣдъ въ гимназіи такъ опредѣляется въ предписаніи попечителя отъ 2 Января 1844 года:

„Твердое изученіе отечественнаго языка и словесности составляетъ одно изъ основныхъ знаній гимназическаго курса. Въ постоянной заботливости объ усиленіи успѣховъ въ сихъ предметахъ и желая возбудить соревнованіе между воспитанниками гимназіи ввѣреннаго мнѣ учебнаго округа, я призналъ полезнымъ, независимо отъ теоретическаго пре-

*) Васильевъ былъ переведенъ въ Пермь по случаю довольно неблаговиднаго столкновенія изъ-за жены съ отцемъ своего пансіонера, купцомъ Парамоновымъ, служившимъ въ г. Чембарѣ, управляющимъ питейнымъ округомъ.

подаванія разныхъ отраслей русской словесности и практическихъ упражненій, учредить въ каждой гимназіи для VI и VII классовъ по одному разу въ двѣ недѣли литературныя бесѣды, на которыхъ ученики должны поочередно читать свои сочиненія, сообщать взаимно другъ другу свои замѣчанія и пользоваться указаніями наставниковъ". Бесѣды производились въ положенные сроки въ присутствіи директора и инспектора и подъ руководствомъ учителей русской словесности, логики и грамматики, и за тѣмъ прочитанныя сочиненія съ отчетомъ о происходившей бесѣдѣ отсылались на рецензію попечительскаго совѣта. Каждогодно циркулярами давалось знать по гимназіи о достоинствахъ и недостаткахъ сочиненій и бесѣдъ для руководства на будущій разъ. Вмѣстѣ съ учрежденіемъ бесѣдъ отмѣненъ былъ обычай посылать въ Округъ по третямъ года лучшія сочиненія учениковъ по языкамъ. Бесѣды въ Пензенской гимназіи велись, такъ сказать, съ перемѣннымъ счастіемъ: то онѣ являются „занимательными и поучительными," то „недостаточно оживленными." Лучшія сочиненія представляли ученики VII класса Островидовъ и Тарбѣевъ, сочиненіе послѣдняго было даже напечатано по распоряженію Попечителя Округа.

За то не такъ успѣшно шло дѣло съ славянскимъ языкомъ, введеннымъ въ гимназію по предписанію министра Шишкова. Въ отчетѣ директора о зимнихъ испытаніяхъ 1845—1846 года по поводу малоуспѣшности учениковъ въ этомъ предметѣ замѣчено, что недостатокъ происходитъ не столько отъ учителя, сколько *„отъ недоразумѣнія учениковъ въ существенной пользѣ этого предмета, несмотря на внушенія учителя."*

Понятное дѣло, внушеній этихъ недостаточно было для пользы дѣла. Ломоновская теорія стиля, не смотря на ея давность, еще не нашла должнаго приложенія въ школѣ, гдѣ изученіе славянскаго языка необходимо, какъ пособіе при изученіи русскаго. Идея сравнительнаго изученія языковъ только еще прокрадывалась въ науку, благодаря ученымъ трудамъ воспитанника нашей же гимназіи, профес-

сора Буслаева, тогда еще преподавателя русскаго языка въ 3-й Московской реальной гимназіи. Сочиненіе Буслаева „о преподаваніи отечественнаго языка", вышедшее въ 1844 году, впервые поставило новыя научныя истины на практическую почву школы.

Другимъ распоряженіемъ Попечителя Округа по учебной части было отмѣнено преподаваніе статистики, въ замѣнъ которой былъ назначенъ 1 урокъ на повтореніе географіи въ VII классѣ. Этотъ урокъ порученъ былъ въ Пензенской гимназіи преподавателю исторіи Дьяконову.

Пожаръ въ гимназіи.

Къ сожалѣнію кромѣ оффиціальныхъ актовъ мы не имѣемъ болѣе подробныхъ извѣстій объ этомъ вторичномъ и болѣе тяжеломъ несчастіи съ Пензенской гимназіей. Она тогда помѣщалась въ наемномъ домѣ Чернышева, съ квартиры котораго (вѣроятно во флигелѣ) и начался пожаръ. Несчастіе случилось въ отсутствіе директора Рыбушкина, находившагося тогда на ревизіи училищъ, во время ярмарки 11 Мая 1844 года.

По донесенію Рыбушкина пожаръ начался съ сѣновала хозяина и произошелъ вѣроятно отъ неосторожности прислуги Чернышева, такъ что гимназію ни въ чемъ нельзя было обвинить. Наиболѣе пострадали отъ огня фундаментальная библіотека и физическій кабинетъ гимназіи, и инспекторъ Ольшевскій лишился почти всего своего имущества. На пополненіе первыхъ было сдѣлано довольно значительное пожертвованіе почетнымъ Попечителемъ гимназіи Морозовымъ, а инспекторъ получилъ годовой окладъ жалованья. Ученье однако не прекращалось и послѣ пожара, и гимназія была помѣщена въ домѣ уѣзднаго училища, которое на этотъ случай было отпущено. Годичный актъ происходилъ 31 Августа, въ уѣздномъ училищѣ, которое предполагалось на будущій годъ приспособить къ помѣщенію классовъ гимназіи.

Директоръ Михаилъ Алексѣевичъ Кропачевъ 1846—1848 г.

Михаилъ Алексѣевичъ Кропачевъ назначенъ былъ, по выходѣ въ отставку директора Рыбушкина, 13 Іюня 1846 г. Управленіе его было столь же непродолжительно, какъ и его предшественника: онъ погибъ жертвою холеры, посѣтившей тогда почти всю Россію.

При назначеніи въ Пензу это былъ человѣкъ полный силъ и долгой будущности: ему было 39 лѣтъ, онъ имѣлъ чинъ коллежскаго совѣтника и знакъ отличія за XV-лѣтнюю безпорочную службу. Воспитаніе свое М. А. получилъ въ 1-й Казанской гимназіи, по выходѣ изъ которой въ 1824 году поступилъ въ Казанскій университетъ. Окончивши курсъ со степенью дѣйств. студента, онъ былъ назначенъ штатнымъ смотрителемъ Казанскаго уѣзднаго училища, откуда переведенъ сначала исправляющимъ должность инспектора, а потомъ утвержденъ въ этой должности при 1-й Казанской гимназіи, гдѣ и состоялъ до назначенія въ Пензу. Во время бывшаго въ гимназіи пожара въ 1842 году инспекторъ показалъ рѣдкій примѣръ мужества и самоотверженія при защитѣ отъ огня казеннаго имущества.

Составъ преподавателей Пензенской гимназіи оставался тотъ же и при Кропачевѣ, только въ 1847 году назначены четыре новые преподавателя: по русскому языку *Холмогоровъ* Иванъ Николаевичъ, человѣкъ довольно вспыльчиваго характера, что доказывается рѣзкими мѣрами, употребляемыми противъ учениковъ *), скоро впрочемъ оставившій гимназію и перешедшій въ Казан. универс. на должность помощника инспектора студентовъ; по лат. языку *Кошко* Антонъ Степановичъ, знатокъ предмета, преподававшій съ большимъ успѣхомъ; хотя несовсѣмъ безкорыстный преподаватель, что доказывается показаніями его бывшихъ учениковъ; по географіи *Макке* Юлій Карловичъ и по французскому языку *Гиршбергъ* Августъ Яковлевичъ.

*) Ученика Акаевскаго, сына смотрителя Приказа Общественнаго Призрѣнія, разсерженный учитель вытащилъ за волосы изъ класса.

Свѣдѣнія объ учащихся.

Въ 1845—1846 учебномъ году въ гимназіи состояло 206 учениковъ, изъ нихъ удостоены перевода въ высшіе классы 113 учениковъ, а именно:

Изъ 1-го во 2-й=27 (изъ общаго числа 66).
„ 2-го въ 3-й=32 („ „ „ 52).
„ 3-го въ 4-й=18 („ „ „ 35).
„ 4-го въ 5-й=11 („ „ „ 20).
„ 5-го въ 6-й=13 („ „ „ 16).
„ 6-го въ 7-й=12 („ „ „ 17).

Окончили курсъ съ аттестат. 7 человѣкъ: 1) Иванъ *Бахвостовъ*, 2) Александръ *Бѣляевъ*, 3) Михаилъ *Корниловъ*, 4) Дмитрій *Мерцаловъ*, 5) Александръ *Максимовъ*, 6) Михаилъ *Кирьяковъ* и 7) Ѳедоръ *Быковъ*.

Въ слѣдующемъ году число учениковъ сократилось до 178 человѣкъ, но переводъ въ высшіе классы далъ большій %.

Переведено изъ 1-го кл во 2-й=25 (при 45).
„ „ 2-го „ въ 3-й=38 („ 43).
„ „ 3-го „ въ 4-й=19 („ 36).
„ „ 4-го „ въ 5-й=18 („ 24).
„ „ 5-го „ въ 6-й=13 („ 13).
„ „ 6-го „ въ 7-й=14 („ 17).

Окончило курсъ съ аттестатами изъ 9 учениковъ 5: Александръ *Клушинъ*, Константинъ *Островидовъ*, Михаилъ *Черкасовъ*, Маркъ *Чулковъ* и Николай *Тарбѣевъ*.

Въ 1847—1848 учебномъ году окончило курсъ 15 человѣкъ: 1) *Горизонтовъ* Алексѣй, 2) *Загорскій* Василій, 3) *Мацкевичъ* Иванъ, 4) *Черкаевъ* Давидъ, 5) *Херстневскій* Иванъ, 6) *Ильшевъ* Иванъ, 7) *Корчанъ* Николай 8) *Тарховъ* Павелъ, 9) *Ходукинъ* Иванъ, 10) *Власенковъ* Николай, 11) *Мономаховъ* Владиміръ, 12) *Шмиде* Карлъ, 13) *Мотовъ* Всеволодъ, 14) *Шевелевъ* Константинъ и 15) *Новиковъ* Владиміръ.

Изъ нихъ поступило въ университетъ 7 человѣкъ и въ военную службу одинъ.

Общее число учениковъ въ гимназіи было 218.

Къ этимъ статистическимъ даннымъ о состояніи учебнаго дѣла при директорѣ Кропачевѣ нужно прибавить общія замѣчанія на этотъ предметъ окружнаго начальства, которое не было довольно успѣхами гимназистовъ, поступающихъ въ университетъ и не разъ ставило на видъ Пензенской гимназіи важность литературныхъ бесѣдъ. Нельзя однако не замѣтить, что это происходило отъ постороннихъ обстоятельствъ, какъ напр. продолжительной болѣзни преподавателей (Покровскаго и Зальценберга) и случаевъ заболѣванія начальствующихъ лицъ, директора и инспектора, отсутствіе которыхъ въ гимназіи, конечно, отзывалось пониженіемъ дисциплины и ослабленіемъ успѣховъ учениковъ.

Не говоримъ о смерти директора *) и объ ужасной эпидеміи 1848 года, произведшихъ всеобщее разстройство въ гимназіи. Случаи эпидеміи начались еще въ 1847 году, вслѣдствіе чего ученье было прекращено на время съ 1-го Сентября до 1 Ноября, и отмѣнены были, по ходатайству директора, полугодичныя испытанія.

Директоръ института Панютинъ, которому поручено было временное исправленіе должности по смерти Кропачева, доносилъ, что ему не отъ кого принимать имущество гимназіи. „Въ настоящее время, писалъ онъ, двое изъ старшихъ учителей въ отпуску, двое нездоровы, изъ остальныхъ двухъ одинъ тоже по болѣзни не всегда участвуетъ при повѣркѣ имущества.“ Въ поведеніи учащихся, за время управленія Кропачева, выступаютъ два замѣтные факта уклоненія отъ дисциплины. Между учениками устраиваются сборища съ цѣлью представленія на домашнихъ театрахъ несовсѣмъ нравственныхъ піесъ, чему содѣйствуютъ и родители воспитанниковъ. Такъ, театры въ домахъ гг. Стеклова и Гіероглифова были строго запрещены начальствомъ.

Съ другой стороны, одинъ изъ учениковъ VII класса Александъ Федоровъ замѣшанъ былъ въ уголовномъ преступ-

*) Нелишне замѣтить, что въ ту же эпидемію и именно черезъ четыре дня по смерти мужа (19 Іюня) умерла и жена директора. Честный труженикъ не оставилъ никакихъ излишковъ для малолѣтней семьи, и его хоронили даже на казенный счетъ, на что дозволено было израсходовать 42 руб.

леніи, въ убійствѣ чиновника Плеханова. По произведеніи слѣдствія Федоровъ оставленъ въ сильномъ подозрѣніи, и процессъ прекратился только за смертію обвиняемаго. Изъ мѣропріятій по учебной части достойно замѣчанія распоряженіе 1847 г. объ отмѣнѣ преподаванія въ гимназіи логики. „Преподаваніе ея, сказано въ циркулярномъ предписаніи, не приноситъ почти никакой пользы и только оставляетъ въ памяти учениковъ отвлеченныя, темныя положенія, которыя либо забываются, либо служатъ поводомъ къ ошибочнымъ примѣненіямъ“.

Директоръ Алексѣй Андреевичъ Мейеръ 1848—1851 гг.

Преемникъ Кропачева А. А. Мейеръ хорошо уже былъ извѣстенъ Пензенскому обществу и гимназіи, какъ ея бывшій преподаватель, въ какомъ званіи онъ состоялъ съ 1835 года. Управленіе его гимназіею въ качествѣ исправляющаго должность директора было непродолжительно, такъ какъ онъ переведенъ былъ черезъ три года на ту же должность въ Саратовъ. Но тѣмъ не менѣе новый директоръ успѣлъ привести гимназію въ надлежащій порядокъ, какъ то доказывается отзывомъ Попечителя Округа о ревизіи въ гимназіи за 1850 годъ. Лично о Мейерѣ сохранились преданія, какъ о строгомъ начальникѣ, внимательномъ къ ходу учебнаго дѣла въ гимназіи, за которымъ онъ постоянно слѣдилъ, посѣщая уроки преподавателей. Строгость къ ученикамъ доказывается случаемъ тѣлеснаго наказанія одного изъ учениковъ VII класса за дурное поведеніе. Извѣстны также добрыя отношенія Мейера къ почетному Попечителю гимназіи Михайловскому-Данилевскому, что способствовало лучшему устройству въ гимназіи хозяйственной части. Ближайшими помощниками Мейера были инспекторы гимназіи, сначала Тимофеевъ Иванъ Васильевичъ, потомъ Романовскій Сергѣй Ивановичъ и наконецъ Крупенинъ Александръ Дмитріевичъ. Частая смѣна инспекторовъ вызывалась особенными обстоятельствами. Такъ, Тимофеевъ былъ уволенъ за злоупотребленія по службѣ, обнаруженныя по должности инспектора въ Саратовѣ, откуда онъ только что былъ пе-

реведенъ въ Пензу. Короткое пребываніе Тимофеева здѣсь ознаменовалось тѣми же жестокостями, за которыя онъ былъ уволенъ изъ Саратова. Изъ дѣлъ гимназіи видно, что это былъ человѣкъ непреклоннаго, суроваго характера, безпощадно каравшій дѣтскіе проступки. Изъ жалобы родителей учениковъ (Лепгольда и др.) видно, что инспекторъ наказывалъ виновныхъ стояніемъ на колѣнахъ, которое производилось на всякомъ мѣстѣ преступленія, на дворѣ, у отхожаго мѣста, и не только лѣтомъ, но и зимою; болѣе виновные наказывались духовной эпитимьей, ихъ заставляли говѣть и посѣщать всѣ службы въ продолженіи недѣли, за чѣмъ наблюдалъ самъ инспекторъ. Извѣстно, что этотъ суровый аскетъ самъ впослѣдствіи надѣлъ монашескую рясу.

Дѣло объ увольненіи Тимофеева гласитъ слѣдующее:

„Инспекторъ казенныхъ училищъ Антроповъ, по произведеніи слѣдствія въ Саратовской гимназіи, донесъ Попечителю, что обвиненія на Тимофеева состояли: 1) въ неправильности и безотчетности расходовъ по пансіону, 2) въ неосновательныхъ его распоряженіяхъ по части учебной и воспитательной, 3) въ происшедшемъ отъ того уменьшеніи къ гимназіи и пансіону общественной довѣренности и 4) въ явномъ уклоненіи его и противорѣчіи распоряженіямъ директора, соединенномъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ дерзостью.... Хотя такіе поступки—сказано въ отношеніи попечителя—по существу своему и вредному вліянію на гимназію, требовали бы особыхъ мѣръ взысканія, но имѣя въ виду съ одной стороны засвидѣтельствованіе инспектора казенныхъ училищъ, что причина ихъ заключалась не въ злонамѣренности, а въ превратномъ понятіи своихъ обязанностей, а съ другой, что онъ, вслѣдствіе своего прошенія, уволенъ уже отъ учебной службы, я оставляю дальнѣйшее преслѣдованіе его проступковъ по должности“. Романовскій назначенъ на должность инспектора изъ старшихъ учителей Пензенскаго дворянскаго института. Онъ происходилъ изъ духовнаго званія и воспитывался въ педагогическомъ институтѣ, по окончаніи курса въ которомъ въ 1839 г. опредѣленъ учителемъ исторіи въ Астраханскую гимназію и

въ 1844 г. перемѣщенъ въ Пензенскій дворянскій институтъ. Слѣдовательно, дѣятельность Романовскаго въ Пензѣ за описываемый періодъ времени относится больше къ этому заведенію, такъ какъ въ гимназіи онъ былъ только съ 11 Марта 1849 г. по 25 Января 1850 г., когда состоялся его переводъ снова въ институтъ на должность инспектора. Съ Романовскимъ мы встрѣтимся еще разъ и дольше на немъ остановимся, такъ какъ онъ повторялъ свою должность въ гимназіи съ 1854 по 1864 годъ, оставаясь въ званіи инспектора. Крупенинъ, до назначенія въ Пензу, служилъ учителемъ исторіи въ Перми, куда опредѣленъ былъ по окончаніи курса въ Казанскомъ университетѣ въ 1839 году. При выпускѣ изъ университета онъ былъ удостоенъ награжденія золотою медалью. Въ должности инспектора состоялъ три года, съ 1850 по 1853 годъ.

О Крупенинѣ сдѣланъ былъ лестный отзывъ при самомъ началѣ его службы въ Пензѣ въ отношеніи попечителя о состояніи Пензенской гимназіи, гдѣ сказано: „Инспекторъ гимназіи Крупенинъ, не взирая на кратковременность своего служенія въ настоящей должности, оказывается достойнымъ своего званія и добросовѣстно исполняющимъ свои обязанности, съ которыми успѣлъ свыкнуться“.

Изъ другихъ перемѣнъ въ личномъ составѣ, за время управленія Мейера, были слѣдующія: назначены три новыхъ преподавателя: по предмету исторіи *Ломтевъ*, по математикѣ Петръ Васильевичъ *Мерцаловъ* и вновь введенному въ гимназическій курсъ законовѣдѣнію Мих. *Латышевъ**).

Плодомъ совмѣстной дѣятельности обновленнаго состава гимназіи былъ слѣдующій отзывъ Попечителя о состояніи гимназіи, отъ 10-го Января 1851 года: „Пензенская гимназія найдена при осмотрѣ 1848 г. съ значительными недостатками въ учебномъ отношеніи, весьма много въ послѣднее время усовершенствовалась.

---

*) Новому учителю назначено было жалованья 393 руб. 15 коп. въ годъ. Съ назначеніемъ учителя законовѣдѣнія уволенъ былъ за штатъ учитель Латинскаго языка Злыгостевъ.

Замѣченное въ то время неисправное посѣщеніе классовъ учителями *) почти устранено. Многіе изъ нихъ улучшили способъ своего преподаванія и вообще доказали гораздо болѣе прежняго свое усердіе.

Такъ изученіе русскаго языка и словесности можно назвать удовлетворительнымъ. Учитель Фишеръ (также изъ опредѣленныхъ при Мейерѣ) старался въ теченіе этого времени усовершенствовавать себя и усвоить себѣ надежный способъ преподаванія, а учитель Руммель воспользовался сдѣланными ему замѣчаніями къ улучшенію своей методы.

Подобнымъ образомъ видимо усовершенствовались успѣхи въ географіи, хотя въ ней слѣдуетъ ожидать еще новыхъ улучшеній, потому что наставленія, преподанныя учителю Макке, не вполнѣ еще приведены имъ въ исполненіе.

Законъ Божій, математика въ высшихъ классахъ и физика находятся въ прежнемъ удовлетворительномъ положеніи.

Въ исторіи, латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ успѣхи достаточны; во французскомъ слабы, но въ обоихъ послѣднихъ языкахъ существуетъ тотъ же недостатокъ, какой найденъ и въ Пензенскомъ Институтѣ, т. е. теорія и практика недовольно вспомоществуютъ одна другую.

Законовѣдѣніе, введенное только съ прошлаго года и преподаваемое молодымъ учителемъ Латышевымъ, не доведено еще до надлежащей степени успѣшности, сколько отъ его неопытности, столько же отъ краткости времени преподаванія. Въ рисованіи и чистописаніи успѣхи достаточны, но въ черченіи не представлено образцовъ; надобно впрочемъ надѣяться, что новый учитель Умновъ, котораго усердіе одобряется мѣстнымъ начальствомъ, устранитъ этотъ недостатокъ безъ особыхъ побудительныхъ мѣръ.

Преимущественно предъ прочими преподавателями заслуживаетъ вниманія старшій учитель Безобразовъ по своимъ

*) Въ одной изъ мѣсячныхъ вѣдомостей показанъ пропускъ 420 уроковъ, при чемъ наибольшее число уроковъ на одно лицо было 108, 67, 61, 58, 53, *minimum* 11 и 10. Начальство Округа опредѣлило производить вычеты за пропуски уроковъ, такъ какъ эта мѣра касалась и другихъ гимназій, съ каковою цѣлію сдѣланъ былъ приблизительный разсчетъ стоимости уроковъ по разнымъ предметамъ

отличнымъ познаніямъ, способностямъ передать ихъ и успѣхамъ своихъ учениковъ.

За нравственностію учащихся со стороны управленія гимназіей наблюдается строгое попеченіе и никакихъ предосудительныхъ въ этомъ отношеніи отзывовъ не замѣчено; напротивъ, всѣ они клонятся въ пользу заведенія.

Доведеніемъ до такого значительнаго своего усовершенствованія гимназія обязана благоразумію и дѣятельности директора".

(Объ инспекторѣ см. выше).

Своевременно замѣтить, что директоръ Мейеръ пользовался большимъ довѣріемъ окружнаго начальства.

Число учениковъ.

Число учениковъ за разсматриваемое трехлѣтіе уменьшилось: такъ, въ 1848 отчетномъ году было 176 учен., въ 49—190 и въ 50—170, при чемъ поступило вновь не болѣе 40 уч. и окончило курсъ въ 48 году 9 учениковъ и въ 49—11. Воспитанники послѣдняго выпуска были слѣдующіе: *Иванъ Гавриловъ*, *Александръ Дасюкевичъ*, *Сергѣй Лысовъ*, *Веніаминъ Петровъ*, *Степанъ Рогожинъ*, *Василій Собакинъ*, *Александръ Шмиде*, *Иванъ Губановъ*, *Егоръ Таліевъ*, *Михаилъ Серебряковъ*, *Яковъ Фроловъ*. Изъ выпуска 48 года только двое учениковъ поступили въ университетъ, остальные поступили въ гражданскую службу. Получившіе аттестатъ объ окончаніи курса были слѣдующіе: *Николай Стекловъ*, *Василій Шевелевъ*, *Михаилъ Шелешковъ*, *Константинъ Юшковъ* и *Александръ Князевъ*.

Состояніе учебныхъ пособій.

Состояніе учебныхъ пособій за разсматриваемое время тоже не представляетъ прогресса: по фундаментальной библіотекѣ значится даже уменьшеніе: въ 49 году книгъ 1405 названій, а въ 50—1259. Физическій кабинетъ увеличился въ этомъ году на 4 номера, число прочихъ пособій остается то же—193.

Средства содержанія.

Доходъ гимназіи составляли: постоянный отпускъ изъ государственнаго казначейства въ размѣрѣ 6306 р. 46 к., Приказа Обществ. Призрѣн. 857 р. 13 к.; прочіе доходы 728 р. 75 к.

Дѣятельность педагогическаго совѣта.

Въ совѣтѣ гимназіи были принимаемы различныя мѣры къ улучшенію учебной части заведенія. Съ этою цѣлью были заведены: 1) ежемѣсячныя табели объ успѣхахъ и и поведеніи учащихся; 2) доски для вписыванія отличныхъ и дурныхъ учениковъ и 3) употреблялась разсадка учениковъ по успѣхамъ.

13 Декабря 49 года по положенію отъ 29 Марта того же года введено было въ Пензенской гимназіи законовѣдѣніе въ V и VI классахъ, въ которыхъ обучалось этому предмету 14 учениковъ, сначала подъ руководствомъ институтскаго преподавателя Якова Рязанова, а потомъ особо назначеннаго учителя *Михаила Михайловича Латышева*, назначеннаго на эту должность изъ Владимірской гимназіи.

Распоряженія окружнаго начальства.

Къ числу мѣропріятій этого рода относятся:

1) Сокращеніе штата университетскихъ студентовъ, повліявшее на строгость выбора въ студенты изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ гимназіи.

2) Усиленіе надзора за ученическими квартирами.

3) Назначеніе всѣхъ уроковъ до обѣда, съ продолжительностію каждаго въ 1 часъ и 15 минутъ.

и 4) Назначеніе переводныхъ испытаній до каникулъ (въ видѣ опыта на 3 года).

По первому пункту директору вмѣнялось въ обязанность „рекомендовать Попечителю *особо каждый разъ* тѣхъ воспитанниковъ, которые по *отлично-нравственому образованію* будутъ признаны достойными для поступленія въ число студентовъ, безъ чего никто изъ воспитанниковъ поступить не можетъ“.

Относительно втораго въ предписаніи попечителя говорилось: „многіе изъ воспитанниковъ гимназій Каз. Уч. Окр., не имѣющихъ родителей и родственниковъ въ городѣ, проживаютъ безъ всякаго разбора на квартирахъ у людей всякаго сословія и часто безнравственныхъ, могущихъ имѣть на дѣтей самое пагубное вліяніе. Я поручаю Вамъ (директору) обратить на это важное по послѣдствіямъ обстоятельство строгое вниманіе и о мѣрахъ, какія Вы по мѣстнымъ обстоятельствамъ предпримете къ отвращенію этого неудобства, въ непродолжительномъ времени мнѣ донести.“

Инспекторъ Пензенской гимназіи предлагалъ слѣдующія мѣры въ рапортѣ директору:

1) Ученикамъ гимназіи, не имѣющимъ въ г. Пензѣ родителей или родственниковъ, *позволять нанимать квартиры только съ разрѣшенія начальства.*

2) Самому лично инспектору или надзирателю осматривать квартиры.

3) На общихъ квартирахъ—одному изъ учениковъ высшаго класса, лучшему по нравственности и успѣхамъ, поручать смотрѣть за другими. Это можетъ быть полезно въ томъ отношеніи, что подъ надзоръ къ лучшимъ ученикамъ, по согласію родителей, можно будетъ отдавать могущихъ увлечься чѣмъ-нибудь и мало-занимающихся. Труднѣе всего помочь ученику, который живетъ при родителяхъ сомнительной нравственности. Здѣсь должно начальникамъ стараться внушить дѣтямъ имѣть полное почтеніе и уваженіе къ родителямъ и родственникамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣгать всего, что противно нравственности.

Литературныя бесѣды.

Замѣчательнымъ дополненіемъ къ характеристикѣ учебнаго дѣла въ разсматриваемый нами періодъ могутъ служить литературныя бесѣды при гимназіи, которыя, подъ дѣятельнымъ руководствомъ начальника заведенія и опытныхъ преподавателей, получили значительное оживленіе въ

это время. Такъ, почти всѣ бесѣды 50 года заслужили полное одобреніе Попечителя округа, и изъ ученическихъ сочиненій нѣкоторыя признаны выдающимися въ числѣ работъ этого рода по гимназіямъ округа.

Приведемъ нѣсколько такихъ отзывовъ:

1) „Виргилій, сочин. М. *Серебрякова*. Статья весьма хорошая. Бесѣда обнаружила большой успѣхъ въ латинскомъ языкѣ въ Пензенской гимназіи.

2) Осада Козельска, соч. Я. *Фролова*. Сочиненіе весьма хорошее, обнаруживающее въ авторѣ живую фантазію и замѣчательную способность къ повѣствовательному роду.

3) Овидій, соч. *Курбатова*. Вообще достойно похвалы какъ потому, что показываетъ знакомство автора съ однимъ изъ замѣчательныхъ поэтовъ древняго міра, что рѣдко встрѣчается между учениками гимназіи, мало обращающими вниманіе на классическихъ писателей, такъ и потому, что авторъ съ любовью занимался Овидіемъ и вѣрно судилъ о его произведеніи“.

Неудаченъ только былъ первый опытъ сочиненія по законовѣдѣнію на тему „Первое судопроизводство“, но и это скорѣе произошло отъ новости предмета, чѣмъ по винѣ автора (Калмыкова), который на другія темы писалъ очень хорошо.

Директоръ Валеріанъ Александровичъ Лубкинъ 1851—1860 гг.

Мейеръ и Лубкинъ назначены одинъ на мѣсто другаго, первый въ Саратовъ, а второй въ Пензу. Валеріанъ Александровичъ, по окончаніи въ 1828 году курса университета по физико-математическому факультету, опредѣленъ учителемъ въ Оренбургскую гимназію, гдѣ въ 1835 году сдѣланъ былъ инспекторомъ. Въ 1843 году Лубкинъ назначенъ директоромъ въ Астрахань, откуда черезъ четыре года переведенъ въ Саратовъ. Побывавши директоромъ уже въ двухъ гимназіяхъ, В. А. явился въ Пензу во всеоружіи опыта, которымъ не замедлилъ воспользоваться при новой обстановкѣ.

Обладая хорошимъ даромъ слова и бойкимъ перомъ, Лубкинъ былъ хорошимъ администраторомъ, распорядителемъ и исполнителемъ (черновыя канцелярскихъ бумагъ почти всѣ писаны его рукою), хотя не чуждымъ слабости своего времени, выражавшейся въ формѣ „принятія благодарностей".

Личный составъ чиновниковъ гимназіи, за время управленія Лубкина, подвергался довольно частымъ перемѣнамъ. Такъ, инспекторъ Крупенинъ въ 1854 г. былъ перемѣщенъ въ Симбирскъ, а преемникъ его Пав. Ив. *Никольскій* (изъ учителей Нижегородскаго института) былъ на этой должности нѣсколько мѣсяцевъ, когда на его мѣсто снова былъ переведенъ изъ Пензенскаго института Сергѣй Ив. *Романовскій*, послужившій на этотъ разъ гимназіи 10 лѣтъ. Новые учители были: по русскому языку младшій—Евграфъ Федоровичъ *Поповъ* (назначенный на мѣсто Фишера, переведеннаго въ Казань на должность помощника инспектора студентовъ), старшіе—Александръ Васильевичъ *Михайловъ* (послѣ Руммеля, вышедшаго въ отставку для избранія новаго рода службы) и потомъ Иванъ Тимофеевичъ *Миловидовъ*; по исторіи сначала *Мосальскій* Федоръ Константиновичъ, а потомъ *Амстердамскій* Василій Алексѣевичъ; по географіи *Меландеръ* Александръ Петровичъ и Иванъ *Виноградовъ*; по французскому языку исправляли должность Луи *Бертранъ*, *Рейнахъ* и *Бушманъ*; по нѣмецкому *Штейнгауеръ*. По математикѣ, за выходомъ въ отставку *Безобразова*, поступившаго въ СПБ. опекунскій совѣтъ, опредѣленъ старшимъ учителемъ преподаватель института Иванъ Алексѣевичъ *Короваевъ*.

Въ 1857 г. послѣдовала новая смѣна учителей. На мѣсто Амстердамскаго, уволеннаго въ отставку, назначенъ преподаватель изъ дворянскаго института Владиміръ Харлампіевичъ *Хохряковъ*; старшимъ учителемъ русской словесности оттуда же переведенъ Влад. Ив. *Захаровъ* (на мѣсто Миловидова, перемѣщеннаго на ту же должность въ Саратовъ); учитель нѣмецкаго языка назначенъ изъ Симбирска, Юлій Федоровичъ *Феллеръ*; учителемъ законовѣдѣнія назначенъ въ 1857 г. кандид. Казанск. унив. Николай Константино-

вичъ *Нелидовъ*, который въ слѣдующемъ же году перемѣщенъ въ 1-ю Казанск. гимназію и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ командированъ „для преподаванія въ Казан. университетѣ энциклопедіи законовѣдѣнія и россійскихъ государственныхъ законовъ". Къ сожалѣнію о нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ лицъ, на основаніи дѣлъ гимназіи, нельзя сдѣлать лестнаго отзыва. По крайней мѣрѣ въ глазахъ высшаго начальства молодые преподаватели оказывались не заслуживающими возложеннаго на нихъ довѣрія. Такими опальными лицами были Поповъ, Амстердамскій и Виноградовъ, которые за слабую успѣшность учениковъ подвергались строгимъ замѣчаніямъ Попечителя, особенно Виноградовъ, котораго Попечитель хотѣлъ перевести въ училище. Въ манкированіи уроками замѣчены были Михайловъ, Меландеръ и Мосальскій, съ которыхъ, по распоряженію Попечителя, сдѣланы были вычеты изъ жалованья. Изъ среды молодыхъ педагоговъ выдѣлялся по своимъ способностямъ учитель русской словесности Ив. Тимоф. Миловидовъ. Инспекторъ казенныхъ училищъ *Чашниковъ* такъ отзывался о Миловидовѣ: „старшій учитель русск. яз. Миловидовъ имѣетъ достаточныя для своего предмета свѣдѣнія, очень хорошій даръ слова и замѣчательную способность преподаванія. Вообще г. Миловидовъ одинъ изъ лучшихъ по своему предмету учителей въ округѣ, достойный всякаго вниманія и поощренія".

Возвратимся къ оставленнымъ нами старымъ дѣятелямъ. Директоръ Лубкинъ на первыхъ бывшихъ при немъ переводныхъ испытаніяхъ (съ 29 Мая по 20 Іюня 1851 года) находилъ состояніе учебнаго дѣла въ слѣдующемъ видѣ:

1) а) *По Закону Божію православнаго исповѣданія* въ 1 классѣ познанія учениковъ оказались довольно удовлетворительны, замѣтно однако-жъ, что преподаватель не успѣлъ еще пріучить къ свободному разсказу предмета; во 2-мъ успѣхи хорошіе; въ 3 и 4-мъ изъ пространнаго катихизиса отвѣты учениковъ были весьма удовлетворительны; въ 5, 6 и 7 кл. весьма хорошіе. Законоучитель іерей Романовъ въ преподаваніи опытенъ, обладаетъ всѣми качествами своего сана и къ должности весьма усерденъ.

b) *По Закону Божію лютеранскаго исповѣданія* успѣхи учениковъ вообще достаточны. Преподаватель пасторъ Воллейтъ добросовѣстно исполняетъ свои обязанности.

c) *По россійскому языку* въ низшихъ классахъ успѣхи вообще весьма удовлетворительны. Теорія вмѣстѣ съ практическимъ примѣненіемъ передана ученикамъ преподавателемъ г. Фишеромъ съ знаніемъ своего дѣла при надлежащемъ его усердіи къ должности.

d) *По россійской словесности* успѣхи вообще достаточны, но желательно бы было, чтобы учитель болѣе знакомилъ учащихся съ образцами, такъ чтобы примѣры, нужные для подтвержденія теоріи, могли сами пріискивать, не ограничиваясь тѣми, которые имѣются въ учебникѣ. Въ славянскомъ языкѣ познанія учениковъ вообще посредственны. Г. преподавателю слѣдуетъ болѣе упражнять учениковъ въ переводахъ, черезъ что они легче могутъ ознакомиться съ духомъ языка и его отличіемъ отъ русскаго. Старшій учитель Руммель къ должности усерденъ и въ преподаваніи получилъ надлежащую опытность.

e) *Въ исторіи всеоб. и россійской* вообще успѣхи удовлетворительны. Пройдено въ каждомъ классѣ все положенное программой, но замѣтенъ однако-же недостатокъ въ знаніи хронологіи, происшедшій, какъ кажется, отъ того, что наставникъ не заставляетъ учениковъ запоминать время событій вмѣстѣ съ самыми фактами, а проходитъ хронологію отдѣльно, въ концѣ учебнаго года по методѣ Язвинскаго. Преподаватель также не обращаетъ должное вниманіе на повтореніе.

f) *По географіи* успѣхи учащихся въ 1 и 2 кл. оказались дововольно удовлетворительны, въ 3 кл. по большей части посредственны, въ 4, 5, 6 успѣхи оказались болѣе или менѣе посредственны. Учитель Макке довольно небрежно исполняетъ свои обязанности.

g) *Ариѳметика и геометрія.* Отъ учениковъ 1-го кл. можно было ожидать успѣховъ болѣе удовлетворительныхъ, тѣмъ болѣе, что они поступили въ гимназію болѣе или менѣе приготовленными изъ первой части ариѳметики; во 2,

3 и 4 успѣхи удовлетворительны. Въ геометріи въ 4 и 5 кл. хорошіе. Преподаватель Мерцаловъ довольно ознакомился съ методомъ преподаванія и къ должности усерденъ.

h) *Изъ алгебры, тригонометріи, математической географіи и физики.* Въ 3 кл. весьма немногихъ учениковъ познанія удовлетворительны, прочіе болѣе или менѣе средственны или слабы; въ 4 кл. довольно удовлетворительны, въ 5 кл. достаточны и въ 6 хорошіе.

Изъ математической географіи и физики—хорошіе. Преподаватель сихъ предметовъ старшій учитель Безобразовъ успѣлъ заслужить себѣ лестное мнѣніе высшаго начальства и по добросовѣстному исполненію своихъ обязанностей вполнѣ онаго достоинъ.

i) *Во французскомъ языкѣ* успѣхи учениковъ въ 1, 2 и 3 кл., за небольшимъ исключеніемъ, достаточны, въ 4 менѣе удовлетворительны, въ 5 посредственны; въ 6 и 7 классѣ весьма удовлетворительны въ переводахъ съ французскаго языка, знаніе же грамматики и переводы съ русскаго гораздо ниже. Преподаватель Гиршбергъ хотя и усерденъ, но не имѣетъ достаточныхъ свѣдѣній въ русскомъ языкѣ.

k) *Въ нѣмецкомъ языкѣ* успѣхи учениковъ 1 и 3 кл. удовлетворительны, 2-го нѣсколько слабѣе, въ 4-мъ довольно удовлетворительны, въ 5-мъ ниже средственныхъ, въ 6 и 7 достаточные. Къ числу причинъ недостаточной успѣшности по сему предмету должно отнести, что одинъ урокъ нѣмец. языка въ 5 кл. былъ отдѣленъ для окончанія географіи, а учитель, по случаю болѣзни своей, пропустилъ много уроковъ.

l) *Латинскій языкъ.* Успѣхи учениковъ въ 4 и 5 кл. удовлетворительны, въ 6 посредственны и въ 7 многіе изъ учащихся оказали успѣхи весьма значительные.

m) *Законовѣдѣніе* продолжалось съ успѣхомъ учащихся и съ усердіемъ преподавателя.

n) *Въ чистописаніи, рисованіи и черченіи* успѣхи довольно удовлетворительны. По чистописанію введена метода Ходоровскаго.

о) *Обученіе военной выправкѣ и правиламъ фронтовой службы* хотя и введено съ Мая мѣсяца сего года, но командированный для сего поручикъ успѣлъ только дать весьма небольшое число уроковъ (8 ур.).

2. Отличившіеся преподаватели по усердію и успѣшности преподаванія были: законоучитель іерей Романовъ, старшіе учители Безобразовъ, Мерцаловъ, Руммель и Латышевъ, младшій учитель Фишеръ.

3. Общій выводъ по успѣхамъ и поведенію:

По успѣхамъ.		По поведенію.	
Отличныхъ	5		54
Хорошихъ	43		81
Довольно успѣшныхъ . . .	96	Добропорядочныхъ	20
Средственныхъ	10		—
Слабыхъ.	1		—

Къ приведенному отчету директора очень близокъ и слѣдующій отзывъ Попечителя о ревизіи гимназіи въ 1852-мъ году:

„По учебной части успѣхи оказались удовлетворительными въ математикѣ, физикѣ, законовѣдѣніи, въ исторіи и латинскомъ языкѣ; въ законоученіи, русскомъ языкѣ и словесности они требуютъ усовершенствованія; въ географіи, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ весьма посредственны. Учебныя пособія—здѣсь же прибавлялось—весьма ограниченны и требуютъ значительнаго умноженія".

Дѣятельность педагогическаго совѣта.

Къ сказанному выше о составѣ педагогическаго совѣта нужно прибавить, что за это время никакихъ ученыхъ трудовъ преподавателей не поступало на разсмотрѣніе г. Попечителя округа, какъ это дѣлалось прежде. Литературныя бесѣды также пришли въ упадокъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ Попечитель округа писалъ директору (31 Декабря 1854 г.): „Усматривая изъ представленнаго Вами отчета, что въ семъ году никто изъ учителей ввѣренной Вамъ гимназіи особы-

ми сочиненіями не занимался, я предлагаю имъ *поставить на видъ такое небреженіе къ выполненію своей обязанности*, которую начальство возложило на нихъ, какъ для пользы ихъ собственной, такъ и для пользы науки". Замѣчаніе воздѣйствовало. Изъ отчета слѣдующаго же года мы узнаемъ, что учеными трудами заняты четыре преподавателя. Учитель законовѣдѣнія Латышевъ пишетъ разсужденіе о гражданскомъ процессѣ и готовитъ рѣчь къ торжественному акту, преподаватель математики Короваевъ составилъ книгу ариѳметическихъ задачъ, Виноградовъ—статистическое и географическое описаніе Пензенской губерніи, Метцлеръ—теорію полнаго курса нѣмецкой грамматики, Поповъ—сочиненіе „о вліяніи церковно-славянскаго языка на русскій".

Учащіеся.

Составъ учащихся въ 50-хъ годахъ былъ слѣдующій: Общее число учащихся въ 1851 г. было 182, при чемъ окончило курсъ изъ 13 уч. VII кл.—11, переведено изъ VI въ VII—16, въ VI—17, въ V—16, въ IV—25, III—25, II—8. Въ 1852 г. окончило курсъ 15 уч. и переведено 121 (изъ общаго числа 192), а именно: во II кл. изъ I—22, въ III—17, IV—18, V—23, VI—21, въ VII—20. Въ 1853 г., при общемъ числѣ учениковъ 184, окончило курсъ 15 воспитанниковъ, изъ которыхъ въ университетъ поступило 5, а остальные въ гражданскую и военную службу. Окончившіе курсъ въ 1854 г. были слѣдующіе: *Адикаевскій* съ чиномъ XIV кл., *Недошивинъ* съ серебряною медалью, *Ахматскій*, *Миртовскій*, *Поляковъ*, *Прозинъ*, *Черняевъ*, *Парамоновъ*, *Орловъ*, *Кабаневскій*, *Болдыревъ*, *Вишневскій*, *Внуковъ*, *Кудрявцевъ*, *Лысовъ*, *Мерцаловъ*, *Рейтеровъ*, *Дубровскій*, *Суетинъ*, *Дмитріевъ и Николай Каракозовъ*. Переведено въ томъ же году 140 учен., а именно: въ VII кл. 18, въ VI—19, V—16, IV—13, III—27, II—28. Въ 55 г. окончило курсъ 17 уч.: съ серебряною медалью *Михаилъ Недошивинъ*; съ правомъ поступленія

въ университетъ безъ экзамена: *Василій Андожскій, Николай Легошинъ, Александръ Лубкинъ, Аркадій Нѣмчиновъ, Илья Савиновъ, Иванъ Семеновъ, Федоръ и Павелъ Циммерманы, Григорій Петерсонъ*; съ аттестатомъ на общихъ правахъ: *Николай Бѣляевъ, Левъ Васильевъ, Григорій Коломейцевъ, Святославъ Мухановъ и Евгеній Островидовъ*; съ свидѣтельствами объ окончаніи курса *Павелъ Германъ и Михаилъ Новиковъ.* Общее число учениковъ въ этомъ году было 183. Въ 56 г. окончило курсъ 13-ть человѣкъ. Изъ нихъ серебряною медалью награжденъ *Аполлонъ Недошивинъ* и похвальными листами *Николай Мясоѣдовъ* (нынѣ сенаторъ) и *Петръ Тюльпинъ.* Остальные: *Юлій Альбинъ, Сергѣй Васильевъ, Викторъ Гіероглифовъ, Алексѣй Карпинскій, Александръ Краузе, Федоръ Леонтьевъ, Петръ Островидовъ, Дмитрій Петровъ, Федоръ Чумаковъ и Николай Шерстневскій.* Изъ нихъ изъявили желаніе поступить въ университетъ 8, въ гражданскую службу 2 и 3 въ военную. Переведено въ томъ же году въ VII и VI кл. по 15, въ V—16, IV—28, III—30, II—18.

Въ 1857 г. окончило курсъ съ аттестатомъ и правомъ на чинъ 2, съ однимъ аттестатомъ 12; изъ нихъ поступило въ университетъ 8, въ военную службу 1, въ учебную 1, въ гражданскую 3, 1 по коммерческой части. Это были: *Михаилъ Васильевъ и Александръ Китаевъ, Василій Хохряковъ* (съ серебряною медалью) *), *Александръ Ваагъ, Михаилъ Кулаевскій, Владиміръ Фроловъ, Петръ Ягнъ, Дмитрій Вальковскій, Александръ Каракозовъ, Николай Николаевъ, Григорій Сушковъ, Василій Безродно, Петръ Ларіоновъ и Иванъ Семеновъ*—всего 14-ть учениковъ.

---

*) Не лишне замѣтить, что награда при выпускѣ назначалась по сравнительному достоинству оканчивающихъ курсъ, а не безусловно по балламъ. Такъ, Мясоѣдовъ не былъ награжденъ медалью при одной отмѣткѣ 4, такъ какъ Недошивинъ, его товарищъ, имѣлъ круглыя 5, Хохряковъ при двухъ 4 получилъ медаль, потому что лучше его въ выпускѣ не было учениковъ, и Попечитель, соглашаясь на награжденіе Хохрякова, замѣтилъ: „Эта награда необходима для поощренія другихъ на будущее время, Хохряковъ же по успѣхамъ въ наукахъ мало ея достоинъ".

Число переведенныхъ въ высшіе классы соотвѣтствовало предъидущимъ годамъ; такъ, въ 57 году въ VII кл. переведено 10 (изъ 19), въ VI—16 (изъ 22), V—30 (42), IV—36 (42), III—34, II—24.

Въ 1858 году окончили курсъ: *1) Иванъ Авксентьевъ, 2) Константинъ Байковскій* (съ серебряною медалью), *3) Михаилъ Загоскинъ, 4) Александръ Затмиловъ, 5) Анатолій Мухановъ, 6) Петръ Николаевъ, 7) Павелъ Терентьевъ, 8) Павелъ Хохряковъ и 9) Викторъ Эггерсъ.*

Въ 1859 году окончили: *Алексѣй Андожскій, Оттонъ Баумъ, Александръ Вышеславцевъ, Матвѣй Жебровскій, Андрей Заринъ, Дмитрій и Яковъ Затмиловы, Эдуардъ Лей, Владиміръ Лысовъ, Максимъ Страусъ, Александръ Суховъ и Николай Таганцевъ* *) (съ серебряною медалью). Общее число учениковъ въ этомъ году было 214, изъ нихъ переведено въ высшіе классы 135, а именно: изъ I въ II—21, въ III—25, IV—33, V—26, VI—16, VII—13.

Такимъ образомъ статистическія данныя показываютъ намъ, что % оканчивающихъ курсъ всегда былъ значителенъ въ Пензенской гимназіи, не смотря на нѣкоторыя неблагопріятныя условія въ учебномъ отношеніи, какъ напр. недостатокъ учителей, которымъ особенно страдали 1854 и 1855 гг. Здѣсь своевременно будетъ привести выдержки изъ вѣдомости о числѣ учащихся, составленной въ дирекціи по требованію Министерства Народ. Просв. Вѣдомость эта представляетъ движеніе состава учащихся за 20 лѣтъ съ 1835 по 1855 годъ.

*) Въ настоящее время профессоръ С.-П.-Б. университета.

Годы.	Обучалось.	Окончило курсъ съ правомъ на чинъ при поступленіи на службу	Съ чиномъ XIV клас. и медалью.	Изъ кончившихъ поступили. Въ университетъ.	Учеб. службу.	Гражданск.	Военную.
1835	202	12	—	4	7	6	—
1836	230	Въ семъ году окончившихъ курсъ не было за открытіемъ въ гимназіи только 6-ти кл. съ начала преобразованія учебн. заведеній по уставу 1828 года.					
1837	269	3	—	3	1	—	—
1838	294	3	—	7	4	—	—
1839	304	5	—	6	—	2	—
1840	297	8	—	8	—	1	1
1841	309	5	—	8	—	—	—
1842	302	8	—	12	—	—	—
1843	305	5	—	8	1	—	—
1844	270	4	—	7	—	—	—
1845	220	5	—	6	—	1	—
1846	232	4	—	8	2	1	—
1847	219	5	—	3	—	2	—
1848	218	7	—	7	1	1	—
1849	190	4	—	2	—	3	—
1850	184	8	—	5	1	3	2
1851	182	6	—	6	—	2	2
1852	192	5	—	8	—	3	—
1853	184	5	3	5	1	8	1
1854	180	12	2	13	2	6	1
1855	183	12	—	11	1	5	—

Приведенная таблица не отличается однако точностью выводовъ, какъ видно изъ списковъ объ окончившихъ курсъ ученикахъ Пензенской гимназіи.

Къ статистикѣ объ учащихся не лишне прибавить, что ученики Пензенской гимназіи не оставались чужды патріотическому движенію, охватившему Россію во время Крымской компаніи. Въ 1854 году ими было собрано по подпискѣ въ пользу раненыхъ 109 р. 75 к., за что жертвователямъ была объявлена Высочайшая благодарность.

Реформы и нововведенія по гимназіи.

1) Въ 1859 г. утверждены были новые штаты гимназіи и возвышены оклады жалованья чиновниковъ до размѣра нынѣ дѣйствующихъ пенсіонныхъ окладовъ. Прежнее же содержаніе чиновниковъ было слѣдующее:

Директору жалованья, при казен. квартирѣ	571 р.	84 к.
Инспектору (квартирныхъ 150 р.). . . .	457 р.	51 к.
Законоучителю.	285 р.	90 к.
Старшему учителю	393 р.	15 к.
Младшему.	343 р.	10 к.
Надзирателю.	142 р.	86 к.
Письмоводителю (при квартирѣ). . . .	171 р.	59 к.

2) Въ 1858 году отмѣнено обученіе пріемамъ военной фронтовой службы и замѣнено гимнастикой и танцами.

3) Плата за право ученія, по распоряженію г. Министра, увеличена съ 5 руб. на 10, что дало возможность гимназіи увеличить свои спеціальныя средства.

4) Изъ распоряженій высшаго начальства по учебной части достойно замѣчанія предписаніе г. Попечителя Округа о замѣщеніи пропускаемыхъ учителями уроковъ. Въ силу его директоръ поручалъ или инспектору, или кому либо изъ преподавателей занимать уроки отсутствующихъ преподавателей, если отсутствіе преподавателя продолжалось болѣе недѣли.

Хлопоты директора объ удобномъ помѣщеніи гимназіи.

Лично директоръ Лубкинъ былъ очень много занятъ внѣшнимъ благоустройствомъ гимназіи: его завѣтною мечтою было пріобрѣтеніе новаго дома для гимназіи въ замѣнъ ветхаго, неудобства котораго болѣе и болѣе ощущались вслѣдствіе увеличенія числа учащихся. Такъ, въ 1857 году онъ хотѣлъ пріобрѣсти покупкою домъ г. Арапова, принадлежащій нынѣ семейству гг. Панчулидзевыхъ, но цѣлый годъ прошелъ въ безплодной перепискѣ по этому дѣлу. Въ 1859 году посѣтилъ Пензу сенаторъ Сафоновъ, ревизовавшій Пензенскую губернію. Валерьянъ Александровичъ предста-

вилъ ему подробнѣйшій рапортъ о состояніи гимназіи, въ которомъ просилъ содѣйствія ревизора къ удовлетворенію нуждъ заведенія. Заимствуемъ извлеченіе изъ этого дѣла (№ 10 за 1857 г.). „Пензенская губернская гимназія—писалъ директоръ въ рапортѣ—помѣщается въ собственномъ довольно ветхомъ деревянномъ домѣ. Помѣщеніе это до крайности неудобно и чрезвычайно тѣсно по числу учащихся въ настоящее время. При весьма замѣтномъ стремленіи всѣхъ сословій губерніи къ образованію дѣтей своихъ и постоянномъ увеличеніи числа учащихся при имѣющемся помѣщеніи начальство гимназіи не въ силахъ удовлетворить требованіе родителей. А потому предстоитъ необходимая потребность къ пріобрѣтенію или постройкѣ дома болѣе просторнаго или удобнаго. Къ сему имѣются въ гимназіи слѣдующія средства:

a) До 10000 руб. серебр. наличной и свободной экономической суммы.

b) Гимназія можетъ изъ ежегоднаго сбора съ учащихся за право ученія, простирающагося до 2300 руб. удѣлять на сей предметъ до 1500 руб. въ годъ.

c) Отъ продажи собственныхъ деревянныхъ зданій гимназіи можно получить весьма значительную сумму.

d) Имѣются въ виду къ полученію должныхъ дворянствомъ Пензенской губерніи гимназіи до 20-ти тысячъ руб. по разсчету, сдѣланному здѣшнимъ губернскимъ правленіемъ въ 1850 году. Дѣло сіе производится съ давняго времени по особому Высочайшему повелѣнію въ Пензенскомъ губернскомъ правленіи и до сего времени не окончено".

Однако всѣ старанія Лубкина остались тщетны, хотя дѣлу данъ былъ надлежащій ходъ. Сенаторъ Сафоновъ доносилъ во Всеподданнѣйшемъ рапортѣ о неудобствахъ помѣщенія гимназіи, вслѣдствіе чего Высочайше было повелѣно Г. Министру Народн. Просв. составить свои соображенія. Въ силу ихъ первоначально предполагалось на мѣстѣ, занимаемомъ домомъ гимназіи, построить новый, расходы на постройку котораго не превышали бы 50000 руб., и эту

сумму предполагалось дать гимназіи заимообразно изъ государственныхъ кредитныхъ установленій. Но по докладу Г. Министра Народн. Просв. отъ 24 Марта 1859 года по неимѣнію такихъ средствъ дѣло начатія постройки было отсрочено. При томъ же имѣлось въ виду предложить общему собранію Пензенскаго дворянства, не признано ли будетъ полезнымъ соединить дворянскій институтъ съ гимназіей, и въ случаѣ согласія помѣщеніе института могло бы послужить и для гимназіи.

Послѣднія перемѣны въ личномъ составѣ гимназіи.

Со введеніемъ новыхъ штатовъ гимназіи въ кругъ гимназическихъ предметовъ введена была и естественная исторія. Первымъ ея преподавателемъ въ Пензенской гимназіи былъ студентъ педагогич. института Владиміръ Александровичъ *Ауновскій,* который былъ переведенъ на эту должность изъ дворянскаго института. Въ томъ же 1859 г. назначенъ былъ новый преподаватель законовѣдѣнія кандидатъ университета Александръ *Парамоновъ.* Въ слѣдующемъ 1860 г. составъ гимназіи еще обновился назначеніемъ новаго законоучителя, протоіерея Пантелѣевскаго, который при назначеніи въ гимназію (на мѣсто Романова) долженъ былъ отказаться отъ учительской дѣятельности въ духовной семинаріи.

Слѣдуетъ еще упомянуть о двухъ событіяхъ въ жизни гимназіи, случившихся въ управленіе Лубкина. Это во первыхъ устройство воскресной школы при гимназіи и во-вторыхъ передача остаточныхъ суммъ, не имѣвшихъ прямого назначенія, въ размѣрѣ 10,920 руб., въ государственное казначейство для погашенія внутренняго срочнаго долга. Воскресная школа была дѣломъ образовавшагося въ Пензѣ по инициативѣ двухъ бывшихъ воспитанниковъ гимназіи, гг. Муравьева и Громницкаго, а также чиновниковъ и преподавателей гимназіи и института, общества грамотности; второе, печальное обстоятельство передачи спеціальныхъ средствъ гимназіи въ государств. казначейство едва-ли могло быть предусмотрѣно директоромъ.

Ревизія гимназіи княземъ Цертелевымъ.

Въ 1860 году Пензенская гимназія была обревизована членомъ Главнаго правленія училищъ, княземъ Цертелевымъ. Достойна замѣчанія докладная записка директора Лубкина, поданная имъ ревизору на предметъ предполагавшагося соединенія гимназіи съ институтомъ. По этому поводу директоръ писалъ: „Принимая во вниманіе мѣстныя обстоятельства и новыя условія общественной жизни нашей, должно сознаться, что таковое соединеніе, кромѣ видимаго вреда, не принесетъ никакой пользы. Оно нисколько не устранитъ существующихъ неудобствъ и не избавитъ отъ расходовъ.

Число учащихся въ гимназіи съ каждымъ годомъ увеличивается; недостатокъ помѣщенія вынуждалъ мѣстное учебное начальство, особенно въ послѣдніе годы, ограничивать число поступающихъ. Такъ, въ нынѣшнемъ году при 290 ученикахъ отказано въ пріемѣ 30 челов. При болѣе удобномъ помѣщеніи число учащихся можетъ въ короткое время возрасти до 450 и болѣе.

Причина такого значительнаго притока учащихся или желающихъ получить гимназическое образованіе, конечно, есть географическое положеніе г. Пензы. На югѣ, въ недальнемъ разстояніи (20—40 верстъ) лежатъ самые населенные уѣзды Саратовской губерніи: Петровскій, Кузнецкій и Сердобскій. Жители этихъ уѣздовъ, по близости къ г. Пензѣ, находятъ болѣе удобнымъ и выгоднымъ опредѣлять дѣтей въ Пензенскую, чѣмъ въ Саратовскую гимназію. Если Правительство нашло нужнымъ въ большихъ и многолюдныхъ городахъ учреждать по нѣсколько среднихъ учебныхъ заведеній, то тѣмъ необходимѣе имѣть двѣ гимназіи въ Пензѣ, почти для двухъ губерній, большей части Саратовской и Пензенской, гдѣ около одного главнаго мѣста (Пензы) сгруппировалось такое огромное населеніе. При новомъ устройствѣ быта крестьянъ и свободномъ переходѣ ихъ въ другія сословія какое множество лицъ въ губерніи получатъ право и будутъ имѣть потребность къ

обученію дѣтей въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и, слѣдовательно, какъ увеличится число учащихся въ гимназіи! И такъ, въ случаѣ соединенія, число учащихся будетъ слишкомъ велико для одного заведенія, помѣщеніе въ домѣ института очень тѣсно. И если не въ настоящее время, то конечно уже черезъ немного лѣтъ придется раздѣлить сіе заведеніе и прибѣгнуть къ расходамъ болѣе значительнымъ, нежели настоящіе. По этимъ причинамъ гимназія и институтъ должны быть въ здѣшней губерніи всегда отдѣльны. Всматриваясь внимательно въ близкое будущее, нельзя не думать: едва-ли не необходимѣе во всѣхъ губерніяхъ увеличивать число среднихъ учебныхъ заведеній, чѣмъ сокращать его. Если, дѣйствительно, средства существованія Пензенскаго дворянскаго института недостаточны, и дворянство при настоящихъ обстоятельствахъ не назначитъ дополнительныхъ суммъ на содержаніе его, то можно ожидать вспомоществованія отъ Правительства или допустить вольноприходящихъ учениковъ съ платою за право обученія не болѣе 10 рублей, сократя настоящій штатъ учителей сообразно гимназическому новому штату". Нельзя не замѣтить, что взгляды директора Лубкина во многомъ оправдываются въ настоящее время, такъ какъ на нашихъ глазахъ Пензенская прогимназіи возросла до размѣра второй гимназіи.

Закончимъ очеркъ дѣятельности директора Лубкина выпискою изъ составленныхъ имъ замѣчаній о послѣдствіяхъ переводныхъ и окончательныхъ испытаній, происходившихъ въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ 1860 года.

А. Общій взглядъ на успѣшность преподаванія по каждому предмету.

1) По Закону Божію успѣхи учениковъ въ высшихъ классахъ оказались весьма удовлетворительными, а въ I, II и III достаточными. Законоучитель протоіерей Романовъ былъ къ должности усерденъ.

2) По русскому и славянскому языкамъ успѣхи учениковъ I и II клас. оказались удовлетворительными, а въ III классѣ не вполнѣ достаточными. Ученики III класса

мало ознакомились съ практическимъ разборомъ и особенно въ славянскомъ языкѣ. Г. преподаватель Поповъ нѣсколько лѣтъ уже старается пріобрѣсти умѣнье учить, но доселѣ не пріобрѣлъ навыка заставить учениковъ въ классѣ быть къ себѣ внимательными, а также ясно и вразумительно передавать для нихъ познанія. Какая-то безжизненность въ преподаваніи и недостатокъ педагогической дисциплины не дѣлаютъ ему чести, а искреннее усердіе къ службѣ, при всемъ усердіи учениковъ, не можетъ выкупить этихъ недостатковъ, а у него мало и того и другаго.

3) По россійской словесности и славянскому языку успѣхи учениковъ оказались вездѣ весьма удовлетворительными. Г. преподаватель Захаровъ съ полною любовію и искреннимъ одушевленіемъ занимался своимъ дѣломъ; отвѣты учениковъ были ясны и отчетливы, въ нихъ видно было пробужденное преподавателемъ желаніе все понять самимъ и судить обо всемъ съ полнымъ участіемъ; весьма пріятно было въ отвѣтахъ ихъ слышать, что ученики все хорошо себѣ усвоили и хорошо познакомились съ образцами лучшихъ словесныхъ произведеній и умѣли, судя по ихъ силамъ, отличить и оцѣнить въ нихъ все лучшее. Преподаваніе г. Захарова и умѣнье завлечь учениковъ къ своему предмету дѣлаютъ ему честь и заслуживаютъ вниманіе начальства.

4) Изъ математики и физики, математической и физической географіи успѣхи учениковъ оказались вообще хорошими. Оба преподавателя гг. Мерцаловъ и Короваевъ занимались съ усердіемъ и знаніемъ своего дѣла. Г. Мерцалову слѣдуетъ обращать болѣе должное вниманіе на учениковъ слабыхъ.

5) По естественнымъ наукамъ успѣхи учениковъ во всемъ, что они прошли въ теченіе полугода, оказались весьма хорошими, г. преподаватель и самъ съ любовію занимался своимъ предметомъ и пробудилъ полную и живую любовь къ своему предмету и въ ученикахъ; они хорошо усвоили себѣ все имъ преподанное и ясно и отчетливо обо всемъ отвѣчали. Преподаваніе и усердіе г. Ауновскаго заслуживаютъ полную благодарность.

6) Изъ всеобщей и русской географіи успѣхи учениковъ VII кл. оказались достаточными, V, IV и III кл. очень хорошими, а II и I удовлетворительными. Г. преподаватель Виноградовъ занимался своимъ предметомъ съ полнымъ усердіемъ; пріятно надѣяться, что при такомъ усердіи онъ скоро пріобрѣтетъ и полное умѣнье ясно и понятно передавать ученикамъ свой предметъ, безъ темныхъ иногда и непонятныхъ для нихъ выраженій и взглядовъ, а особенно въ низшихъ классахъ.

7) Изъ всеобщей исторіи успѣхи учениковъ оказались въ VII, VI и V кл. очень хорошими, IV—хорошими, а въ III—удовлетворительными. Видно было, что г. преподаватель съ любовію занимался своимъ предметомъ и особенно заботился, чтобы ученики не заучивали учебника, а разсказывали событія съ полнымъ пониманіемъ. Теплое и живое чувство учениковъ, при разсказѣ событія, показывало, что имъ все было передано въ рѣзкихъ чертахъ и пробудило въ нихъ полное участіе и любопытство изучать сію науку. Усердіе и труды г. Хохрякова заслуживаютъ также вниманія.

8) Въ законовѣдѣніи успѣхи учениковъ оказались весьма удовлетворительными. Г. преподаватель Парамоновъ занимался своимъ предметомъ очень усердно и сдѣлалъ все, что позволяли силы и способности учениковъ, избравшихъ его предметъ.

9) Въ латинскомъ языкѣ успѣхи учениковъ въ VII кл. оказались хорошими, въ VI средственными, въ V и IV удовлетворительными; но замѣтно было, что г. преподаватель Копко, при своихъ хорошихъ познаніяхъ, не успѣлъ пробудить въ ученикахъ любви и расположенія къ своему предмету. Отличные ученики по другимъ предметамъ изъ лат. языка отвѣчали далеко неудовлетворительно. Ученики VII класса хотя и сами, безъ участія преподавателя, къ экзамену перевели одного изъ классиковъ, но для многихъ изъ нихъ безъ объясненія нѣкоторыя мѣста писателя остались темными. Знаніе грамматики въ VI классѣ было

удовлетворительно, не смотря на то, что преподаватель ограничился въ нѣкоторыхъ классахъ исключительно переводами однихъ только примѣровъ въ грамматикѣ Носова и Попова. Можетъ быть болѣзнь и опущеніе классовъ были тому причиною.

10) Во французскомъ языкѣ успѣхи учениковъ VII и IV классовъ оказались хорошими, а въ прочихъ классахъ удовлетворительными; г. Бушманъ къ своей должности былъ очень усерденъ.

11) Въ нѣмецкомъ языкѣ успѣхи учениковъ въ VII, V и IV кл. оказались удовлетворительными, а въ прочихъ не вполнѣ достаточными. Г. преподавателю Феллеру, чтобы занимать свое мѣсто съ пользою и не терять уваженія учениковъ, должно обратить особенное вниманіе на свое собственное образованіе.

В. Общій выводъ по успѣхамъ и поведенію:

	по успѣхамъ.	по поведенію.
Отличныхъ.	27	75.
Хорошихъ.	73	145.
Достаточныхъ . .	117	24.
Средственныхъ . .	25	1.
Слабыхъ	3	—

Подвергалось испытанію 245 учениковъ, окончили полный гимназическій курсъ 14; одинъ изъ нихъ награжденъ серебряною медалью, выпущено съ правомъ безъ экзамена поступить въ университетъ 2, съ общими гимназическими правами 3; удостоено перевода въ высшіе классы 156 учениковъ.

Окончившіе курсъ были въ 1860 году: *Владиміръ Лицкій* (съ медалью), *Михаилъ Вальтеръ*, *Өедоръ Вышеславцевъ*, *Порфирій Войноральскій*, *Николай Хлѣбниковъ* (бывшій профессоръ Кіевскаго университета), *Николай Хрущовъ*, *Өедоръ Чекалинъ*, *Владиміръ Шиллъ*, *Христіанъ Ваагъ*, *Дмитрій Юрасовъ*, *Максимъ Загибаловъ*, *Дмитрій Каракозовъ*, *Павелъ Федосѣевъ* и *Петръ Семеновъ*.

Справедливость требуетъ замѣтить, что нѣкоторые изъ окончившихъ курсъ въ этомъ году впослѣдствіи оказались политически-неблагонадежными людьми, какъ напр. Войноральскій и Федосѣевъ, а Каракозовъ тяжкимъ преступникомъ государственнымъ. Эта прискорбная случайность, легшая пятномъ на Пензенскую гимназію, была причиною многихъ безпокойствъ при послѣдующемъ управленіи гимназіею директора Р. А. Шарбе. Подъ живымъ впечатлѣніемъ отъ событія 4-го Апрѣля 1866 г. Шарбе письменно обращался къ Попечителю Округа, прося его защиты для гимназіи противъ выраженнаго въ печати недовѣрія къ ней. Приведемъ дословно этотъ интересный документъ *): „Въ № 27 отъ 18 Апрѣля газеты „Вѣсть"—писалъ директоръ —редакторъ въ передовой статьѣ, проведши мысль, что Каракозовъ не принадлежитъ къ дворянскому сословію, что онъ принадлежитъ къ такъ называемому ученому пролетаріату, который у насъ развивается тѣмъ, что въ учебныхъ заведеніяхъ даютъ образованіе не только богатому, но и бѣдному, заканчиваетъ слѣдующими словами, что „Московскіе студенты, не признавая Каракозова своимъ товарищемъ, выражаютъ этимъ свое возвышенное и святое чувство, которое найдетъ оцѣнку въ сердцахъ всѣхъ русскихъ людей. Но общество въ правѣ будетъ интересоваться теперь вопросомъ, преподаватели Пензенской гимназіи, гдѣ учился и кончилъ курсъ Каракозовъ, признаютъ-ли они его своимъ ученикомъ? Или, быть можетъ, они отрекутся отъ него, какъ отреклись отъ него студенты Моск. университета. Однако, если будетъ положительно доказано, что Каракозовъ дѣйствительно ихъ ученикъ, а они его наставники, и если при томъ будетъ доказано, что несчастные питомцы Пензенской гимназіи систематически подвергались развращенію, то мы незнаемъ еще, въ какой степени хладнокровно отнесется наше общество къ этому факту." Такъ какъ недовѣріе, наведенное редакторомъ на Пенз. гимназію, въ высшей степени оскорбительно и порочитъ какъ бывшихъ до 1860 г. преподавателей, такъ и тѣхъ, которые остались здѣсь еще

*) См. дѣло архива гимназіи за 1866 годъ.

послѣ этого времени (Мерцаловъ, Хохряковъ, Короваевъ), людей, добросовѣстно исполняющихъ свои обязанности, то, представляя все это на усмотрѣніе Вашего Превосходительства, я имѣю честь покорнѣйше просить войти въ положеніе гимназіи и, еслибы Вы нашли это полезнымъ, назначить слѣдствіе, была-ли когда Пенз. гимназія такимъ заведеніемъ, въ которомъ систематически подвергали развращенію несчастныхъ питомцевъ. Какъ могла родиться въ редакторѣ мысль, что въ учебномъ заведеніи Министерства Народн. Просв. систематически развращали питомцевъ! Редакторъ, г. Юматовъ, какъ самъ дворянинъ Сарат. губерніи и, какъ кажется, Сердобскаго уѣзда, откуда родомъ тоже Каракозовъ, выгораживая отъ сообщества съ преступникомъ себя, дворянъ, и Московскихъ студентовъ, старается навязать всю вину на Министерство Нар. Просвѣщенія, а въ особенности на Пензенск. гимназію. Между тѣмъ какъ извѣстно, что Пенз. гимназія имѣла только вольно-приходящихъ учениковъ, которые посѣщаютъ ее только во время уроковъ, въ продолженіе которыхъ некогда развращать учениковъ, и что Каракозовъ жилъ всегда на частной квартирѣ, безъ надзора, сначала съ однимъ изъ братьевъ, тоже учившимся въ гимназіи, а потомъ одинъ, что онъ по окончаніи курса провелъ продолжительное время въ деревнѣ и служилъ тоже у одного мироваго посредника, что онъ безъ надзора и при ограниченныхъ средствахъ жилъ въ разныхъ городахъ. Какъ послѣ шести лѣтъ по выходѣ Каракозова изъ гимназіи можно только гимназію дѣлать отвѣтственною, что будто она развратила его, когда самъ Каракозовъ по своимъ способностямъ принадлежалъ къ личностямъ мало обращающимъ на себя вниманіе, когда наконецъ многія лица лучшаго общества принимали въ бытность его въ здѣшнихъ мѣстахъ участіе какъ въ немъ, такъ и во всемъ семействѣ по бѣдности ихъ. Ужъ этого послѣдняго никакъ не могло быть, если бы дѣйствительно въ то время Каракозовъ былъ уже развращеннымъ человѣкомъ".

---

*) Отвѣтомъ на это представленіе директора можно считать двухкратную ревизію гимназіи въ 1866 и въ 1867 гг. См. ниже стр. 148. А. С.

Состояніе Пензенской гимназіи при директорѣ Р. А. Шарбе 1861—1872 гг.

Приказомъ Министра Народн. Просвѣщенія отъ 18-го Февраля 1861 года, на мѣсто уволеннаго въ отставку за выслугою лѣтъ директора Лубкина, назначенъ былъ на должность директора Пензенскихъ училищъ Раймундъ Августовичъ Шарбе. Новый директоръ имѣлъ ученую степень доктора филологіи и занималъ до перевода въ Пензу профессорскую каѳедру въ Казанскомъ университетѣ. Обладая всѣми способностями ученаго мужа и опытностью педагога, Р. А. въ продолженіи своего 11-ти-лѣтняго управленія гимназіею принесъ много пользы этому заведенію, память о которой еще слишкомъ свѣжа среди его многочисленныхъ современниковъ.—Личный составъ служащихъ при директорѣ Шарбе былъ слѣдующій: Почетный Попечитель гимназіи—сначала Никол. Григорьевичъ *Потуловъ*, потомъ (съ 1868 г.) генералъ-лейтенантъ Александръ Николаевичъ *Араповъ*. Инспекторы: *Романовскій*, *К. В. Бауеръ* и *А. П. Крыжинъ*. Законоучители: Ѳ. Емм. *Пантелѣевскій* и протоіерей *Бережковскій* (для параллельныхъ класовъ). Преподаватели русскаго языка—старшій Алексѣй Ивановичъ *Виноградовъ* (послѣ Захарова, который переведенъ былъ въ Нижній Новгородъ), потомъ Александръ Яковлевичъ *Кулезневъ* и Василій Григорьевичъ *Зимницкій*, младшіе—*Е. Ѳ. Поповъ* и Александръ Евграфовичъ *Щепетильниковъ*, переведенный изъ Нижегород. института въ Декабрѣ 1861 г., Алексѣй *Херувимовъ* и Иванъ *Ивановъ*.

Учители латинскаго языка: Иванъ Алексѣевичъ *Фаресовъ*, Александръ Васильевичъ *Суворовъ*, Александръ Ивановичъ *Глѣбовъ* и Андрей *Сатурновъ*; учители математики: П. В. *Мерцаловъ* и И. А. *Короваевъ*; исторіи В. Х. *Хохряковъ* до 1868 года, исторіи и географіи Ив. Серг. *Виноградовъ* и А. С. *Ивановъ*; нѣмецк. языка Ѳед. Иван. *Аллендорфъ* и К. А. *Марпургъ*; французскаго языка Людвигъ *Дюкостеръ*, Павелъ Антон. *Дютрессель Грицкевичъ* и сверхштатный Ив. Ѳед. *Глазыринъ*.

Законовѣдѣнія Александръ Степановичъ *Парамоновъ*, Ник. Ник. *Мясоѣдовъ*, стряпчій *Ольденбергеръ* и *Шошинъ*.

Естественныхъ наукъ докторъ медицины Андрей *Добрынинъ*; врачъ при гимназіи *Дмитревскій* и *Шафрановъ*, при чемъ послѣдній по найму, такъ какъ онъ назначенъ былъ воспитателемъ при пансіонѣ гимназіи вмѣстѣ съ другимъ кандидатомъ университета *Егоровымъ*.

Надзиратели за приходящими учениками *Миролюбовъ* и *Ваагъ* (съ 1864 г.). Учитель рисованія *Васильевъ*.

Свѣдѣнія объ учащихся:

Отъ 1861 года оставалось учениковъ въ Пензенской гимназіи 301, при чемъ въ 1 кл.—32, во 2—54, въ 3—64, въ 4—57, въ 5—35, въ 6—40 и въ 7—19.

Въ 1862 г. поступило въ 1 кл. 37, во 2—24 въ 3—30, въ 4—8, въ 5—2 и 6—3=104; выбыло изъ 1 кл. 1, 2—10, 3—20, 4—14, 5—15, 6—17, 7—18; переведено во 2-й кл. 30, въ 3—38, 4—42, 5—25, 6—14, 7—20=169, слѣдов., почти двѣ трети всего состава учащихся.

Окончившіе курсъ въ 62 г. были: *Размадзе* Александръ (съ золотою медалью), *Вышеславцевъ* Петръ и *Березинъ* Константинъ (съ серебряною); Аркадій *Книперъ*, Николай *Коломейцевъ*, Өед. *Кротковъ*, Ардальонъ *Бѣлоярцевъ*, Николай *Катковъ*, Николай *Костинъ*, Яковъ *Лебедевъ*, Ив. *Леонтьевъ*, Ив. *Маршевъ*, Өедоръ *Потаповъ*, Степанъ *Субочевъ* и Николай *Томсонъ* (15 уч.)

Къ началу 62—63 учебнаго года состояло 273 ученика, а именно въ VII кл. 17, VI—32, V—46, IV—71, III—60, II—42, I—5, изъ нихъ окончило курсъ 15, переведено въ VII—15, въ VI—17, V—47, IV—38, III—43, II—26=201.

Окончившіе курсъ были: Николай *Элпидовъ*—съ правомъ на чинъ, Николай *Ермоловъ* и Николай *Клѣточниковъ*—съ серебряною медалью, Алексѣй *Акимовъ*, Александръ *Архангельскій*, Петръ *Егоровъ*, Петръ *Заварицкій*, Нико-

лай *Нечаевъ*, Николай *Пантелѣевскій*, Яковъ *Подладчиковъ*, Андрей *Романовскій*, Александръ *Андреевъ*, Мих. *Звонковъ*, Давыдъ *Кольманъ* и Адріанъ *Образцовъ*. Слѣдующіе за тѣмъ выпуски представляютъ очень незначительный процентъ оканчивающихъ курсъ сравнительно съ общимъ числомъ учащихся, что должно быть объяснено вошедшимъ съ 1864 г. въ силу циркуляромъ Министра Головнина объ усиленіи требованій при окончательныхъ испытаніяхъ. Въ циркулярѣ говорилось, что въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ выпускные экзамены производятся крайне слабо, и при выдачѣ аттестатовъ объ окончаніи гимназическаго курса допускается слишкомъ большая снисходительность, вслѣдствіе чего Попечителямъ учебныхъ округовъ было предложено Министромъ командировать по мѣрѣ возможности для присутствованія на испытаніи въ гимназіяхъ профессоровъ университетовъ или особыхъ лицъ по ихъ усмотрѣнію. Такимъ образомъ, съ увеличеніемъ числа учащихся въ Пензенской гимназіи, происшедшимъ вслѣдствіе закрытія въ 1863 г. дворянскаго института, число оканчивающихъ курсъ учениковъ не только не увеличилось, но даже уменьшилось. А именно въ 1864 г. изъ 26 учениковъ VII класса окончило только 10, въ 1865 г. 6 учениковъ исключено за неисправное посѣщеніе классовъ и окончило курсъ 16, въ 1866 г. изъ 25—10 удостоено аттестатовъ объ окончаніи курса, въ 1867 г. 19 изъ 31 и въ 1868 г. 11 изъ 21. Вотъ эти выпуски: въ 1864 году удостоены аттестатомъ объ окончаніи курса Аполлонъ *Звѣздочетовъ*, Борисъ *Комаровъ*, Александръ *Легошинъ*, Николай *Нейдинъ*, Павелъ *Панчулидзевъ*, Митрофанъ *Поповъ*, Петръ *Протопоповъ*, Сергѣй *Суховъ*, Викторъ *Фалинъ* и Михаилъ *Хрущовъ*.

Въ 1865 году: Максимъ *Покровскій* съ золотою и Ив. *Булычевъ* съ серебряною медалями; Викторъ *Гвоздевъ*, Василій *Жуковъ*, Өедоръ *Кишенскій*, Владиміръ *Кузьминъ*, Владиміръ *Лысовъ*, Петръ *Писаревъ*, Владиміръ *Панчулидзевъ*, Александръ *Тимофеевъ*, Михаилъ *Уваровъ*, Владиміръ *Ходневъ*, Иванъ *Богомоловъ*, Ив. *Остроумовъ*, Илья *Кузьминъ* и Робертъ *Страусъ*.

Въ 1866 году—*Барсуковъ*, *Буслаевъ*, *Веденьевъ*, *Доброправовъ*, *Кантовъ*, *Кипарисовъ*, *Салищевъ*, *Трояновъ*, *Ходневъ* и *Якушковскій*.

Въ 1867 году—*Игольниковъ* Василій, *Салищевъ* Евгеній и *Шторхъ* Николай—съ серебр. мед., *Баумъ* Эдуардъ, *Бѣлоярцевъ* Магистріанъ, *Виѳанскій* Владиміръ, *Ивановъ* Евстафій, *Комаровъ* Михаилъ, *Коноваловъ* Николай, *Лимбергъ* Ѳедоръ, *Микулинъ* Адріанъ, *Поповъ* Дмитрій, *Украинцевъ* Николай, *Федеръ* Владиміръ, *Щетининъ* Александръ, *Новиковъ* Алексѣй, *Юматовъ* Петръ, *Павловъ* Михаилъ и *Финогѣевъ* Владиміръ.

Въ 1868 году—*Ковалевъ* Владиміръ съ серебряною медалью, *Демчинскій* Николай, *Кавторинъ* Михаилъ, *Корацiо* Ѳедоръ, *Косолаповъ* Вас., *Козловъ* Левъ, *Пеньковскій* Викторъ, *Раевскій* Игорь, *Суровцевъ* Николай, *Станевичъ* Оскаръ и *Успенскій* Николай.

Число учениковъ Пензенской гимназіи, какъ выше было сказано, увеличилось въ 63 году на столько, что понадобилось открыть при классахъ гимназіи параллельныя отдѣленія, и 6 Ноября того же года разрѣшено было открыть таковыя при 2, 3, 4 и 5 классахъ.

Въ слѣдующемъ 1864 г. въ рапортѣ о состояніи гимназіи за Декабрь мѣсяцъ показано число учащихся 424—наибольшая цифра, до которой достигало число учащихся въ Пензенской гимназіи за 60-е годы. Съ увеличеніемъ требованій отъ выпускныхъ экзаменовъ увеличилась строгость и переводныхъ, такъ что число выбывшихъ, не окончивши курса, напр. въ 1865 г. простирается до 138, и поступленіе вновь въ число учениковъ постепенно сокращается до 1868 года. Такъ, къ 1 Января 1865 г. состояло 379 учен., въ теченіе года поступило 94, выбыло по окончаніи курса 16, не окончивши курса 138; къ 1 Января 1866 г. состояло 319, въ теченіе года поступило 71, выбыло по окончаніи курса 10, не окончивши курсъ 69; къ 1 Января 1867 г. состояло 311, въ теченіе года поступило 58, выбыло по окончаніи курса 19, не окончивши курсъ 68, и къ 1 Января

1868 г. состояло 282 ученика. Представленная нами статистика учащихся объясняется въ отвѣтѣ директора Шарбе на запросъ Департамента Народ. Просвѣщенія о причинѣ уменьшенія учениковъ въ Пензенской гимназіи.

Здѣсь говорится, что 1) въ 1864 г. число воспитанниковъ увеличилось значительно потому, что вслѣдствіе закрытія дворянскаго института почти всѣ его воспитанники перешли въ гимназію.

2) На слѣдующій годъ значительное число ихъ выбыло изъ гимназіи, какъ оказавшееся неподходящимъ къ объему гимназическаго курса и характеру заведенія.

3) Введеніе новаго устава (1864 г.) имѣло своимъ слѣдствіемъ новое уменьшеніе учениковъ, такъ какъ по правиламъ его нельзя быть въ одномъ и томъ же классѣ болѣе двухъ лѣтъ, а имѣющимъ за 20 лѣтъ болѣе одного года, наконецъ, было много исключено за невзносъ денегъ за право ученія, такъ какъ число освобожденныхъ по новому уставу также было ограничено 10%.

Состояніе учебныхъ пособій.

Въ отчетѣ за 1866 годъ по фундаментальной библіотекѣ гимназіи значится 2075 названій въ 4542 том., при чемъ вновь пріобрѣтено въ этомъ году книгъ на 1190 руб. и въ томъ числѣ пожертвовано на 870 руб.; въ ученической библіотекѣ значится 235 названій. Библіотека получила свое начало и поддерживалась отъ пожертвованій самихъ учениковъ гимназіи и ихъ родителей и родственниковъ; въ 1867 году кромѣ того была составлена библіотека учебниковъ для выдачи ихъ бѣднѣйшимъ ученикамъ гимназіи, и завѣдываніе ею было поручено инспектору гимназіи. Физическій кабинетъ, по отчету 1866 года, состоялъ изъ 114 приборовъ; кабинетъ естественныхъ наукъ обогатился довольно цѣннымъ пріобрѣтеніемъ: священ. села Уварова пожертвовалъ гимназіи черный оленій рогъ, вѣсомъ въ 36 ф. и зубъ—7 ф.

Распоряженіе окружнаго начальства по учебной и воспитательной части.

Въ этомъ отношеніи замѣчателенъ циркуляръ Попечителя Стендера отъ 2 Мая 1862 г. и отъ 5 Августа 1863 года. Въ первомъ предлагается очень полезная мѣра—посѣщеніе учителями уроковъ своихъ товарищей съ цѣлію ознакомленія съ пріемами преподаванія и установленія черезъ то единства въ методахъ преподаванія. Второй, продолжая заключеніе о методѣ преподаванія, развиваетъ мысль о значеніи педагогическаго совѣта, при чемъ преимущественное вниманіе обращается на исправность преподавателей въ посѣщеніи уроковъ: „такъ часто встрѣчающійся предлогъ къ уклоненію преподавателей отъ занятій „по домашнимъ обстоятельствамъ“ долженъ подлежать строгому контролю со стороны начальства заведенія, для чего директоръ обязанъ въ отчетѣ о пропускѣ уроковъ засвидѣтельствовать каждый разъ уважительность „домашнихъ обстоятельствъ“ преподавателя.“ Вмѣстѣ съ тѣмъ Попечитель Стендеръ полагалъ нравственно-обязательнымъ для учителя, стоящаго на высотѣ своего призванія, занятіе учеными трудами и требовалъ объ нихъ ежегоднаго отчета. Въ какой мѣрѣ это требованіе выполнялось въ Пензенской гимназіи, мы уже видѣли за прошлые годы; теперь же, на новый запросъ попечителя объ ученыхъ трудахъ преподавателей, мы встрѣчаемъ въ журналѣ совѣта отъ 14 Февраля 1863 года слѣдующія свѣдѣнія: преподаватель исторіи Хохряковъ собралъ матеріалы для біографіи Лермонтова и собираетъ свѣдѣнія о разселеніи Русскихъ по Мокшѣ и Сурѣ.

Преподаватель географіи *Виноградовъ* составляетъ географическую хрестоматію;

Дмитревскій (преп. естеств. наукъ)—записки по анатоміи и физіологіи;

Мерцаловъ переводитъ физику Жамена и *Короваевъ* физику Гано;

Парамоновъ составляетъ сборникъ судебныхъ процессовъ;

Щепетильниковъ—русскую грамматику для первыхъ трехъ классовъ.

IV.

СОСТОЯНІЕ ГИМНАЗІИ ВЪ ТРЕТІЙ ПЕРІОДЪ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ СЪ 1865 ГОДА ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

Попечитель Шестаковъ.

Съ 1865 г. вступилъ въ управленіе Казанскимъ учебнымъ округомъ П. Д. Шестаковъ *). Между циркулярными его распоряженіями замѣчательны отъ 12 Февраля и 7 Апр. 1864 г., которые наглядно характеризуютъ учебныя заведенія той эпохи. Мы приведемъ ихъ дословно. „Всматриваясь въ учебныя заведенія—говорится въ первомъ—я не могъ не замѣтить въ нихъ одного чрезвычайно важнаго и существеннаго недостатка, именно отсутствія единодушія въ дѣйствіяхъ членовъ заведенія. Отсюда естественно вытекаютъ всѣ остальныя погрѣшности какъ въ отношеніи учебномъ, такъ и нравственномъ. Отсюда отсутствіе педагогической жизни и движенія въ засѣданіяхъ педагог. совѣтовъ. Отсюда чрезвычайное разнообразіе въ способахъ преподаванія даже у двухъ преподавателей одного и того же предмета въ одномъ и томъ же заведеніи (напр., русскаго языка, математики, нов. языковъ). Одни преподаватели читаютъ лекціи, не заботясь о томъ, на сколько содержаніе ихъ лекцій усвоивается учениками, и забывая о томъ, что урокъ—не лекція, что урокъ, по возможности, долженъ быть постоянною бесѣдою учителя съ учениками, что обязанность

*) Заимствуемъ краткія свѣдѣнія о немъ изъ Историч. Записки о 1-й Казанской гимназіи, Владимірова: „По окончаніи курса наукъ въ Импер. Моск. унив. въ 1846 году со степенью кандидата, П. Д. Шестаковъ опредѣленъ былъ въ томъ же году старшимъ учителемъ греческаго языка въ Смоленскую гимназію, гдѣ въ то же время избранъ секретаремъ совѣта гимназіи; въ 1852 году—инспекторомъ Смоленской гимназіи, а въ 1855 г. директоромъ той же гимназіи; въ 1860 г. инспекторомъ студентовъ въ Моск. унив., а въ 1861 г. инспекторомъ казенныхъ училищъ Моск. учеб. округа. По Высочайшему повелѣнію въ 1862 г. 5-го Мая командированъ за границу на четыре мѣсяца для ознакомленія съ иностранными учебными заведеніями. Результаты поѣздки за границу П. Д. Шестакова напечатаны въ педагог. журналахъ и принесли большую пользу учителямъ иностранныхъ языковъ въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1863 году назначенъ помощникомъ попечителя Каз. учеб. округа, а въ 1865 г. 5-го Февраля—попечителемъ этого учебнаго округа.“

учителя—болѣе пускать въ дѣло ученика, а самому руководить работою ученика, направлять его и приводить къ узнанію научной истины не путемъ повторенія словъ учителя, а путемъ вдумчивости въ предметъ, размышленія и работы надъ нимъ. Другіе преподаватели цѣлый классъ проводятъ въ повтореніи уроковъ, занимаясь долгое время спрашиваніемъ одного ученика и оставляя другихъ безъ дѣла, иные бесѣдуютъ съ учениками и при своихъ объясненіяхъ вызываютъ ихъ на отвѣты. Одинъ учитель языка преимущественно и почти исключительно занимается грамматикой, доводя свои уроки до nec plus ultra сухости; другой, напротивъ, все переводитъ да переводитъ, не обращая вниманія на то, знакомы-ли ученики, не говорю съ духомъ языка, но хоть съ формами, пріобрѣтаютъ-ли они запасъ словъ или переводятъ наизусть, заучивши дома записанный въ классѣ переводъ.

Еще болѣе разнообразія въ томъ, какъ держатъ себя преподаватели въ классѣ: одинъ учитель постоянно ходитъ по классу, даже во время объясненія урока, и принуждаетъ черезъ то учащихся безпрестанно поворачивать головы въ разныя стороны; другой, напротивъ, цѣлый классъ сидитъ на учительскомъ креслѣ, что бы ученики ни дѣлали; третій станетъ куда-нибудь въ сторонку за лавки и оттуда спрашиваетъ и объясняетъ, такъ что многихъ учениковъ совсѣмъ не можетъ видѣть, да и они-то его не совсѣмъ хорошо. Но самое поразительное разнообразіе представляется въ классной дисциплинѣ, въ держаніи учениковъ, въ обращеніи съ ними, въ требовательности къ нимъ. Есть преподаватели, хорошо знающіе свой предметъ, хорошо читающіе лекціи, но ни малѣйшаго вниманія не обращающіе на то, какъ держатъ себя ученики въ классѣ, такъ что у нихъ одни ученики сидятъ и слушаютъ, другіе почти лежатъ, развалившись на локтяхъ, иные разговариваютъ и пересмѣиваются; одни читаютъ постороннія книги, другіе играютъ во что-нибудь; иные готовятъ урокъ слѣдующему учителю или пишутъ, или перелистываютъ книги, тетради и т. п. Одинъ преподаватель требуетъ, чтобы прочитана была молитва предъ началомъ

и въ концѣ ученья, другой не обращаетъ на это вниманія, иногда самъ первый уйдетъ до молитвы. Одинъ преподаватель требуетъ, чтобы ученики спрашивали у него позволенія, если желаютъ выйти изъ класса; другой заранѣе объявляетъ, что, кто хочетъ, можетъ выходить безъ спроса; одни преподаватели требуютъ, чтобы ученики отвѣчали стоя, другіе позволяютъ отвѣчать сидя. Одни любятъ, когда ученики спрашиваютъ у нихъ объясненій, если не поймутъ чего изъ урока; другіе терпѣть этого не могутъ и строго преслѣдуютъ за это учениковъ. Одни не позволяютъ ученикамъ пустыхъ и не идущихъ къ дѣлу вопросовъ въ классѣ, другіе сами не прочь поговорить о постороннемъ, лишь бы сократить время урока. Одни требуютъ, чтобы тетради учениковъ были чисты и опрятны; другіе смотрятъ лишь на сущность и похвалятъ ученика, хотя бы написано было черно и небрежно. Одни не прощаютъ ученику грубаго и дерзкаго слова и записываютъ провинившагося въ штрафную книгу; другіе промолчатъ на грубость, иные сами обругаютъ ученика. Одни не позволяютъ себѣ ни одного невѣжливаго слова ученику, какъ низшихъ, такъ и высшихъ классовъ; другіе, не церемонясь съ учениками низшихъ классовъ, черезъ мѣру почтительны къ ученикамъ классовъ высшихъ, особенно къ вліятельнымъ изъ нихъ. Одни просматриваютъ и поправляютъ письменныя упражненія учениковъ, а при разборѣ этихъ трудовъ справедливы и гуманны; другіе держатъ ученическія тетради по цѣлымъ мѣсяцамъ или и совсѣмъ не поправляютъ, или поправляютъ поверхностно, во время урока; иные при разборѣ ученической работы иронизируютъ и глумятся надъ учениками.

Понятно, что при такомъ разнообразіи дѣйствій преподавателей одного заведенія, ученики теряютъ всякую возможность получить твердое нравственное направленіе, они часто безъ вины виноваты, дѣлая у г. А. то, чего г. А. не дозволяетъ, но что не только позволяетъ, но даже и поощряетъ г. В.

Понятно, что преподаватели въ мнѣніи воспитанниковъ раздѣляются на добрыхъ и дурныхъ, на прогрессистовъ и отсталыхъ, на либераловъ и консерваторовъ.

Присоедините къ этому отсутствіе консеквентности въ назначеніи дисциплинарныхъ мѣръ и взысканій: наказаніе за одинъ и тотъ же проступокъ одного строже, другаго слабѣе, назначеніе одного и того же наказанія и въ той же степени за совершенно различные поступки, смотрѣніе сквозь пальцы на дерзкія выходки учениковъ старшихъ классовъ, и Вы (директоръ гимназіи) согласитесь, что при такомъ складѣ заведенія оно не можетъ быть ни учебнымъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова, ни тѣмъ менѣе воспитательнымъ.“

Въ отношеніи къ Пензенской гимназіи Попечитель указывалъ на отсутствіе жизни въ засѣданіяхъ педагогич. совѣта, что, по его мнѣнію, происходитъ между прочимъ по причинѣ неизвѣстности членовъ о цѣли собраній, такъ какъ члены совѣта не имѣютъ возможности приготовиться къ разсужденіямъ на собраніи совѣта. Отсутствіе жизни въ совѣщаніяхъ отдѣльныхъ лицъ стушевывается въ общей формулѣ „Совѣтъ опредѣлилъ“, и для этихъ опредѣленій не приводится достаточно убѣдительныхъ мотивовъ. А потому Попечитель Шестаковъ рекомендуетъ, во 1-хъ, чтобы предсѣдатель совѣта обозначалъ на самой повѣсткѣ предметъ занятій предстоящаго собранія и, во вторыхъ, чтобы секретарь совѣта во время самаго засѣданія составлялъ проэктъ протокола, дабы дать тѣмъ возможность членамъ провѣрить свои разсужденія.

Въ циркулярѣ отъ 7 Апрѣля 1874 года говорилось: „До свѣдѣнія моего дошло, что нѣкоторые преподаватели, увлекаясь духомъ все-разрушающаго анализа и скептицизма, проявляющагося во многихъ сочиненіяхъ ученыхъ новѣйшаго времени, дозволяютъ себѣ на своихъ урокахъ проводить идеи, несогласныя съ религіею и подрывающія авторитетъ преданій и писаній св. Православной церкви, позабывая о томъ, что образованіе только тогда и стоитъ на незыблемомъ фундаментѣ, когда совершается въ христіанскомъ духѣ.

Эти по временамъ встрѣчающіяся увлеченія наставниковъ и были, конечно, причиною того нареканія въ антирели-

гіозномъ или недостаточно-религіозномъ направленіи. Для уничтоженія всякихъ поводовъ къ такому страшному нареканію необходимо утвержденіе учениковъ въ единственно-твердомъ и спасительномъ направленіи—религіозномъ. Для этого недостаточно дѣятельности одного законоучителя, какъ бы она ни была энергична и постоянна. Для этого всѣ науки должны быть преподаваемы въ христіанскомъ духѣ, всѣ преподаватели должны содѣйствовать законоучителю дѣломъ и словомъ въ распространеніи между воспитанниками любви и благоговѣнія къ религіи и писаніямъ, излагающимъ ученіе вѣры.

Преподаваніе только тогда и плодотворно, когда носитъ на себѣ печать истины. А истина проявляется тогда, когда въ преподавателѣ Закона Божія ученики видятъ человѣка Божія, соединяющаго съ надлежащимъ образованіемъ святость жизни и постоянную ревность о славѣ Божіей и о вѣчномъ спасеніи учениковъ; если уроки и наставленія его исходятъ изъ сердца, полнаго христіанской любви, то они проникнутъ и въ сердце дѣтей, когда и всѣ прочіе наставники ведутъ дѣтей въ томъ же духѣ уваженія къ церкви и религіи. Истина исчезаетъ, если исторія и догматы церкви передаются холодно, ввѣряются только памяти учениковъ, если въ языкахъ, въ исторіи, географіи и естественной исторіи преобладаетъ духъ, не имѣющій ничего общаго съ духомъ Св. писанія, если хоть одинъ преподаватель высказываетъ на своихъ урокахъ положенія, идущія въ разрѣзъ съ Св. писаніемъ и потому поселяющія въ впечатлительныхъ душахъ дѣтей и юношей недовѣріе къ Слову Божію. Гимназія, по самому существу своему, есть общеобразовательное заведеніе, имѣющее цѣлію, по возможности, гармонически развить въ ученикахъ всѣ душевныя способности. Поэтому въ ней равно должны находить пищу и умъ, и сердце, и воля, а не одинъ только умъ. Поэтому въ нее не должна входить полемика, не должны приниматься въ ней ученыя изслѣдованія, коренящіяся лишь на почвѣ болѣе или менѣе правдоподобныхъ догадокъ и предположеній. Одностороннее развитіе есть не развитіе, а извращеніе природы. Вѣра—

дѣло сердца, и вносить въ дѣло вѣры пытливое изслѣдованіе ограниченнаго разума значитъ изсушать и ожесточать сердце; слѣдовательно, полагать преграду гармоническому развитію всѣхъ способностей души".

Далѣе Попечитель предлагаетъ директорамъ гимназій „обратить вниманіе какъ преподавателей, такъ и надзирателей на то, что тѣ и другіе—воспитатели, что тѣ и другіе обязаны, какого бы вѣроисповѣданія они ни были, въ словахъ и поступкахъ своихъ обнаруживать полное уваженіе къ религіи и къ обрядамъ господствующей церкви. Кто изъ нихъ питаетъ противоположныя убѣжденія, тотъ поступитъ честнѣе, оставивъ службу, чѣмъ, оставаясь въ ней, проводить свои убѣжденія, вредныя для учениковъ. Воспитанники, какъ всѣмъ извѣстно, чрезвычайно внимательно слѣдятъ, можно сказать, за каждымъ шагомъ своихъ воспитателей, ни одно движеніе не ускользнетъ отъ нихъ. По причинѣ этой-то наблюдательности дѣтскаго возраста и слѣдуетъ воспитателямъ быть очень осторожными въ своихъ словахъ и поступкахъ, очень внимательными къ каждому своему движенію. Во время своей педагогической практики я убѣдился, что самыя, повидимому, незначительныя дѣйствія со стороны воспитателя во время церковной службы, напримѣръ, вопросъ надзирателя-иностранца, обращенный къ воспитанникамъ: „скоро ли кончится?", разсѣянное его смотрѣніе по сторонамъ, играніе его часовою цѣпочкою производили соблазнъ въ воспитанникахъ и разсѣянность. Я не говорю уже о болѣе важныхъ неосторожныхъ поступкахъ, какъ-то: выходѣ изъ церкви, чтобы посидѣть, отдохнуть на паперти, заявленіе о томъ, что священникъ слишкомъ долго служитъ, неудовольствіе, выраженное за стояніе на колѣняхъ, за постную пищу и т. п. Подобное открытое заявленіе не въ пользу церковныхъ постановленій есть чистый проступокъ со стороны воспитателя, совершенно непростительный и показывающій, что онъ не имѣетъ понятія о своей обязанности. Воспитатель и словомъ и дѣломъ долженъ служить образцомъ для своихъ воспитанниковъ". Мы уже видѣли, что Пензенская гимназія

не была чужда того движенія, противъ котораго направленъ послѣдній, приведенный нами, циркуляръ Попечителя. Слѣдуетъ замѣтить, что въ гимназіяхъ, по почину Попечителя, стали обращать болѣе вниманія на религіозное воспитаніе юношества. Такъ, въ совѣтѣ Нижегородской гимназіи составлено было воззваніе къ обществу, которымъ послѣднее приглашалось къ содѣйствію школѣ въ религіозномъ воспитаніи юношества, въ исполненіи имъ религіозныхъ обрядовъ и проч. Воззваніе это было предложено черезъ Попечителя на обсужденіе совѣтовъ другихъ гимназій.

Законоучителемъ гимназіи протоіереемъ Пантелѣевскимъ заявлено было по этому поводу на совѣтѣ, „что въ подобной мѣрѣ (оффиціальномъ приглашеніи родителей и воспитателей къ наблюденію за исполненіемъ дѣтьми религіозныхъ обязанностей) для Пензенской гимназіи не представляется надобности, такъ какъ имъ замѣчено, что дѣти усердно посѣщаютъ церковныя службы въ приходахъ ихъ родителей и родственниковъ".

Достойно замѣчанія также предложеніе Попечителя объ ординаріяхъ, которые напоминаютъ нынѣшній институтъ классныхъ наставниковъ. Педагогическій совѣтъ Пензенской гимназіи нашелъ однако неудобнымъ учрежденіе ординаріевъ, т. е. преподавателей, завѣдывающихъ каждый отдѣльнымъ классомъ, при чемъ въ основаніи такого рѣшенія приводилось, что, во первыхъ, при гимназіи нѣтъ пансіона; во вторыхъ, преподаватели очень заняты уроками, такъ какъ почти у каждаго четыре урока въ день; въ третьихъ, директоръ, инспекторъ и надзиратели всего лучше могутъ исполнять обязанности ординаріевъ, и въ четвертыхъ, между учителями при исполненіи обязанностей ординаріевъ могутъ возникнуть несогласія. Въ pendant къ этому, недальновидному съ современной точки зрѣнія, постановленію можно привести другое разсужденіе совѣта объ общихъ ученическихъ квартирахъ, рекомендованныхъ къ устройству по примѣру Симферопольской гимназіи. Такія квартиры совѣтъ находилъ даже вредными, такъ какъ учрежденіе ихъ можетъ развить взяточничество между учениками старшихъ

классовъ, наблюденію которыхъ поручаются младшіе воспитанники, а въ предупрежденіе неудобствъ одиночныхъ квартиръ, часто лишенныхъ всякаго надзора, совѣтъ находилъ достаточнымъ, чтобы родители, при помѣщеніи на квартиру своихъ дѣтей, справлялись въ гимназіи о доброкачественности избранной ими квартиры, или просили указанія для пріисканія вновь.

Ревизіи гимназіи.

Кромѣ срочныхъ ординарныхъ ревизій чрезъ Попечителя и инспектора казенныхъ училищъ Пензенская гимназія была обревизована въ 1862 г. тайнымъ совѣтникомъ Постельсомъ и въ 1864 г. членомъ совѣта Министра Могилянскимъ.

Ревизія перваго, повидимому, была обращена на внѣшнюю сторону заведенія; такъ, между прочимъ ревизоръ сильно вооружался противъ ношенія служащими въ гимназіи бороды и усовъ.

Послѣдовавшее затѣмъ распоряженіе директора объ усиленіи контроля надъ учениками до нѣкоторой степени опредѣляетъ характеръ произведенной ревизіи. Въ предложеніи своемъ отъ 18-го Марта 1863 г. директоръ писалъ инспектору: „Съ нѣкотораго времени замѣчается, что ученики Пензенской гимназіи дозволяютъ себѣ такого рода поступки, по которымъ едва-ли можно терпѣть ихъ въ гимназіи. А чтобы сохранить ихъ нравственность, я покорно прошу Васъ, Милостивый Государь, увѣдомлять меня ежедневно по окончаніи классовъ, сколько не было учениковъ въ гимназіи, по каждому классу отдѣльно, и объяснить причину ихъ небытія, если это возможно будетъ узнать въ тотъ же день, а въ противномъ случаѣ, требовать отъ ученика при явкѣ въ гимназію письменнаго удостовѣренія отъ родителей, родственниковъ или отъ лицъ, у коихъ имѣетъ жительство, въ томъ, почему именно онъ не посѣщалъ классы.

Если ученикъ живетъ на частной квартирѣ, не у родственниковъ, то поручить надзирателю гимназіи посѣщать ихъ квартиры и узнавать причину ихъ неявки. Также прошу Васъ вести со всевозможною точностію кондуитныя книги уче-

никовъ, въ которыхъ Вы ежедневно запишите всѣ проступки ихъ и сдѣланныя взысканія. Равнымъ образомъ я прошу Васъ, М. Г., наблюдать, чтобы ученики являлись въ классы въ форменной и опрятной одеждѣ, чтобы волосы не безобразили ихъ, вообще чтобы наружность соотвѣтствовала ихъ воспитанію. Внушайте постоянно ученикамъ, чтобы они не опаздывали въ классы, не отлучались своевольно, во время смѣнъ не выходили на улицу; идя по улицѣ, шли прилично, не бѣгали и не прыгали, при встрѣчѣ съ другими лицами вѣжливо сторонились и кланялись, кому слѣдуетъ".

Особенною подробностію отличались ревизіи инспектора казенныхъ училищъ Тимофеева—въ 1866 г. и помощника Попечителя округа Николича въ 1867 году. „Первая—открыла, по словамъ циркуляра Попечит. отъ 15-го Декабря 1866 г., что 1) между учениками Пензенской гимназіи, особенно высшихъ двухъ классовъ, сильно развито манкированіе уроками: съ VII кл. на каждаго ученика приходится болѣе 200 пропущен. уроковъ, въ VI болѣе 100. Изъ протоколовъ не видно, чтобы члены занимались обсужденіемъ этого предмета, и слѣд., можно думать, что такіе значительные пропуски оставлены были совѣтомъ безъ должнаго вниманія; 2) изъ протоколовъ педагог. совѣта гимназіи видно, что дѣятельность его была устремлена болѣе на дѣла, имѣющія административный характеръ; нѣкоторые протоколы составлены до того кратко и неопредѣленно, что трудно даже понять содержаніе ихъ".—Слѣдуетъ прибавить, что совѣтъ объяснялъ манкировку учениковъ уроками тѣмъ, что въ этомъ году не было дано ученикамъ достаточно времени для подготовки къ экзаменамъ, что ученики высшихъ классовъ вынуждены были такимъ образомъ восполнить недостатокъ времени для подготовки на счетъ уроковъ. Въ предупрежденіе же неосновательныхъ уклоненій отъ уроковъ на будущее время опредѣлено было каждый разъ требовать отъ небывшихъ установленное медицинское свидѣтельство.

И. М. Николичъ представилъ подробнѣйшій отчетъ о своей ревизіи, въ которомъ вообще сдѣланъ очень благопріятный отзывъ о Пензенской гимназіи. Лестный отзывъ сдѣланъ въ

отчетѣ о преподавателѣ исторіи Хохряковѣ, также хорошо рекомендованы новые тогда преподаватели Зимницкій и Марпургъ, которыхъ ревизоръ называлъ хорошими пріобрѣтеніями для гимназіи. Слабая успѣшность въ преподаваніи найдена на урокахъ русскаго языка, у преподавателя Шепетильникова, преподаваніе котораго крайне однообразно и рутинно и обнаруживаетъ въ преподавателѣ совершенное отсутствіе любви къ дѣлу и энергіи, и на урокахъ франц. языка, у преподавателя Дютресселя, котораго ревизоръ находилъ еще очень неопытнымъ по недавности его на службѣ. Преподаваніе учителя латинскаго языка Суворова не нравилось ревизору по излишку филологическихъ объясненій текста въ ущербъ переводу. Обладая большими научными свѣдѣніями по своему предмету, хорошо знакомый съ новыми языками, что доказываетъ обстоятельная записка его объ однообразіи въ преподаваніи новыхъ языковъ, читанная авторомъ въ педагогическомъ собраніи гимназіи, равно неоднократныя его поѣздки за границу, Суворовъ, можетъ быть, не обладалъ на столько педагогич. тактомъ, чтобы не опережать развитія своихъ слушателей, а идти съ нимъ въ уровень.

Говоря о ревизіи Николича, слѣдуетъ замѣтить, что имъ кромѣ того ежегодно просматривались ученическія сочиненія оканчивающихъ курсъ.

При дѣлахъ Пензен. гимназіи находятся два подробные отзыва Николича о письменныхъ работахъ (преимущественно по русскому языку, по спеціальности рецензента) учениковъ за 1865 и 1866 г. Въ первомъ изъ нихъ обращено особое вниманіе на грамотность, которая представляется далеко не утѣшительною, такъ какъ кромѣ ошибокъ, отмѣченныхъ самимъ преподавателемъ, приведено множество грамматическихъ ошибокъ, оставшихся безъ просмотра; отчетъ же слѣдующаго года гораздо благопріятнѣе для гимназіи, что можно отнести къ чести преподавателя предмета Зимницкаго, которому пришлось много работать надъ исправленіемъ прежнихъ недостатковъ, происшедшихъ отъ перерыва правильнаго преподаванія.

Дѣятельность педагогическаго совѣта.

Введеніе устава 1864 г., какъ извѣстно, снова подняло вопросъ о значеніи классическаго и реальнаго образованія. Совѣтъ Пенз. гимназіи также не остался равнодушенъ къ этому вопросу и въ цѣломъ рядѣ своихъ засѣданій выразилъ довольно основательныя соображенія касательно преобразованія гимназіи по новому уставу.

Познакомимся съ ними въ извлеченіи.

Засѣданіе совѣта 19 Января 1865 года.

По предложенію г. Попечителя отъ 14 Января 1865 г. за № 136, какая гимназія, по мѣстнымъ потребностямъ Пензенской губерніи, долженствуетъ быть открыта въ Пензѣ, реальная или классическая, опредѣлено:

1) Собрать свѣдѣнія въ канцеляріи директора за послѣдніе 10 лѣтъ о числѣ поступившихъ по окончаніи курса въ университетъ и другія учебныя заведенія и о тѣхъ, кои поступили въ гражданскую и военную службу.

2) Поручить г. инспектору объяснить ученикамъ высшихъ четырехъ классовъ значеніе классической и реальной гимназіи, съ тѣмъ чтобы они, посовѣтовавшись съ родителями или воспитателями, изъявили желаніе свое на поступленіе или въ классическую или реальную гимназію.

3) Отложить до слѣдующаго засѣданія сужденіе о классической и реальной гимназіи, съ тѣмъ, чтобы всѣ могли взвѣшивать надобности и условія той или другой и сообразить съ тѣми данными, которыя представили время и обстоятельства, и вмѣстѣ съ тѣмъ просить гг. Мерцалова, Дмитревскаго, Суворова и протоіерея Бережковскаго письменно изложить свои мнѣнія о необходимости и значеніи классической и реальной гимназіи въ Пензѣ.

Засѣданіе 6 Февраля 1865 года.

Были представлены и разсмотрѣны списки учениковъ, изъявившихъ желаніе на поступленіе въ классическую или реальную гимназію.

Въ VII кл. желаютъ поступить въ классич. гимназію	2;	въ реальную	20
Въ VI классѣ	3;	„ „	30
„ V „	11;	„ „	31
„ IV „	16;	„ „	46

При разсмотрѣніи списковъ и соображеніи при томъ успѣховъ и способностей учениковъ и, наконецъ, ихъ средствъ къ жизни и положенія въ обществѣ нельзя было вывести опредѣленнаго результата, почему нѣкоторые записались въ ту или другую сторону.

Можетъ быть, что многіе не совершенно понимали различіе классическаго отъ реальнаго образованія, что увлекались новизною реальной гимназіи. Многіе ученики принимали въ соображеніе, какая гимназія легче и, смотря по тому, записывались на право или на лѣво, или, мало успѣвая въ какомъ-либо предметѣ, записывались туда, гдѣ этого предмета меньше требуется, не принимая вмѣстѣ съ тѣмъ въ соображеніе, что гимназія не даетъ окончательнаго образованія, а надобно по окончаніи въ ней курса поступить въ спеціальное заведеніе, и что служба и жизнь впослѣдствіи будетъ зависѣть отъ избраннаго направленія.

Вообще членамъ совѣта казалось, что изъ представленныхъ списковъ нельзя вывести опредѣленнаго результата о потребности той или другой гимназіи.

Затѣмъ былъ разсмотрѣнъ списокъ наличныхъ учениковъ Пензенской гимназіи по сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	236
Духовнаго званія	14
Городскихъ сословій	82
Сельскихъ	29
Иностранцевъ	3

Изъ этого списка видно, что дворянъ и чиновниковъ несравненно болѣе, нежели дѣтей другихъ сословій. Впрочемъ при этомъ г. Хохряковъ весьма справедливо замѣтилъ, что настоящее отношеніе непремѣнно скоро измѣнит-

ся, такъ какъ уже въ настоящее время начинаютъ поступать въ гимназію дѣти крестьянъ, освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости, и число дѣтей мѣщанъ также увеличивается. Если затѣмъ принять, что дѣти крестьянъ, мѣщанъ и тѣхъ изъ чиновниковъ и дворянъ, которыхъ средства жизни ограниченны, предпочтутъ себѣ реальное направленіе, какъ болѣе близкое ихъ дѣйствительной жизни, то все-таки число тѣхъ, которые по окончаніи гимназическаго образованія могутъ желать поступить въ университетъ для полученія, наприм., высшаго юридическаго образованія, должно быть еще значительно.

Далѣе разсматриваемы были списки статистическаго комитета Пензенской губерніи по населенію. Изъ нихъ оказывается, что въ числѣ жителей мужскаго пола въ Пензенской губерніи 2000 дворянъ и чиновниковъ, духовенства 5000, городскихъ сословій 15000 и сельскаго состоянія 500000. Но возможно-ли изъ этого списка вывести какое-либо заключеніе? Нѣкоторыя сословія еще только начинаютъ приходить къ сознанію, что ученіе полезно, и то ограничиваютъ ученіе одними начатками грамотности. Также относительно высшихъ сословій трудно теперь опредѣлить, если-бы и большая часть изъ нихъ отдавала дѣтей въ гимназію, какое направленіе болѣе соотвѣтствовало-бы имъ. Пока всѣ привыкли къ чиновничеству, и ученыхъ специалистовъ по заводскому дѣлу, по сельскому хозяйству и проч. не было изъ этого сословія, или было очень мало, потому что по прежнимъ условіямъ не было въ нихъ большой надобности. Но если бы дѣйствительно высшія сословія предпочли въ настоящее время реальное направленіе, то неужели на будущее время всѣ высшія мѣста по администраціи, по судопроизводству должны замѣщаться лицами изъ другихъ губерній. Вѣдь очень немногіе только родители, хотя бы и средства позволяли того, рѣшаются посылать дѣтей для первоначальнаго образованія въ другія губерніи, такъ какъ правильное воспитаніе всего легче давать въ семействѣ, а не въ казенныхъ пансіонахъ, которые находятся при нѣкоторыхъ гимназіяхъ.

Совѣтъ, послѣ всѣхъ сужденій о преобразованіи Пензенской гимназіи въ классическую или реальную *), пришелъ къ убѣжденію, что „по многочисленности учениковъ было бы сообразнѣе и для общества удовлетворительнѣе учредить въ г. Пензѣ гимназію состоящую изъ 7 классическихъ и 7 реальныхъ отдѣленій, тѣмъ болѣе, что въ IV или V классахъ должны существовать непремѣнно параллельные классы, а потому расходъ въ 377000 р., вычисленный по смѣтѣ, немного превышаетъ смѣту устава, если приложить къ ней расходы на параллельные классы, неизбѣжные по многочисленности“.

Достойны замѣчанія также постановленія педагогическаго совѣта по поводу обнародованнаго отчета о ревизіи Тамбовской гимназіи, произведенной вслѣдствіе извѣстной катастрофы съ воспитанникомъ гимназіи Горскимъ, убившимъ цѣлое семейство. Такъ какъ ревизія обнаружила и здѣсь недостатокъ педагогической дѣятельности въ образованіи юношества, то совѣтъ Пензенской гимназіи, войдя въ разсужденіе о воспитательныхъ средствахъ заведенія, пришелъ къ заключенію о необходимости всѣмъ членамъ совѣта участвовать въ дѣлѣ воспитанія, не ограничиваясь однимъ обученіемъ. А для этого полагалъ необходимымъ: 1) чтобы каждый преподаватель, не ограничиваясь однимъ спрашиваніемъ урока, входилъ въ положеніе ученика и не ставилъ дурной отмѣтки за незнаніе урока, не узнавши причины, почему ученикъ не приготовилъ урока; 2) вносить въ совѣтъ

---

*) **За классич. гимназію были:**

Директоръ
Инспекторъ
Протоіерей Бережковскій.
Преподаватели: Суворовъ, Аллендорфъ, Марпургъ, Дютрессель, Щепетильниковъ.

За реальную:

Прот. Пантелѣевскій.
Хохряковъ.
Кулезневъ.
Мерцаловъ.
Короваевъ.
Дмитріевскій.
Виноградовъ.
Грицкевичъ.
Васильевъ и Ваагъ.

отчетъ о сочиненіяхъ *); 3) контролировать учениковъ чрезъ выдаваемыя имъ таблички, требуя при возвращеніи ихъ подписи родителей въ удостовѣреніе того, что табель ученика объ успѣхахъ и поведеніи извѣстна руководителямъ ученика; 4) слѣдить за поведеніемъ учениковъ внѣ стѣнъ заведенія; 5) посѣщать занятія въ пансіонѣ, чтобы убѣждаться на опытѣ, на сколько исполнимы задаваемыя ученикамъ работы. Въ частности директоръ Шарбе обращалъ большое вниманіе на ходъ учебно-воспитательнаго дѣла въ заведеніи, самъ просматривалъ журналы преподавателей, требуя отъ нихъ большаго вниманія къ ученикамъ, на сколько оно выражается въ болѣе частомъ спрашиваніи учениковъ и выставленіи имъ отмѣтокъ. По иниціативѣ директора выработана была въ совѣтѣ очень важная въ педагогическомъ отношеніи мѣра—чтобы преподаватели не давали частныхъ уроковъ за три мѣсяца до начала испытаній, чѣмъ устранялось естественное подозрѣніе въ обществѣ о несправедливости членовъ совѣта въ оцѣнкѣ познаній учениковъ. Не забыто было и дѣло благотворительности; по поводу юбилея 1-й Казанской гимназіи въ средѣ членовъ совѣта состоялось рѣшеніе ежегодно жертвовать по двѣ стипендіи лучшимъ по успѣхамъ и бѣднымъ ученикамъ **); любительскій спектакль, устроенный въ пользу бѣдныхъ учениковъ, далъ гимназіи единовременно 185 рублей.

Общія замѣчанія о поведеніи учащихся.

За разсматриваемое нами время встрѣчается нѣсколько случаевъ довольно виднаго уклоненія отъ дисциплины, что едва-ли могло происходить только по винѣ заведенія. Мы

---

*) Преподаватель Зимницкій въ подобномъ докладѣ совѣту такъ отзывался о русскихъ сочиненіяхъ учениковъ старшихъ классовъ: 1-й недостатокъ—неграмотность въ работахъ IV и V кл., 2-й—недостатокъ мыслей и фактовъ, что происходитъ отъ малой начитанности учениковъ, обремененныхъ уроками, и вслѣдствіе бѣдности ученической библіотеки.

„По духу и характеру сочиненія отличаются серьезностью и благородствомъ мыслей и чувствъ. Въ нихъ не замѣтно ничего легкаго и фальшиваго въ отношеніи къ нравственно-религіозной, общественной и политической жизни“.

**) Первыми стипендіатами были: Дмитрій Мошковъ (уч. 3 кл.) и Николай Пушковъ (уч. 4 кл.)

разумѣемъ грустный фактъ оскорбленія дѣйствіемъ, нанесеннаго директору Шарбе ученикомъ VI класса Николаемъ Кузнецовымъ, и нѣкоторые другіе случаи грубости и дерзости воспитанниковъ гимназіи. По словамъ протокола педагогическаго совѣта отъ 5-го Декабря 1864 г., первый— заключался въ томъ, что ученикъ VI класса Николай Кузнецовъ въ зданіи старой гимназіи подбѣжалъ къ директору въ то время, когда онъ входилъ на лѣстницу, ударилъ его и тотчасъ убѣжалъ. Опредѣленіе совѣта было слѣдующее: „о происшедшемъ сообщить телеграммой Попечителю и дать знать полицейскому управленію для производства слѣдствія". Дѣло доходило до Министра, и окончилось увольненіемъ ученика. Такъ какъ виновный имѣлъ уже 20 лѣтъ, то по этому поводу послѣдовало Министерское распоряженіе— не терпѣть такого возраста учениковъ, если ихъ по успѣхамъ нельзя переводить. Циркуляръ Попечителя отъ 22-го Декабря усматриваетъ въ подобномъ фактѣ (циркуляръ вызванъ повторившимися случаями грубости и побоевъ учениками учителей) излишнюю снисходительность начальствъ учебныхъ заведеній при пріемѣ и обученіи воспитанниковъ и рекомендуетъ мѣры строгости. Слѣдуетъ однако замѣтить, что до устава 1864 г. ученики могли оставаться въ классѣ по три года, а частое увольненіе учениковъ возбуждало всегда нареканіе общества, и что наша гимназія не замедлила воспользоваться указаніемъ высшаго начальства: вскорѣ послѣ описаннаго факта изъ Пензенской гимназіи уволено 8 человѣкъ за неуживчивость и дурное поведеніе.

Въ нѣкоторую связь съ указанными мѣропріятіями должно быть поставлено и предписаніе Министра отъ 12-го Февраля 1866 г. о томъ, чтобы ученики отвѣчали учителямъ на урокахъ стоя.

Изъ другихъ проступковъ Пензенскихъ гимназистовъ слѣдуетъ упомянуть о грубой выходкѣ ученика IV кл. Крыловскаго, который во время урока стрѣлялъ картофелемъ въ учителя французскаго языка Дютресселя и потомъ грубо запирался въ своемъ проступкѣ. Ученикъ наказанъ былъ карцеромъ, но отецъ пострадавшаго обжаловалъ рѣшеніе

начальства предъ Попечителемъ округа, и когда впослѣдствіи самъ виновный сознался въ своемъ проступкѣ, отецъ просилъ у директора прощенія за себя и за сына. Въ другой разъ и противъ другаго преподавателя (Глазырина, учителя француз. яз.) возмутился весь IV классъ. Всѣ ученики встрѣтили учителя на лѣстницѣ и съ шиканьемъ и свистомъ провожали его въ классъ. По распоряженію инспектора за эту выходку весь классъ наказанъ былъ стояніемъ на колѣняхъ. На дознаніи никто не сознался, но указывали на ученика Батовскаго, какъ на искусника свистать. Весь IV классъ (кромѣ лучшихъ по успѣхамъ и поведенію) наказанъ былъ карцеромъ, и всѣмъ была убавлена отмѣтка въ поведеніи.

Переходъ гимназіи въ зданіе дворянскаго института.

Какъ выше было сказано институтъ былъ закрытъ по Высочайшему распоряженію 13-го Августа 1863 года, и въ это же время классы гимназіи были переведены въ зданіе института, но пребываніе гимназіи здѣсь продолжалось очень не долго, такъ какъ между Пензенскимъ дворянствомъ и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія возникли пререканія на счетъ условій передачи зданія института въ пользованіе гимназіи: между тѣмъ какъ первое желало передать домъ института для помѣщенія въ немъ гимназіи на условіяхъ временно-занимаемой квартиры, послѣднее требовало закрѣпощенія дома за гимназіею, выкупа и подъ этимъ только условіемъ соглашалось на значительный ремонтъ зданія. Коммиссія, собранная для разсмотрѣнія способовъ соединенія Пензенскаго дворянскаго института съ гимназіею, по обсужденіи, всѣхъ обстоятельствъ дѣла, пришла къ заключенію, что всего справедливѣе было бы исполнить это на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Зданіе Пензенскаго дворянскаго института съ усадебнымъ мѣстомъ, надворнымъ строеніемъ и всѣмъ принадлежащимъ ему имуществомъ передать въ пользованіе вѣдомству учебнаго округа, произведя оцѣнку на законномъ основаніи съ тѣмъ, чтобы

2) За отчисленіемъ изъ 4% ренты съ оцѣнки дома и имущества на ремонтъ и страхованіе 1%, на остальную сумму содержать столько воспитанниковъ (полагая на каждаго по 180 руб. въ годъ), сколько причтется.

3) Съ имѣющихся при институтѣ въ 4% билетахъ капиталовъ 57250 руб. и 3150 руб. отдавать ежегодно въ распоряженіе учебнаго вѣдомства на содержаніе пансіонеровъ соразмѣрно числу воспитанниковъ, помѣщенныхъ въ пансіонѣ.

4) Передавать въ учебное вѣдомство по мѣрѣ поступленія недоимокъ, числящихся на дворянскихъ имѣніяхъ по 1-е Января 1864 г., сумму потребную:

а) на застрахованіе дома института въ 1864 году	400 р. — к.
б) на погашеніе долга института. . . .	2149 р. 60 к.
в) на содержаніе до окончательнаго поступленія въ учебное вѣдомство состоящихъ нынѣ на лицо воспитанниковъ приблизительно.	3000 р. — к.
г) на содержаніе института.	378 р. — к.
д) на содержаніе 5 человѣкъ прислуги .	258 р. — к.
е) на содержаніе г. смотрителя. . . .	100 р. — к.
Всего. .	6285 р. 60 к.

Затѣмъ доходъ съ оставшейся суммы, обращенный въ $5\frac{1}{2}$ процентныя бумаги, употребить согласно его назначенію на увеличеніе числа воспитанниковъ.

5) Такимъ образомъ число воспитанниковъ должно быть разсчитано по количеству процентовъ съ цѣнности дома и капиталовъ, полагая на каждаго воспитанника по 180 р. въ годъ. При чемъ, если окажется возможность содержать болѣе 30 воспитанниковъ, то учебное начальство по своему усмотрѣнію можетъ на излишнихъ воспитанниковъ выдавать стипендіи.

6) Если бы учебное вѣдомство нашло болѣе удобнымъ не имѣть пансіона при гимназіи, то вмѣсто сего должно будетъ выдавать на предназначенное число воспитанниковъ сти-

пендіи по 180 р. въ годъ; но, какъ можетъ случиться, что число стипендіатовъ будетъ не всегда одинаковое и иногда менѣе предназначеннаго, то деньги, остающіяся въ этомъ случаѣ, должны поступать въ экономическій капиталъ.

7) Означенные воспитанники должны имѣть помѣщеніе въ домѣ института и обучаться въ гимназіи на правахъ казенныхъ пансіонеровъ.

8) Назначеніе дворянскихъ воспитанниковъ въ пансіонъ при гимназіи или стипендіатовъ, если пансіона не будетъ, должно производиться дворянствомъ по жребію во время губернскихъ съѣздовъ; списки должны быть предварительно составлены гг. уѣздными предводителями дворянства.

9) Право поступить въ пансіонъ при гимназіи или получать стипендіи должны имѣть только тѣ дѣти бѣднѣйшихъ дворянъ, которые записаны въ Пензенскую дворянскую родословную книгу.

10) Удаленіе дворянскихъ воспитанниковъ изъ заведенія за проступки должно быть производимо не иначе, какъ по сношенію съ губернскимъ предводителемъ дворянства и почетнымъ Попечителемъ.

11) Губернскому и уѣзднымъ предводителямъ дворянства, а также и почетному Попечителю предоставить право наблюдать за воспитаніемъ и содержаніемъ дворянъ-пансіонеровъ. Если будутъ замѣчены ими отступленія и безпорядки въ отношеніи содержанія сихъ воспитанниковъ, то губернскій и уѣздный предводители дворянства и почетный Попечитель имѣютъ право письменно сноситься съ директоромъ о прекращеніи найденныхъ упущеній, а въ случаѣ неудовлетворенія ихъ справедливыхъ требованій, сноситься съ Попечителемъ округа.

12) Затѣмъ испросить, чтобы существующій нынѣ сборъ на содержаніе института съ дворянскихъ имѣній съ 1-го Января 1864 года былъ прекращенъ: „Можетъ случиться,— говорилось въ дополненіи къ означенному проэкту—что Министерство Народнаго Просвѣщенія найдетъ нужнымъ измѣнить нѣкоторые пункты условія, на которомъ Пензенское дворянство согласно передать институтъ въ вѣдомство учеб-

наго округа. Вслѣдствіе сего Пензенское губернское дворянское собраніе уполномочиваетъ принять окончательное рѣшеніе г. губернскаго предводителя дворянства по соглашенію съ гг. уѣздными предводителями и депутатами, составлявшими проэктъ, и если бы по какимъ непредвидимымъ обстоятельствамъ гг. предводители дворянства не нашли возможнымъ достигнуть желаемаго соглашенія, то домъ института долженъ немедленно поступить въ завѣдываніе губернскаго предводителя дворянства, а доходы съ капиталовъ должны быть употребляемы согласно ихъ назначенію, выдавая пособіе для помѣщенія дѣтей въ другія учебныя заведенія согласно желанію родителей".

Соглашеніе однако, какъ и предвидѣлъ проэктъ, не состоялось, и Министерство Народн. Просв. не приняло домъ института на приложенныхъ условіяхъ. Постановленіе совѣта Министра по поводу означеннаго проэкта гласитъ слѣдующее:

„Предложенныя дворянствомъ условія не могутъ быть приняты по слѣдующимъ, какъ экономическимъ, такъ и педагогическимъ причинамъ:

1) Сумма, исчисленная дворянствомъ на содержаніе дома и воспитанниковъ въ предполагаемомъ пансіонѣ, слишкомъ незначительна, и потому учебному вѣдомству пришлось бы уплачивать недостающіе на то и другое расходы.

2) Передача учебному вѣдомству имущества института только въ пользованіе была бы отдачей онаго какъ бы въ арендное содержаніе и не можетъ быть допущена; притомъ, не принося опредѣленнаго дохода, имущество сіе не можетъ быть и оцѣнено по доходу.

3) Участіе дворянства въ управленіи пансіономъ сверхъ того участія, которое на основаніи существующихъ постановленій имѣютъ почетные попечители, не можетъ быть полезно въ педагогическомъ отношеніи, уронитъ власть и значеніе директора и поведетъ къ неминуемымъ пререканіямъ. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что Пенз. дворянское собраніе, на случай несогласія Министерства Народнаго Просвѣщенія на условія дворянства, уполномочило губернскаго

предводителя дворянства, по соглашеніи съ уѣздными предводителями и депутатами, составлявшими проэктъ условій, принять окончательное рѣшеніе, совѣтъ Министра полагалъ съ своей стороны предложить слѣдующія условія:

1) Передать навсегда Министерству Нар. Просв. зданіе института съ усадебнымъ мѣстомъ, надворнымъ строеніемъ, паркомъ, имуществомъ и капиталомъ института для помѣщенія въ помянутомъ домѣ Пензенской гимназіи.

2) За пользованіе домомъ, паркомъ и имуществомъ допускать въ гимназію къ обученію безплатно по назначенію дворянства 50 учениковъ, удовлетворяющихъ общимъ условіямъ поступленія въ гимназію.

3) Проценты съ вышеупомянутаго капитала употреблять, по назначенію дворянства, на выдачу стипендій тѣмъ изъ дворянскихъ учениковъ, которыхъ дворянство выберетъ стипендіатами, и въ томъ размѣрѣ, который опредѣлитъ дворянство.

4) Затѣмъ въ отношеніи управленія гимназіею оставить заведеніе это при общихъ постановленіяхъ.

5) На случай несогласія дворянства принять эти условія совѣтъ Министра полагалъ нынѣ же поручить г. управляющему Казанскимъ учебнымъ округомъ войти въ соображенія о помѣщеніи гимназіи въ домѣ училища, который по заявленію обозрѣвавшаго этотъ домъ г. члена совѣта, тайнаго совѣтника Постельса, безъ значительныхъ издержекъ можетъ быть приспособленъ къ помѣщенію въ немъ гимназіи".

Гимназія, дѣйствительно, и помѣщена была въ зданіи училища, въ половинѣ своего состава, между тѣмъ какъ другая половина классовъ оставалась въ собственномъ домѣ. Такое раздѣленіе заведенія, разумѣется, представляло очень важныя неудобства, тѣмъ не менѣе такое положеніе дѣла продолжалось до 1868 г., когда при гимназіи былъ открытъ пансіонъ, и гимназія окончательно перешла въ занимаемое ею теперь помѣщеніе.

Къ окончательной уступкѣ институтскаго дома въ собственность гимназіи дворянство было побуждено необходи-

мостью уплаты долга гимназіи, которой не выплачена была пожертвованная дворянствомъ сумма. Переписка по этому дѣлу продолжалась цѣлые десятки лѣтъ, пока наконецъ не закончилась означенною выше уступкою дома. Въ 1864 г. директоръ Шарбе доносилъ Попечителю, что „долгъ дворянства *) весьма ненадеженъ, п. ч. дворяне въ настоящее время сами по большей части находятся въ критическомъ положеніи, и почти всѣ должники и поручители за нихъ умерли или несостоятельны. А потому можно бы предложить дворянамъ перевести означенный долгъ на дворянскій институтъ „въ случаѣ, что они настоятъ на продажѣ или отдачѣ въ наймы институтскаго зданія“.

Только въ 1868 году 20 Мая домъ института былъ окончательно уступленъ гимназіи на правахъ временнаго владѣнія подъ условіемъ существованія пансіона **). По принятіи дома было приступлено къ ремонтированію его и имущества и примѣненію его къ новому назначенію. Часть институтскаго имущества, какъ напримѣръ, библіотека и физическій кабинетъ только въ концѣ 1879 года оконча-

---

*) 1168 руб. 28¼ к. Разсчетъ его по донесенію Шарбе отъ 11 Марта 1864 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ: „по дѣлу о количествѣ числящагося на Пензенскомъ дворянствѣ долга здѣшней гимназіи имѣю честь донести—писалъ директоръ Попечителю—что по разсмотрѣніи мною дѣлъ о пожертвованіи дворянами 45000 асс., а на серебро 12857 р. 14¼ к. поступило изъ Пензенскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія на пополненіе этого долга 10617 р. 47¾ к. и процентовъ на эту сумму, слѣдующихъ отъ Приказа 1346 руб. 82¼ к. Поступленіе это сдѣлано по 19 Марта 1847 года. Послѣ этого поступило изъ Приказа билетами на сумму 1071 р. 39 к., по которымъ ни капитала, ни процентовъ по ненадобности не получено, а они теперь обращены во вкладъ государственнаго банка. Слѣдов., всего съ дворянскаго пожертвованія поступило въ гимназію 11688 р. 86¾ к. и затѣмъ остается за дворянами 1168 р. 28¼ к.

**) Пункты 1 и 6-й Высочайше утвержденнаго въ 20 день Мая 1868 г. мнѣнія Государственнаго совѣта, какъ опредѣляющіе права Пензенскаго дворянства на зданіе, занимаемое нынѣ гимназіей, необходимо привести буквально:

1) „Согласно ходатайству Пензенскаго дворянства принять въ распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія, для помѣщенія Пензенской гимназіи, зданіе съ землею и прочее имущество бывшаго тамъ дворянскаго института, возложивъ на учебное вѣдомство обязанность устроить при сей гимназіи пансіонъ на основаніяхъ указанныхъ уставомъ гимназій.“

6) «Въ случаѣ упраздненія при Пензенской гимназіи пансіона по обстоятельствамъ, отъ мѣстнаго дворянства независящимъ, переданное гимназіи имущество бывшаго института возвратить въ распоряженіе Пензенскихъ дворянъ, безъ уплаты имъ за тѣ измѣненія, которыя могутъ быть сдѣланы въ этомъ имуществѣ, и за тѣ поврежденія, которыя неизбѣжны при пользованіи онымъ». А. С.

тельно переданы во владѣніе гимназіи. На ремонтъ дома, согласно утвержденнымъ смѣтамъ, было употреблено 12364 р. 29 к., на устройство пансіона, мебели, учебныхъ пособій и другихъ потребностей было употреблено 1440 руб. Расходы эти произведены на собственныя средства гимназіи, къ которымъ были причислены деньги, вырученныя отъ продажи дома гимназіи (6000 руб.).

Въ статистикѣ учащихся накапунѣ реформы гимназіи по уставу 1871 г. не замѣтно движенія. Выше было объяснено уменьшеніе числа учащихся къ концу 60-хъ годовъ, или, лучше сказать, временное возрастаніе его въ началѣ 1864 г. и въ концѣ 1863 г. обстоятельствами закрытія института, воспитанники котораго перешли въ гимназію; постепенно уменьшаясь къ 1868 г., число учащихся къ началу этого года было 282 и во второй половинѣ 284. Въ слѣдующемъ 1869 г. оно возрасло до 295 человѣкъ, при чемъ по классамъ было таковое распредѣленіе:

1868 годъ.	1-я половина.	2-я половина.
I классъ	44.	43.
II „	59.	61.
III „	40.	49.
IV „	52.	31.
V „	38.	43.
VI „	28.	21.
VII „	21.	26.
1869 годъ.		
I классъ	44.	41.
II „	62.	58.
III „	50.	61.
IV „	35.	46.
V „	43.	31.
VI „	23.	35.
VII „	27.	23.

По вѣроисповѣданію ученики раздѣлялись: православныхъ 274, католиковъ 2 и лютеранъ 8. По сословіямъ:

дворянъ и чиновниковъ 209, духовныхъ 2, городскихъ сословій 62, сельскихъ 7, иностранцевъ 4.

Окончило курсъ въ 1869 году 20 учениковъ: 1) *Салищевъ* Эрастъ съ золотою медалью, 2) *Коноваловъ* Александръ съ серебряною, 3) *Алексѣевъ* Александръ, 4) и 5) *Бегильдѣевы* Василій и Петръ, 6) *Бѣляевъ* Сергѣй, 7) *Вехтерштейнъ* Эдуардъ, 8) *Дормидонтовъ* Григорій, 9) *Микулинъ* Михаилъ, 10) *Мошковъ* Василій, 11) *Нестеровъ* Николай, 12) *Остроумовъ* Николай, 13) *Пантелѣевскій* Николай, 14) *Петровъ* Владиміръ, 15) *Поповъ* Ѳедоръ, 16) *Соковнинъ* Николай, 17) *Соколовъ* Александръ, 18) *Трофимовъ* Александръ, 19) *Хорьковъ* Николай и 20) *Швецовъ* Иванъ.

Переведено въ старшіе классы: изъ VI въ VII—16, въ VI—29, V—18, IV—39, III—47, II—36.

Учрежденіе пансіона.

Съ 15 Сентября 1868 г. былъ учрежденъ пансіонъ при гимназіи. Въ немъ было пансіонеровъ въ 1868 г. 38, въ 1-й половинѣ 1869 г. 47, во 2-й 60. При пансіонѣ до 2-й половины 1869 г. было два воспитателя, а со второй — три; съ открытія пансіона, при немъ состояли врачъ, фельдшеръ и экономъ. При пансіонѣ имѣется учебныхъ пособій 111 названій на сумму 418 р. и прочаго имущества на сумму 12969 р. 61½ к.

Состояніе учебныхъ пособій.

При гимназіи фундаментальная библіотека въ 1869 г. содержала 2197 названій въ 861 томахъ на сумму 10450 р. 47 коп.; въ физическомъ кабинетѣ состояло 114 приборовъ на сумму 2222 р. 81 коп., въ естественно-историческомъ кабинетѣ—121 назв., въ учительской библіотекѣ 338 названій въ 515 томахъ на 614 р. 55 к.

Дѣятельность педагогическаго совѣта.

Составъ педагогическаго совѣта въ послѣднее время представлялъ слѣдующія перемѣны:

1) Въ Августѣ 1869 г. назначенъ былъ преподавателемъ французскаго языка *Булье* на мѣсто переведеннаго въ Симбирскъ *Дютресселя*; воспитатель пансіона *Шафрановъ* уволенъ за болѣзнію; воспитателю *Егорову* поручено преподаваніе естественной исторіи; учителемъ исторіи назначенъ учитель Казанской 1-й гимназіи Александръ Игнатьевичъ *Анисимовъ*, пробывшій въ Пензѣ полгода и замѣщенный въ свою очередь преподавателемъ Вятской гимназіи Яковомъ Григорьевичемъ *Рождественскимъ*. Преподаваніе послѣдняго въ Пензенской гимназіи было довольно продолжительно и, по разсказамъ современниковъ, принесло хорошіе результаты, такъ какъ этотъ педагогъ обладалъ большою начитанностію въ своемъ предметѣ и увлекательностію разсказа. Законоучителемъ гимназіи 30 Декабря 1870 г. былъ назначенъ протоіерей *Лентовскій*. Преподаваніе французскаго языка снова перешло въ другія руки: къ исправленію должности учителя французскаго языка допущенъ Серпине, авторъ сочиненія, посвященнаго Государынѣ Императрицѣ „Choix des sermons et discours de le Métropolitain Philarète.“

Въ дѣятельности совѣта не доставало единодушія, что доказывается столкновеніемъ преподавателей съ директоромъ, на котораго была подана коллективная жалоба, вызвавшая ревизію инспектора казенныхъ училищъ Тимоѳеева. Окружное начальство приняло сторону начальника заведенія.

Занятія совѣта по прежнему состояли въ разсужденіи о поведеніи и успѣхахъ учащихся, въ обсужденіи учебно-воспитательныхъ мѣръ, предлагаемыхъ начальствомъ округа и т. д. Укажемъ на болѣе выдающіяся постановленія. Такъ, объ устройствѣ общихъ ученическихъ квартиръ въ протоколѣ отъ 7 Апрѣля 1869 г. говорится: „существованіе квартиръ невозможно для Пензы и не представляетъ никакихъ удобствъ, какъ показалъ опытъ 186³/₄ г., когда онѣ были устроены; скорѣе пансіонъ слѣдуетъ расширить, а ученическія квартиры ограничить двумя, тремя учениками, чтобы они имѣли семейный характеръ. Надзоръ же за квартирами гимназія принимаетъ разнообразный: увѣдомленіе

родителей, выдача табелей, отмѣтокъ о поведеніи и успѣхахъ и личныя справки на квартирахъ".

Что касается до поведенія учениковъ, обсуждавшагося въ совѣтѣ, то здѣсь мы встрѣчаемся съ довольно рѣзкими шалостями и случаями грубости преподавателямъ. Такъ, напримѣръ, ученикъ V кл. Н. *С.....въ*, по полученіи дурной отмѣтки по русскому языку, грубо отвѣтилъ преподавателю Зимницкому, что онъ самъ лучше умѣетъ оцѣнить свой отвѣтъ, чѣмъ преподаватель. Ученикъ С. наказанъ заключеніемъ въ карцерѣ на недѣлю и пониженіемъ отмѣтки въ поведеніи. Ученикъ VI класса *Л......въ* въ классное время участвовалъ въ проводахъ актрисы, за что виновному была сдѣлана угроза, что онъ будетъ уволенъ, если не выдержитъ экзамена для перевода въ слѣдующій классъ (Л. повторялъ уже курсъ VI класса). Ученикъ IV класса *Б......нъ* по полученіи дурной отмѣтки бросилъ журналъ на каѳедру учителя и громко произнесъ: „это настоящее свинство!... Послѣ этого я отколю такую штуку, что"... И на угрозу учителя замѣтилъ: „А ужъ я-то безъ обѣда не останусь!" Большинство членовъ совѣта высказалось за исключеніе ученика, директоръ предложилъ представить о проступкѣ Б. г. Попечителю округа. Ученикъ V класса *Р......нъ* (пансіонеръ) уволенъ изъ гимназіи за похищеніе казенной вещи. Ученикъ *Б........въ* участвовалъ вмѣстѣ съ другими на гуляньи въ скверѣ въ грубыхъ выходкахъ противъ учителя *Тимоѳеева*. Наконецъ, преподавателями было заявлено въ совѣтѣ о значительной манкировкѣ учениковъ VII клас. По опредѣленію совѣта всѣмъ ученикамъ сдѣлано было строгое внушеніе. Къ характеристикѣ поведенія учащихся слѣдуетъ также прибавить, что неизвѣстнымъ авторомъ написаны были стихи оскорбительнаго содержанія на нѣкоторыхъ изъ членовъ совѣта.

Успѣхи учениковъ разсматривались въ совѣтѣ чрезъ каждые два мѣсяца, и здѣсь составлялись статистическія свѣдѣнія на основаніи отмѣтокъ преподавателей. Такъ, за Октябрь и Ноября 1869 г. успѣшность учениковъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Въ I классѣ для 13 учениковъ 32 неудовлетворительныхъ отмѣтки (наиболѣе по математикѣ и географіи);
во II для 28—50
въ III „ 25—64 (при чемъ 13 по нѣм. и 12 по русск.)
„ IV „ 17—42 (20 по математикѣ).
„ V „ 11—19 (9 по математикѣ).
„ VI „ 18—36 (19 по математикѣ).
„ VII „ 9—20 (6 по математикѣ).

Общій итогъ неудовлетворительныхъ по разнымъ предметамъ для всѣхъ 297 уч. по Закону Божію—4, по математикѣ—78, по физикѣ—13, естественной исторіи—17, географіи—33, исторіи—10, русскому яз.—47, латин яз.—20, нѣмецк.—31.

Въ совѣтѣ также были выработаны, на основаніи циркулярнаго предписанія Попечителя округа, двѣ мѣры съ цѣлью поднятія учебно-воспитательнаго уровня заведенія. Это, во-первыхъ—устройство литературныхъ чтеній, которыя назначены были по вечерамъ въ субботу. Циркуляромъ предписывалось устраивать при гимназіи литературныя бесѣды, музыкальные вечера и пріучать учениковъ къ ремесламъ. Другое циркулярное предложеніе, бывшее предметомъ обсужденія въ совѣтѣ, касалось частныхъ уроковъ преподавателей своимъ ученикамъ. Даваніе частныхъ уроковъ признавалось не педагогичнымъ, нарушающимъ дѣло общей справедливости въ оцѣнкѣ учениковъ. Преподаватели новыхъ языковъ и отечественнаго предложили въ совѣтѣ замѣнить домашнія упражненія по языкамъ классными extemporalia, такъ какъ первыя обыкновенно являются не самостоятельными и, слѣдовательно, не достигаютъ предположенной цѣли.

Свѣдѣнія объ окончившихъ курсъ.

Въ послѣдніе два года передъ реформой гимназіи число окончившихъ курсъ было довольно значительно, а именно: въ 1870 г. окончило курсъ 18 человѣкъ и въ 1871 г.—20. Первый выпускъ былъ слѣдующій: Загоскинъ Николай

(въ настоящее время профессоръ Казанскаго университета) съ золотою медалью и *Бѣлинскій* Митрофанъ съ серебряною; безъ наградъ: *Александровскій* Николай, *Богдзевичъ* Петръ, *Веденѣевъ* Евгеній, *Денежкинъ* Василій, *Енгалычевъ* Павелъ, *Евсюковъ* Павелъ, *Колмачевскій* Леонардъ, *Кондрашовъ* Петръ, *Пеньковскій* Николай, *Петровъ* Петръ, *Работкинъ* Егоръ, *Селивановъ* Николай, *Фризе* Владиміръ, *Штемпель* Владиміръ, *Щепотинъ* Владиміръ и *Ягодинскій* Михаилъ.

Переводныя испытанія представляютъ слѣдующее процентное отношеніе: изъ 32 уч. VI кл. переведено 26 и 6 оставлено; изъ 25 уч. V кл. переведено 19, оставлено 6; изъ IV кл. (44 уч.) переведено 33, оставлено 11; изъ III кл. (60 уч.) переведено 47, оставлено 11 и 2 уволено; изъ II кл. (57 уч.) 43 переведено, 14 оставлено; изъ I клас. (43 уч.) 30 переведено и 13 оставлено.

Въ 1871 г. окончили курсъ: 1) *Заливацкій* Николай съ золотою медалью, 2) *Веніаминовъ* Дмитрій, 3) *Пушковъ* Николай, 4) *Шторхъ* Владиміръ и 5) *Ягодинскій* Павелъ— съ серебряными медалями. 6) *Александровъ* Сергѣй, 7) *Егоровскій* Семенъ, 8) *Бергъ* Алексѣй, 9) *Гейне* Владиміръ, 10) *Захарьинъ* Дмитрій, 11) *Ладыженскій* Михаилъ, 12) *Матвѣевъ* Иванъ, 13) *Микулинъ* Алексѣй, 14) *Мурзинъ* Аркадій, 15) *Романенко* Александръ, 16) *Сазоновъ* Никифоръ, 17) *Селивановъ* Иванъ, 18) *Смирновъ* Константинъ, 19) *Шелешковъ* Николай и 20) *Юматовъ* Александръ.

Главнѣйшія черты реформы гимназіи по уставу 1871 года.

Главнѣйшія и существенныя черты реформы гимназій по уставу 1871 года заключаются въ слѣдующихъ 11 пункт., указанныхъ въ объяснительной запискѣ г. Министра Народнаго Просвѣщенія:

1) При каждой гимназіи учреждается классъ приготовительный для дѣтей отъ 8 до 10 лѣтъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ усиливаются требованія относительно подготовки поступающихъ въ I кл. гимназій и прогимназій.

2) Курсъ VII кл. полагается на два года (въ настоящее время существуетъ отдѣльный VIII классъ).

3) Какъ въ составѣ учебнаго курса, такъ и въ распредѣленіи уроковъ по предметамъ и по классамъ произведены нѣкоторыя перемѣны съ цѣлію болѣе сосредоточить умственныя силы учащихся на главнѣйшихъ предметахъ гимназическаго курса (древнихъ языкахъ и математикѣ) и придать сему послѣднему большую серьезность, постепенность и послѣдовательность.

4) Учителямъ предоставляется, буде имѣютъ на то право, давать уроки и по нѣсколькимъ предметамъ, и напротивъ, нѣкоторые изъ предметовъ, нынѣ соединенныхъ въ однѣхъ рукахъ, могутъ быть раздѣлены.

5) Воспитаніе и обученіе въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ поставляется въ ближайшую связь между собою посредствомъ привлеченія директоровъ и инспекторовъ къ преподавательской, а учителей къ воспитательской дѣятельности.

6) Матеріальное положеніе учителей улучшено: а) предоставленіемъ возможности болѣе заслуженнымъ и опытнымъ изъ нихъ получать сравнительно высшіе оклады жалованья; б) назначеніемъ учителямъ отечественнаго и древнихъ языковъ особаго вознагражденія за исправленіе письменныхъ упражненій учениковъ; в) предоставленіемъ въ пользу учителей-экзаменаторовъ особаго сбора съ постороннихъ лицъ, подвергающихся испытанію въ гимназіяхъ; 2) освобожденіемъ отъ платы за ученіе въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ сыновей какъ учителей сихъ заведеній, такъ и прочихъ должностныхъ лицъ, служащихъ при среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народн. Просвѣщенія.

7) Произведены перемѣны въ опредѣленіи: а) состава педагогическихъ совѣтовъ (привлечены къ участію надзиратели, воспитатели и преподаватели параллельныхъ классовъ и сверхштатные); б) порядка совѣщаній и дѣлопроизводства (кромѣ общихъ собраній назначались классныя коммиссіи) и в) предметовъ вѣдомства (часть хозяйственная отошла отъ совѣта въ отдѣльный комитетъ), а также и въ распре-

дѣленіи сихъ послѣднихъ на подлежащіе окончательному утвержденію или самихъ педагогическихъ совѣтовъ, или же высшаго начальства.

8) Сдѣланы нѣкоторыя перемѣны въ опредѣленіи значенія и обязанностей директора (директоръ представляетъ чиновниковъ не только къ наградамъ, но и къ пособіямъ изъ спеціальныхъ средствъ заведенія. Послѣднее прежде дѣлалось по постановленію совѣта и представляло большія неудобства и ставило директора въ неловкое положеніе).

9) Относительно пріема учениковъ въ V кл. изъ прогимназіи, равно и вышедшихъ добровольно изъ гимназіи, назначенъ трехъ-мѣсячный срокъ вмѣсто прежнихъ шести мѣсяцевъ.

10) Относительно пансіоновъ при гимназіяхъ сдѣланы слѣдующія перемѣны: а) дозволяется оставаться въ пансіонѣ и ученикамъ высшихъ трехъ классовъ; б) комплектъ учениковъ каждаго пансіона не ограничивается 80-ю, какъ было постановлено въ уставѣ 1864 г., а опредѣляется соразмѣрно съ помѣщеніемъ; в) принимать вновь въ пансіоны дозволяется дѣтей отъ 8 до 15 лѣтъ включительно; г) число воспитателей не опредѣляется; д) при пансіонѣ учреждается больница съ фельдшеромъ и е) если окажется необходимымъ, назначается особый бухгалтеръ.

11) Облегчены условія для пріобрѣтенія сословіями, обществами и частными лицами права избранія почетныхъ попечителей гимназій и прогимназій съ предоставленіемъ сего права и земствамъ, и возстановлены тѣ права почетныхъ Попечителей, коими они пользовались по уставу 1828 года.

Новый уставъ въ Пензенской гимназіи засталъ прежнихъ дѣятелей. Къ нимъ впослѣдствіи присоединились преподаватели: греческаго яз. Сатурновъ и математики Егоровъ Өедоръ, назначенный потомъ воспитателемъ пансіона.

Вмѣстѣ съ тѣмъ открытіе прогимназіи въ Пензѣ въ 1871 г. отвлекло отъ гимназіи нѣкоторыхъ преподавателей. Туда перешли А. Ивановъ, Глѣбовъ и Мерцаловъ, назначенный инспекторомъ прогимназіи. Многія изъ указанныхъ выше

измѣненій въ устройствѣ заведенія по уставу 1871 г. послѣдовали въ томъ же году. Онѣ заключались въ слѣдующемъ:

1) Введенъ греческій языкъ въ 3 кл., и преподаваніе его поручено было Сатурнову.

2) Избраны и утверждены классные наставники: въ VII и основн. V кл.—директоръ, который взялъ на себя преподаваніе въ VII кл. латин. яз.; въ VI классѣ—преподаватель Зимницкій; въ V—Егоровъ, въ IV—Рождественскій, въ III—Сатурновъ; въ двухъ низшихъ классахъ инспекторъ, который принялъ на себя преподаваніе географіи въ первыхъ трехъ классахъ. Преподавателемъ въ приготовительномъ классѣ опредѣленъ Н. Н. Ивановъ, недолгое пребываніе котораго въ гимназіи успѣло принести хорошіе результаты.

3) Продолжительность учебныхъ часовъ измѣнена съ 1¼ ч. на 55 минутъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Списки окончившихъ курсъ въ Пензенской гимназіи съ 1838 года по 1889 годъ.

№№ по порядку.	Годъ, имя и фамилія.	Замѣтки о дальнѣйшей судьбѣ питомцевъ гимназіи *).
	1838-й годъ.	
1	Воронинъ.	
	Лысовъ.	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.
	Алферьевъ.	
	Надеждинъ.	
5	Порѣцкій.	
	Прейсъ.	
	Поповъ.	
	Успенскій.	
	Зейдлеръ.	
10	Михайловъ.	
	Чемесовъ.	Занимается сельск. хозяйств. въ имѣніи.
	1839-й годъ.	
	Антоновъ.	Умерли.
	Бетюцкій.	

Примѣчаніе. Въ первые годы по преобразованіи гимназіи по уставу 1828 года не было выпусковъ.

*) Замѣтки о дальнѣйшей судьбѣ питомцевъ гимназіи сдѣланы редакціей на основаніи частныхъ свѣдѣній; весьма желательно, чтобы при послѣдующей разработкѣ исторіи гимназіи эти замѣтки получили особенное развитіе, ибо какъ вообще для характеристики заведенія, такъ и въ частности для оцѣнки пользы, приносимой заведеніемъ обществу, они имѣютъ весьма важное значеніе. Собираніе свѣдѣній о дальнѣйшей судьбѣ питомцевъ заведенія составляетъ одну изъ самыхъ трудныхъ задачъ для историка. Желательно, чтобы лица, окончившія курсъ въ Пензенской гимназіи доставляли въ формѣ частныхъ писемъ на имя директора гимназіи точныя свѣдѣнія о себѣ и близко извѣстныхъ товарищахъ; желательно получить и разныя воспоминанія о гимназіи въ родѣ тѣхъ, кои доставлены г. Максимовымъ, однокурсникомъ Бѣлинскаго, и о коихъ упоминается въ настоящемъ очеркѣ. Записки эти будутъ аккуратно подшиваться къ особому дѣлу и впослѣдствіи для историка гимназіи составятъ весьма цѣнный матеріалъ. А. С.

15	Бобровъ.	
	Загибаловъ.	
	Колпашниковъ.	
	Леонтьевъ.	
	Поповъ.	
	Татариновъ.	Дѣйствит. Стат. Сов. Докторъ. Служилъ при посольствѣ въ Китаѣ. Умеръ.
20	Чулковъ.	
	1840-й годъ.	
	Головинъ.	
	Кейпинъ.	
	Магзигъ.	Былъ Директ. Д-та Сельск. Хозяйст. Умеръ
	Микулинъ.	
25	Назарьевъ.	
	Поповъ.	
	Поляковъ.	
	Сабуровъ.	
	1841-й годъ.	
	Гавриловъ Павелъ.	
30	Иванисовъ Александръ.	
	Кротковъ Александръ.	Умерли.
	Кротковъ Дмитрій.	Умерли.
	Кротковъ Иванъ.	Умерли.
	Ломбарди Өедоръ.	Умерли.
35	Олферьевъ Николай.	Тайн. Сов. служитъ въ Мин. Вн. Дѣлъ.
	Савиновъ Георгій.	
	1842-й годъ.	
	Баженовъ Андрей.	
	Ильинъ Николай.	
	Крюгеръ Иванъ.	
40	Михайловскій Дмитрій.	
	Надеждинъ Григорій.	
	Неклюдовъ Дмитрій.	
	Павловъ Александръ.	

	Поповъ Иванъ.	
45	Смирновъ Иванъ.	
	Смирновъ Павелъ.	
	Чаевъ Владиміръ.	
	Чесницкій Лаврентій.	
	1843-й годъ.	
	Биткинъ Өедоръ.	
50	Поповъ Михаилъ.	
	Раевскій Владиміръ.	
	Сартори Владиміръ.	Стар. Сов. Сарат. Губ. Правл.
	Фризе Исидоръ.	Умеръ.
	Ефремовъ Петръ.	
55	Котовъ Михаилъ.	
	Семибратовъ Василій.	Былъ штатнымъ смотрителемъ Городищенскаго уѣздн. училища.
	1844-й годъ.	
	Мерцаловъ Петръ.	Былъ директоромъ Саратов. реал. учил.
	Полежаевъ Петръ.	
	Фризе Эмилій.	Умеръ.
60	Рыбушкинъ Иванъ.	
	1845-й годъ.	
	Бахвостовъ Иванъ.	
	Бѣляевъ Александръ.	Старшій врачъ въ Оренбургѣ.
	Максимовъ Александръ.	
	Мерцаловъ Дмитрій.	
65	Корниловъ Михаилъ.	
	Кирьяковъ Михаилъ.	
	Быковъ Федоръ.	Служилъ въ Сенатѣ.
	1846-й годъ.	
	Клушинъ Александръ.	
	Островидовъ Констант.	Тайн. Сов. Былъ управляющимъ дѣлами Кавказскаго комитета.
70	Черкасовъ Михаилъ.	

	Чулковъ Маркъ.	
	Тарбѣевъ Николай.	
	1847-й годъ.	
	Горизонтовъ Алексѣй.	Дѣйств. Стат. Сов. Управляющій Симб. контр. палатою.
	Загорскій Василій.	
75	Мацкевичъ Иванъ.	Умеръ.
	Черкаевъ Давыдъ.	
	Шерстневскій Иванъ.	Врачъ.
	Илышевъ Иванъ.	
	Корчакъ Николай.	
80	Тарховъ Павелъ.	
	Ходукинъ Иванъ.	
	Власенковъ Николай.	Умеръ.
	Мономаховъ Владиміръ.	Мировой судья.
	Шмиде Карлъ.	
85	Мотовъ Всеволодъ.	
	Шевелевъ Константинъ.	
	Новиковъ Владиміръ.	
	1848-й годъ.	
	Стекловъ Николай.	
	Шевелевъ Василій.	
	Шелешковъ Михаилъ.	Умеръ.
90	Юшковъ Константинъ.	Мировой судья.
	Князевъ Александръ.	Былъ посломъ въ Персіи. Умеръ.
	1849-й годъ.	
	Гавриловъ Иванъ.	
	Дасюкевичъ Александр.	Умеръ.
95	Лысовъ Сергѣй.	
	Петровъ Веніаминъ.	
	Рогожинъ Степанъ.	
	Собакинъ Василій.	
	Шмиде Александръ.	
100	Губановъ Иванъ.	

	Таліевъ Егоръ.	
	Серебряковъ Михаилъ.	
	Фроловъ Яковъ.	
	Выпуска 1850 года мы не могли отыскать.	
	1851-й годъ.	
	Голубевъ Александръ.	
105	Калмыковъ Дмитрій.	Былъ въ военной службѣ. Умеръ.
	Калмыковъ Николай.	Былъ въ военной службѣ. Умеръ.
	Масловъ Рафаилъ.	
	Поляковъ Иванъ.	
	Таптуновъ Өедоръ.	
110	Дубровскій Василій.	Врачъ въ г. Рыбинскѣ.
	Курбатовъ Николай.	
	1852-й годъ.	
	Антоновъ Николай.	
	Горскій Дмитрій.	
	Громницкій Михаилъ.	Товар. прокурора Московск. суд. пал., а нынѣ присяжн. повѣр.
115	Деминъ Иванъ.	Умеръ.
	Еремѣевъ Павелъ.	
	Дубровскій Александръ.	Врачъ. Умеръ.
	Кабаневскій Иванъ.	Умеръ.
	Клагесъ Николай.	Старшій врачъ въ земск. больницѣ въ г. Калугѣ.
120	Кротковъ Василій.	
	Мельгуновъ Григорій.	Былъ профес. СПБ. универс. Умеръ.
	Муравьевъ Владиміръ.	
	Петровъ Александръ.	Врачъ.
	1853-й годъ.	
	Съ правомъ на чинъ 14 класса:	
	Адикаевскій Алексѣй.	Старш. сов. въ Мин. Внутр. Дѣлъ.
	Полубояриновъ Ал—дръ.	Почетный мировой судья. Умеръ.
125	Ушаковъ Юрій.	Заним. сельск. хоз. въ имѣніи.

	Съ общими гимназическими правами:	
	Гнѣдышевъ Александръ.	
	Орловъ Александръ.	
	Горскій Иванъ.	
130	Корнеліевъ Николай.	Мировой судья въ Борисов.
	Поповъ Александръ.	
	Савиновъ Всеволодъ.	
	Кошко Вильгельмъ и Степанъ.	
135	Ушаковъ Алексѣй.	Былъ Секретаремъ Дворян. Собр. Умеръ.
	Павловъ Всеволодъ.	
	Перлинъ Борисъ.	Врачъ.
	Штольцъ Өедоръ.	Помощн. Инспектора Врачебной Управы въ Пензѣ; онъ же гимназич. врачъ.
	1854-й годъ.	
	Адикаевскій Василій съ правомъ на чинъ 14 класса.	Дѣйств. Статск. Сов. Членъ Управл. по дѣламъ печати.
	Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена:	
140	Недошивинъ Иванъ съ серебряною медалью.	
	Ахматскій Петръ.	
	Миртовскій Михаилъ.	
	Поляковъ Порфирій.	
	Прозинъ Николай.	Врачъ въ г. Пензѣ.
145	Черняевъ Павелъ.	
	Парамоновъ Александр.	Прокуроръ Окр. Суда въ Астрахани.
	Орловъ Александръ.	
	Кабаневскій Яковъ.	Умеръ.
	Съ общими гимназическими правами:	
	Болдыревъ Николай.	
150	Вишневскій Николай.	Мировой судья въ г. Чембарѣ.
	Внуковъ Дмитрій.	
	Дмитріевъ Павелъ.	
	Дубровскій Василій.	Врачъ.
	Караковозъ Николай.	

155	Кудрявцевъ Иванъ.	
	Лысовъ Митрофанъ.	
	Мерцаловъ Иванъ.	
	Рейтаровъ Николай.	Былъ штатн. смотрителемъ въ Темниковскомъ уѣздн. училищѣ. Умеръ.
	Суетинъ Иванъ.	
160	Худяковъ Викторъ.	Умеръ.
	1855-й годъ.	
	Недошивинъ Михаилъ съ серебряною медалью.	
	Съ правомъ поступленія въ университетъ безъ экзамена:	
	Андожскій Василій.	Старшій городск. врачъ въ Одессѣ.
	Легошинъ Николай.	Городовой врачъ въ Пензѣ; онъ же состоитъ врачемъ во 2-й гимназіи.
	Лубкинъ Александръ.	
165	Нѣмчиновъ Аркадій.	
	Савиновъ Илья.	
	Семеновъ (Поповъ) Иван.	Штатн. смотр. въ г. Городищѣ.
	Циммерманъ Павелъ.	
	Циммерманъ Ѳеодоръ.	
170	Петерсонъ Григорій.	Уѣздный врачъ.
	Бѣляевъ Николай.	Почетн. мир. судья въ Чембарѣ и непр. членъ Чемб. уѣзд. по кр. дѣл. Присут.
	Васильевъ Левъ.	
	Коломейцевъ Григорій.	Умеръ.
	Мухановъ Святославъ.	
175	Островидовъ Евгеній.	Умеръ.
	Съ свидѣтельствами объ окончаніи курса;	
	Германъ Павелъ.	Врачъ. Умеръ.
	Новиковъ Михаилъ.	Дѣлопроизводитель Врачебн. Отд.
	1856-й годъ.	
	Недошивинъ Аполлонъ съ серебряною медалью.	
	Мясоѣдовъ Николай съ похвальнымъ листомъ	Сенаторъ.

180	Тюльпинъ Петръ съ похвальнымъ листомъ	
	Альбинъ Юлій.	
	Васильевъ Сергѣй.	
	Гіероглифовъ Викторъ.	
	Карпинскій Алексѣй.	
185	Краузе Александръ.	
	Леонтьевъ Θедоръ.	
	Островидовъ Петръ.	
	Петровъ Дмитрій.	
	Чумаковъ Θедоръ.	
190	Шерстневскій Николай.	Умеръ.
	1857-й годъ.	
	Васильевъ Михаилъ съ серебряною медалью.	
	Китаевъ Александръ съ серебряною медалью.	
	Хохряковъ Василій съ серебряною медалью.	
	Ваагъ Александръ.	Былъ учителемъ. Утонулъ.
195	Кулаевскій Михаилъ.	
	Фроловъ Владиміръ.	
	Ягнъ Петръ.	
	Вальковскій Дмитрій.	
	Каракозовъ Александръ.	
200	Николаевъ Николай.	
	Сушковъ Григорій.	Умеръ.
	Безродно Василій.	
	Ларіоновъ Петръ.	
	Семеновъ Иванъ.	
	1858-й годъ.	
205	Авксентьевъ Иванъ съ серебряною медалью.	
	Байковскій Константинъ съ серебряною медалью.	

	Загоскинъ Михаилъ.	
	Затмиловъ Александръ.	Служ. въ Казен. палатѣ.
	Мухановъ Анатолій.	
210	Николаевъ Петръ.	
	Терентьевъ Павелъ.	
	Хохряковъ Павелъ.	
	Эггерсъ Викторъ.	Нотаріусъ въ Москвѣ.
	1859-й годъ.	
	Таганцевъ Николай съ серебряною медалью.	Проф СПБ. университета. Сенаторъ.
215	Андожскій Алексѣй.	Служ. въ отдѣл. Госуд. банка. Умеръ.
	Баумъ Оттонъ.	Завѣдующій казен. садомъ въ г. Вѣрномъ.
	Вышеславцевъ Ал-дръ.	
	Жебровскій Матвѣй.	
	Заринъ Андрей.	
220	Затмиловъ Дмитрій.	Умеръ.
	Затмиловъ Яковъ.	Служ. въ Общ. Пенз. взаимн. кр. Умеръ.
	Лей Эдуардъ.	
	Лысовъ Владиміръ.	Служ. по Мин. Юст. Умеръ.
	Страусъ Максимъ.	Маклеръ въ СПБ.
225	Суховъ Александръ.	Былъ въ г. Таганрогѣ прокуроромъ.
	1860-й годъ.	
	Лицкій Владиміръ съ серебряною медалью.	Товар. оберъ-прокур. Угол. Касс. Депар.
	Вальтеръ Михаилъ.	
	Вышеславцевъ Өедоръ.	
	Войноральскій Порфирій	
230	Хлѣбниковъ Николай.	Былъ профессоромъ Кіевс. унив. Умеръ.
	Хрущевъ Николай.	
	Чекалинъ Өедоръ.	Мировой судья въ г. Кузнецкѣ.
	Шилль Владиміръ.	Врачъ.
	Ваагъ Христіанъ.	Былъ воспит. при пансіонѣ Пензенской гимназіи. Умеръ.
235	Юрасовъ Дмитрій.	
	Загибаловъ Максимъ.	

	Каракозовъ Дмитрій.	Повѣшенъ.
	Федосѣевъ Павелъ.	„
	Семеновъ (Поповъ) Петр.	Предсѣд. Съѣзда миров. суд. въ г. Пензѣ.
	1861-й годъ.	
240	Краевскій Дмитрій.	
	Германъ Петръ.	Служ. въ Каз. учебн. округѣ.
	Авксентьевъ Дмитрій.	Частный повѣр. въ г. Пензѣ.
	Безсчетовъ Иванъ.	Былъ учит. уѣзд. учил. въ Сарат. губ.
	Богословскій Михаилъ.	Умеръ.
245	Дураковъ Николай.	
	Карачаровъ Владиміръ.	Членъ Камен.-Подольск. Окр. Суда.
	Китаевъ Михаилъ.	Служитъ въ Пенз. Акц. Управл.
	Нечаевъ Петръ.	Умеръ.
	Элпидовъ Петръ.	Вице-директ. Департ. Мин. Юст.
250	Великановъ Александръ.	Мировой судья Инсар. уѣзда.
	Муравьевъ Дмитрій.	
	Маршевъ Александръ.	Чинов. Минист. Финанс. въ Астрахани.
	Штольцъ Карлъ.	Секретарь Пенз. Статист. Комит.
	1862-й годъ.	
	Размадзе Александръ съ золотой медалью.	Проф. теоріи музыки въ Москов. консерв.
255	Вышеславцевъ Петръ съ серебряною медалью.	
	Березинъ Константинъ съ серебряною медалью.	Членъ Тульск. Окруж. Суда.
	Книперъ Аркадій.	
	Коломейцевъ Николай.	Умеръ.
	Кротковъ Ѳедоръ.	Умеръ.
260	Бѣлоярцевъ Ардальонъ.	
	Костинъ Николай.	Б. помощ. кл. наст. въ Пенз. м. прогим. Утонулъ.
	Лебедевъ Яковъ.	
	Леонтьевъ Иванъ.	Смотритель училищъ.
	Маршевъ Иванъ.	Начальн. стан. на желѣзн. дор.
265	Потаповъ Ѳедоръ.	

	Субочевъ Степанъ.	Умеръ.
	Томсонъ Николай.	Акцизн. чин. въ Нижн. Ломовѣ.
	Катковъ Николай.	Умеръ.
	1863-й годъ.	
	Элпидовъ Николай съ правомъ на чинъ 14 класса.	Умеръ.
270	Ермоловъ Николай съ серебряною медалью.	
	Акимовъ Алексѣй.	
	Архангельскій Ал-ндръ.	
	Егоровъ Петръ.	
	Заварицкій Петръ.	
275	Нечаевъ Николай.	
	Пантелѣевскій Николай.	Былъ мир. суд. въ г. Пензѣ. Умеръ.
	Подладчиковъ Яковъ.	Былъ предсѣд. Чемб. земск. упр. Умеръ.
	Романовскій Андрей.	Судебн. слѣдов. въ г. Симбирскѣ.
	Андреевъ Александръ.	
280	Андреевъ Михаилъ.	
	Звонковъ Михаилъ.	
	Кольманъ Давыдъ.	
	Образцовъ Адріанъ.	
	1864-й годъ.	
	Звѣздочетовъ Аполлонъ.	Профессоръ.
285	Комаровъ Борисъ.	Управл. акцизн. сборами.
	Легошинъ Александръ.	
	Нейдикъ Николай.	Членъ Окр. Суда въ Одессѣ.
	Панчулидзевъ Павелъ.	Секретарь посольства въ Бернѣ.
	Поповъ Митрофанъ.	
290	Протопоповъ Петръ.	
	Суховъ Сергѣй.	
	Фалинъ Викторъ.	
	Хрущовъ Михаилъ.	

	1865-й годъ.	
	Покровскій Максимъ съ золотою медалью.	
295	Булычевъ Иванъ съ серебряною медалью.	Умеръ
	Гвоздевъ Викторъ.	
	Жуковъ Василій.	Зан. сельск. хозяйств. въ им. Сарат. г.
	Кишенскій Федоръ.	Присяжный повѣренный. Умеръ.
	Кузьминъ Викторъ.	Землевладѣлецъ Мокшанскаго уѣзда.
300	Лысовъ Владиміръ.	Членъ Окруж. Суда въ Луцкѣ.
	Писаревъ Петръ.	Учитель 4-й Московской гимназіи.
	Панчулидзевъ Владим.	Участк. мир. суд. въ Петровскомъ у.
	Тимоѳеевъ Александръ.	Землевладѣлецъ Пензенскаго уѣзда.
	Уваровъ Михаилъ.	
305	Ходневъ Владиміръ.	Предсѣдатель Московск. уѣздн. съѣзда мировыхъ судей.
	Богомоловъ Иванъ.	
	Остроумовъ Иванъ.	Былъ учител. Оренб. кадетск. корп.
	Кузьминъ Илья.	Умеръ.
	Страусъ Робертъ.	Служ. въ банкирск конторѣ въ СПБ.
	1866-й годъ.	
310	Барсуковъ.	
	Буслаевъ.	
	Веденѣевъ.	
	Добронравовъ Дмитрій.	Б. учит. Пенз. мужской прогимназіи.
	Кантовъ.	
315	Кипарисовъ.	
	Салищевъ.	Врачъ.
	Трояновъ.	Врачъ.
	Ходневъ.	
	Янушковскій.	
	1867-й годъ.	
320	Игольниковъ Василій съ серебряною медалью.	Умеръ.
	Салищевъ Евгеній съ серебряною медалью.	Служитъ въ земствѣ.

	Шторхъ Николай.	Умеръ отъ чахотки.
	Баумъ Эдуардъ.	Областной лѣсничій Семирѣченской обл.
	Бѣлоярцевъ Магистріан.	
325	Виѳанскій Владиміръ.	Умеръ.
	Ивановъ Евстафій.	Врачъ.
	Комаровъ Михаилъ.	Врачъ въ Казан. губ.
	Коноваловъ Николай.	Врачъ въ Сарат. г. Умеръ отъ чахотки.
	Лимбергъ Ѳедоръ.	Врачъ.
330	Никулинъ Адріанъ.	Товарищъ прокурора.
	Поповъ Дмитрій.	
	Украинцевъ Николай.	
	Федеръ Владиміръ.	Присяжный повѣренный.
	Щстининъ Александръ.	Б. мировымъ судьей въ г. Чембарѣ.
335	Новиковъ Алексѣй.	Врачъ.
	Юматовъ Петръ.	Умеръ.
	Павловъ Михаилъ.	Товарищъ прокурора.
	Финогѣевъ Владиміръ.	Врачъ.
	1868-й годъ.	
	Ковалевъ Владиміръ съ серебряною медалью.	Учитель пригот. кл. Пензен. 1-й гимназ.
340	Демчинскій Николай.	Присяжн. повѣренный и штат. инженеръ Мин. Пут. Сообщ.
	Кавторинъ Михаилъ.	Почетн. мировой судья Инсар. у.
	Кораціо Ѳедоръ.	Умеръ чумой въ Астрахани. Б. врачъ.
	Косолаповъ Василій.	Учитель Сарат. реальн. училища.
	Козловъ Левъ.	Присяжный повѣренный.
345	Пеньковскій Викторъ.	Докторъ въ Алатырѣ. Умеръ отъ чахотки.
	Раевскій Игорь.	Умеръ.
	Суровцевъ Николай.	
	Станевичъ Оскаръ.	Врачъ въ г. Пензѣ.
	Успенскій Николай.	Товарищъ прокурора въ г. Пензѣ.
	1869-й годъ.	
350	Салищевъ Эрастъ съ золотою медалью.	Прозекторъ Мед.-Хирург. Академіи.
	Коноваловъ Александръ съ серебряною медалью.	

	Алексѣевъ Александръ.	Судебн. слѣдов. въ г. Инсарѣ.
	Бегильдѣевы Василій и Петръ.	
355	Бѣляевъ Сергѣй.	Утонулъ студентомъ.
	Вехтерштейнъ Эдуардъ.	Членъ Окружнаго Суда въ г. Радомѣ.
	Дормидонтовъ Григорій.	Экстраординарный профес. Казан. унив.
	Микулинъ Михаилъ.	Контролеръ движенія Морш.-Сызр. ж. д.
	Мошковъ Василій.	
360	Нестеровъ Николай.	Умеръ.
	Остроумовъ Николай.	
	Пантелѣевскій Николай.	Нач. Воронеж. техн. жел.-дор. учил.
	Петровъ Владиміръ.	Умеръ.
	Поповъ Федоръ.	Судебный слѣдователь въ г. Пензѣ.
365	Соковнинъ Николай.	Умеръ.
	Соколовъ Александръ.	
	Трофимовъ Александръ	Товарищъ прокур. въ г. Вольскѣ.
	Хорьковъ Николай.	Инженеръ на Кавказѣ.
	Швецовъ Иванъ.	Мировой судья.
	1870-й годъ.	
370	Загоскинъ Николай съ золотою медалью.	Ординарный профессоръ въ Казан. унив.
	Бѣлинскій Митрофанъ съ серебряною медалью.	
	Александровскій Никол.	
	Богдзевичъ Петръ.	
	Веденѣевъ Евгеній.	Инженеръ на Кавказѣ.
375	Денежкинъ Василій.	
	Енгалычевъ Павелъ.	
	Евсюковъ Владиміръ.	
	Колмачевскій Леонардъ.	Профессоръ въ Харьковѣ.
	Кондрашовъ Петръ.	
380	Пеньковскій Петръ.	Умеръ холерой.
	Петровъ Петръ.	Врачъ въ Казанской губерн.
	Работкинъ Георгій.	Членъ уѣздной земской упр. въ г. Пензѣ.
	Селивановъ Николай.	Товарищъ прок. С.-Пет. Окруж. Суда.

	Фризе Владиміръ.	Судебный слѣдователь Пензенск. губ.
385	Штемпель Владиміръ.	
	Щепотинъ Владиміръ.	
	Ягодинскій Михаилъ.	Врачъ.
	1871-й годъ.	
	Заливацкій Николай съ золотою медалью.	
	Веніаминовъ Дмитрій съ серебряною медалью.	Военный врачъ.
390	Пушковъ Николай съ серебряною медалью.	Учитель прогимназіи въ г. Алатырѣ.
	Шторхъ Владиміръ съ серебряною медалью.	Земскій врачъ.
	Ягодинскій Павелъ съ серебряною медалью.	
	Александровъ Сергѣй.	Мировой судья.
	Егоровъ Семенъ.	
395	Бергъ Алексѣй.	Мировой судья въ г. Варшавѣ.
	Гейне Владиміръ.	
	Захарьинъ Дмитрій.	Учитель Пензенской 1-й гимназіи.
	Ладыженскій Михаилъ.	
	Матвѣевъ Иванъ.	
400	Микулинъ Алексѣй.	Морякъ.
	Мурзинъ Аркадій.	
	Романенко Александръ.	
	Сазоновъ Никифоръ.	
	Селивановъ Иванъ.	Умеръ.
405	Смирновъ Константинъ.	Мировой судья въ Казанской губ.
	Шелешковъ Николай.	
	Юматовъ Александръ.	
	1872-й годъ.	
	Мошковъ.	
	1873-й годъ.	
	Соколовъ Михаилъ съ золотою медалью.	

410	Васильевъ Михаилъ съ серебряною медалью.	Учитель учительской семинаріи.
	Орловъ Евгеній съ серебряною медалью.	
	Селивановъ Дмитрій съ серебряною медалью.	Приватъ-доцентъ Петерб. унив.
	Сташевскій Дмитрій съ серебряною медалью.	
	Бергъ Ричардъ.	
415	Волковъ Михаилъ.	
	Лопатинъ Николай.	
	Львовъ Николай.	
	Меликовъ Дмитрій.	
	Миловскій Петръ.	
420	Морозовъ Алексѣй.	
	Пантелѣевскій Ал-ндръ.	
	Пласконный Дмитрій.	
	Протопоповъ Сергѣй.	
	Поповъ Митрофанъ.	
425	Рогожинъ Петръ.	
	Соколовъ Владиміръ.	
	Соколовъ Николай.	
	Черневскій Зиновій.	Уѣздный врачъ въ г. Инсарѣ.
	Юматовъ Василій.	Членъ губ. по крест. дѣл. присутст въ Саратовѣ.
	1874-й годъ.	
430	Киселевъ Владиміръ съ золотою медалью.	
	Литвиновъ Сергѣй съ серебряною медалью.	Инженеръ.
	Фризе Николай съ серебряною медалью.	Учитель Пензенской 1-й гимн.
	Діатроптовъ Евгеній.	Учитель въ г. Наровчатѣ.
	Викторовъ Михаилъ.	Земскій врачъ.
435	Казицинъ Николай.	Товарищъ прокурора.
	Микулинъ Дмитрій.	Врачъ въ г. Городищѣ.
	Ягодинскій Николай.	Врачъ.
	Андреевъ Николай.	

	Баранцевъ Семенъ.	Врачъ.
440	Бибиковъ Михаилъ.	Врачъ въ г. Хвалынскѣ.
	Карповъ Петръ.	Агрономъ, Служитъ въ г. Кузнецкѣ.
	Кондрашовъ Алексѣй.	Умеръ отъ чахотки.
	Литвиновъ Василій.	Предсѣдатель зем. управы въ г. Инсарѣ.
	Маматказинъ Владим.	Умеръ отъ чахотки.
445	Пальмовъ Александръ.	Военный врачъ.
	Пестрово Николай.	Мировой судья.
	Покровскій Иванъ.	Военный пиротехникъ въ СПБ.
	Поповъ Вавило.	
	Субботинъ Владиміръ.	Врачъ.
450	Трактатовъ Дмитрій.	Инженеръ.
	Холмскій Александръ.	Умеръ.
	Ѳоминъ Николай.	Офицеръ.
	1875-й годъ.	
	Мошковъ Алексѣй съ золотою медалью.	
	Григорьевъ Михаилъ съ серебряною медалью.	Судебный слѣдователь.
455	Рязановъ Александръ съ серебряною медалью.	
	Эрдманъ Карлъ съ серебряною медалью.	
	Безсоновъ Константинъ.	
	Волженскій Митрофанъ.	
	Манторовъ Павелъ.	
460	Минченко Андрей.	
	Николаевъ Николай.	Учитель математики въ Пенз. Дух. Сем.
	Поповъ Михаилъ.	
	Алексѣевъ Николай.	
	Арсеньевъ Николай.	Бухгалтеръ Пенз. Казен. Палаты.
465	Бауеръ Евгеній.	
	Бергъ Александръ.	
	Дасюкевичъ Сергѣй.	Зан. сельскимъ хозяйств. въ своемъ им.
	Дахреденъ Павелъ.	
	Доронинъ Василій.	

470	Желѣзниковъ Сергѣй.	
	Кипарисовъ Всеволодъ.	
	Оболенскій Николай.	Врачъ.
	Островскій Иванъ.	Въ военной службѣ.
	Смирновъ Павелъ.	
475	Суховъ Николай.	
	Хохлачевъ Кондратій.	
	1876-й годъ.	
	Адонисовъ Адріанъ съ золотою медалью.	
	Филатовъ Өедоръ съ золотою медалью.	Врачъ.
	Андреевъ Александръ.	Врачъ.
480	Глядковъ Николай.	Врачъ.
	Кондрашовъ Павелъ.	Врачъ.
	Краевскій Александръ.	Умеръ.
	Ланковскій Владиміръ.	Врачъ.
	Лебедевъ Василій.	Служ. по акцизному вѣдомству.
485	Онихимовскій Павелъ.	
	Померанцевъ Ал—дръ.	Судебный слѣдователь.
	Рыкуновъ Дмитрій.	Врачъ.
	Семеновъ Александръ.	
	Тарховъ Николай.	Учит. Пенз. реальн. училища.
490	Филатовъ Никита.	
	Штемпель Михаилъ.	Офицеръ.
	Шторхъ Григорій.	Врачъ.
	Щепетильниковъ Никол.	Город. врачъ въ г. Краснослободскѣ.
	1877-й годъ.	
	Адикаевскій Василій съ золотою медалью.	Умеръ.
495	Евграфовъ Константинъ съ серебряною медалью.	Врачъ.
	Зарубинъ Николай съ серебряною медалью.	Умеръ.
	Игнатьевъ Варнава съ серебряною медалью.	

	Ишевскій Гавріилъ.	Врачъ.
	Коробьинъ Александръ.	
500	Краевскій Сергѣй.	
	Тепловъ Владиміръ.	
	Алексѣевъ Владиміръ.	Б. членомъ Пенз. городск. управы. Умеръ.
	Боруновъ Михаилъ.	Умеръ.
	Виссель Альфредъ.	
505	Дормидонтовъ Николай.	Инженеръ.
	Кондратенко Николай.	
	Мансыревъ Николай.	
	Молчановъ Александръ.	Врачъ.
	Орловъ Михаилъ.	Военный врачъ.
510	Пановъ Дмитрій.	Непрем. членъ Пензенск. по крест. дѣл. присутствія.
	Россовъ Михаилъ.	Врачъ.
	Сабуровъ Дмитрій.	Мировой судья въ г. Пензѣ.
	1878-й годъ.	
	Грушецкій Григорій съ серебряною медалью.	Присяжный повѣренный въ г. Пензѣ.
	Мачинскій Николай съ серебряною медалью.	
515	Суховъ Аѳанасій съ серебряною медалью.	
	Григорьевъ Николай.	
	Діатроптовъ Петръ.	
	Головъ Алексѣй.	Земскій врачъ Краснослоб. у.
	Гомеровъ Евлампій.	
520	Енишерловъ Николай.	Канд. на суд. должн. въ Москвѣ.
	Ершовъ Алексѣй.	Ветеринаръ.
	Карасевъ Зиновій.	
	Корольковъ Михаилъ.	Канд. на суд. должн. въ 1 деп. Сената.
	Мансыревъ Владиміръ.	
525	Металловъ Владиміръ.	
	Нестеровъ Владиміръ.	Канд. на суд. долж. при Пенз. Окр. Судѣ.
	Покровскій Владиміръ.	
	Поповъ Гавріилъ.	

	Солодѣевъ Павелъ.	Оконч.курсъ въ СПБ. ун. по фак. восточн. яз.
530	Филатовъ Николай.	
	1879-й годъ.	
	Раевскій Сергѣй съ серебряною медалью.	Земскій врачъ Керенскаго у.
	Логиновичъ Станиславъ съ серебряною медалью.	Судебный слѣдователь Чемб. у.
	Жеденовъ Николай.	
	Кутыевъ Иванъ.	Врачъ.
535	Бурлуцкій Сергѣй.	
	Бочкаревъ Өедоръ.	
	Быковъ Александръ.	
	Дормидонтовъ Констант.	
	Головъ Иванъ.	Врачъ въ г. Москвѣ.
540	Егоровъ Александръ.	
	Нестеровъ Владиміръ.	
	Поповъ Леонидъ.	
	Поповъ Порфирій.	
	Смирновъ Владиміръ.	Учитель Лебедянской (Тамб г.) прог.
545	Туловъ Александръ.	
	Федорчуковъ Петръ.	
	1880-й годъ.	
	Полубояриновъ Аркадій съ золотою медалью.	По оконч. курса въ Моск. унив. по медиц. фак. команд. за границу съ уч. цѣлью.
	Гусевъ Николай съ золотою медалью.	
	Малюшицкій Іосифъ съ золотою медалью.	Врачъ въ г. Варшавѣ.
550	Бауэръ Арнольдъ съ серебряною медалью.	Врачъ.
	ПетропавловскійВасилій съ серебряною медалью.	Присяжный повѣренный въ г. Пензѣ.
	Антюшинъ Александръ.	Служитъ по акцизн. вѣд. въ г. Рязани.
	Ашанинъ Михаилъ.	Земскій врачъ Керенскаго у.
	Васильевъ Алексѣй.	
555	Виѳанскій Сергѣй.	

	Габленцъ Александръ.	
	Глоба Өедоръ.	Канд. на суд. долж. при Пенз. Окр. Суд.
	Добровольскій Иванъ.	
	Ивановъ Александръ.	
560	Ивановъ Михаилъ.	Военный врачъ.
	Кавторинъ Дмитрій.	
	Кубанцевъ Николай.	Умеръ студентомъ.
	Ланковскій Сергѣй.	
	Меліоранскій Сергѣй.	
565	Молчановъ Василій.	Врачъ.
	Нелькинъ Давыдъ.	
	Нестеровъ Сергѣй.	
	Піонтковскій Өедоръ.	Земскій врачъ Саранскаго уѣзда.
	Сенчуковъ Сергѣй.	
570	Столыпинскій Всеволодъ.	По окончаніи курса въ Каз. универ. по медиц. фак. оставленъ при унив.
	Фалинъ Давыдъ.	
	Цынговатовъ Яковъ.	
	1881-й годъ.	
	Аристовъ Евгеній.	Земскій врачъ Мокшанск. уѣзда.
	Автократовъ Александръ	
575	Алферьевъ Евлампій.	
	Генкенъ Александръ съ серебряною медалью.	
	Добровольскій Ростисл.	
	Ершовъ Николай.	
	Жуковъ Иванъ съ золотою медалью.	
580	Земовъ Николай.	
	Казѣевъ Лука.	
	Кашинскій Борисъ.	
	Козловъ Иванъ.	
	Крамольскій Николай.	Земскій врачъ Инсарскаго уѣзда.
585	Кубанцевъ Иванъ.	
	Кубанцевъ Илья.	Земскій врачъ Саранскаго уѣзда.
	Мещеряковъ Яковъ съ серебряною медалью.	Окончилъ курсъ въ СПБ. Дух. Акад. и принялъ монашество.

	Мозжухинъ Михаилъ съ серебряною медалью.	
	Морозовъ Михаилъ.	Студентъ Института инженер. пут. сообщ.
590	Овсовъ Николай.	
	Поповъ Владиміръ.	И. д. податн. инсп. Чемб. и Керен. у.
	Смирновъ Николай.	
	Сосковъ Александръ.	
	Сыромятниковъ Сергѣй съ серебряною медалью.	
595	Терентьевъ Сергѣй.	Офицеръ.
	Тихоміровъ Николай.	
	Туляковъ Северинъ съ золотою медалью.	Студ. Института инженер. пут. сообщ.
	Федорчуковъ Дмитрій.	
	1882-й годъ.	
	Пансіонеры:	
	Александровскій Ал-дръ съ золотою медалью.	
600	Емельяновъ Владиміръ.	
	Разумовскій Владиміръ.	
	Смяткинъ Семенъ.	
	Соловьевъ Василій.	
	Хвостовъ Василій.	
605	Цыбышевъ Николай.	Военный врачъ.
	Штюрмеръ Леопольдъ.	
	Приходящіе:	
	Аліеновъ Сергѣй.	
	Арефьевъ Иванъ.	Врачъ.
	АрхангельскійМихаилъ.	
610	Банниковъ Яковъ.	
	Бурлуцкій Александръ.	
	Геника Евгеній.	
	Бѣляевъ Николай. съ золотою медалью.	
	Головановъ Сергѣй.	
615	Гомеровъ Иванъ.	

	Дельвигъ Борисъ.	
	Дьяконовъ Павелъ.	
	Константиновъ Семенъ.	
	Котловъ Николай.	
520	Кубанцевъ Өедоръ съ серебряною медалью.	Мировой судья въ г. Саранскѣ.
	Покровскій Александръ.	Канд. на суд. должн. при Пенз. Окр. Судѣ.
	Панафидинъ Захаръ.	
	Пономаревъ Сергѣй.	
	Попялковскіе Іосифъ и Михаилъ.	
625	Румянцевъ Михаилъ.	
	Соколовъ Викторъ.	
	Сухановъ Алексѣй.	
	Терновскій Василій.	Умеръ студентомъ.
	Трактатовъ Александръ	
630	Успенскій Владиміръ.	
	Шуструйскій Викторъ.	
	Щекотовъ Гавріилъ.	
	1883-й годъ.	
	Пансіонеръ	
	Печниковъ Иванъ.	
	Приходящіе:	
	Гевличъ Александръ.	
635	Грушецкій Валеріанъ.	
	Докучаевъ Владиміръ.	
	Еремѣевъ Александръ.	
	Ковалевъ Владиміръ.	
	Кутузовъ Владиміръ.	
640	Куницкій Иванъ.	
	Медвѣдевъ Алексѣй.	
	Михалевскій Евгеній.	
	Наумовъ Александръ.	
	Румянцевъ Порфирій.	
645	Синкевичъ Брониславъ.	
	Сосковъ Михаилъ.	

	Троицкій Леонидъ.	
	Умановъ Николай.	
	Чихановъ Богданъ.	
650	Шоломовичъ Дмитрій.	
	1884-й годъ.	
	Будищевъ Алексѣй.	
	Германъ Владиміръ.	
	Дельвигъ Святославъ.	
	Дормидонтовъ Арсеній.	
655	Загржда Николай.	
	Ивановъ Аркадій.	
	Ивановъ Сергѣй.	
	Кашинскій Сергѣй.	
	Купчиковъ Дмитрій.	
660	Молчановъ Михаилъ съ серебряною медалью.	
	Очевъ Павелъ.	
	Поповъ Александръ.	
	Поповъ Михаилъ.	
	Пословъ Григорій.	
665	Родзевичъ Дмитрій.	
	Саросѣкъ Александръ.	
	Семибратовъ Валентинъ.	Помощ. прав. канц. Пенз. Губернатора.
	Симоновъ Павелъ.	
	Соколовъ Владиміръ съ серебряною медалью.	
670	Сосковъ Петръ.	
	Тепловъ Порфирій.	
	Шиловъ Иванъ.	
	Янушевскій Владиміръ.	Студентъ Инстит. инженер. пут. сообщ.
	1885-й годъ.	
	Пансіонеры:	
	Аристовъ Николай.	
675	Станишевскій Андрей.	
	Тюльпановъ Константин.	

Приходящіе:

Акчигитовъ Муса.
Архангельскій Андрей.
Борисовъ Александръ.
680 Бубновъ Михаилъ.
Головъ Пантелеймонъ.
Дружининъ Александръ.
Зегржда Іосифъ.
Земовъ Михаилъ.
685 Каришневъ Владиміръ.
Кошелевъ Василій.
Кротоновъ Владиміръ.
Лучинскій Дмитрій.
Масловскій Петръ.
690 Мещеряковъ Алексѣй.
Мозжухинъ Николай.
Новохацкій Александръ.
Пламеневскій Василій
съ золотою медалью.
Поповъ Иванъ.
695 Рогановъ Павелъ.
Сарычевъ Леонидъ.
Соболевъ Александръ.
Степановъ Дмитрій.
Цыбузгинъ Василій.
700 Шуваловъ Илларіонъ.
Ѳедулкинъ Кириллъ.

1886-й годъ.

Болотниковъ Ѳедоръ.
Быковъ Иванъ.
Гусевъ Михаилъ.
705 Докучаевъ Василій.
Зейдеръ Борисъ.
Лютцау Николай.
Масловскій Михаилъ.

	Менжулинъ Владиміръ.	
710	Поповъ Николай.	Умеръ отъ чахотки студентомъ.
	Потемкинъ Дмитрій.	
	Рудницкій Иларій.	
	Смирновъ Сергѣй съ золотою медалью.	
	1887-й годъ.	
	Ермолаевъ Василій.	
715	Ноллейнъ Евгеній.	
	Ермолаевъ Сергѣй.	
	Новохацкій Андрей.	
	1888-й годъ.	
	Пансіонеры:	
	Севрюговъ Николай.	
	Тринитатовъ Анатолій.	
	Приходящіе:	
720	Благоразумовъ Алексѣй.	
	Епифановъ Михаилъ.	
	Крафтъ Павелъ.	
	Масловскій Владиміръ.	
	Носальскій Антонъ.	
725	Тарховъ Николай.	

Прилож. № 2.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

о числѣ вновь поступившихъ, окончившихъ курсъ и выбывшихъ до окончанія курса, начиная съ 1871 по 1889 годъ.

Годы.	Къ 1-му Января было.	Вновь поступило.	Окончило курсъ.	Выбыло до окончанія курса.	Изъ выбывшихъ до окончанія курса: По малоуспѣшности уволено по § 34 уст.	За неодобрительное поведеніе уволено.	Выбыло по болѣзни и друг. домашн. причин.	Для поступленія въ другія гимназіи выбыло.	Для поступленія въ реальныя училища выбыло.	Для поступленія въ заведенія другаго вѣдомства.	Умерло.
1871	309	74	20	102[1])	1	1	Указаній о причинахъ выбытія прочихъ учениковъ изъ гимназіи въ дѣлахъ не имѣется; въ выданныхъ имъ свидѣтельствахъ вездѣ стоитъ стереотипная фраза: „выбылъ по прошенію родителей или родственниковъ“.				
1872	261	71	1	36	1	—					
1873	295	119	21	42	1	—					
1874	351	77	23	58	—	1					
1875	347	86	25	44	3	—	22	13	—	3	3
1876	364	54	17	43	2	—	22	11	2	5	1
1877	358	102	20	60	6	—	23	21	1	9	—
1878	380	119	17	59	5	—	27	19	—	8	—
1879	423	134	17	42	8	—	18	14	—	2	—
1880	498	131	26	70	14	3	24	24	2	3	—
1881	533	123	26	77	18	—	35	17	1	6	—
1882	553	99	35	95	19	3	43	15	9	5	1
1883	522	63	18	119	14	1	10	56	36	1	1
1884	448	69	23	126[2])	13	—	48	41	19	4	1
1885	368	59	28	72	6	—	53	9	2	1	1
1886	327	47	12	80	7	—	43	17	3	8	2
1887	282	32[3])	4	62	5	6[4])	32	12	2	2	3
1888	248	63	8	44	3	—	21	10	5	5	—
1889	259	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого		1522	341[5])	1231[6])	126	15					13

[1]) Въ отчетѣ за 1871 годъ значится, что „большая часть учениковъ выбыла во вновь открытую прогимназію“.

[2]) Въ отчетѣ за 1884 годъ значится: „значительное число выбывшихъ учениковъ зависитъ отъ преобразованія Пензенской прогимназіи во 2-ю гимназію и отъ открытія IV класса въ Пензенскомъ реальномъ училищѣ“.

[3]) Въ 1887 г. не было пріема въ приготовительный классъ, а съ 1888 г. снова возобновленъ пріемъ въ этотъ классъ.

[4]) Въ 1887 году изъ 6 учениковъ уволенныхъ 5 уволены за проступокъ, совершенный въ концѣ 1886 года.

[5]) Если сопоставить это число окончившихъ курсъ съ числомъ поступившихъ въ гимназію за 18-ти лѣтній періодъ, то окажется, что число окончившихъ курсъ съ аттестатомъ зрѣлости равняется 22, 4%, остальные выбыли не окончивъ курса.

[6]) Начиная съ 1882 г., сумма окончившихъ курсъ и выбывшихъ до окончанія курса превышаетъ число вновь поступившихъ въ заведеніе; а съ 1883 года не только вышесказанная сумма, но одно число выбывающихъ до окончанія курса превышаетъ почти вдвое число вновь поступающихъ; это отношеніе выбывающихъ къ поступающимъ ясно свидѣтельствуетъ о томъ кредитѣ, какимъ учебное заведеніе за этотъ періодъ времени пользовалось со стороны общества.

ВѢДОМОСТЬ

объ успѣхахъ *) и поведеніи учениковъ Пензенской Губернской Гимназіи за 1-ю половину 1828—1829 академическаго года.

*) Въ седьмой графѣ слово „успѣхи" зачеркнуто, и вмѣсто его сверху надписано: „способности"; въ мѣсячныхъ вѣдомостяхъ за 1828—29 учебный годъ въ этой графѣ стоитъ: «успѣхи по всѣмъ предметамъ.» А. С.

№	Имена и фамилии учениковъ.	Имена родителей и состояние ихъ.	Возрастъ учениковъ.	Годъ мѣсяцъ и число поступления въ школу.	Поведение ученико	Способности учениковъ.	Сколько разъ преподавалось учение во время школьнаго течения.	Сколько разъ ученикъ во время преподаваемаго учения: Не былъ.	Поздно приходилъ.	Сколько разъ было учение во время школн. его хожден.	Сколько разъ уч(е)никъ с(ъ) начала приход(у) его въ школу: Не былъ.	Поздно приходил
	1-го КЛАССА,											
1	Василии Хишевъ .	Мѣщан. Степ.	13	1827 Авг. 1.	4	3		20 по бол.	—	204	20 по б.	—
2	Алексѣй Андрѣевъ.	Маіоръ Игнатій.	13	—	4	4		—	—	224	—	—
3	Гаврійлъ Павлюковъ. . . .	Капит. Леитен. Леонтій.	11	—	4	3		—	—	224	—	—
4	Иванъ Зедлеръ. .	Докторъ Михаилъ.	14	1828 Авг. 1.	4	4		—	—	224	—	—
5	Конст. Великопольскій	Тит. Сов. Василій.	13	—	4	4		—	—	224	—	—
6	Николай Діотроптовъ.	Тит. Сов. Яковъ	12	—	4	4		—	—	224	—	—
7	Исай Веденяпинъ.	Изъ дворянъ.	15	—	4	2		10 по вол. род.	20	214	10 по вол. род.	2
8	Дмитр. Попковъ .	Отпущ. Иванъ.	13	—	4	4		—	—	224	—	—
9	Автономъ Даниловъ.	Тит. Сов. Иванъ.	13	—	4	4		10 по бол.	—	214	10 го бол.	—
10	Михаилъ Колпашниковъ. . . .	Купецъ 1-й гильдіи	12	—	4	4		—	—	224	—	—
11	Александ. Колпашниковъ. . . .	Андрей.	14	—	4	4		—	—	224	—	—
12	Яковъ Курышевъ.	Титул. Сов. Мат.	13	—	4	3		—	—	224	—	—

Чему научились дѣти по окончаніи школьнаго теченія.

Изъ Платонова Пространнаго Катихизиса: По предварительномъ наставленіи о существенной и безусловной необходимости всякому христіанину знать свое вѣроисповѣданіе, преподовалось во первыхъ ученіе о Богѣ и о доказательствахъ из драваго разума о бытіи Божіимъ. Прошедши всю Катихизическую наука Естественнаго Богословія ученики научаемы были познавать Бога и изъ Откровенія или Св. Писанія; гдѣ прошли до IV члена Символа вѣры.

По Церковной Исторіи Гибнера занимались классическими уроками съ Исторіи міробытія до Исхода Израильтянъ изъ Египта въ Месопотамію или обѣтованную землю.

Законоучитель, Каѳедральнаго Собора Священникъ

Димитрій Жмакинъ.

Изъ Алгебры по Фуссу пройдено съ начала о сложеніи, вычитаніи, умноженіи и дѣленіи простыхъ и сложныхъ величинъ, о степеняхъ вообще, квадратахъ и извлеченіи квадратныхъ корней до кубовъ сложныхъ величинъ т. е. до § 231.

За учителя *Григорій Протопоповъ.*

Въ второмъ классѣ **изъ Алгебры по Фуссу** пройдено съ сложенія сложныхъ величинъ т. е. съ § 173 до уравненій т. е. до § 274. **Изъ Геометріи** по той же книгѣ съ свойствъ круга т. е. съ § 130 до подобія треугольниковъ т. е. до § 186.

За учителя *Григорій Протопоповъ.*

По классу Росс. словесности:

Въ теченіи 1-й половины учебнаго года пройдено изъ Логики: введеніе въ оную, о понятіяхъ, сужденіяхъ и заключені-

	Имена и фамиліи учениковъ.	Имена родителей и состояніе ихъ.	Возрастъ учениковъ.	Годъ мѣсяцъ и число поступленія въ школу.	Поведеніе ученико	Способности учениковъ.	Сколько разъ преподавалось ученіе во время школьнаго теченія.	Сколько разъ ученикъ во время преподаваемаго ученія: Не былъ.	Сколько разъ ученикъ во время преподаваемаго ученія: Поздно приходилъ	Сколько разъ было ученіе во время школн. его хожден.	Сколько разъ ученикъ съ начала прихода его въ школу: Не былъ.	Сколько разъ ученикъ съ начала прихода его въ школу: Поздно приходилъ
13	Василій Бабынинъ.	Мѣщан. Никол.	15	—	4	3		20 по бол.	—	204	20 по бол.	—
14	Николай Смолинъ.	Отпущен.	14	—	4	3		—		224	—	—
15	Яковъ Неудаченъ.	Купецъ Михаи.	14	—	4	3		—	—	224	—	—
16	Михаилъ Соболевъ.	Тит. Совѣ. Иванъ.	13	—	4	2		—	—	224	—	—
17	Федоръ Поляковъ.	Канцел. Василій.	12	—	4	3	224	24 по бол.	—	200	24 по бол.	—
18	Федоръ Буслаевъ.	Тит. Совѣ. Иванъ.	12	—	4	3		10 по бол.	—	214	10 по бол.	—
19	Николай Черкаевъ	Тит. Сов. Василіи.	12	—	4	3		—	—	224	—	—
20	Паве. Ивановъ. .	Поручикъ Илья Ивановъ.	12	—	4	2		24 по вол. род.	—	200	24 по вол. род.	—
21	Едуаръ Ягнъ . .	Штабъ лѣкарь Иванъ.	12	—	4	4		—		224	—	—

Чему научились дѣти по окончаніи школьнаго теченія.

яхъ. Занималъ учениковъ диктованіемъ легкихъ стихотвореній, особливо басенъ, задавая оныя учить наизусть. Изъ Славянскаго языка пройдено кратко о правописаніи и склоненія именъ существительныхъ мужескаго и средняго родовъ; сверхъ сего упражняемы были письмомъ по Славянски. Отличнѣйшіе ученики: Попковъ, оба Калпашниковы, Андрѣевъ, Деотроптовъ, Душутинъ, Яганъ и Даниловъ.

Стар. учит. *Гавр. Шапошниковъ.*

Изъ Всеобщій Исторіи по изданной въ пользу Народныхъ Училищъ 1806 года. Предварительныя понятія Исторіи. Кратко о древнихъ царствахъ Ассирійскомъ, Вавилонскомъ и Мидійскомъ. Исторію Финикіянъ, Карфагенянъ, Египтянъ, Персовъ и Грековъ до Спартанской Республики; гдѣ показывалъ первобытное ихъ состояніе, причины возвышенія сихъ Государствъ, и упадка, разбиралъ характеры Государей и прочихъ мужей славныхъ по своимъ дѣламъ. Изобрѣтенія, науки художества, вѣра и военныя дѣйствія поразнь каждаго народа были разбираемы.

Изъ Всеобщей Географіи по изданной отъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, введенію въ оную, вообще о Европѣ. Потомъ о Швеціи съ Норвегіей, Даніи, Великобританіи, Германскомъ союзѣ и Нидерландскомъ Королевствахъ, въ каждомъ изъ сихъ показывалъ: границы, почву земли, климатъ, произведенія, правленіе, вѣру, достопримѣчательные города и мѣста

	Имена и фамиліи учениковъ.	Имена родителей и состояніе ихъ.	Возрастъ учениковъ.	Годъ мѣсяцъ и число поступленія въ школу.	Поведеніе ученико	Способности учениковъ.	Сколько разъ преподавалось ученіе во время школьнаго теченія.	Сколько разъ ученикъ во время преподаваемаго ученія		Сколько разъ было ученіе во время школн. его хожден.	Сколько разъ ученикъ съ начала прихода его въ школу	
								Не былъ.	Поздно приходилъ		Не былъ.	Поздно приходилъ
22	Иванъ Горчаковъ.	Тит. Совѣт. Ѳедоръ.	14	—	4	2		—	50	224	—	50
23	Петръ Горчаковъ.	Тит. Сов. Ѳедоръ.	13	—	4	2		—	50	224	—	50
24	Михаилъ Душютинъ.	Мѣщан. Яковъ.	13	1828 Ав. 1.	4	4		—	—	224	—	—
25	Алексан. Бонье. .	Кол. Регистрат. Иванъ.	13	—	4	2		—	—	224	—	—
	2-го КЛАССА.											
26	Дмит. Гусевъ . .	Отпущ. Федор.	14	1827 Авг. 1.	4	4	224	—	—	224	—	—
27	Николай Павлюковъ. . . .	Кап. леит. Леонтій.	13	—	4	4		—	—	224	—	—

Чему научились дѣти по окончаніи школьнаго теченія.

по Исторіи, военнымъ дѣйствіямъ и торговлѣ Промыслы каждаго народа. Сравнивалъ одно Государство съ други въ политическомъ и физическомъ отношеніяхъ.

Старшій уч. *Знаменскій.*

По классу нѣмец. языка:

Занимаются чтеніемъ чистописаніемъ учатъ вокабулы, разговоры на опредѣленный членъ, склоненіемъ членовъ опредѣленнаго и неопредѣленнаго и главы I и II по грам. **Шумахера.**

Занимаются чтеніемъ и чистописаніемъ, учатъ слава и разговоры на изусть. Исправляющій должность учите **французскаго** языка *Александръ Ломбаръ.*

Въ первомъ классѣ ученики занимались **рисованьемъ** съ лицъ, головъ, и полуфигуръ карандашемъ. Отличные ученики по поведенію и прилѣжанію, Даниловъ 1-й и 2. Калпашниковы, Неудачинъ, Ягнъ, Душутинъ и Папковъ. Учитель рисов. *И. Петровъ.*

Второкласные ученики тѣми же уроками занимались, какіе проходили и первокласные **по Катихизису и Цер. Исторіи.**

Законоучитель Священникъ *Димитрій Жмакинъ.*

По классу нѣмецкаго языка во 2 классѣ:

По Гр. **Шумахера** проходятъ неправильные глаголы занимаются диктовкою, разборомъ и переводами съ Нѣмец. на Россійскій языкъ.

	Имена и фамилии учениковъ.	Имена родителей и состояніе ихъ.	Возрастъ учениковъ.	Годъ мѣсяцъ и число поступления въ школу.	Поведеніе ученико	Способности учениковъ.	Сколько разъ преподавалось ученіе во время школьнаго теченія.	Сколько разъ ученикъ во время преподаваемаго ученія: Не былъ.	Поздно приходилъ	Сколько разъ было ученіе во время школн. его хожден.	Сколько разъ ученикъ с начала приходa его въ школу: Не былъ.	Поздно приходилъ
28	Ардаліонъ Федосеевъ	Тит. Совѣт. Григор.	14	—	4	4		14 по бол.	5	210	14 по бол.	
29	Николай Ишутинъ.	Купецъ Алексѣ.	14	—	4	4		10 по вол. род.	10	214	10 по вол. род.	1
30	Александ. Татариновъ.	Отпущ. Алексѣ.	14	—	4	3		40 по бол.	15	184	40 по бол.	1
31	Иванъ Шмукеръ. .	Колонист. Томасъ.	14	—	4	3		—	—	224	—	—
32	Федоръ Дьячковъ.	Кол. Секр. Никита.	15	1826 Авг. 1.	4	3		30 по лѣн	20	194	30 по лѣн.	2
33	Петръ Матвѣевъ.	Тит. Сов. Иванъ.	14	1827 Авг. 1	4	2		20 по бол.	10	204	20 по бол.	1
34	Никол. Латышевъ.	Тит. Совѣт. Михаилъ.	15	1826 Авг. 1.	4	2		50 по лѣн.	20	174	50 по лѣн.	2

Чему научились дѣти по окончаніи школьнаго теченія.

По классу Латинскаго языка.

Обучались чтенію и письму; послѣ чего преподаваема была Грамматика, изъ которой, по руководству Грамматики **Кошанскаго**, пройдено: изъ Этимологіи: о частяхъ рѣчи, объ имени существительномъ, о склоненіяхъ вообще, о 1, 2, 3, 4 и 5 склоненіяхъ. (— Отлично занимались въ семъ классѣ предъ прочими: Эдуардъ Ягнъ, Попковъ, Душутинъ, Александръ и Михаилъ Калпашниковы, Смолинъ, Деотроптовъ, Зедлеръ, Поляковъ, Бабынинъ, Курышевъ, Даниловъ, Великопольскій, Павлюковъ, Андрѣевъ, Хишевъ. Старшій учитель *Николай Дмитріевскій*.

По классу Росс. Словесности. Изъ Риторики пройдено: о періодахъ, тропахъ и фигурахъ, занимаемы были сочиненіемъ оныхъ и переложеніемъ стиховъ въ прозу. Изъ Славянскаго языка пройдено правописаніе и склоненія именъ существительныхъ и изустно переводили нѣкоторыя мѣста изъ Св. Писанія. (Отличнѣйшіе ученики по прилѣжанію и благонравію: Гусевъ, Павлюковъ и Ишутинъ. Ст. уч. *Шапошниковъ*.

Изъ Россійской Исторіи по изданной въ пользу Нар. Училищъ о Древнихъ Народахъ въ Россіи обитавшихъ, свойствѣ Славянъ и внутреннемъ ихъ состояніи до призванія Рюрика. Вообще о Государяхъ до Василья II-го Дмитріевича.

Изъ Рос. Географіи. Границы, произведенія, воды и ихъ сообщеніе. Раздѣленіе въ политическомъ и физическомъ отношеніяхъ. вообще о губерніяхъ до областей Россійскаго Государства.

Стар. уч. *Знаменскій*.

	Имена и фамиліи учениковъ.	Имена родителей и состояніе ихъ.	Возрастъ учениковъ.	Годъ мѣсяцъ и число поступленія въ школу.	Поведеніе ученико	Способности учениковъ.	Сколько разъ преподавалось ученіе во время школьнаго теченія.	Сколько разъ ученикъ во время преподаваемаго ученія: Не былъ.	Сколько разъ ученикъ во время преподаваемаго ученія: Поздно приходилъ.	Сколько разъ было ученіе во время школи. его хожден.	Сколько разъ ученикъ съ начала прихода его въ школу: Не былъ.	Сколько разъ ученикъ съ начала прихода его въ школу: Поздно приходилъ.
	3-го КЛАССА.											
35	Петръ Казицынъ.	Купецъ Алексан.	14	1826 Ав. 1.	4	4	224	—	—	224	—	—
36	Михаил. Поповъ 1.	Тит. Совѣ. Алекса	14	1825 Ав. 1.	4	4		—	—	224	—	—
37	Александ. Надеждинъ. . . .	Отпущ. Медвѣд.	14	1826 Ав. 1.	4	3		—	—	224	—	—
38	Петръ Ларіоновъ.	Стат. Сов. Сергѣй.	15	1825 Ав. 1.	4	3		—	—	224	—	—
39	Михаилъ Поповъ 2.	Тит. Совѣ. Степан.	13	1826 Ав. 1.	4	4		20 по 6.	—	204	20 по 6.	—
40	Михаилъ Борщевъ.	Кол. Секр. Иванъ.	15	1823 Ав. 1.	4	3		—	10	224	—	1

Чему научились дѣти по окончаніи школьнаго течения.

Изъ Катихизиса Платонова: Прошли и повторили съ начала II части—или откровеннаго ученія о Богѣ до VIII члена Сумвола вѣры.

По церковной Исторіи Гибнера: Повторивъ Ветхозавѣтную Исторію Церкви съ начала міра до Исхода Израильтянъ изъ Египта въ Месопотамію вновь прошли изъ Новозавѣтной от Исторіи Р. Х. до усѣкновенія главы Іоанна Господня Крестителя.

Законоучитель Священникъ *Димитрій Жмакинъ*.

Изъ Алгебры по Фуссу пройдено съ уравненій т. е. съ 274 до уравненій второй степени т. е. до § 343. **Изъ Геометріи** по той же книгѣ съ пропорціональныхъ линій т. е. съ § 178 до § 227.

За учителя *Григорій Протопоповъ*.

По классу Латинскаго языка

Сначала повторяема была вся Этимологія и пройдено изъ Синтаксиса: о родахъ именъ существительныхъ, о падежахъ вообще, о нѣкоторыхъ союзахъ, о сочиненіи мѣстоименій: qui, quae, quod, о вопросительныхъ частицахъ и объ именахъ Городовъ, о сочиненіи винительнаго съ неопредѣленнымъ, о сравнительной и превосходной степени. Сверхъ сего занимались переводами съ Россійскаго на Латинскій и обратно. (—Отлично предъ прочими занимались въ семъ классѣ: Гусевъ, Николай Павлюковъ, Ишутинъ, Шмуккеръ и Федосѣевъ.

Старшій учитель *Николай Дмитріевскій*.

	Имена и фамиліи учениковъ.	Имена родителей и состояніе ихъ.	Возрастъ учениковъ.	Годъ мѣсяцъ и число поступленія въ школу.	Поведеніе ученико	Способности учениковъ.	Сколько разъ преподавалось ученіе во время школьнаго теченія.	Сколько разъ ученикъ во время преподаваемаго ученія		Сколько разъ было ученіе во время школьн. его хожден.	Сколько разъ ученикъ съ начала прихода его въ школу	
								Не былъ.	Поздно приходилъ.		Не былъ.	Поздно приходилъ.
41	Дмитр. Алексѣевъ.	Воспи. Кол. Секр. Алек.	13	1826 Ав. 1.	4	3		—	—	224	—	—
42	Виссар. Бѣлынскій	Штаб. Лекар. Василіи.	16	1825 Ав. 1.	4	4	224	30 по вол. род.	20	194	30 по вол. род.	2
43	Констан. Гвоздевъ.	Купецъ Иванъ.	15	1826 Ав. 1.	4	3		—	20	224	—	2
44	Никол. Карижинъ.	Восп. Николая Радищева.	17	1826 Ав. 1	4	3		35 по бол.	30	189	35 по бол.	3
45	Иванъ Курышевъ.	Тит. Совѣ. Иванъ.	15	1825 Ав. 1.	4	3		—	—	224	—	—
46	Павелъ Поповъ. .	Тит. Сов. Яковъ	16	1824 Ав. 1.	4	3		—	—	224	—	—

Чему научились дѣти по окончаніи школьнаго теченія.

По классу Росс. Словесности. Пройдена общая Риторика вся. Занимаемы были сочиненіемъ хрій, разказовъ и періодовъ, также переложеніемъ стиховъ въ прозу и переводили съ Славянскаго языка на Россійскій. (Отличнѣйшіе ученики по прилѣжанію и поведенію: **Бѣлынскій,** Максимовъ, Слѣпцовъ, Павелъ Поповъ, Поповъ 2-й и Казицынъ. Ст. уч. *Шапошниковъ*.

Изъ Всеобщей Исторіи о Францхскомъ Королевствѣ и Шведскомъ до Густава вазы, гдѣ было пройдено о Крестовыхъ походахъ подробно, начало и слѣдствія оныхъ, ореформаціи произведенной Лютеромъ.

Изъ Всеобщей Географіи вся Азіа и Африка.

Стар. уч. *Знаменскій*.

Изъ Зоологіи, по **Блуменбаху,** общія разсужденія: о предметѣ Естественной Исторіи и раздѣленіи тѣлъ естественныхъ, объ орудныхъ тѣлахъ, о животныхъ, о Млекопитающихъ и раздѣленіи ихъ по новѣйшей Блюменбаховой системѣ.

Изъ Минералогіи, по Ориктогнозіи Фишера, общія понятія о сей наукѣ и раздѣленіе оной на части; Исторію Минералогіи; терминологію оной, въ которой разсматривали: наружные, физическіе и химическіе признаки минералломъ; наружные признаки объяснялъ по изкопаемымъ Минералогическаго Кабинета Гимназіи. Раздѣленіе изкопаемыхъ на классы, а перваго изъ оныхъ (Земли и камни) на отдѣленія. О пользѣ Минералогіи.

Старшій Учитель Естественной Исторіи *Михаилъ Поповъ*.

	Имена и фамиліи учениковъ.	Имена родителей и состояніе ихъ.	Возрастъ учениковъ.	Годъ мѣсяцъ и число поступленія въ школу.	Поведеніе ученико	Способности учениковъ.	Сколько разъ преподавалось ученіе во время школьнаго теченія.	Сколько разъ ученикъ во время преподаваемаго ученія		Сколько разъ было ученіе во время школн. его хожден.	Сколько разъ ученикъ съ начала прихода его въ школу	
								Не былъ.	Поздно приходилъ		Не былъ.	Поздно приходилъ
47	Констан. Максимовъ. . . .	Ти Совѣ Федор.	14	1825 Ав. 1.	4	4		—	—	224	—	—
48	Дмитр. Ивановъ .	Тит. Сов. Петр.	14	1826 Ав. 1.	4	3	224	25 по лѣн.	15	199	25 по лѣ.	1
49	Григор. Бабынинъ.	Мѣщ. Никол.	16	—	4	2		—	—	224	—	—
50	Михаилъ Полежаевъ. . . .	Тит. Сов. Василіи.	14	—	4	4		—	—	224	—	—
51	Васил. Гавриловъ.	Восп. Стат. Совѣт. Гаврилова	16	1824 Авг. 1.	4	3		—	—	224	—	—
52	Евгеніи Миловзоровъ. . . .	Отпущ. Медвѣдев.	16	1826 Ав. 1.	4	3		—	20	224	—	2
53	Петръ Слѣпцовъ .	Над. Совѣ. Николай.	16	1825 Ав. 1	4	4	224	10 по бол.	—	214	10 по б.	—

Чему научились дѣти по окончаніи школьнаго теченія.

По классу Нѣмец. языка:

Изъ Синтаксиса читаютъ IV главу о управленіи глагола и употребленіи онаго, переводятъ съ Нѣмецкаго на Россійскій и съ Россійскаго на Нѣмецкій.

По классу Латинскаго языка:

Пройдено изъ Синтаксиса то же, что и во второмъ классѣ и сверхъ сего: объ именительномъ, родительномъ, дательномъ, и винительномъ падежахъ. Занимались переводами съ Россійскаго на Латинскій и обратно. (Отлично занимались въ семъ классѣ предъ прочими: Константинъ Максимовъ, Николай Карижинъ, Михаилъ Поповъ 2, Александръ Надеждинъ и Петръ Казицынъ.

Старшій учитель *Николай Дмитріевскій*.

Изъ Грамматики *) придено глаголы до составленіе временъ, занимаются переводами съ Француского на Россійской, разборамъ честей рѣчи, и славеснымъ переводамъ съ Россійскаго на Французски.

Исправляющій должность учителя Француского языка *Александръ Ломбаръ*.

Во 2-мъ и 3-мъ классѣ ученики занимались рисованьемъ съ, головъ, полуфигуръ, фигуръ, и піизажей, корандашемъ, тушью, и некоторые красками, отличные ученики по прилѣжанію и поведенію, были, Никол. Павлюковъ, Татариновъ, Казицынъ, Надеждинъ, Ларіоновъ, Полежаевъ, Петръ Слѣпцовъ и Гавриловъ. Учитель рис. *И. Петровъ*.

*) Это, вѣроятно, программа пройденнаго въ 3-мъ классѣ. А. С.

	Имена и фамиліи учениковъ.	Имена родителей и состояні ихъ.	Возрастъ учениковъ.	Годъ мѣсяцъ и число поступленія въ школу.	Поведеніе ученико	Способности учениковъ.	Сколько разъ преподавалось ученіе во время школьнаго теченія.	Сколько разъ ученикъ во время преподаваемаго ученія		Сколько разъ было ученіе во время школн. его хожден.	Сколько разъ ученикъ съ начала прихода его въ школу	
								Не былъ.	Поздно приходилъ		Не былъ.	Поздно приходилъ
	4-го КЛАССА.											
54	Павелъ Архиповъ.	Кол. Секр. Иванъ.	17	1825 Ав. 1.	4	4		—	—	224	—	—
55	Никол. Слѣпцовъ.	Подпоруч. Лаврентій.	17	1825 Ав. 1.	4	4		—	—	224	—	—
56	Алексан. Протопоповъ. . . .	Над. Совѣ. Григорій.	17	1828 Ав. 1.	4	4		—	—	224	—	—

Чему научились дѣти по окончаніи школьнаго теченія.

Четвероклaсные ученики тѣми же занимались уроками, какіе проходили и ученики третьяго класса.

Законоучитель Соборный Священникъ *Димитрій Жмакинъ.*

Изъ Штереометріи по Фуссу пройдено съ начала до § 436

Изъ Физики по Шрадеру со свѣта или оптики т. е. съ § 191 до § 285.

За учителя *Григорій Протопоповъ.*

Учиники 2-го классъ занимаемы были Грамма. изъ коей пройдено съ начала до Глаголовъ, упражнялисъ переводам съ Фра. На Росі. разбыралъ честей речи. *) *Л.*

По классу Росс. Словесности. Пройдена вся общая Риторика и Піитика. Ученики сочиняли: описанія, хріи, періоды, также занимались переложеніемъ стиховъ въ прозу и переводами съ Славянскаго языка на Россійскій. (Отличнѣйшіе ученики по прилѣжанію и поведенію: Архиповъ, Николай Слѣпцовъ, Протопоповъ, Максимовъ и Коноваловъ.

Ст. учит. *Г. Шапошниковъ.*

Изъ Статистики Рос. Государства. Исторія. Опредѣленіе, произхожденіе, предметъ, раздѣленіе Статистики и различіе оной отъ Географіи. Качество земли, климатъ, произведеніе изъ трехъ царствъ природы, раздѣленіе жителей по племенамъ, о народонаселеніи, хлѣбопашествѣ, лѣсоводствѣ, шелководствѣ и винодѣліи было пройдено подробно. Сверхъ сего учени были занимаемы повтореніемъ Отечественной Исторіи съ начала до четвертаго періода. Стар. уч. *С. Знаменскій.*

*) Малограмотность въ родѣ: „разбыралъ честей речи" весьма замѣчательная! Удивительно-ли, что у такого учителя Бѣлинскій получалъ единицы и, наконецъ, совсѣмъ прекратилъ занятія франц. языкомъ? А. С.

№	Имена и фамиліи учениковъ.	Имена родителей и состояніе ихъ.	Возрастъ учениковъ.	Годъ мѣсяцъ и число поступленія въ школу.	Поведеніе ученико	Способности учениковъ.	Сколько разъ преподавалось ученіе во время школьнаго теченія.	Сколько разъ ученикъ во время преподаваемаго ученія: Не былъ.	Сколько разъ ученикъ во время преподаваемаго ученія: Поздно приходилъ.	Сколько разъ было ученіе во время школн. его хожден.	Сколько разъ ученикъ съ начала прихода его въ школу: Не былъ.	Сколько разъ ученикъ съ начала прихода его въ школу: Поздно приходилъ
57	Козьма Цвѣтковъ.	Кол. Секр. Игнатій.	16	1825 Ав. 1.	4	3		—	—	224	—	—
58	Григор. Поповъ.	Тит. Совѣ. Васил.	15	1825 Ав. 1	4	4		—	—	224	—	—
59	Павелъ Кашаевъ.	Мѣщан. Никол.	17	1825 Ав. 1.	4	3		10 по лѣ.	8	214	10 по бол.	8

Чему научились дѣти по окончаніи школьнаго теченія.

Изъ Зоологіи, по Блуменбаху, общее разсужденіе о Птицахъ и раздѣленіе ихъ; роды и виды Птицъ слѣдующихъ отдѣленій: Хищныя (Accipitres), Легконосыя (Levirostres), Дятлы (Pici), Соровыя (Coraces), Пѣвчія (Passeres), Дворовыя (Gallinae) и Малокрылы (Struthiones). При началѣ курса объяснялъ новѣйшія системы животныхъ вообще и Млекопитающихъ въ особенности, по сочиненію Фишера: Zoognosia tabulis synopticis illustrata; изложеніе же родовъ Млекопитающихъ по: Mammalogie ou déscription des espèces de Mammiferes, par M. Desmarest.

Изъ Минералогіи, по Ориктогнозіи Фишера, роды земель и камней отдѣленій: Тальковыя (terra magnesia), Известковыя (t. calcarea), Сгронціанныя (t. Strontianea) и Тежелыя (t. ponderosa); потомъ: Соли (Salia), Горючія тѣла (Combustibilia) и драгоцѣнныя Металлы: Платина (Platinum), Золото (Aurum) и Серебро (Argentum). Виды изкопаемыхъ объяснялъ по Минералогическому Кабинету Гимназіи.

Изъ Ботаники, по Вильдезаву, общія понятія о сей наукѣ и раздѣленіе оной на части; о прозябаемыхъ и раздѣленіи ихъ на естественныя семейства (ordines naturales); о частяхъ растѣній: 1) Произращенія (de partibus vegetationis): корень (radix), стволъ (truncus) и разныя его виды, изъ коихъ стебель (caulis) разсмотрѣли съ особенною подробностію, вѣтви (rami), листья (folia), подпорки (fulcra) и Зимовье (hybernaculum); 2) О частяхъ плодотворенія (de partibus fructificationis): цвѣторасположеніе (inflorescentia), цвѣтокъ (flos) и части его: чашечку (calyx) и вѣнчикъ (corolla). Части растѣній объяснялъ рисунками и по сушенымъ растѣніямъ. Давалъ понятія о Пензенской Флорѣ по Гербарію оной.

Старшій Учитель Естественной Исторіи *Михаилъ Поповъ*.

	Имена и фамилии учениковъ.	Имена родителей и состояніе ихъ.	Возрастъ учениковъ.	Годъ мѣсяцъ и число поступленія въ школу.	Поведеніе ученико	Способности учениковъ.	Сколько разъ преподавалось ученіе во время школьнаго теченія.	Сколько разъ ученикъ во время преподаваемаго ученія		Сколько разъ было ученіе во время школн. его хожден.	Сколько разъ ученикъ съ начала прихода его въ школу	
								Не былъ.	Поздно приходилъ		Не былъ.	Поздно приходилъ
60	Клавд. Лебедевъ.	Губ. Секр. Никифоръ.	16	—	4	3	224	4 по волѣ род.	15	220	4 по волѣ род.	15
61	Алек. Слѣпцовъ.	Подпоруч. Лаврент.	18	1825 Ав. 1.	4	3		20 по бол.	10	204	20 по бол.	10
62	Семенъ Гвоздевъ.	Купецъ Иванъ.	17	1825 Ав. 1.	4	3		30 по бол.	20	194	30 по бол.	20

Чему научились дѣти по окончаніи школьнаго теченія.

По классу Латинскаго языка

При повтореніи Синтаксиса занимались переводами съ Россійскаго на Латинскій и съ Латинскаго на Россійскій изъ Цицерона: de Amicitia. (Отлично предъ прочими занимались: Александръ Протопоповъ, Павелъ Архиповъ, Николай Слѣпцовъ и Козма Цвѣтковъ.—Старшій учитель *Николай Дмитріевскій.*

По классу Французскаго языка

въ четвертомъ классѣ учиники пишутъ Синтаксисъ, изъ коего пройдено до глагола занимаются переводоми съ Французскаго на Россійски и обратно словеснымъ переводомъ разборомъ честей речи и частымъ чтеніемъ на Французскимъ діалектѣ.

Исправляющій должность Учителя Французскаго языка *Александръ Ломбаръ* *).

По классу Нѣмецкаго языка.

Изъ Синтаксиса по Гр. **Шумахера** занимались VI главою о порядкѣ словъ въ образованіи положеній, переводятъ съ Нѣмецкаго на Россійскій и обратно. Учитель *А. Зоммеръ.*

Четвертаго класса ученики занимаемы были **рисованьемъ** съ фигуръ, пiизажей, и историческихъ эстамповъ, корандашемъ тушью, перомъ и красками, отличные ученики по поведенію и

*) Писаніе синтаксиса и разборъ „честей речи“ какъ-то не вяжутся между собой; кромѣ того самый почеркъ учителя франц. языка совершенно дѣтскій, нисколько неустановившійся. Въ мѣсячныхъ вѣдомостяхъ за учителя писало программы другое лицо, а учитель только подписывалъ свою фамилію. А. С.

№	Имена и фамилии учениковъ.	Имена родителей и состояніе ихъ.	Возрастъ учениковъ.	Годъ мѣсяцъ и число поступленія въ школу.	Поведеніе учениковъ	Способности учениковъ.	Сколько разъ преподавалось ученіе во время школьнаго теченія.	Сколько разъ ученикъ во время преподаваемаго ученія: Не былъ.	Сколько разъ ученикъ во время преподаваемаго ученія: Поздно приходилъ	Сколько разъ было ученіе во время школн. его хожден.	Сколько разъ ученикъ съ начала прихода его въ школу: Не былъ.	Сколько разъ ученикъ съ начала прихода его въ школу: Поздно приходилъ
63	Иппол. Коноваловъ.	10 класса Антонъ.	17	—	4	4		—	—	224	—	—
64	Степ. Жалдыбинъ.	Тит. Совѣт. Степан.	17	1824 Ав. 1.	4	3		20 по лѣности.	30	204	20 по лѣн.	30
65	Алексѣй Максимовъ. . . . ,	Тит. Совѣт. Федор.	17	1822 Ав. 1.	4	4	224	—	10	224	—	10

Чему научились дѣти по окончаніи школьнаго теченія.

успѣхамъ были, Архиповъ, Цвѣтковъ, Кашаевъ, Коноваловъ, Жалдыбинъ, и Алекс. Максимовъ.

Учитель рисованія *Иванъ Петровъ.*

По классу Нѣмецкаго языка

Ученики занимающіяся съ **отличною похвалою**:

1 класса:

1. Эдуардъ Ягнъ, 2. Николай Черкаевъ, 3. Александръ 4. Михаилъ Калпашниковы, 5. Афтаномъ Даниловъ, 6. Дмитрій Попковъ, 7. Николай Діотроптовъ, 8 Василій Бабынинъ, 9. Константинъ Великопольскій и 10. Михаилъ Душутинъ.

2 класса.

1. Дмитрій Гусевъ и 2. Николай Павлюковъ.

3 класса.

1. Петръ Казицынъ, 2. Константинъ Гвоздевъ, 3. Михаилъ Борщевъ и 4. Василій Гавриловъ.

4 класса.

1. Павелъ Архиповъ, 2. Николай Слѣпцовъ, 3. Семенъ Гвоздевъ 5. Ипполитъ Коноваловъ.

Очень худо занимаются слѣдующіе:

Иванъ и Петръ Горчековы, Исай Веденяпинъ, Матвѣевъ, Латышевъ, Дьячковъ, Карижинъ, **Бѣлынскій** и Максимовъ 4 класса. Всѣ прочіе оказываютъ успѣхи нѣкоторые порядочные и иные хорошіе.

Учитель *А. Зоммеръ.*

Директоръ *Григорій Протопоповъ.*

ОПЕЧАТКИ.

			Напечатано:	Должно быть:
4 страница	14 строка	сверху	отозвалось	отозвались
22 „	14 „	„	воспитинниковъ	воспитанниковъ
28 „	12 „	снизу	содержашихъ	содержащихъ
31 „	3 „	сверху	коммиисссіи	коммиссіи
31 „	1 „	снизу	1, 2 и 4)	(1, 2 и 4)
35 „	7 „	„	формы,	формы)
38 „	11 „	„	Кашинскаго	Кошанскаго
39 „	14 „	сверху	приказа	Приказомъ
44 „	2 „	снизу	характетъ	характеръ
62 „	6 „	„	поведеніяхъ	поведеніи
62 „	5 „	„	1826	1828
86 „	3 „	сверху	происшествій и	происшествій и указать
87 „	17 „	„	достаточоыхъ	достаточныхъ
89 „	2 „	снизу	09	99
90 „	1 „	„	засѣданіхъ	засѣданіяхъ
93 „	14 „	„	Майера	Мейера
98 „	1 „	„	изложенныхъ	изложеннымъ
100 „	3 „	сверху	1884—1885	1844—1845
101 „	4 „	„	въ совѣтъ	въ совѣтѣ
102 „	6 „	снизу	Ломоновская	Ломоносовская
156 „	8 „	„	но обсужденіи,	по обсужденіи

На 191 страницѣ 3 строка снизу должна быть выпущена.

Рек

ЦѢНА 50 КОП.

Продается въ г. Пензѣ въ Канцеляріи Губернатора у секретаря Пензенскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЕТСЯ:

Памятная Книжка Пензенской губерніи на 1889 годъ.

Отдѣлъ I. Календарныя свѣдѣнія. Отдѣлъ II. Статистическія свѣдѣнія. Отдѣлъ III. Справочныя свѣдѣнія. Условія пріема учениковъ въ спеціальныя учебныя заведенія, существующія въ г. Пензѣ. Отдѣлъ IV. Адресъ-календарь Пензенской губерніи. Отдѣлъ V. Историческія и археологическія статьи и свѣдѣнія по Пензенской губерніи: Хронологическій указатель событій по исторіи г. Пензы съ 1552 по 1887 г. Указатель статей мѣстнаго характера, помѣщенныхъ въ «Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» съ 1866 по 1888 г. Замѣтки о рукописяхъ по исторіи г. Пензы. Матеріалы по исторіи Пензенской и смежныхъ съ нею губерній. Бунтъ Стеньки Разина. Объ археологическихъ находкахъ въ Краснослободскомъ уѣздѣ. Краткія біографіи слѣдующихъ лицъ: П. Н. Арапова, А. Н. и Н. Н. Бекетовыхъ, Ѳ. И. Буслаева, В. Я. Булыгина, М. А. Викторовой, Ф. Ф. Вигеля, И. П. Гвоздева, Н. А. Демчинскаго, М. Н. Загоскина, В. А. Инсарскаго, В. О. Ключевскаго, П. Т. Морозова, Н. П. Огарева, А. П. Орлова, В. М. и Д. М. Перевощиковыхъ, А. С. Размадзе (автобіографія), М. Н. Струйской, Н. С. Таганцева, А. А. Татаринова, Н. И. Хлѣбникова, Ѳ. И. Чумакова. Изданіе Пензенскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Пенза. 1888 г. 8 д., XXII+439 стр. **Цѣна 1 р.**

Выписывающіе отъ секретаря Пензенскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за пересылку не платятъ.